

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

С.М. БАИШЕВА, Р.И. ДОНСКОЙ,
Т.Н. КОНСТАНТИНОВА, П.В. СОСИН,
П.З. ТОБУКОВ, А.Г. ТОМАСКА

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ответственный редактор
доктор географических наук, профессор *К.Б. Клоков*

НОВОСИБИРСК

«НАУКА»

2012

УДК 316.3/4

ББК 60.54

Б 18

Рецензенты

кандидат исторических наук *Е.К. Алексеева*
кандидат исторических наук *Е.П. Антонов*
доктор социологических наук *У.К. Винокурова*

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

*Издание осуществлено при финансовой поддержке СО РАН,
Департамента по делам народов Республики Саха (Якутия),
Администрации МО районов проживания
коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)*

Баишева С.М.

Б 18 Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С.М. Баишева, Р.И. Донской, Т.И. Константинова, П.В. Сосин, П.З. Тобуков, А.Г. Томаска. — Новосибирск: Наука, 2012. — 000 с. ISBN 978–5–02–019044–3.

В монографии представлены итоги научного исследования проблем и особенностей адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии в рыночных условиях; обобщен опыт социально-экономических вопросов повседневной жизни; проанализированы социальная среда и система расселения; дана оценка современной этнодемографической ситуации; выявлены специфические условия адаптации в социальном пространстве, механизмы правового регулирования в сфере традиционного природопользования, тенденции и приоритеты развития традиционных отраслей северного хозяйства, образовательный потенциал, качество и уровень жизни аборигенов.

Издание адресовано специалистам-североведам, а также руководителям хозяйств северных и арктических регионов.

УДК 316.3/4
ББК 60.54

- © С.М. Баишева, Р.И. Донской, Т.И. Константинова, П.В. Сосин, П.З. Тобуков, А.Г. Томаска, 2012
- © Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2012
- © Редакционно-издательское оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2012

ISBN 978–5–02–019044–3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социальная адаптация представляет собой сложный и многогранный процесс, определяющий реальное состояние групп и слоев населения на различных этапах социальной трансформации, их позиционирование в связи с изменениями условий жизнедеятельности в процессе освоения территории и приспособления к новой социальной реальности.

Разработка концепции социальной адаптации населения в регионе должна способствовать повышению эффективности социальных преобразований, отвечающих императивам современности.

Усиление влияния государства на управление процессами социальной адаптации выступает в качестве средства согласования и реализации социальных интересов, ценностных ориентаций, формирования толерантности социальных общностей, групп общества и индивидов. Существующие институциональные направления и опыт государственного регулирования этих процессов определяют корректировку и адекватное форматирование моделей социальной деятельности и поведения различных групп и слоев населения региона.

Конкретные управленческие решения в полиэтничном и поликультурном обществе требуют учета и понимания целого комплекса факторов при выработке региональной политики по проблемам социальной адаптации населения. В современных условиях промышленного освоения мест компактного проживания коренных этносов актуализируется необходимость применения общих ценностных ориентаций, поведенческих стратегий и способов адаптации различных социальных групп населения к трансформационным процессам.

Социальная адаптация населения и выбор стратегии социального поведения граждан детерминированы региональными социально-экономическими, социокультурными, социально-профессиональными и социально-демографическими особенностями. Среди региональных факторов социальной адаптации к из-

менениям среды выделяются близость и уровень влияния промышленного производства, экологические нарушения, а также межэтнические отношения.

Одной из характерных особенностей жизни большинства малочисленных народов Севера является периферийность, удаленность от основных промышленных центров, но, несмотря на это, они не изолированы, более того, вовлечены в мировой интеграционный процесс в результате нового промышленного освоения их территорий.

Основная задача системы жизнеобеспечения этносов — создание благоприятных условий жизни каждого индивида. Первоочередной мерой является выбор наиболее приемлемого места жительства, использование целого комплекса элементов материальной (жилище, пища) и духовной (язык общения, традиции, обряды) культуры.

Специфика северных регионов обусловлена наличием в них стратегических сырьевых ресурсов, монополизированностью рынков, требованиями сверхнадежности инфраструктурных систем жизнеобеспечения населения и производства в суровых природно-климатических условиях. По мнению специалистов, приоритетами региональной политики на Севере страны должны быть государственное регулирование и координация, в частности в социальной сфере. Переход страны к рыночным отношениям сопровождался резким ослаблением государственного регулирования в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, крайне негативно отразился на экономике многих северных районов, их базовых отраслей (минерально-сырьевой, транспортной, агропромышленного комплекса и др.), что вызвало, в свою очередь и ухудшение социальной ситуации.

Для дальнейшего повышения уровня и качества жизни населения Якутии актуализировались исследования процессов, обусловленных непоследовательностью политического менеджмента, противоречивостью принимаемых законодательных актов, хаотичностью административных решений на местах. Дальнейшая неясность и неопределенность государственной политики может вызвать кризисную ситуацию в обеспечении жизнедеятельности населения северных регионов, обострить комплекс социально-экономических проблем, и в конечном счете, создать реальную угрозу национальной безопасности России.

В настоящее время одна из нерешенных проблем глобализирующегося общества состоит в сохранении уникальности жизнедеятельности коренных малочисленных народов, вносящих

неоценимый вклад не только в региональное развитие, но и в разнообразие мировой цивилизации.

На территории Якутии, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., проживают 33,1 тыс. чел. — представители пяти этносов, относящихся к коренным малочисленным народам Севера: эвенки, эвены, чукчи, юкагиры, долганы. Социально-экономические реформы последних лет обусловили деградацию этнохозяйственной системы традиционного природопользования, бедственное положение аборигенного населения, занимающегося традиционными видами хозяйственной деятельности (северным оленеводством, рыбным и охотничьим промыслами, пошивом национальной одежды, сбором дикорастущих растений). Возникла угроза исчезновения самобытных малочисленных этносов ввиду кризисного состояния материальной основы их существования — традиционных отраслей хозяйства.

В настоящее время требуются комплексная оценка и прагматический подход к решению социально-экономических проблем коренных народов Севера и Арктики, в первую очередь регулирование вопросов землепользования, взаимоотношений с промышленными предприятиями, предоставления аборигенам права на самоуправление и саморазвитие.

Последствия глобализации весьма неоднозначно оцениваются специалистами. Одним из таких последствий стало изменение основных моделей социально-экономического поведения представителей коренных малочисленных этносов, а также выработка новых индивидуальных и коллективных практик и стратегий, призванных адаптировать население к изменившимся социально-экономическим условиям. В ходе реформирования именно социально-экономическая адаптация населения становится доминирующим социальным процессом, определяющим тенденции общественного развития трансформирующихся обществ. Однако эксперты сходятся во мнении, что для жителей отдаленных регионов целесообразнее интегрироваться в мировое сообщество в максимально сжатые сроки.

Коренные малочисленные народы Севера оказались наиболее неподготовленными и слабозащищенными в условиях рынка. Они проживают в основном в отдаленных сельских поселениях, где за годы реформ произошло разрушение производства и социальной инфраструктуры в угрожающих для жизнедеятельности людей масштабах. Трансформационные изменения в российском обществе существенно ухудшили статусное и социальное положение коренных малочисленных народов Севера Рес-

публики Саха (Якутия), а также усложнили механизмы их адаптации к условиям вынужденной модернизации.

Актуальность данного исследования обусловлена вниманием мирового сообщества к проблемам коренных малочисленных народов Севера и Арктики, недостаточностью научных знаний о динамике образа жизни аборигенного населения Якутии, нерешенностью проблем их социальной адаптации.

Нами предпринята попытка дополнить имеющиеся знания об этносоциальной адаптации коренных малочисленных народов Севера, выявить комплекс факторов, который определяет ситуацию в сфере занятости и экономической деятельности аборигенного населения, а также их положение и стратегии выживания.

Большую часть эмпирической базы составили материалы социологических исследований, проведенных в рамках проекта «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды». В книге использованы данные трех социологических опросов, один из которых (пилотный) был проведен в 2007 г. (количество респондентов 188 чел.), а другие — в 2008–2009 гг. (число респондентов 740 и 436 чел.). Кроме того, были изучены экономические и демографические обзоры, сборники Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я), первичные материалы из фондов ИПМНС СО РАН, Министерства сельского хозяйства РС (Я) и других министерств и ведомств РС (Я).

Основой для работы послужили также полевые материалы авторского коллектива, собранные в ходе экспедиционных исследований в места компактного проживания аборигенов РС (Я): МО «Олекминский улус» (август 2006 г., села Токко и Уолбут), МО «Оленекский эвенкийский национальный улус» (август 2007 г., села Оленек, Харыялах, Жилинда), МО «Эвено-Бытантайский национальный улус» (сентябрь 2008 г., села Батагай Алыта, Джаргалах), МО «Нерюнгринский район» (март и сентябрь 2009 г., г. Нерюнгри, с. Иенгра), МО «Алданский район» (сентябрь 2009 г., г. Алдан, с. Хатыстыр) и др.

Данный труд написан авторским коллективом в составе: канд. экон. наук С.М. Баишевой (предисловие, разделы 2.4, 3.1, 3.2, заключение), канд. экон. наук Р.И. Донского (раздел 2.2), научных сотрудников Т.Н. Константиновой (разделы 2.1., 3.3), А.Г. Томаской (разделы 1.2, 1.3, 3.1, 3.2, 3.4), П.В. Сосина (разделы 1.2, 2.4, 3.1), канд. филос. наук П.З. Тобукова (разделы 1.1,

2.3, 3.1), статистическая и компьютерная обработка данных — ст. лаб. М.М. Попова.

Особую благодарность выражаем представителям коренных малочисленных этносов Якутии — эвенков, эвенов, юкагиров, долган, чукчей, участвовавших в опросе и высказавших собственную точку зрения по отдельным вопросам социально-экономических проблем Севера.

Авторский коллектив благодарит за ценные замечания, предложения своих коллег из Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; доктора социологических наук, проректора по НИР АГИИК У.А. Винокурову, координатора нашего научно-исследовательского проекта, заместителя директора Института философии и права СО РАН, доктора философских наук, профессора Ю.В. Попова.

Отдельно благодарим за ценные советы, а также за искреннюю помощь в вопросах подготовки рукописи известного исследователя-североведа Константина Борисовича Клокова — доктора географических наук, профессора кафедры региональной политики и политической географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Искреннее уважение и признание, безусловно, заслужили ученые-исследователи, чьи работы стали объектом анализа в нашей книге, а также специалисты-практики, работающие во благо цивилизационного будущего коренных малочисленных народов Севера.

Глава 1

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ: ГРАНИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

1.1. Коренные малочисленные народы Севера Якутии: уроки социально-экономической жизни

В современной России статус коренных малочисленных народов Севера имеют 26 этносов, которые занимаются традиционными отраслями хозяйства — охотой, рыболовством, оленеводством и отчасти звероводством. Представители пяти из них: эвенки, эвены юкагиры, чукчи и долганы компактно проживают в Якутии на своих исконных землях и сохраняют традиционный уклад жизни.

Ведение хозяйственной деятельности на Севере, особенно в арктической зоне, затруднено в первую очередь из-за экстремальных природно-климатических условий. Традиционная хозяйственная деятельность коренных этносов максимально адаптирована к условиям Севера. Их повседневная жизнь тесно связана с северным оленем: как с охотой на диких особей, так и с оленеводством. Рыболовство и охота на другие виды животных также имеют важное значение.

В отличие от якутов — оседлых земледельцев и скотоводов, коренные этносы Севера испокон веков занимались традиционными отраслями хозяйства и были кочевниками. В последние годы ремесленничество, сбор дикорастущих полезных растений и лекарственных трав служат дополнительными источниками доходов. Кроме того, коренные малочисленные народы в силу особенностей их жизнедеятельности время от времени меняют места своего обитания, переходя на новые стойбища, тогда как якуты живут в стационарных жилищах. По стилю и архитектуре они гораздо сложнее, для их строительства требуются специфические подходы и разнообразные орудия труда. Обустройство стойбищ у кочевников, так же как и строительство стационарного жилья у якутов, обусловило социализацию, основу которой составляла трудовая деятельность, в какой бы форме она ни осуществлялась. Так было до прихода русских землепроходцев, прерывается и сегодня, в начале XXI в.

С переходом к социалистическому способу производства жизнь коренных народов Севера Якутии подверглась значитель-

ной реконструкции и резким переменам, которые, по мнению некоторых исследователей северных народов, стали исторически значимыми в их жизни. С победой социализма образ жизни северных малочисленных народов изменился, ряд ступеней социально-исторического развития был пропущен¹. Этот процесс оценивается по-разному и вызывает многочисленные дискуссии. Однако, не касаясь дискуссионной стороны проблемы, мы лишь заметим, что под влиянием широкомасштабного строительства социализма по всей территории Советского Союза коренные малочисленные народы Севера России, а в ее составе и Якутии, оказались втянутыми в орбиту социальной жизни государство-образующих народов и стали непосредственными участниками строительства новой для них жизни. Вопрос заключается в том, насколько социалистический уклад жизни оказался приемлемым для коренных малочисленных народов Севера, каковы его положительные и отрицательные стороны.

Основная идея развития заключалась в индустриализации и коллективизации с сопутствующими им процессами, в частности тотальной ликвидации безграмотности главным образом у коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Работа по ликвидации безграмотности — один из аспектов культурной революции, она требовала ускоренных темпов. Государство создавало необходимые по тем временам условия для того, чтобы культурная революция имела позитивные результаты. В отличие от французских просветителей, пролетарская революция ставила цель — сделать всех трудящихся грамотными, просвещенными. Не стали исключением и северные малочисленные этносы, что, безусловно, является одним из достоинств культурной революции.

Процесс ликвидации безграмотности некоторых малочисленных народов привел к формированию национальной интеллигенции, проделавшей титаническую работу по созданию собственной письменности. Данный факт можно также отнести к положительным моментам культурной революции на Севере.

В период практического осуществления идеи индустриализации малочисленные народы не привлекали внимание центральных ведомств и министерств: их просто игнорировали, хотя территория и богатства недр всегда находились в центре внимания федеральной власти. Индустриализация способствовала установлению социализма во всей стране, но, не вовлекая коренные народы в индустриальную сферу на их исконной территории нельзя было говорить о его окончательной победе. Ра-

зумеется, традиционные отрасли, даже имея высокий уровень развития, не могли поднять малочисленные народы до уровня социалистической общественно-экономической формации. Поэтому искусственное утверждение социализма (при сохранении консервативной формы хозяйства) или исключение ряда ступеней социально-исторического развития означало ломку многовекового способа существования: народы не могли быстро адаптироваться к привнесенному извне, искусственно навязываемому им образу жизни.

К индустриализации коренные малочисленные народы имели отношение в лучшем случае как каюры, выполнявшие функцию компасов, азимутов, путеводителей, без которых ни одна геологоразведочная или поисковая работа не могла быть реализованной. Когда индустриализация стала явлением широкомащтабным, оказалось, что из среды оленеводов и охотников практически никто не получил специальностей инженерно-технического профиля, востребованных для дальнейшего развития промышленности, освоения северного края.

В 1930-е годы исследователи Севера возражали против масштабного освоения природных богатств и ускоренного промышленного развития края. Так, А. Скачко писал о том, что такое развитие может «привести к уничтожению народов Севера, этих лучших пользователей северной природы»².

Промышленное развитие России в условиях отсталости, и тем более в капиталистическом окружении, было первостепенной задачей наряду с ликвидацией безграмотности всего населения страны. При этом представители малочисленных народов Севера не участвовали в перспективных планах промышленного освоения Якутии и вынуждены были обучаться гуманитарным специальностям. В целом такой подход вполне был оправдан и закономерен на определенном историческом отрезке времени.

Центральная власть осознавала, что индустриальное развитие Севера предопределено социально-экономической необходимостью. Малочисленные народы не могли следовать за более крупными этносами в хозяйственном и культурном отношении в том темпе, в каком шло развитие социалистического производства. Разница в развитии хозяйств коренных аборигенных народов и многочисленных наций была и остается до сих пор существенной. Одним из важных считался вопрос о принятии комплекса мер по ускоренному социально-экономическому и культурному развитию малочисленных народов Севера. Прежде всего следовало оградить их от фронтального промышленного

освоения территорий посредством районирования, что означало прекращение централизованного управления коренными народами Севера. Кроме того, по мнению П.Г. Смидовича, децентрализация должна была привести к «подрыву <...> отъединения малых народов Севера от остального населения на Севере»³. Механизмом такого «отъединения» признавалось районирование, которое должно было сопровождаться земельной переписью и распределением охотничьих и рыболовецких угодий по «этническому признаку, и более того, коренное население следовало отделить от некоренного, а там, где “необходимо”, новоприбывшие подлежали выселению»⁴. Однако «новоприбывшие» были основной производительной силой в деле индустриализации Севера.

Районирование преследовало еще одну цель — вовлечь народы в сферу государственной экономики: они должны были стать поставщиками продовольственного сырья (оленьего мяса, рыбы и др.), что благоприятствовало бы их адаптации к промышленному развитию северных регионов. Обеспечение продовольствием работников зарождающейся промышленности на отдаленных территориях способствовало качественному росту традиционных отраслей Севера. В протоколе заседания VI расширенного пленума Комитета Севера подчеркнуто, что районирование должно быть обеспечено непосредственными финансовыми вливаниями⁵. Идея прямого субсидирования районов в целях защиты интересов малочисленных народов Севера в то время считалась привлекательной. Поэтому в последующем речь шла о формировании специальных отделов⁶, функционирующих отдельно от Комитета.

П.Г. Смидович указывал на незакрепленность «угодий за старым населением» и концентрацию промышленных предприятий и вновь прибывших людей «часто уже на освоенных местах»⁷, где коренное население отчуждалось от своих угодий. Комитет боролся против данного положения дел, но тем не менее допускал дуализм в этом основополагающем вопросе, признавая возможным отчуждение территорий «в исключительных случаях»⁸, имея в виду задачи государственной важности.

Данный важный момент заключается в игнорировании интересов коренных малочисленных этносов, которых считали неквалифицированными рабочими, тем более инженерно-технических специальностей. В конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. фактически наблюдалась сплошная безграмотность коренных малочисленных народов Севера, отсутствовали инженеры с выс-

шим или средним специальным образованием. Однако это не является оправданием того положения, которое сложилось с кадрами в промышленных организациях. Экономически более эффективно использовать труд рабочих извне, чем подготовить кадры из местной среды, на что требовалась масса времени и усилий. Следует иметь в виду и то, что численность коренных жителей была явно меньше того количества рабочей силы, в котором нуждалась формирующаяся индустрия.

В резолюции IX расширенного пленума Комитета Севера приводятся факты того, что порой «местные работники ряда хозяйственных организаций <...> допускали местами грубейшие искажения линии национальной политики»⁹. Результатом этого искажения стало признание всех представителей малочисленных народов «неспособными», «неэффективными» и т.д. Игнорирование рыбаков, оленеводов и охотников возмутило многих. В частности, А. Скачко выразил мнение: «при заселении северных территорий считать их все сплошь свободными и неиспользуемыми и занимать под совхозы и поселение переселенцев, без строгого учета интересов народов Севера»¹⁰. Комитет, который выступал защитником интересов всех коренных малочисленных народов Севера, расформировали, и он превратился в Комитет содействия хозяйственному и социально-культурному строительству на северных окраинах¹¹.

После XVII партийной конференции индустриализация северных территорий была провозглашена главной задачей страны. Поэтому Север, его новые районы стали осваивать многочисленные геологоразведочные, изыскательские партии. В Якутии, как и повсюду, малочисленные народы не имели значительной роли в промышленном освоении, даже в условиях дефицита рабочей силы. Однако при этом в полной мере использовался «исключительно труд заключенных». В то же время находились сторонники идеи, призывавшей малочисленные народы Севера перестать заниматься традиционными отраслями хозяйства и перейти к земледелию. Кроме того, северным народам рекомендовали сократить потребление мясной пищи, поскольку она необходима промышленным рабочим, взамен предлагали восполнить рацион питания мучной пищей и овощами¹², т.е. перейти к иному, углеводному типу питания. Занятие земледелием, т.е. освоение новой сельскохозяйственной агрокультуры, означало переход на оседлость, разрушение традиционного уклада и образа жизни, адаптацию к новому виду хозяйственной деятельности. Данное «нововведение» предлагалось оленеводам, рыба-

кам, собирателям, охотникам. Общеизвестно, что даже такой крупный этнос Сибири, как якуты, ведущие оседлый образ жизни, перешли к агрокультуре (огородничеству, земледелию), гораздо позже, да и то не повсеместно. Якуты одновременно занимались скотоводством, земледелием, а также огородничеством. Малочисленные народы Севера заняты исключительно традиционными видами хозяйства, требующими только кочевого образа жизни, и принудительно заставляя их хотя бы в «сравнительно умеренных» климатических зонах Якутии заниматься скотоводством и земледелием означало бы перейти «рубикон» социально-исторического бытия, к которому они адаптировались в течение тысячелетий. Переход к оседлости малочисленные народы в короткий исторический срок освоить не могли: кузнечное дело, столярные и прочие ремесла требуют опыта поколений и, безусловно, специальных знаний и навыков.

В 1932 г. А. Скачко и П. Смидович верно и смело высказали собственную точку зрения и отстаивали интересы коренных малочисленных народов Севера Советского Союза, включая и Якутию. Они заявили: «Работники, сочиняющие такие проекты (т.е. проекты об оседлости. — П. Т.), очевидно, думают, что кочевание — это просто дурная антикультурная привычка, пережиток варварского быта, и эту отрыжку старины, неуместную в социалистическом строе, можно уничтожить чисто административными мерами <...> ясно, что кочевой или оседлый быт представляет лишь форму хозяйствования, целиком определяемую содержанием хозяйства... И потому перевести кочевников на оседлость можно, только изменив содержание их хозяйства, ослабляя значение отраслей, требующих кочевого образа жизни и вводя новые отрасли, привязывающие их к одному постоянному месту»¹³.

Позже правительство признало свою ошибку, допущенную по отношению к малочисленным народам Севера. Было признано, что кочевники — не есть люди шатаний, бесцельных гастролей и т.д. — это люди глубочайшей исторической социальной нужды, необычайной заботности и отсталости, поэтому по отношению к ним необходимо терпение и понимание¹⁴.

Новые организации Главсевморпути совместно с местными партийными и советскими организациями стали проводить политику против излишней, по их мнению, государственной опеки малочисленных народов Севера, считая их ничем не отличающимися от других народов, кроме численности. Вопиющая

несправедливость и слепая недалковидность привели к тому, что стали применяться волонтаристские меры в отношении малочисленных народов для подъема их хозяйственного и культурного развития «до уровня передовых районов и областей СССР»¹⁵. Данное высказывание касалось не только Таймырского национального округа, но и других территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, в том числе Якутии. Вопрос стоял так: как поднять уровень хозяйственного и культурного развития северных народов? Во-первых, осуществить решение вопросов экономики Севера, что подразумевает наличие качественного образования и здравоохранения наряду с наилучшей организацией снабжения и действенного контроля за принятием решений. Во-вторых, организовать участие малочисленных народов в государственном секторе, т.е. заменить натуральный обмен денежным эквивалентом или ввести государственную торговлю¹⁶. Все это, как показала практика жизнедеятельности аборигенов и управленческой деятельности партийных и советских органов, не привело к ожидаемым результатам — благие намерения защитников интересов коренных народов Севера оказались утопией.

Разумеется, определенные качественные изменения в жизни коренных малочисленных народов Якутии за годы советской власти произошли. Советская власть предоставила возможность детям коренных малочисленных народов на льготных условиях получать высшее профессиональное образование, в том числе техническое, и обучаться профессиям геолога, строителя и т.д. Вместе с тем школы не выпускали молодых людей, подготовленных ко всем сферам общественного труда¹⁷. Поэтому выпускники школ в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, занимали вакансии неквалифицированных работников — уборщиц, вахтеров, грузчиков и т.д. Такое положение сохраняется и сегодня.

Находясь на должной высоте, экономика может оказать влияние на все остальные важные аспекты жизнедеятельности населения, в том числе на темпы и масштабы жилищного строительства, продовольственного снабжения, здравоохранения, образования, бытового обслуживания и т.д. Однако без рационального расходования денежных средств социально-экономическая сфера общественной жизни северных регионов не получила поступательного движения. На практике огромная часть выделенных средств была направлена в промышленные центры, а также на обеспечение нужд рабочих, которые прибыли в Яку-

тию из других мест¹⁸, в то время как малочисленные народы — коренные жители республики — были обойдены вниманием в вопросах финансирования социально-экономических проблем.

Перестройка ничего не изменила в положении северных народов. Централизованная поставка товаров первой необходимости была заменена хозрасчетными соглашениями между предприятиями и регионами. Когда торговые и снабженческие организации стали отказываться от прежних отношений с регионами, положение этносов стало ухудшаться. Возник вопрос о восстановлении «льготных условий» для малочисленных народов. Такими преференциями, по мнению новосибирских ученых, явились прямые правительственные субсидии, которые выделялись с целью преобразования северных хозяйств в более жизнеспособные, самодостаточные¹⁹. Эта рациональная идея не смогла реализоваться на практике по причине «игры в суверенитет», провозглашенной президентом России Б.Н. Ельциным и его соратниками (действовал лозунг: «Берите суверенитета столько, сколько можете»). Вопрос оказался сложным и запутанным, противоречивым, поскольку некоторые представители малочисленных народов выдвинули требования о создании национальных сельских советов для своих народов²⁰. Объединяющим органом была объявлена только что созданная (в 1990 г.) Ассоциация малочисленных народов Севера, фактически не имевшая своего бюджета. Такое же положение было у Депутатской ассамблеи коренных народов, с самого начала провозгласившей цель — координировать законодательную и общественную деятельность на всех уровнях: от союзного и республиканского до местных советов²¹. Ассамблея выдвинула задачу добиться для аборигенов права собственности на их земли, что означало бы передачу части доходов промышленных компаний от разработки недровых богатств на обустройство мест проживания коренных малочисленных народов. К сожалению, данная идея тоже осталась утопией. Существовала и другая идея: создания для коренных малочисленных народов Севера своеобразных резерваций типа заповедников, зон, этнических территорий, на которых эти народы должны жить и вести свою традиционную хозяйственную деятельность.

Однако создание «резервации» аборигенов Якутии из-за их малочисленности и традиционной хозяйственной деятельности, «уникальности» культуры означало бы «консервацию» того состояния, в котором они находились, скажем, 200—300 лет назад.

Данное состояние не было идеальным. Вопрос состоит в том, можно ли добиться ускорения прогресса в индустриализованной стране (ведь малочисленные народы тоже участвовали в этом новом для них деле) при сохранении специфичности и уникальности культуры? В принципе, нет «неуникальных» и «уникальных» культурных особенностей — есть только различные культуры, культурное разнообразие. Понятие «уникальность» культуры в данном контексте означает, что культуру следует защитить, придать ей особый статус.

Необходимо, правда, заметить, что сами представители из числа коренных малочисленных народов Севера желают заниматься привычным для них традиционным хозяйством, общаться на своем языке, обучать детей обычаям и традициям предков в изоляции²². Однако, желая сохранить «лицо» своего народа, они не учли ожидаемые негативные последствия такой изоляции.

Если говорить о народе в целом, а не об отдельных личностях, получивших высшее образование в различных вузах России, то следует подчеркнуть: некоторые представители занимают высокие должности в законодательных и исполнительных органах власти и академических учреждениях, многие из них имеют ученые степени. Одним словом, сформировалась элита северных народов, члены которой являются подлинными защитниками интересов своих народов, но в формирующемся правовом государстве и гражданском обществе они оказались абсолютно беспомощными, став своеобразными северными разночинцами начала XXI в.

В настоящее время России вступают в новый период исторического развития, который называют «постиндустриальным обществом». Коренные малочисленные народы, занимающиеся традиционным хозяйством и имеющие «уникальную культуру», фактически оказавшиеся на обочине социально-исторического развития хотят «возродиться», иначе говоря, внедрить прошлое в настоящее в новом формате. Разумеется, в начале XXI в. малочисленные народы, как и другие, уже стали жить в условиях мирового интеграционного процесса, затрагивающего все аспекты их жизни, поэтому возникла проблема сохранения всего ценного, что есть в их традициях, обычаях, словом, того, что мы называем культурными корнями. Инновации воспринимаются ими спокойно, безболезненно. Тем не менее не все гладко, поскольку, с одной стороны, народы активно стали пользоваться плодами интеграции в виде новейшей техники (транспорт,

вычислительные машины, компьютеры и т.д.), при этом сохранив культурные корни; с другой стороны, проявляется опасность потерять эти корни, так как некоторая часть молодежи, получив в Якутске и других городах высшее или среднее специальное образование, не возвращается в родные места, по ряду причин оседает в городах.

В истории можно обнаружить печальный опыт исчезнувших повсеместно народов и племен, особенно в период великих переселений и раньше, ибо они не смогли адаптироваться к постепенно изменяющейся социальной, демографической среде. Вполне вероятно, у этих народов была интеллектуальная элита, способная выступить посредником между народами и их правителями. Об этом история умалчивает. Известно, что причинами исчезновения народов могли быть процессы колонизации либо ассимиляции кочевников оседлыми народами. В истории не было случаев, чтобы оседлые народы ассимилировались с кочевниками и следовали за ними. На этот факт следовало бы обратить внимание. Какие уроки, необходимые в наше неоднозначное время, можно извлечь из опыта прошлых эпох?

Урок первый. Колониальная политика слабо подготовленных в военном отношении народов всегда проводилась ради выгоды, обогащения правящей верхушки колонизировавшей страны. Для колонизаторов человеческая жизнь не была наивысшей ценностью, а представляла собой лишь средство извлечения максимальной прибыли. Именно в это время И. Кант провозгласил, что человек является целью, а не средством²³, выразив своеобразную отрицательную реакцию на политику, проводимую правительствами европейских государств. При осуществлении политического курса на первом плане, по мнению И.Канта, должен стоять человек как цель, как наивысшая ценность бытия.

Урок второй. В многонациональных государствах одни нации в своем социально-экономическом развитии опережают другие. Бывает и так, что в этих государствах численный перевес находится на стороне одних наций, что делает их превосходство абсолютным во всех сферах общественной жизни. В силу этого развивается чувство ложного превосходства, которое до сих пор определяет политику по отношению к «националам», разумеется, с учетом формирующегося гражданского общества и правового государства.

Урок третий. Малочисленные народы Севера идентифицируют себя со своей исконной территорией, где осуществляется их

жизнедеятельность, поэтому проникновение индустрии воспринимается ими как нечто негативное, которое в дальнейшем приостановит их жизнедеятельность.

Урок четвертый. На территориях, где размещены охотничьи угодья, олени пастбища, строятся промышленные объекты. Кроме сокращения производственных площадей происходит загрязнение окружающей среды — почвы, воздуха и воды. В подтверждение приведем отрывок из интервью учительницы Сарданы Романовой (с. Хатыстыр): по состоянию на декабрь 2009 г. в старопромышленном Алданском улусе только одна река осталась экологически чистой, а все остальные реки настолько отравлены, что можно считать их уже мертвыми²⁴. Ввиду сложившихся неравных отношений между титульными, государствообразующими и коренными малочисленными народами у общин, ассоциаций отсутствуют особые права в рамках их территориальных границ.

Данная ситуация, ставшая массовой, отражена в печально известной формуле: «Земля ваша — власть наша». Это очень емкое выражение передает реальное, никем не отрицаемое положение, в котором оказались малочисленные народы Севера. Абсолютизация «превосходства» над этими народами, волюнтаризм представителей титульных наций также отмечены С. Романовой: «Если даже не будете подписывать эту бумагу, все равно, поскольку земля эта является федеральной собственностью, мы вас куда угодно выселим» — так ответили на возражение нашей общины. Они сюда прилетают на вертолете и устраивают охоту, рыбачат без нашего разрешения. Им законы нипочем. А нас даже за людей не считают...»²⁵. Слова представителей промышленных предприятий отражают общий психологический настрой и открыто не провозглашаемую идеологию власть имущих. Этот урок говорит о необходимости поиска новых форм приспособления к ситуации, развивающейся независимо от аборигенов.

Урок пятый. Коренные народы Севера перестали верить обещаниям различных федеральных органов, министерств и ведомств. От них аборигены не ждут действенной помощи. Тем не менее депутаты из улусов имеют право участвовать в законодательном процессе по наиболее острым проблемам малочисленных народов Севера.

В последние годы представители родовых общин Алданского промышленного района (улуса) стали привлекать усиленное внимание общественности к существующим законам о земель-

ной собственности, об охоте, оленеводстве и т.д. Получается, что люди на местах фактически перестали верить органам власти разных уровней, скептически относятся к законотворческой деятельности якутского парламента (Ил Тумэн).

Известно, что несмотря на довольно крупные инвестиции, предусмотренные для развития мест компактного проживания малочисленных народов Севера, уровень жизни этих народов намного ниже уровня жизни работников промышленных предприятий.

В. Губарев — депутат республиканского парламента, председатель якутского областного комитета КПРФ на Парламентском слушании (июнь 2009 г.) высказал наболеее: «В Иенгре эвенки испокон веков занимаются оленеводством. Иенгра — национальный наслег. А в 60 км отсюда находится г. Нерюнгри, там с размахом работает акционерная компания «Якутуголь», социально-экономическое положение жителей Нерюнгри, рабочих компании намного лучше. А иенгринцы живут в жалких домишках; звероферму, имевшую раньше самые лучшие показатели, сегодня с большим трудом отстают; электроэнергией жители почти что не обеспечены; олени пастбища постоянно сокращаются»²⁶.

Не лучшим образом сложились обстоятельства и в других местах компактного проживания аборигенов. Например, в с. Андрюшкино (Нижнеколымский улус), где коренные жители — юкагиры и чукчи, самолет прилетает только один раз в месяц; в с. Нелемное (Верхнеколымский улус) фактически нет наземной транспортной связи; в с. Уянди (Усть-Янский улус) функционирует только зимник. Однако рядом расположен промышленный пос. Депутатский, где уровень жизни, разумеется, в корне отличается своим качеством от соседнего сельского поселения.

В Анабарском улусе живут эвенки и долганы, там же функционируют ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Нижнеленское». Между администрацией района и этими промышленными компаниями подписан «Договор социально-экономического развития улуса». Так, В. Губарев привел пример: ОАО «Алмазы Анабара» в районе построило больницу на сумму 33 млн руб., компания помогает в работе по подготовке кадров, строит дороги, сформирована пожарная часть. ОАО «Нижнеленское» ежегодно в бюджет района вносит 2–3 млн руб. по статье «социальное развитие». Другие компании перенимают опыт вышеназванных компаний: например, ОАО «Сургутнефтегаз», АК «АЛРОСА»,

АК «Железные дороги» и др. Ведущие промышленные предприятия, акционерные общества помогают малочисленным народам в том случае, если их руководство понимает насущные проблемы бедствующих народов. Правда, не все руководители крупных промышленных компаний по достоинству оценивают роль социальных программ в повышении уровня жизни коренных жителей.

6 мая 2010 г. вступил в действие закон РС (Я) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Согласно этому закону изучается комплекс проблем отрицательного промышленного воздействия на памятники истории, культуры, охотничьи угодья, олени пастбища и водные ресурсы в местах компактного проживания коренных этносов. Независимые эксперты подсчитывают размеры ущерба, нанесенного промышленными организациями исконной среде обитания аборигенов.

Закон об этнологической экспертизе носит многоаспектный характер, так как затрагивается проблема не только защиты окружающей природной среды, но и уклада, образа жизни коренных малочисленных народов Севера Якутии. От результатов исполнения этого первого в Российской Федерации закона зависит возможность полноценного проживания аборигенных этносов на своих исконных территориях, сохранения их материальной и духовной культуры, родного языка, улучшения здоровья и т.д. Спектр отношений государства к малочисленным народам Севера освещается в средствах массовой информации довольно часто, и при этом затрагиваются серьезные аспекты их жизнедеятельности. В интервью, данным нам жителем с. Тумат Усть-Янского улуса Семеном Слепцовым (октябрь 2009 г.), о проблемах Севера сказано следующее: *«Во-первых, из-за изменения миграции диких оленей мы не охотимся на них. Чтобы добывать “мягкое золото”, прежде всего, нужно расставить капканы, кулемы и пасти, для чего приходится покрыть расстояние в 100–200 км. На лыжах такие переходы не совершить — нужна техника и горючее. А мы — безработные, поэтому не можем все это купить. Во-вторых, остается надеяться на рыболовство, хотя это очень трудоемкое занятие, требующее непомерных усилий, предварительной, причем длительной подготовки. Но если организовать свое хозяйство, то непременно следует купить хотя бы один “Буран” за 100 и более тысяч рублей. К нему нужно еще и запчасти, да, по крайней мере, 4–5 бочек горючего, а стоимость одной боч-*

ки горючего — 6400 рублей. Всем известно, что в тундре не отыщешь пригодных для топки печки деревьев, поэтому надо заготовить дрова (20 кубов) и нанять трактор, чтобы отвезти дрова до своего рыбацкого участка — а это 40–50 км от поселка. Кроме этого, следует доставить снасти, продукты питания на несколько месяцев. Для всего этого нужны деньги, и немалые.

Потом, мы — человек четыре-пять, — насквозь замерзшие, ловим 4–5 тонн рыбы. В итоге принимать рыбу некому. Коммерсанты, которым мы сдаем рыбу почти за бесценок, приезжают только в феврале по причине плохой дороги или ее отсутствия. С апреля месяца рыбу сдать некому. Поэтому вынуждены отдавать рыбу заезжим коммерсантам в обмен на дорогие продукты. Это же прямое надувательство, беспредел, но мы вынуждены идти на такой неравноценный обмен.

В настоящее время на ловлю рыбы объявили квоту, а на водоемы — конкурсы. За «эксплуатацию водоемов» мы ежегодно платим взносы ФГУ «Якутрыбвод». Если вдуматься, то ему платим деньги за то, что мы до сих пор живы благодаря рыболовству. За участие в конкурсе нам еще приходится заполнять непомерное количество различных бумаг. Если не успели вовремя собрать эти документы, то нас оштрафуют. Нам известно, что некоторые государства своим коренным малочисленным народам платят деньги, бесплатно обеспечивают техникой, освобождают от налогов. Значит, существует огромная разница между нами и заграничными аборигенами...». Далее он продолжает:

«Население Усть-Янского района вынужденно годами ограничивать потребление мяса, а малообеспеченное население зачастую не имеет в своем рационе мясных продуктов. Оленина продается изредка, ибо только что начался прирост поголовья домашних оленей. Килограмм оленины продают за 180 рублей. Бюджетники покупают, а безработные, малообеспеченные — при всем желании — не могут.

Весной охотимся на пернатых. В последнее время установили нормальный для нас срок охоты, что нам сильно помогло. Некоторые возмущаются, мол, на Севере уничтожают пернатых. Но, поймите, мы добываем весной столько, сколько можно есть только в это время года. Больше невозможно, летом и зимой не едим мясо дичи. Учтите еще и другое: очень дорого стоят охотничьи боеприпасы, так что мы не можем удовлетворить свои потребности на дичь даже весной. Зато с материка прилетают богатые люди, отстреливают дичь и увозят домой столько, сколько можно увезти самолетом.

Одним из традиционных занятий прежде была охота на песца, которая сегодня почти что забыта. Она не привлекает молодых, так как надо приложить немало усилий, несмотря на стужу, пургу преследовать зверя, искать его месяцами, научиться читать следы. Так что охота стала занятием только людей старшего поколения и пенсионного возраста.

Есть еще одна трудная проблема, с которой мы каждый раз сталкиваемся: дрова для топки нужно заготавливать впрок в 100–150 км от Тумата, но чтобы привезти дрова, нужны техника и топливо. А стоимость каменного угля ежегодно растет. Центральная котельная в Тумате сегодня обслуживает только 30 жилых домов, а 70 — не обслуживаются, хотя специалисты утверждают, что эта котельная вполне может обеспечить теплом весь поселок. В 2007 году генеральный директор АК «Якутскэнерго» К.К. Ильковский, выделив средства, отправил к нам из Якутска трубы, задвижки, но они затерялись где-то в районе. А в 2008 году из-за кризиса компания отказалась отправить в центральную котельную нужные нам трубы и задвижки. Жители поселка считают, что они могли бы сами провести в дома эти трубы по готовой схеме.

В дополнение ко всему совершенно непонятно для нас, северян, и нерационально ограничение и запрет охоты на дичь. Пусть будут лицензии, но цены на них должны быть реальными для жителей Севера. И необходимо организовать охотбригады, обеспечить их техникой, охотснаряжением и припасами. Надо думать и о приеме добываемой пушнины, который в настоящее время не функционирует». С.Н. Слепцов в конце беседы через нас обратился к республиканским властям с просьбой о том, чтобы они приняли соответствующие меры по облегчению жизни народов Севера Якутии.

«Облегчение жизни» — не совсем понятное выражение, особенно если речь идет об облегчении жизни целых этносов. Почему существует такое представление у наших северных малочисленных народов, живущих среди других народов, более многочисленных, как будто жизнь последних сказочно хороша? Есть несоответствие между нынешним положением малочисленных народов и прошлым, которое несколько приукрашивается. Несколько столетий назад в субарктической таежной и арктической тундровой зонах, занимающих огромную площадь, малочисленные коренные этносы (племена) не так уж часто контактировали друг с другом. Уровень и качество жизни у них фактически были одинаковыми, а темпы социального, экономи-

ческого и культурного прогресса существенно не различались. Тип хозяйственной жизни обуславливал скорость прогресса и имел своеобразные черты по сравнению с европейским типом исторического, социально-экономического развития; он же определял форму и содержание культуры этносов и не вызывал никакого недовольства — люди жили так, как жили раньше их далекие предки. Однако жизнь в XX — начале XXI в. не сопоставима с жизнью этих народов в более раннее время. До XX в. они не имели исторической оси, которая могла бы быть точкой отсчета их истории. Прошлое — это дисперсное проживание, отсутствие городов, школ, интернатов и т.д. По сравнению с настоящим, когда приходится жить под чьим-то «руководством», «водительством», с претензией на землю, богатства недр и т.п., прошлое кажется мифически спокойным, без заметных коллизий, социальных противоречий. Общественное сознание не было разделено на формы, отсутствовала идеологическая окраска, мир воспринимался племенами таким, каким он казался, а не таким, каким он являлся. Представления людей были настолько иррациональны, насколько иррациональной для них была история. Понятие об «историческом движении» еще не сложилось, имелись только мифы. Рациональное объяснение бытия с позиции науки стало возможным только начиная с XVII в. Малочисленные народы — не исключение, поскольку в условиях советской власти, так называемой модернизированной России они стали проявлять интерес к собственной истории в большей степени через иррационализм, т.е. через мифологию. Правда, были довольно интересные исследования истории этих этносов у некоторых русских и европейских ученых, но массового поколения ученых-историков в среде малочисленных народов до сих пор не сформировалось.

В целом ностальгия по жизни далеких предков — следствие сложившейся сегодня ситуации в местах компактного проживания коренных народов. Прошлое существует лишь в сознании, в исторической памяти как мифологизированный образ жизнедеятельности, быта, традиций и обычаев предков. Люди обсуждают обстоятельства и причины трудной судьбы целых этносов в ходе научных и политических дискуссий, а их мнения, порой, находятся в противоречии с реалиями: либо они слишком мрачны, либо осторожно оптимистичны. Средства массовой информации также создают палитру разнообразных идей, иногда не имеющих рационального, интеллектуального обоснования.

Будем говорить прямо — люди начинают терять веру в лучшее будущее несмотря на появление различного рода социальных, экономических проектов по улучшению жизни, быта, хозяйственной деятельности этих народов. В целом в данных проектах, как и в 60-х гг. XX в., рисуются картины «светлого будущего», так как ориентир, пусть даже мало вразумительный, в жизни всегда нужен. Проекты касаются рынка, демократии, свободы печати, школьного образования, преодоления безработицы, борьбы против коррупции и т.п., но в итоге оказываются политическими мифами, если они не обоснованы с обновленных теоретико-методологических позиций.

Тем не менее проекты социально-экономического переустройства жизни, быта коренных народов обусловлены необходимостью сохранения и улучшения качества их жизни. Никто не желает исчезновения малочисленных народов, надо только понять современные реалии жизнедеятельности разных этносов, исторически так или иначе связанных, живущих в одном обширном пространстве. В начале XXI в. подобные связи стали еще более тесными и необходимыми в силу глобальных изменений, происходящих в мире: и так называемые государствообразующие, и малочисленные (среди них есть исчезающие) народы оказались втянуты в орбиту мировых процессов. Сейчас судьбы всех российских народов определены характером широкомаштабных мировых процессов, поскольку XXI в. — это особое во всех отношениях время и ему должно быть присуще решение жизненно важных проблем с позиций рационализма и математически точно рассчитанного предвидения, прогнозирования.

Способ жизнедеятельности малочисленных народов во все исторические времена обусловлен многими факторами и условиями, в том числе климатическими и зональными (географическими). В определенной степени были правы те, кто исследовал жизнь некоторых народов с точки зрения географического детерминизма. В истории социально-философской мысли мы видим такой подход, например, в интерпретациях общественной жизни. Разумеется, данный подход не следует абсолютизировать и распространять на все времена. Однако вполне заслуживают внимания исследования Жана Андри Бодена (1530–1596 гг.) и Шарля Луи Монтескье (1689–1755 гг.) о влиянии природных факторов на ход истории народов и ее законы. Относительно роли общественного производства они писали вскользь и только в виде догадки. Необходимо иметь в виду, что науки об обществе в современном понимании, в частности социологии и со-

циальной философии, тогда не существовало. В XVIII в. экономические исследования системно не проводились. Географический детерминизм был обусловлен отсутствием комплексных и вместе с тем обобщающих исследований специфических диалектических связей тех или иных этносов и природно-климатических условий их существования. Основным недостатком такого подхода стало игнорирование социальных факторов, которые должны были рассматриваться в комплексе с географическими и климатическими. Данный подход методологически ущербен. К географическому детерминизму примыкает и расово-антропологическая школа, одним из лидеров которой был Артюр де Гобино (1816–1882 гг.), выдвинувший в своей книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» четыре положения. Одно из них гласит, что социальная жизнь и культура являются продуктом расово-антропологических факторов. Автор утверждает эту идею бездоказательно, голословно, без опоры на расово-антропологические данные. Таким же образом можно говорить и о коренных малочисленных народах северо-азиатской части России. Исследовать влияние климата, географических факторов на уровень социально-экономического и демографического развития этих народов можно и нужно. Однако говорить об обусловленности уровня жизни расовыми и антропологическими признаками, подобно Артюру де Гобино, значит склониться к идее неравенства рас. Нет сомнения в том, что существуют различные расы (это совершенно очевидный, эмпирически наблюдаемый факт). Однако из этого факта не следует прямолинейно вывести идею о неравенстве человеческих рас в социально-экономическом и культурно-этическом аспектах, о неполноценности и ущербности некоторых рас и культур.

Иногда в научной литературе встречается идея о том, что географические, климатические условия играли определяющую роль на первобытном этапе развития, так как в этот начальный период истории производительные силы (и способ производства в целом) были весьма примитивны, а общество — исключительно потребляющее (непроизводящее). Северные народы, действительно, жестко связаны с географическими, природно-климатическими условиями. Почему же, живя в суровых условиях, они до сих пор сами не усовершенствовали орудия труда и другие средства адаптации к природной среде? Ответ, возможно, найдется, если мы обратимся к жизни, быту якутов, в тех же условиях, что и коренные малочисленные народы Севера. Так, якуты не жили постоянно в чумах, однако они и не подражали

кочевым народам, которые сами сооружали переносные жилища. Якуты вели оседлый образ жизни, хотя этот факт иногда оспаривается некоторыми историками. Об оседлости якутов говорит строительство ими жилищ из древесины, в частности из лиственницы, отличающейся долговечностью. До прихода русских первопроходцев дома строились из тонких лиственниц, поставленных вертикально, что позволяло быстро возвести жилища: выигрыш во времени был важным фактором выживания и адаптации в Сибири, где зима длится 8 мес. Якутскую печку-камелек им тоже надо было сложить в кратчайший срок из местного материала — глины. Остальные детали, например, направление, в котором нужно было пробить окна и двери, определялись политеизмом якутов. Для строительства стационарных жилищ необходимо было иметь железные орудия труда: топоры, молотки, зубила и т.д., которые якуты сами ковали из железа. Кроме того, якуты на зиму заготавливали сено для рогатого скота и лошадей. По представлениям народа саха, лошадь — священное животное небесного происхождения. Якуты издавна почитают лошадь, ежегодный народный праздник Ысыах сопровождается традиционным восхвалением коня и угощением всех кумысом. Перед ломами и на Ысыахе якуты ставят коновязи — сыргэ с резными изображениями лошадей, наделенных, по их мнению, магическими свойствами приносить им благо и охранять их. Мясо и жир жеребятины обладают высокими питательными и лечебными свойствами. Для заготовки сена использовались особые якутские косы, имевшие своеобразную форму и отличавшиеся от европейских кос — более рациональных и легких по весу, разработанных в XVIII в. в мастерских. Сенозаготовка якутскими косами — занятие не из легких: якут с раннего утра до темноты косил траву, делая однообразные полукруговые движения сверху вниз через голову.

Малочисленные народы, будучи кочевниками, не заготавливали корм для оленей. В этом смысле характер их физического труда был иным. Якуты адаптировались к суровым условиям Севера через особую форму труда, которую подсказал им оседлый образ жизни. Тем не менее следует заметить, что якуты-скотоводы и охотники, так же как и коренные малочисленные народы Севера, не рационализировали свое жилище. Оно строилось без деревянного пола, так что хотоны для домашнего скота находились впритык к стенке жилья. Отчасти поэтому детская смертность была очень высокой. До прихода русских якуты ничего нового не придумали, да и сравнивать с лучшими об-

разцами (скажем, с китайским жильем) у них не было возможности. Оседлая сельская жизнь якутов-скотоводов шла по одним и тем же циклам, люди вполне привыкли к заданному ритму жизни. Среди них сложился такой стереотип, что ломать сложившийся образ жизни, заменяя его каким-либо другим, не представлялось возможным. Сходную ситуацию мы наблюдали в 80–90-х гг. XX в. в северных арктических районах у юкагиров, эвенов, чукчей: они довольствовались совершенно малым — «дома хоть шаром покати», ничего не было из современной утвари, посуды и т.д. Самое главное, люди не думали, что живут в плохих жилищно-бытовых условиях, не проявляли интереса к своему быту и потому не пытались каким-то образом улучшить качество и уровень повседневной жизни. Стереотип, сформировавшийся у их далеких предков, передавался последующим поколениям и передается в семьях до сих пор.

Даже такой важный предмет быта, как печка-комелек, не подвергся необходимой модернизации. Конструкция печки была такова, что она сразу «поглощала» столько дров, сколько заготавливалось за день. Поэтому мужчины зимой почти каждый день были заняты заготовкой дров. По сравнению с русской печкой-голландкой, сложенной из кирпича, якутская печь весьма примитивна. Правда, старики и сейчас убеждены, что в санитарном отношении якутский камелек является сооружением превосходным, ввиду того, что он, имея открытую трубопроводку, хорошо очищает воздух в жилище. Якутское жилище зимой было постоянно холодным, температура внутри помещения днем (когда не топилась печка) была чуть выше +10 °С. Ночью вода в посуде замерзала, образуя лед. Таким образом, мы считаем, что высокую детскую смертность у якутов можно объяснить отсутствием у них технических, архитектурных навыков, а также отсутствием желания что-либо усовершенствовать в своем образе жизни. Удивительно то, что детскую смертность и смерть вообще они объясняли с позиции мифологических представлений о жизни и об окружающей среде, а не наличием плохих жилищно-бытовых условий. Люди не могли дать иное объяснение причин смерти.

Следует заметить, что чрезвычайно суровый климат — холод в зимнее время, короткое нежаркое лето — и постоянное передвижение в поисках оленьих пастбищ обусловили нелегкую борьбу кочевников за свое существование, граничащее с выживанием. Кроме того, данные факторы не могли способствовать быстрой модернизации средств производства. У якутов-скотово-

дов, живших в таких же климатических условиях, модернизация жилищно-бытовых условий была вполне возможна. Вся хозяйственная деятельность скотоводов была связана с крупным рогатым скотом и лошадьми, для содержания которых кочевание не требовалось. Крупный рогатый скот в зимнее время содержался в хотонах, питался в основном сеном, так как не был приспособлен самостоятельно добывать себе корм. Этим он отличался от северных оленей, которые могли прокормиться зимой самостоятельно.

Жизнь коренных малочисленных народов Севера была связана со стадами оленей, маршрутами и сроками их миграций. Кочевой уклад жизни формировался в течение многих веков и сохранился до начала ХХI в. В основном по этой причине аборигены не могли сами модернизировать свой тип хозяйственной деятельности. Следует подчеркнуть, что северные и арктические малочисленные этносы — не первобытные народы. Первый этап исторического развития был ими пройден давно, несколько тысячелетий назад. Европейские путешественники прошлых веков, которые столкнулись с образом жизни северных народов, связанным непосредственно с капризами природы (к которым европейцы не могли адаптироваться в той же степени как коренные жители Севера), пришли к выводу о первобытности этих народов. Они рассуждали с позиции европейской цивилизации, вместе с тем признавая их нравственную чистоту, неиспорченность, толерантность и т.д., т.е. особый род альтруизма северного человека. У первобытных племен данных качеств быть не могло, отдельно взятые люди еще не осознавали себя как индивидуальность, которая могла сформироваться лишь на более высокой ступени социально-исторической общности. Между тем на более поздних этапах исторического развития индивидуальность, как нам представляется, разрушается государством, поскольку разрушение (равно как и защита) — есть одна из его функций. В первобытные времена племена не мыслили, говоря словами Хосе Ортега-и-Гассета, выйти «на авансцену, занять места и получить удовольствия и блага...»²⁷. Древние люди верили в мифы, которые до сих пор не только сохранились, но и создаются заново, теперь уже под влиянием политики, политического заказа, утверждения целей и задач руководства, политических партий. Сегодня к мифам особенно часто обращаются перед выборами в высшие органы власти, ибо современный миф осознается как политический. В отличие от просвещенных людей ХХ–ХХI вв., у первобытных племен мифы представляли собой коллективную

веру и люди жили теми реалиями, которые выдуманы в мифах. В последних, как в особой форме творчества, концентрируются общечеловеческий и этнический архетипы.

Первобытный миф иррационален, о чем было известно еще Платону, который предлагал идею об использовании специально отобранных мифов для воспитания молодежи. Он считал, что знание о богах идеально, потому мифы должны соответствовать этому роду знания, соответственно только они могут пригодны для воспитания. Позднее о функциональных особенностях мифа вспомнили в эпоху Просвещения, когда сочинители представляли их в резко отрицательной форме, т.е. исключительно как обман народа жрецами и даже правящими кругами. Мифы выступали также как следствие заблуждения, ошибки разума в объяснении тех явлений, с которыми сталкивались люди. В первом случае мифы интерпретировались как своеобразная политическая технология. Применительно к северным малочисленным народам подобное объяснение мифа просто исключается, поскольку у них не было территориальных автономий, кроме первоначальной формы самоуправления — общины. К северным народам можно отнести лишь идею Леви-Брюля о том, что в глубокой древности коллективные представления были иррациональными, в них смешивались причина и следствие и т.д.²⁸ В настоящее время древние мифы («заблуждение разума», по мысли представителей эпохи Просвещения, и фантазии древних людей, предназначенные дать простое формальное объяснение явлениям природы, по мысли Дж. Фрэзера, Э. Тейлора и др.) воспринимаются как ранние формы развития сознания, предшествовавшие возникновению религии. Мифы северных малочисленных народов были созданы, как мы уже подчеркнули выше, в борьбе за существование, граничавшей с выживанием, а отнюдь не как «заблуждение разума» и не как примитивное объяснение явлений природы. В мифах-сказках, мифах-выдумках люди не видели универсальную реальность, их мифы представляют собой не фантазию, объясняющую явления природы, а средство адаптации к суровым природно-климатическим условиям. Сюжеты мифов заменяли реальные события, через создаваемые образы воспитывали людей. Необходимо также отметить, что мифы народов, живущих в экстремальных природно-климатических условиях и постоянно борющихся за выживание, функционально имеют иное значение, чем мифы народов, живущих в более благоприятных природных условиях. У многочисленных народов мифы носят социально-организующий ха-

ракти. Еще Ф.В. Шеллинг в своих лекциях «Введение в философию» рассматривал проблему значения мифа. Вслед за ним еще раз подчеркнем, что мифы малочисленных народов Севера имеют воспитательное и посредством этого адаптирующее значение, что говорит о более высокой ступени развития духовной стороны их жизни, чем у первобытных людей, обитавших, скажем, на южных островах Океании или в джунглях Африки, вплоть до XIX в. Северные малочисленные народы, согласно идеи Платона о цензуре мифов, высоко оценивали нравственную, педагогическую сущность мифов-фантазий, мифов-выдумок, в отличие от мифов европейских (по интерпретациям европейской науки). Реальная жизнь в мифах малочисленных народов отражена в иносказательной, метафорической форме, человек в этой жизни через образы видит себя, поэтому тексты отличаются приземленностью, конкретностью, не так богаты сюжетами, не так сложна их структура и фабула.

Основу культуры коренных малочисленных народов составило накопленное веками духовное богатство, передаваемое последующим поколениям. В этом заключается ее отличие от европейской культуры, в основе которой лежит античное наследие (мы уже говорили о платоновской цензуре мифов в деле воспитания молодых людей). Об этом писал еще М. Элиаде: «Вплоть до конца XIX столетия европейское образование граждан все еще следовало архетипам классической древности, тем моделям <...> в тот привилегированный период времени, который <...> считают высшей точкой развития греко-латинской культуры»²⁹. У коренных малочисленных народов нет инородного духовного наследия, которое могло бы оказать определенное воздействие на них. В этом состоит особенность их духовной культуры, сформировавшейся в изоляции от остального мира, ведущего оседлый образ жизни, занятого соответствующими ему типами хозяйственной деятельности. Малочисленные народы Севера имели мало контактов с оседлыми народами, поэтому последние не могли оказать преобразующего, революционизирующего влияния на их сознание и культуру. Тем не менее в мифах малочисленных народов Севера найдется немало сходства с мифами других народов. Прежде всего мифы — это отражение жизни и окружающей среды в форме фантазии или посредством аллегории. Мифы, которые соответствовали ранним формам языческой религии, наделяли природу силами, способными помочь человеку, или наоборот, нанести ему вред, в зависимости от отношения к ней.

Ученые Дж. Фрэзер, Э. Тейлор и другие считали, что мифы предшествуют возникновению религии. Однако если представить сюжеты мифов, разложить их на элементы, то можно легко обнаружить несоответствие этой идеи реальному соотношению религии и мифологической «реальности». Возьмем, к примеру, основные сюжеты мифов северных народов, народов Сибири, а также мифы эллинов. Кроме зверей и людей-героев одну из основных ролей в развитии событий играют сверхъестественные, потусторонние, трансцендентные силы, которые есть высшие, непознаваемые реалии, а такие реалии — это атрибуты всякой религии. В ранних мифах, естественно, нет представления об едином Боге, а есть множество богов, так что вера в трансцендентные силы даже в примитивной форме предшествует мифологии — сложной форме фантазии, основанной на развитии абстрактном мышлении.

Имеются и различия. У северных малочисленных народов с их начальной стадией формирования социального расслоения мифы аллегорически отражали общественные отношения, хотя последние в реальности вплоть до середины XIX в. были весьма простыми. Однако здесь нельзя абсолютизировать социологический подход к мифу и религии, так как такому подходу присуще преувеличенное отношение к классовым интересам и социальным группам. Социологический подход допустим по отношению к народам, имеющим более развитые и сложные общественные отношения и свою государственность, данный подход обеспечивает понимание диалектики связей религии и политики, мифологии и политики. На позднем этапе традиционные верования заменяются социальными мифами.

В архаических обществах, к которым относились малочисленные народы, Э. Дюркгейм видел «солидарность по сходству» (механическую солидарность), а в развитых обществах — «органическую солидарность», связанную с разделением труда, коренным образом изменившем архаическое общество³⁰. В поздних же обществах роль социальных мифов, приобретающих политическую окраску, становится значительной. Такова эта роль и сегодня, если обратить внимание на связь массы и руководителя. Чтобы усилить значение последнего, уже в XX в. массы создают мифический образ руководителя, который затем опирается на этот образ. Руководитель в роли вождя выдвигает какую-либо стержневую идею, о которой массы не догадываются, но инстинктивно ее ощущают, т.е. в смутной форме она существует в головах определенной части элиты, близкой к массе.

Благодаря этой идее руководитель манипулирует действиями массы, внедряя ее в общественное сознание. Таким образом, стержневая идея вождя становится коллективным образом и коллективным действием в истории.

Реальный вождь приобретает в политике черты мифологического образа. Такое, на наш взгляд, всегда случалось в кризисных ситуациях, исторических переломных моментах. Именно в этих ситуациях предприимчивые лидеры понимали, как можно воздействовать на инстинкты, психологию, в конечном счете на сознание массы. Гюстав Левон писал, что главной чертой нашей эпохи является «замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы»³¹. Однако для нас важен не механизм воздействия политических мифов на массы, а другой аспект проблемы. Суть ее заключается в следующем: в развитых евроазиатских и иных цивилизациях политические мифы играли исключительно важную роль по степени их воздействия на поведение массы. В противовес этому в архаических обществах в силу отсутствия государственности как таковой и, соответственно, ее основополагающих атрибутов народ не мог выдвинуть лидеров из своей среды. Если лидеры и появлялись, то скорее нравственные, нежели политические. Сведения о них в письменных памятниках также отсутствуют, так как в ранней истории письменности не было.

Вождями таких народов были старейшины. Шаманы, хотя и не участвовали в хозяйственных делах, но выполняли много других функций: врачевателя, жреца, провидца, пророка и т.д. В целом они были особыми духовными лидерами, знатоками предстоящих перемен в природе, их знание, безусловно, помогало их сородичам в хозяйственной деятельности. Шаманам давалась неоднозначная оценка, нередко резко отрицательная, как будто их целью было только обмануть, надуть своих сородичей. Шаманов представляли как особый слой эксплуататоров. Исключением в таких оценках стала поэма П.А. Слепцова-Ойунского «Красный шаман».

В исследованиях советского периода много сказано о негативной роли шаманизма — феноменального социального явления, но не рассматривались причины и факторы (психологические, этносоциологические, социальные, генетические) его формирования. Классовый подход требовал установления только отрицательного влияния шаманов. Начиная с XVII в., малочисленные народы оказались во власти Российской Империи, и это резко изменило ход их истории. «Ось их исторического времени», на наш

взгляд, начинается именно с XVII в., т.е. с момента их подчинения царской власти и фиксирования жизни в российских письменных источниках. Кроме этого, образ жизни, быт и жизнедеятельность аборигенных меньшинств, возможно, были отображены документалистами и архивариусами в письменных источниках Китая, Тибета, Монголии, а может быть, и учеными-путешественниками арабами.

Мы специально обратили внимание на некоторые духовные особенности коренных малочисленных народов Севера для того, чтобы показать, как и насколько они оказали влияние на особенности межэтнического сообщества в Республике Саха (Якутия). Проблема межэтнического сообщества в Якутии не ограничивается этнокультурным взаимодействием. В основе термина «этнокультура» лежит другое, весьма емкое понятие — культура. В этом плане «этнокультурное взаимодействие» включает в себе все, что создано человеческим родом, находящимся в диалогической связи: подразумевается материальная и духовная связь одного народа с другим, т.е. одного со всем, всех с одним. Здесь, естественно, прежде всего имеются в виду взаимосвязи материального плана. В настоящее время закономерности взаимоотношений малочисленных и государствообразующих (титульных) народов изменились. Что это значит? Во-первых, уровень самосознания малочисленных народов, благодаря деятельности лидеров из их числа, интеллигенции, находящейся в непосредственном контакте с интеллигенцией и руководством Республики Саха (Якутия), заметно повысился. Это заслуга научной, творческой элиты. Во-вторых, интеллигенция получила статус духовного лидера, аккумулируя социальные, экономические и политические изменения, происходящие прежде всего в России и Якутии. Малочисленные народы, так или иначе, находятся в тесной связи с государствообразующими народами посредством представителей их интеллигенции и не только. Если раньше до формирования собственной просвещенной элитарной части народа правительство, руководящие структуры могли войти в контакт с коренными малочисленными народами через глав общин, то в настоящее время — через лидеров, представляющих интересы населения во всех структурах власти, и это определенно дает положительный результат. В-третьих, во взаимодействии народов, как малочисленных, так и титульных, определяющую роль играют тип и формы правления. В условиях жесткой демократии как формы диктатуры власть обычно с интересами малочисленных народов особо не считается. Так, например,

было в Латинской Америке, где индейцы, правда, жили в более мягких природно-климатических условиях. Россия — не Латинская Америка, в северной, особенно сибирской части России, труд и культура коренных малочисленных народов формировались в экстремальных природно-климатических условиях. Об этом справедливо пишет Ласаро Пари: «Коренные малочисленные народы Севера путем развития традиционных отраслей хозяйства не только освоили огромные территории, но и создали свою уникальную культуру выживания человека в экстремальных природно-климатических условиях. Своей жизнедеятельностью они доказали, что человек может жить и продуктивно работать в экстремальных природно-климатических условиях и быть включенным в мировые цивилизационные процессы»³².

В-четвертых, во взаимодействии малочисленных и титульных народов значительную роль играет уровень экономического, технического, технологического и политического развития той страны, в которой живут эти народы. Необходимо иметь в виду, что в процесс развития вовлечены прежде всего государствообразующие (иначе говоря «доминирующие») этносы, хотя в конечном счете развитие касается всего населения страны в целом. Что же касается коренных малочисленных народов, то их в большей степени волнует появившаяся теперь возможность использовать результаты научно-технического прогресса в рамках сложившейся политической системы России, ибо слишком велика разница в реализации современных достижений техники и технологий в жизнедеятельности малочисленных и титульных народов. До каких же пор это будет продолжаться? На данный вопрос у нас пока нет ответа.

Таковы основные закономерности межэтнических взаимоотношений коренных и государствообразующих народов как в России в целом, так и в Якутии.

Отметим еще одну особенность в жизни малочисленных народов Севера. Как писал А. Тойнби, для них характерен процесс впитывания элементов чужой социальной действительности (структуры), с которой они имеют контакты. «Для цивилизации, находящейся в поле воздействия чуждой культуры, культурное влияние оказывается куда более благодатным и полезным, чем заимствования в экономическом или политическом плане»³³. Однако у нас с А. Тойнби разные подходы, он считает «культурное влияние» более «благодатным и полезным», чем «заимствования» в экономической жизни, а по нашему мнению, такая точка зрения не лишена недостатков. По всей вероятности, А. Тойнби

имел в виду только взаимовлияние культур народов, стоящих на одинаковом цивилизационно-культурном уровне, скажем, французов, итальянцев, немцев в Швейцарии. В России и Якутии такого цивилизационного «равенства» не наблюдается и, как нам кажется в ближайшее время оно не будет достигнуто.

Иногда встречаются такие понятия, как «уникальная цивилизация», «уникальная культура», как будто другие культуры лишены уникальности, т.е. неповторимости. Разумеется, то, что удобно и практично в северных экстремальных природно-климатических условиях, в иных местах покажется лишь экзотикой, развлекающей любопытную, праздную массу, которая и не вздумает перенять эту «уникальную в своем роде культуру». Данная мысль была косвенно высказана Р.Г.Абдулатиповым и касалась развития цивилизации как процесса «накопления гуманистического потенциала этносов», происходящего в неразрывной связи с «научным и техническим прогрессом, социальными изменениями и при постоянном взаимодействии друг с другом. Это как бы растянутое в историческом времени сотворчество народов, живущих рядом и обогащающих друг друга духовно, материально, социально»³⁴. В самом деле, в развитом федеральном государстве каждый крупный этнос создает новые научно-технические идеи, которые затем так или иначе реализуются на практике. Р.Г.Абдулатипов имеет в виду взаимосвязи таких народов. С данной позиции это верная мысль. Однако в России основной государствообразующий многомиллионный народ — русские, они — носители технического прогресса, основная движущая сила прогресса. Поэтому вопрос нужно поставить так: каково «сотворчество» (по словам Р.Г.Абдулатипова) малочисленных и многомиллионного народов, живущих рядом? Правда, никакого равенства в социально-экономическом, политическом пространстве нет, в подобном случае подразумевается лишь «соподчиненность» малочисленного народа многомиллионному. Даже в геополитическом отношении территория, принадлежащая в прошлом малочисленным народам Севера, в настоящее время стала общегосударственной («общенародной»), поэтому природные богатства, обнаруженные и эксплуатируемые государством, отчасти тоже принадлежат всем народам страны. Возникла и другая особенность, схожая с указанной выше закономерностью: богатства недр, природные ресурсы, как показывает практика, отчуждают бывших хозяев обширных охотугодий и оленьих пастбищ от своих территорий и их ресурсов. В связи с этим и появилась реальная опасность физического исчезновения народов не где-ни-

будь, а на родной, исконной земле. Возникает «уникальная» закономерность исчезновения этносов, естественно, при демографическом, экономическом и социальном подчинении малочисленных этносов многочисленным народам. Единственно возможный вариант решения проблемы исчезновения малочисленных народов — это изменить их образ жизни, быт и хозяйственную деятельность посредством адаптации к более динамичной, индустриальной цивилизации. Как показала жизнь, данная цивилизация несет, с одной стороны, материальные (технические, технологические и пр.) блага, способствующие процветанию народов, а с другой — жизнь на пределе выживания, с угрозой исчезновения, если не приспособиться к новым реалиям. В этом состоит отличие исчезновения народов в наши дни от прошлых этапов истории человечества. В настоящее время люди стали более рациональными, нежели в XIX–XX вв., когда иррационализм играл значительную роль, а потому действия масс можно было считать неосознанными и стихийными.

Одна из характерных особенностей жизни коренных малочисленных народов, как уже было отмечено, — это периферийность, удаленность от мест совершения основных судьбоносных событий в мире и в частности, в России, где эти события проходили мимо людей, не волнуя и не тревожа их чувства и сознание. В результате интенсивного освоения их территорий малочисленные народы больше не изолированы, они вовлечены в мировой интеграционный процесс. В центре интересов федеральной власти оказались территории традиционного природопользования аборигенов с их богатствами. При этом нельзя не отметить, что народы, освоившие благодаря особому типу жизнедеятельности эти места много веков назад, обделены вниманием центральной и местной властей. Трудность заключается в «недостаточной степени» разработанности механизмов реализации законов, принятых правительством Российской Федерации и ее отдельными субъектами. Мы только заметим, что малочисленные народы, составляя мизерный процент в общей численности населения страны, нуждаются в специфическом внимании к своим правам на землю, образование и здравоохранение, защиту своей природной среды. Все это в принципе возможно на путях реализации правовых, политических реформ. В статье 1 Конституции РФ 1993 г. записано: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Именно в таком государстве будущее коренных малочисленных народов можно определить

оптимистически — они не только выживут, но и станут процветать. И хотя эта мысль слишком декларативна, можно надеяться на реальный, а не декларативный, лозунговый результат. Правда произойдет это в очень далеком будущем, ибо в настоящее время нарушена статья 5 Конституции: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации». Совет Федерации Федерального собрания в свою очередь внес предложение — создать губернии за счет слияния субъектов, существующих по принятой и утвержденной Конституции Российской Федерации. Итог абсолютно прозрачен — все народы, кроме разве что русского, не будут иметь собственную государственность и в конечном счете потеряют право на самоопределение. С нашей точки зрения, это дубляж американского типа демократии, слепое подражание ему. Правда, в США на базе иммиграции представителей европейских и иных народов сформирована совершенно иная социально-историческая общность, а единым языком общения на государственном и бытовом уровнях является английский. В нашей стране каждый язык имеет право на существование, хотя бы на бытовом уровне. Стремление же создать единые, крупные субъекты опасно, ибо следствием такой государственно-административной меры будет потеря малочисленными народами родных языков, как это уже случилось в Соединенных Штатах, где, например, ирландец не знает своего языка. В России малочисленные этносы веками живут в контакте с другими народами, но в силу особенностей хозяйственной деятельности земля предков оказывает на них определяющее влияние, которое до сих пор проявляется в исторической, генетической памяти потомков.

1.2. Социальная среда и особенности системы расселения

Возраст большинства древних стоянок первобытных охотников и рыбаков, обнаруженных археологическими раскопками якутских ученых, датируется от 4 до 5 тыс. лет. Наука пока не может достоверно определить, чьими предками они были, но самыми древними жителями Якутии считаются юкагирские племена. К приходу русских землепроходцев XVII в. на западе, юге и юго-востоке края обитали тунгусские племена, восточнее Верхоянских гор до побережья Охотского моря кочевали ламу-

ты, в бассейнах рек Лены и Амги на востоке, Лены и Вилюя на западе, по долинам рек и аласных котловин с озерами сенокосные угодья осваивали скотоводы-саха.

Стационарные поселения были у якутов, а также у зверобоев морских побережий. Якуты имели зимник (кыстык), летник (сайылык) и отор, где проживали до осени. Якутское жилище описано этнографом Ф.М. Зыковым и архитекторами А.В. и Е.А. Ополовниковыми³⁵. Якуты при освоении новых земель прежде всего интересовались качеством питьевой воды, изучали растительность, узнавали о болезнях людей и животных. При строительстве жилья тщательно исследовали прилегающую местность, шагая босиком по земле после заката солнца, определяли близость мерзлоты (по-якутски: сир аннынаабы муус, чэн).

Исторические изменения расселения отражали развитие производительных сил общества и процесс перераспределения населения по регионам страны. Реформа П.А. Столыпина предусматривала колонизацию Сибири и переселение русских крестьян из центральных губерний России на восток. Расселение приезжих крестьян шло по почтовым трактам вдоль рек Лены и Май.

В XX в. коренные народы Севера прошли через советизацию, коллективизацию, ликвидацию неграмотности и переселение из обжитых мест в крупные населенные пункты, выполнявшие административные функции (районные центры, центральные усадьбы колхозов и совхозов).

Мы считаем, что ключевые политические, экономические и социальные проблемы коренного населения часто изучались без достаточного научного обоснования, при этом было возможным их решение в неопределенном будущем. Такой подход к освоению территорий северных регионов, населенных коренными малочисленными народами Севера, на наш взгляд, сопровождался следующими негативными факторами:

— поверхностное отношение к циркумполярной культуре народов Севера, созданной многовековым опытом людей в экстремальных условиях высоких широт;

— переход к системе социалистического ведения хозяйства, минуя капиталистический уклад жизни;

— нарушение экологической устойчивости исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера и резкое изменение уклада и образа их жизни.

Начиная с 1920–1930 гг. аборигены, ведущие кочевой образ жизни, были вовлечены в процесс коллективизации и переводились на оседлость, так как кочевой и полукочевой образ жизни

был определен как пережиток исторически сложившихся архаических форм общественных отношений с низким уровнем производительных сил.

Промышленное освоение природных ресурсов ускорило рост численности городского населения и способствовало изменению облика административных районов республики. При промышленном освоении природных ресурсов Севера были предусмотрены несколько типов систем расселения: групповая, экспедиционная, челночная и смешанная. При групповой системе расселения устанавливаются межселенные связи городов и поселков. При экспедиционной системе основное население находится в опорном базовом городе и применяется вахтовый метод работы. Вахтовые поселения рассчитаны на кратковременное пребывание людей. При челночной системе расселения население проживает в стационарном поселении, и трудящиеся промышленных предприятий совершают ежедневные поездки к местам работы. Смешанная система расселения состоит из группового, экспедиционного и челночного элементов³⁶.

По хозяйственному критерию на территории Якутии выделяют следующие типы расселения: скотоводческо-земледельческий, скотоводческо-конеvodческий, скотоводческо-промысловый, оленеводческо-промысловый, промысловый, территории с редкими сезонными поселениями³⁷.

В контексте глубоких изменений российского общества актуальность исследования этносоциальных особенностей адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды обуславливается рядом обстоятельств. На современном этапе, когда пересматриваются принципы и положения теоретических подходов к разработке концепций и анализу этнического, общественно-политического, социально-экологического развития Севера, этносоциальная структура населения Севера рассматривается с новых позиций. Качественно изменилось мировоззрение, фундаментальные науки получили на вооружение новейшие достижения в области информационных технологий, обновился научный инструментарий.

В настоящее время мы наблюдаем быстрое развитие социальных наук в областях, связанных с эко-природными, географическими, геополитическими и прикладными политическими исследованиями. Север с его огромным природно-ресурсным потенциалом играет все большую роль в новом постперестроечном территориальном разделении Российского государства. От-

мечается выгодное геополитическое положение северных территорий, увеличение их доли в общероссийской экономике. Это повышает значение малочисленных традиционных северных этносов в социальной системе. Кроме этого, в свете мирового экологического кризиса и концепции устойчивого развития важность приобретает тот факт, что северные территории в наибольшей степени сохранили хозяйственную деятельность человека, основанную на тесном взаимодействии с природой.

Социальная среда северного общества обусловлена прежде всего суровыми природно-климатическими условиями, очаговым освоением территорий стратегического значения и дисперсным расселением на огромных пространствах. Республика Саха (Якутия) многонациональна, население менее 1 млн чел. занимает около $\frac{1}{6}$ части территории России (плотность населения 0,3 чел./км²). Испокон веков здесь проживают коренные народы Севера и пришлое население, часть которого практически уже стала коренным, а часть представлена мигрантами последних десятилетий. На территории республики сосуществуют различные исторические, социально-культурные традиции, в зависимости от характеристик этнических сообществ происходят различного уровня интеграция и ассимиляция.

Республика Саха (Якутия) является одним из крупных регионов расселения коренных малочисленных народов Севера — эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и долган. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., общая численность коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации составляла 279 797 чел., из них в Республике Саха (Якутия) проживают 32 258 представителей коренных малочисленных народов Севера (11,5 % от показателя по РФ). Долган насчитывалось 1272 чел., эвенков — 18 232, эвенов — 11 657, юкагиров — 1097 чел. (рис. 1). К местам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) в 20 административных районах Якутии относятся 70 сел, являющихся центрами улусов (районов) или наслегов, и 11 возрождаемых населенных пунктов (Прил. 1)³⁸.

В 1989–2002 гг. произошло сокращение численности сельского населения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии на 5224 чел. Основной причиной стал выезд некоренных жителей в более южные районы и города.

До 1970 г. население Якутии в основном проживало в сельской местности, по данным переписи населения 2002 г. на селе

Рис. 1. Расселение коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по регионам проживания, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 35).

зафиксировано постоянно проживающих лишь 35,7 % от общего числа жителей.

Исторически сложившаяся система расселения коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) с середины XX в. претерпела значительные изменения, связанные главным образом с разработкой недровых месторождений.

Промышленное освоение природных ресурсов ускорило рост численности городского населения, а также привело к изменению административно-территориального деления Якутии. Об этом свидетельствуют даты образования промышленных районов: Алданский — 5 мая 1930 г., Верхоянский — 3 января 1967 г., Мирнинский — 12 января 1965 г., Усть-Янский — 5 января 1967 г. и Нерюнгри — 6 ноября 1975 г. В связи с развитием алмазодобывающей промышленности в административное подчинение г. Мирному (1960 г.) были переданы Чуочинский и Садынский сельские советы Сунтарского района и Ботуобинский сельский совет Ленского района. При строительстве Вилюйской ГЭС решением Мирнинского городского Совета депутатов трудящихся № 199 от 21 июля 1965 г. центр Чуочинского сельского совета перенесен в центральную усадьбу совхоза «Новый». Были ликвидированы сельские поселения Туой-Хая с населением 226 чел., Сынсыктах (30 чел.), Кыртас (31 чел.), Чохоо (50 чел.).

Эти поселения находились в радиусе от 3 до 20 км от бывшего райцентра Садынского района с. Туой-Хая³⁹.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера отмечалось значительное положительное сальдо миграции, что являлось результатом политики интенсивного сырьевого освоения природно-ресурсного потенциала и заселения в этих целях северных территорий. В политике государства приоритетным было решение проблем производства, быстрого экономического эффекта и для этого привлекались трудовые ресурсы из других регионов страны.

Коренное население, частично вытесненное на другие земли промышленным освоением территорий их традиционного землепользования, продолжало вести в основном традиционную хозяйственную деятельность, что, в свою очередь, обусловило формирование современных социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера и привело к снижению адаптивности и слабой конкурентоспособности коренного населения в рамках техногенной цивилизации⁴⁰. Часть коренных жителей подверглась насильственному переселению в так называемые перспективные поселения, где значительно активизировались процессы ассимиляции, нивелирования этнического своеобразия.

Традиционные отрасли хозяйственной деятельности и связанный с ними традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов Севера ограничивают возможности их социально-экономического взаимодействия с макросредой. Еще в дореволюционной России в тех местах, где традиционное производство вступало во взаимодействие с торговым капиталом, социальная структура северных этносов в незначительной степени трансформировалась в сторону индивидуализации производства и углубления имущественной дифференциации. В XIX в. сформировались зачатки регламентированной дистанции, статусного разделения и классовой дифференциации представителей коренных этносов, хотя эти явления противоречили их традиционным этноэкологическим представлениям и не соответствовали этнической картине мира. Усложнение исторической схемы взаимодействия традиционных общественных структур с общественной макросистемой в данном случае не успело сформировать устойчивых социальных связей, что было обусловлено недостаточным развитием торговых отношений в связи с неразвитой транспортной системой и суровыми природно-климатическими условиями. В данное время и были заложены основы взаимоот-

ношения государства и аборигенов: предпочтение абстрактных для коренных малочисленных народов Севера общегосударственных интересов, недопонимание их этнических особенностей, поверхностный подход к традиционным сферам их жизнедеятельности, патернализм и администрирование.

Уже тогда исследователи отмечали несоответствие общинного сознания и экологического мировосприятия малочисленных северных народов принципам рыночной экономики. О советском этапе развития северного общества точнее всего написал А. Бурыкин: «Для традиционного социума всех народов Крайнего Севера было характерно наличие единых норм поведения и морали, которые распространялись на всех членов общества без исключения и не различались ни по классовому, ни по имущественному признаку — отчасти этим объясняется неуспех привития “классового сознания” представителям этих народов при советской власти»⁴¹.

Слабое развитие торговых отношений, низкая дифференцированность социально-статусной сферы северного социума были вызваны тем, что в историческом процессе этноэкологические традиции северных этносов играли значительную роль. Из поколения в поколение передавались способы и методы совместного выживания в экстремальных природно-климатических условиях. Неписанные законы жизни, оставленные в наследство предками, оправдывали себя на протяжении веков и складывались в устойчивые ментальные и социальные составляющие практической жизни этносов.

Российское государство ставило цель — перестить коренные малочисленные народы Севера на оседлый образ жизни: сначала в связи с христианизацией, а позднее в связи со строительством социализма. Коренное изменение традиционной жизнедеятельности малочисленных народов Севера в первой половине XX в. было обусловлено государственной политикой перевода на оседлость «кочевых и полукочевых народов». «Политика перевода на оседлость базируется на стихийно сложившихся взглядах», — писали А.И. Пика и Б.Б. Прохоров. «Она научно не обоснована и ведет к разрушению традиционного хозяйственного комплекса, а с ним и к ассимиляции коренного населения»⁴². Реорганизация и укрупнение традиционных хозяйств, ликвидация мелких селений способствовали не только разрушению сложившейся системы традиционного хозяйствования, но и пересмотру всей социальной и мировоззренческой системы северного общества. В значительной мере это было обусловлено общей установкой страны

на укрупнение хозяйств и населенных пунктов, вплоть до ликвидации мелких, так называемых неперспективных деревень, объективно положительным желанием как можно быстрее и без больших затрат улучшить жизнь коренного населения путем жилищного и культурно-бытового строительства, электрификации и радиофикации поселков, облегчить управление хозяйством. Кроме того, неправильным был подход к решению проблем кочевания путем перевода народов Севера на оседлость⁴³.

Укрупнение поселков и перевод людей на оседлый образ жизни способствовали разрушению основ традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Государство, признавая «диким или полудиким», отсталым кочевой образ жизни, не предусмотрело последствий унифицированных административных мер с точки зрения формирования новых социальных установок, продуктивной адаптации, не принимало во внимание особенности этноэкологического мировоззрения северных этносов.

По мнению некоторых исследователей, современная эволюция общества движется от «индустриального к эколого-информационной» гармонизации с природой через экопоселения⁴⁴.

И.С. Гончаров, А.Э. Выговский под экопоселением подразумевают «совершенствующийся социально-хозяйственный комплекс <...> с гармоническим преобразованием доступной части жизненного пространства». Они дают следующую классификацию экопоселений: альтернативные духовные общины, экологические деревни, экопоселения-школы, эзотерические рекреационные лагеря, природовозрождающие социальные системы, экополисы-экографы, экофермы, родовые поселения и др.⁴⁵ Развитие архитектуры в природных зонах северных территорий рассматривались в научных изысканиях К.Г. Туралысова, который предлагает поэтапное освоение региона и создание поселений — экополисов⁴⁶.

По международной программе «Экопоселение XXI века» в Якутском государственном университете им. М.К. Аммосова кафедрой «Производство строительных материалов, изделий и конструкций» инженерно-технического факультета ведутся разработки по следующим направлениям: архитектура экодому на Севере; разработка и внедрение экологически чистых инженерных систем; разработка и внедрение новых технологий по переработке и утилизации бытовых отходов и стоков; проектирование конкурентоспособных местных строительных материалов; разработка технологии изготовления экодому Севера⁴⁷.

На секции «Архитектурная среда жизнедеятельности народностей Севера» Всесоюзной научной конференции «Народности Севера: концепция социального и экономического развития в условиях научно-технического прогресса» (10–12 ноября 1988 г., Новосибирск) обсуждались закономерности формирования искусственной среды обитания народностей Севера, компонентов системы «человек — искусственная среда — природная среда». Были определены основные направления политики градостроительства и комплексного развития системы сельского расселения в районах проживания северных народов. Специалистами рассматривался широкий круг вопросов: внутривоспроизводственное расселение оленеводческо-промысловых районов; транспортная и социально-бытовая инфраструктура стационарных населенных мест и поселений, связанных с технологией традиционного северного хозяйства; внедрение новых типов жилых домов, общественных зданий и комплексов, производственных и специализированных зданий оленеводов и промысловиков; развитие базы строительной индустрии, создание новых конструктивных систем и эффективных строительных материалов, систем инженерного обеспечения, проектно-нормативной базы⁴⁸.

Политика государственного контроля традиционных хозяйств, интенсивное промышленное освоение территорий проживания коренных малочисленных народов Севера лишили многих из них малой родины. В последнее столетие резко усилилось вторжение техногенной цивилизации на северные территории. Промышленное освоение хрупких экосистем, которое проводилось без учета допустимых нагрузок на местные ландшафты, не только разрушает окружающую природную среду, но и оказывает прямое негативное влияние на этническую жизнедеятельность коренных северных народов, вызывая дезорганизацию социальных структур этносов, обширные ассимиляционные процессы.

За 1959–1989 гг., по экспертной оценке Я.Т. Васильева, общее количество прибывших в республику и выбывших из нее составило более 3 млн чел. В 1990–1998 гг. объем миграции населения без учета спецконтингента (прибытие + выбытие) составил 798 272 чел., при этом сальдо миграции ежегодно было отрицательным. В целом из Республики Саха (Якутия) выбыло на 161 092 чел. больше, чем прибыло⁴⁹.

Таким образом, по неполным данным (так как учет миграции населения проводился только в паспортизированных населенных пунктах) в 1959–1999 гг. в миграционном процессе уча-

ствовало порядка 3,8 млн чел. Большинство мигрантов прибывали с целью заработать деньги на покупку кооперативной квартиры «на материке», личного автомобиля и т.д. Они отличались от романтиков 1930–1940-х гг. резко выраженной психологией временщика.

Предлагаемые механизмы сохранения и сценарии развития коренных малочисленных народов Севера продиктованы задачами государства, решениями правительства, региональных органов власти на данном этапе становления экономики России, ориентированном на извлечение доходов от природных ресурсов. В связи с этим мы считаем, что сценарий развития социальной среды и формирования системы расселения коренных малочисленных народов Севера будет зависеть от особенностей функционирования всех субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение ресурсов на территориях традиционного природопользования.

Несмотря на принимаемые органами государственной власти меры, направленные на социально-экономическое и культурное развитие народов Севера, положение коренного малочисленного населения северных территорий России продолжает оставаться сложным. В настоящее время в местах компактного проживания малочисленных народов высок уровень безработицы, денежные доходы в 3 раза ниже среднероссийского показателя, абсолютное большинство людей живут за чертой бедности, кризисный характер также приобретает ситуация в сфере образования, здравоохранения и культуры.

Следует отметить, что международное сообщество осознает необходимость признания и поддержки государством самобытности, культуры и интересов коренного населения и обеспечения их эффективного участия в достижении устойчивого развития. Международных правовых актов, специально посвященных правам коренных народов, не много. Это Конвенции МОТ 107 1957 г. и 169 1989 г. и проект Всеобщей декларации прав аборигенных народов, подготовленный, но не утвержденный ООН.

Конвенция МОТ 107 была ратифицирована 27 государствами, включая и некоторые приполярные страны. СССР присоединился к Конвенции МОТ 107 в 1959 г., но не ратифицировал ее. В настоящее время Конвенцию МОТ 169 ратифицировали 14 стран, в том числе три европейских государства. Вопрос о необходимости ратификации Конвенции 169 неоднократно поднимался общественными организациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской

Федерации, содержался в рекомендациях парламентских слушаний Федерального собрания Российской Федерации.

В ряде стран мира коренному населению предоставлено особое правовое положение. В 1990-х гг. проблемы коренных народов преобрели международный статус. По решению ООН было объявлено второе десятилетие коренных народов мира. Как показывают исследования, условия, которые определяют неблагополучие коренных народов Севера, в целом одинаковы в разных странах, прежде всего в вопросах обеспечения коллективных прав и партнерских отношений с другими народами и государством.

Во всех северных странах, кроме России, подход к правовым вопросам коренных народов стал почти единым, что, конечно, не исключает разных интерпретаций и противоположных позиций правительств и аборигенных народов по конкретным вопросам.

В России органы государственной власти и органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации обеспечивают права коренных малочисленных народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования. В настоящее время реализация интересов коренных малочисленных народов Севера осуществляется на основе ряда законодательных и нормативных актов.

Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В совместном ведении правительства Российской Федерации и ее субъектов находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных общностей (пункт «м» ст. 72).

В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (принята 4 февраля 2009 г. распоряжением № 132-р Правительства РФ) главной целью определено создание условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера. Цель может быть достигнута путем укрепления социально-экономического потенциала регионов проживания народов Севера при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

За последние годы в Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, предусматривающих защиту прав и интересов коренных малочисленных народов Севера.

В настоящее время в России права коренных малочисленных народов установлены федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятым Государственной Думой и одобренным Советом Федерации в апреле 1999 г.

Экономико-географическое положение Республики Саха (Якутия) в значительной степени определяет современное состояние и перспективы социально-экономического развития этого региона. Широкомасштабное промышленное освоение природных богатств Якутии началось с разработки в 1920-е гг. золотоносных алданских месторождений. В 1930-е гг. открылся Северный морской путь. В 50-х гг. XX в. в связи с открытием алмазонасных месторождений на западе Якутии началось интенсивное сырьевое освоение природно-ресурсного потенциала республики. Как указывается на официальном сайте акционерной компании АЛРОСА, ежегодный объем выручки от реализации основной продукции с учетом дочерних предприятий за последние годы составил более 2,7 млрд дол. США. Важную роль играют также экспорт угля и продукции цветной металлургии. В настоящее время на территории Якутии выявлено более 1500 месторождений полезных ископаемых. Разворачивается реализация масштабных проектов.

Дисперсное расселение коренных жителей отмечено в исследованиях многих этнографов, изучавших уклад жизни коренных северных этносов. Эвенкийское стойбище таежных охотников и оленеводов состояло из 1–3 чумов на 2–3 семьи. Долганы использовали болох — переносное жилище на нартах, строили якутские юрты. Юкагиры имели два типа поселений: постоянное в зимнее время и сезонное летом. На стойбище чукчей-олeneводов располагалось от 2 до 10 яранг. В зимних и летних поселениях оседлых и полuosедлых чукчей число жилищ достигало 20⁵⁰.

В Концепции социально-экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. (раздел «Социально-экономические процессы») написано, что «совершенствование практики перехода кочевого населения на оседлый образ жизни предполагает сохранить частично производственное и бытовое кочевание на новой технической, технологической и организационной основе, предусматривающей не только использование благоустро-

енных производственных баз, мобильных поселений, но и сохранение национальных традиций и навыков, нормализацию семейно-брачных отношений как внутри этнических групп, так и между ними, подготовку новых рабочих кадров и специалистов, осваивающих производственный и жизненный опыт старшего поколения. При этом каждая кочующая семья должна иметь на усадьбе постоянное жилище»⁵¹. В разделе «Расселение. Архитектурная среда жизнедеятельности» было выделено три этапа в удовлетворении возрастающих потребностей и всестороннего развития личности.

I этап (количественно-качественное развитие) включал:

- обеспечение населения стационарных поселений полным набором объектов социально-бытовой инфраструктуры;
- обеспечение планировочными и техническими средствами приемлемых жилищно-бытовых условий жизни населения, связанного с традиционными отраслями северного хозяйства;
- полноценное развитие социально-пространственной среды малых поселений;
- развитие централизованных систем инженерного жизнеобеспечения.

II этап предусматривал качественный рост архитектурной среды жизнедеятельности в условиях новых социально-этнических структур населения.

III этап подразумевал интернационализацию социально-пространственной среды обитания коренных народов Севера.

Территория 20 улусов Республики Саха (Якутия) является исконным местом проживания малочисленных северных народов. Долганы (80,4%), юкагиры (63,7%), чукчи (70,4%) преимущественно живут в арктической зоне Якутии. Так, в Анабарском улусе сосредоточены долганы (1344 чел., или 96,3% от всех сельских долган), в Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах — юкагиры (236 чел, или 39,6%, и 281 чел, или 47,1%, соответственно), в Нижнеколымском (370 чел., или 94,9%) — чукчи.

Последние политические и экономические реформы сыграли определенную роль в изменении характера расселения коренных малочисленных народов Севера. Так, например, выделение в 1989 г. из состава Верхоянского улуса Эвено-Бытантайского национального улуса способствовало значительному увеличению численности эвенов за счет создания новой административно-территориальной единицы и восстановления национальной принадлежности. Кроме того, значительное количество эвенов проживают в арктических Момском, Нижнеко-

лымском и Усть-Янском улусах, в горно-таежных Кобяйском и Томпонском улусах.

Эвенки расселены разрозненно по всей территории республики. Они живут в арктических (северных) — Булунском, Анабарском, Жиганском, Оленекском улусах, в горно-таежных (южных) Алданском, Нерюнгринском, Олекминском, Усть-Майском улусах. Доля эвенков, проживающих в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, составляет 66,0 %. Наибольшее количество эвенков живет в Оленекском улусе — 2963 чел. (22,4 %).

С изменением государственного строя в 90-х гг. XX в., резким понижением уровня социально-экономических показателей в сельских поселениях республики все больше людей уезжают из мест своего постоянного проживания в поисках работы и возможностей лучшего обустройства жизни. В последние 20 лет значительно возросла внутриреспубликанская миграция, главным образом из села в город. Этот процесс коснулся и коренных малочисленных народов Севера, значительно изменив характер их исторического расселения.

1.3. Оценка современной этнодемографической ситуации

С середины XX столетия в районах проживания коренных малочисленных народов Севера отмечалось значительное положительное сальдо миграции, что явилось результатом политики интенсивного сырьевого освоения природно-ресурсного потенциала и заселения в этих целях северных территорий. В политике государства приоритеты отдавались решению проблем производства, быстрого экономического эффекта. Для этого привлекались трудовые ресурсы из других регионов страны, что существенно меняло демографическую структуру районов.

«В советский период использование перераспределительной функции внешней миграции способствовало разделению труда по этническому признаку. В регионе образовалось два типа населения: приезжее и местное. Причем, численно доминировало первое»⁵². Так, например, на сегодняшний день в некоторых улусах промышленного освоения некоренное население составляет: 97,9 % в г. Нерюнгри и подчиненных его администрации населенных пунктах, 95,6 % в Мирнинском улусе. Коренное местное население составляет менее 5 % в общей структуре населения районов.

В северных районах Якутии в годы проведения реформ численность всего населения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов значительно сокращается и в ближайшее время вряд ли стабилизируется до изменения социально-экономической ситуации на Севере. В районах Южной, Центральной и Западной Якутии к 2001 г. завершился основной этап постоянного плавного снижения общей численности коренных малочисленных народов Севера, особенно сельских жителей.

В отличие от республиканских показателей общей численности коренных малочисленных народов Севера, которые с 2002 г. несколько выросли, и показателей численности в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), в целом в Южной, Западной, Северной и Центральной районах республики идет снижение численности коренного населения (рис. 2).

Численность населения в районах проживания коренных малочисленных народов Севера достигла своего максимума в 1990 г. Однако в ходе проведения политических, социально-экономических реформ в стране произошла масштабная деструктуризация производственной и социальной инфраструктуры, что привело к потере рабочих мест, резкому сокращению объемов производства и ликвидации различных льгот для лиц работаю-

Рис. 2. Численность населения по районам республики на начало года (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 12).

ших на Севере и приравненных к нему территориях. Все это спровоцировало отрицательную механическую подвижность пришлового населения. Во всех улусах проживания коренных этносов сократилась численность населения в результате естественной убыли и механического оттока населения.

С 2001 по 2009 г. сокращение численности населения в районах преимущественного проживания коренных малочисленных народов Севера хоть и продолжалось, но не так интенсивно, как в период с 1991 по 2000 г. В некоторых улусах общая численность населения в рассматриваемый период сохранялась на одном уровне (Усть-Майский, Анабарский, Момский, Оленекский, Среднеколымский, Томпонский, Эвено-Бытантайский улусы). К концу 2008 г. численность населения в этих районах сократилась по сравнению с указанным максимумом почти на треть — 28,2 %.

По мнению специалистов, в целом по республике миграция среди жителей села остается на достаточно высоком уровне, хотя есть положительная динамика в сравнении с периодом середины 1990-х гг. Результаты анкетирования, проведенного в 2007 г.⁵³ среди мигрантов и потенциальных мигрантов в улусах республики, показывают следующее: 58 % опрошенных не желают уезжать из районов проживания. Средний возраст респондентов, изъявивших желание уехать, не превышает 35 лет. При этом на вопрос «Через сколько лет можете осуществить свое желание уехать из района?» 79 % опрошенных ответили — через 5 лет, 21 % — через год. Ранее в возрастной категории до 30 и 35 лет 65–70 % жителей села указывали на желание покинуть родные места.

На рис. 3 показано преобладание коэффициента миграционного оттока в разных районах Якутии в сравнении со среднереспубликанскими показателями. Самый интенсивный отток населения наблюдался в Северной Якутии в 1994 г. — коэффициент миграционного прироста составил отрицательную величину — 603,9. Среди наших респондентов, представителей коренных малочисленных народов Севера, опрошенных в 2007–2008 гг., 30,4 % населения изменили свое место жительства после 1990-х гг.

В результате отрицательной механической подвижности пришлового населения доля коренных малочисленных народов в общей численности населения большей части сельских районов проживания коренных малочисленных народов Севера существенно увеличилась. Так, например, в Абыйском районе в 1990 г. она составляла 46,7 %, а в 2008 г. — 85,0 %, Алданском — 18,7

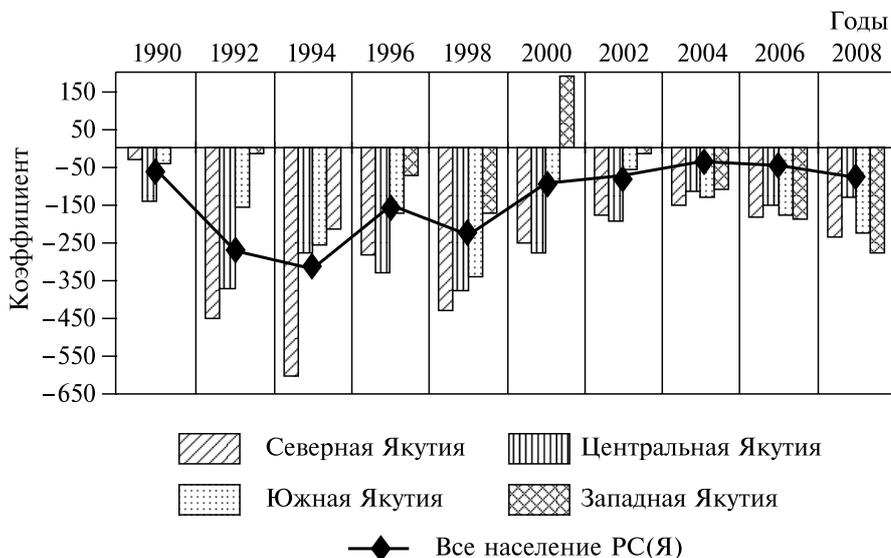

Рис. 3. Коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 чел.) (Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2008 год: стат. сб. № 153/157. — Якутск, 2009. — Т. 2. — С. 11–12).

и 40,5 %, Аллаиховском — 26,7 и 37,5 %, Анабарском — 37,5 и 50,0 % соответственно. В среднем доля коренных малочисленных народов Севера в сельских районах с 1995 по 2008 г. увеличилась на 10,2 %.

Национальный состав Республики Саха (Якутия) по итогам переписи 2002 г. насчитывает более 120 народов. Большую часть населения составляют якуты — 45,5 %, русские — 41,5 % и украинцы — 3,7 %. Население, обладающее статусом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составляет 33 263 чел. (3,5 %). От общего числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока республики эвенки составляют 54,8 % (18 232 чел.), эвены — 35,0 % (11 657 чел.), долганы — 3,8 % (1272 чел.), юкагиры — 3,3 % (1097 чел.), чукчи — 1,8 % (602 чел.). Остальные северные народы (коми-пермяки, улты (ороки), селькупы, алеуты) представлены единично и расселены дисперсно.

Численность эвенков в межпереписной период 1979–1989 гг. увеличилась с 11 584 до 14 428 чел., или на 24,5 %, в 2002 г. — до 18 232 чел., или на 26,4 % больше в сравнении с данными предыдущей переписи и на 57,4 % относительно переписи 1979 г.

Численность эвенов увеличилась с 5763 в 1979 г. до 8668 чел. в 1989 г., или на 50,4 %. В 2002 г. их стало 11 657 чел., что на 34,5 % больше в сравнении с предыдущей переписью и на 102,3 % относительно переписи 1979 г. Численность юкагиров выросла с 526 до 697 чел. — на 32,5 %, а в 2002 г. до 1097 чел., что на 57,4 % больше в сравнении с 1989 г. и на 108,6 % относительно 1979 г. Численность чукчей с 377 чел. в 1979 г. увеличилась до 473 к 1989 г., или на 25,5 %. К переписи 2002 г. их численность достигла 602 чел., увеличившись на 27,3 % относительно предыдущей переписи и на 59,7 % относительно переписи 1979 г. (рис. 4).

Численность долган с 64 чел. в 1979 г. увеличилась до 408 чел. по отношению к переписи 1989 г., или на 537,5 %, и на 211,8 % по отношению к переписи 2002 г. (1272 чел.) в сравнении с предыдущей переписью, а относительно 1979 г. — на 1987,5 %. Такой резкий прирост численности долган связан с восстановлением национальной принадлежности в ходе Всесоюзной переписи населения в 1989 г. Однако такие серьезные структурные изменения вызывают сомнения в адекватности реальной ситуации: во-первых, национальную принадлежность восстанавливали в основном молодые люди, которые, естественно, являлись лица-

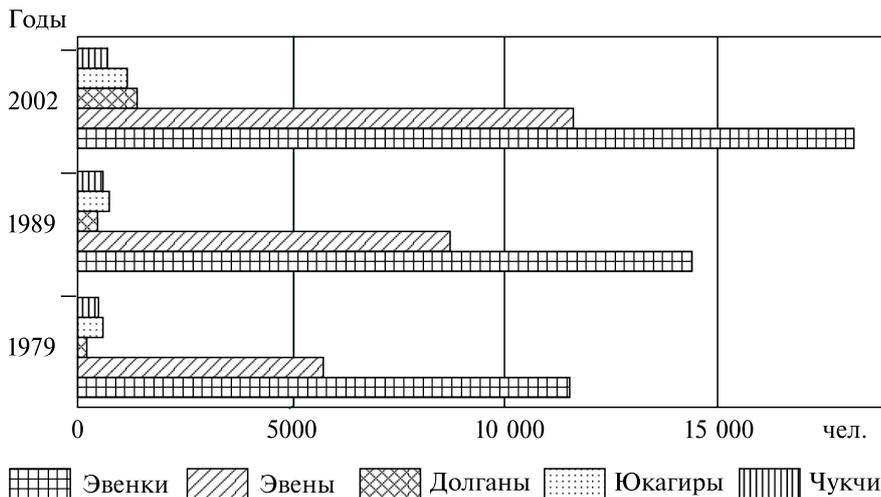

Рис. 4. Национальный состав коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

ми более заинтересованными в предоставляемых тогда льготах. Сложно предположить или посчитать количество людей старшего поколения, которые не стали переписывать национальную принадлежность. Кроме этого, нельзя не учитывать метисированные группы населения, которые в переписном листе указали себя как коренные малочисленные народы Севера.

В целом по Республике Саха (Якутия), по данным переписи 2002 г., численность коренных малочисленных народов Севера увеличилась на 7441 чел. и достигла 32 258 чел. Таким образом, рассматривая количество коренных малочисленных народов Севера, прежде всего необходимо иметь в виду демографические факторы прироста: подъем национального самосознания, восстановление национальной принадлежности, возможность свободно определять национальность детей в межэтнических браках.

Численность населения в районах преимущественного проживания коренных малочисленных народов Севера в 2000–2008 гг. не имеет резких колебаний, кроме непосредственно северных районов Якутии (рис. 5).

Если ранее коренное население в основном проживало в сельской местности, то по данным переписи населения 2002 г. здесь сосредоточено всего 39,7 % коренных малочисленных наро-

Рис. 5. Численность населения в районах преимущественного проживания коренных малочисленных народов Севера (на конец года) (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009).

дов Севера. По данным Госстатистики Республики Саха (Якутия), с 1979 по 2006 г. сельское население районов проживания коренных малочисленных народов Севера сократилось на 10 %⁵⁴. Общей тенденцией в изменении расселения является увеличение численности городского населения коренных малочисленных этносов. В данном случае речь идет о вынужденной внешней адаптации представителей коренных народов, так как они спровоцированы внешней средой, изменениями в условиях жизни адаптанта⁵⁵.

Несомненное большинство мигрантов-северян — лица трудоспособного возраста, среди них — 43,9 % мужчин и 56,1 % женщин (2008 г.). Примечательно, что в сравнении с предыдущими годами миграция мужского населения значительно увеличилась. Так, например, исследования урбанизированного населения из числа коренных малочисленных народов Севера, проведенные в 2000 г., показали, что «несомненное большинство мигрантов-северян составили лица наиболее мобильного возраста от 16 до 30 лет — 31,8 %, среди них 29,3 % мужчин и 70,7 % женщин»⁵⁶.

Постоянно увеличивающаяся прослойка безработных в сельских населенных пунктах (в общинах и отдельных поселках их число колеблется в пределах 60–80 % трудоспособного населения) пополняет ряды мигрантов в города и поселки городского типа. Увеличение числа мужчин-мигрантов имеет двоякую интерпретацию. С одной стороны, свидетельствует о тяжелейших социально-экономических, бытовых условиях в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Возможно, такой переезд является актом отчаяния и показателем дезадаптации, когда происходит процесс рассогласования самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды⁵⁷.

С другой стороны, показывает, что начинается процесс преодоления ритуалистской (несмотря на то, что культурное предписание «стараться преуспеть в этом мире» отвергается и, таким образом, горизонты сокращаются, продолжается почти безусловное соблюдение институциональных норм) и ретритистской (неприемлемость культурных целей и институциональных средств) (по Р. Мертону) адаптаций⁵⁸, существование которых было отмечено ранее. Миграция как стратегия адаптации означает переход мужчин из числа коренных народов Севера к другим способам и формам приспособления. Однако реальная картина адаптации на новом месте, к новым видам деятельности будет более определенной только с течением времени. Предваритель-

ные данные свидетельствуют только о неблагоприятной динамике этого процесса.

Усиление внутриреспубликанской миграции из села в город, а также из одного улуса в другой коренных малочисленных народов Севера детерминировано следующими факторами:

1) разрушением системы государственного обеспечения и планового развития традиционных промыслов и стихийным, лишенным всякого экономического расчета и планирования так называемым переходом к рыночной экономике, который сводится к бессистемному использованию и грошовой реализации сырья северных промыслов;

2) ухудшением экологической ситуации, загрязнением и отравлением рек и озер, отсутствием культуры экологического землепользования, заболачиванием территорий пастбищных, рыболовных и охотничьих угодий, т.е. искусственным сужением ареала обитания при промышленном освоении территорий проживания коренных малочисленных народов Севера;

3) углублением социальной дифференциации между городом и селом в связи с разрушением товарных сельскохозяйственных предприятий, банкротством образованных крестьянских хозяйств, кочевых родовых общин, экономическая деятельность которых не была основана на реальных расчетах;

4) развалом сети объектов производственной и социальной инфраструктуры поселений, в том числе транспортной схемы, реальной и скрытой безработицей.

Как показывает динамика численности сельского населения коренных малочисленных народов Севера в улусах их проживания в Республике Саха (Якутия), составленная по данным Госкомстата РС (Я) (рис. 6), наблюдается хотя и весьма умеренный, но рост численности северных этносов. Учитывая указанные выше резкие изменения в социально-экономической и даже культурной ситуации в связи с глобальными реформами в стране, характеризовать динамику изменения в демографической ситуации в целом по этим районам как положительную преждевременно.

Демографические процессы в данном случае будут зависеть от этнических процессов, которые наряду с естественным движением и миграцией служат определяющим компонентом динамики численности и могут изменяться в соответствии с этническим самоопределением. Также необходимо учитывать, что в условиях радикальных социально-экономических изменений в обществе такие факторы как уровень рождаемости или средней

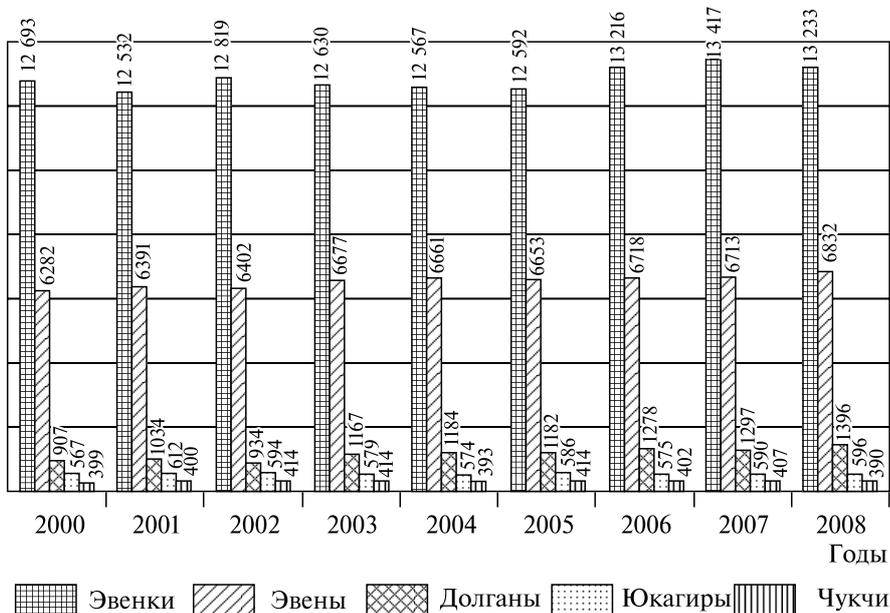

Рис. 6. Численность сельского населения коренных малочисленных народов Севера (на конец года) (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 15).

продолжительности жизни, могут иметь непредсказуемые показатели, учитывая малочисленность северных этносов.

Рост численности коренных малочисленных народов Севера также сопровождается специфическими изменениями в отдельных возрастных группах: увеличение численности населения в трудоспособном возрасте в последние годы и почти по всем народам Севера преобладание лиц трудоспособного возраста и лиц в возрасте 55 лет и старше женского пола. Кроме того характерен высокий удельный вес детей до 15 лет, высокий удельный вес молодого поколения и женского пола в молодом возрасте, меньший удельный вес трудоспособного населения и людей старше трудоспособного возраста, т.е. возрастная структура относится к так называемому прогрессивному типу с быстрой сменой поколений.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. доля детей и подростков из числа коренных малочисленных народов Севера превышала треть населения, в то время как в целом по респуб-

лике — четверть. Однако в последнее время наблюдается резкое снижение режима воспроизводства указанного населения. Преобладание детей является показателем не столько высокой рождаемости, сколько высокого уровня смертности и низких показателей средней продолжительности жизни, особенно в связи с переходом от традиционного к современному типу воспроизводства населения, к планированию семьи.

В то время как удельный вес трудоспособного населения республики равен 63,5 %, на долю трудоспособного населения эвенков приходится 57,5 %, эвенов — 57,5 %, юкагиров — 57,4 %, долган — 51,7 %. Если доля населения старших возрастов по республике в целом составляет 10,0 %, то у эвенов — 9,4 %, эвенков — 8,1 %, юкагиров — 7,8 %, долган — 5,9 %. Половозрастная структура коренных малочисленных народов Севера имеет этническую обусловленность и отличается от структуры в целом по регионам. Последняя детерминирована территориальными, социально-экономическими и производственными факторами. Так, например, высокий удельный вес трудоспособного населения мужского пола в общей численности населения Южной Якутии отражает основную причину расселения на данной территории — развитие промышленного производства на природно-ресурсном потенциале.

В отличие от мест проживания коренных малочисленных народов Севера, в целом в регионах отмечается крайне низкий удельный вес детей до 15 лет. Неудовлетворительные демографические инвестиции в данном случае обуславливают проблемы с будущим трудовым потенциалом, а также огромные транспортные затраты в связи с использованием вахтовой или иной формы производства на территориях промышленного освоения. Старение трудоспособного населения, рост числа людей старше трудоспособного возраста помимо трудовых потерь как следствие имеют снижение мобильности трудовых ресурсов, увеличение иждивенческой нагрузки пожилыми и престарелыми. Все это приведет к росту затрат на социальное обеспечение и социальное обслуживание и, тем самым, к снижению возможностей повышения заработка занятых и инвестиций в экономическое развитие районов.

Половозрастная структура коренных малочисленных народов Севера, таким образом, совершенно не соответствует структуре регионов и обуславливается не только демографическими факторами (рис. 7). Необходимо учесть, что восстановление национальной принадлежности преимущественно идет за счет моло-

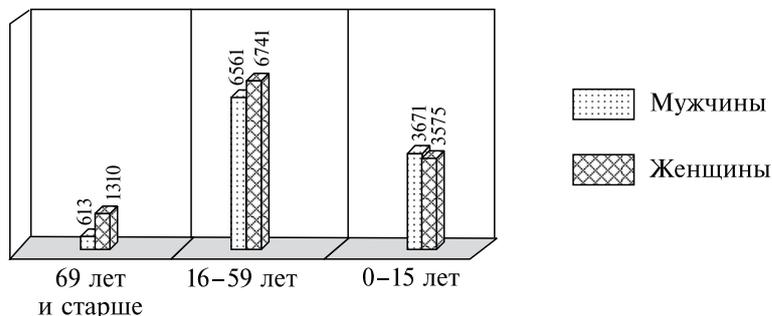

Рис. 7. Распределение сельского населения коренных малочисленных народов Севера по полу и возрасту на 1 января 2009 г., человек (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

дых людей, а также отметить низкий медианный возраст коренных малочисленных народов Севера по итогам переписи 2002 г.: у эвенов — 23,9 года, эвенков — 27,6, юкагиров — 25,2, чукчей — 19,1 и долган, численность которых наиболее резко возросла в последние десятилетия, — 18,4 года. Медианный возраст населения республики в целом составил 31,4 года.

По данным ФСГС ТО ФС Государственной статистики по Республике Саха (Якутия)⁵⁹, показатель суммарной демографической нагрузки в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в 1,3 раза выше, чем в среднем по республике, в основном за счет высокой численности детей и подростков. Особенно высок суммарный показатель демографической нагрузки среди коренных малочисленных народов Севера: если в целом по республике на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится 575 нетрудоспособных, то у долган аналогичный показатель выше в 1,8 раза, у чукчей — в 1,6 раза, у эвенков, эвенов — в 1,5 раза, у юкагиров — в 1,4 раза.

Половозрастной состав малочисленных народов Севера диктует необходимость постоянного и целенаправленного воздействия государства посредством разнообразных демографических мероприятий. В настоящее время нами отмечаются значительный рост рождаемости, высокий уровень смертности, малая экономичность естественного воспроизводства населения и невысокая средняя продолжительность жизни, отсутствие стабильных положительных тенденций по всем демографическим показателям.

Наблюдавшееся с середины 1990-х гг. резкое снижение коэффициента естественного прироста коренных народов сохраняется. Так, например, если в 1985 г. данный коэффициент равнялся 18,6 на 1000 чел. населения, то в 1995 г. — 7,3 (рис. 8).

Начиная с 2000-х гг. коэффициент естественного прироста малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) неизменно ниже среднереспубликанских показателей и имеет тенденцию к дальнейшему понижению. Увеличение естественного прироста в 2007 г. связано, скорее всего, со стабилизацией социально-экономической ситуации в указанный период, с обращением особого внимания государства на демографическую ситуацию в целом по Российской Федерации и носит временный характер, связанный исключительно с государственными инвестициями в демографический рост населения, например, с введением практики выплаты материнского капитала.

В регионах, где проживают коренные малочисленные народы Севера, коэффициент естественного прироста отражает характер социально-экономического расселения жителей этих территорий. Поскольку в Западной Якутии население в основном состоит из городских жителей (96,0%), естественный прирост обусловлен увеличением городской части населения и сильно не отличается от среднереспубликанских показателей. В Южной Якутии наблюдается самый низкий коэффициент естественного прироста во всех районах, кроме Нерюнгри с прилегающи-

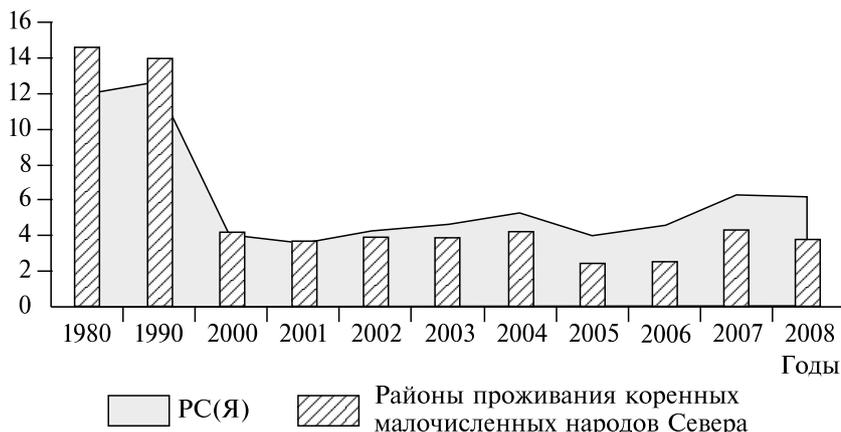

Рис. 8. Естественное движение населения (на 1000 чел.) (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 21).

ми территориями. Настораживает тот факт, что с середины 1990-х гг. коэффициент естественного прироста по Алданскому району имеет значительный отрицательный показатель. Кроме того, весьма высокий коэффициент естественного прироста населения в первое десятилетие со дня основания г. Нерюнгри с прилегающими территориями, начиная с 1990-х гг., также снижается. Неплохой естественный прирост в Центральной Якутии к началу 2000-х гг. в последующие годы резко колеблется, и составляет в основном величину, значительно меньшую среднереспубликанских показателей. В северных районах коэффициент естественного прироста также существенно ниже среднереспубликанских показателей (рис. 9).

Массовое распространение однодетной семьи, спад регистрируемой брачности, рост сожительства и разводов в районах Севера свидетельствуют о серьезных изменениях в репродуктивных установках коренных народов, о прямой связи между уровнем жизни и числом детей. Кризис семейной организации у народов Севера обусловлен и тем, что растет число неполных семей — в основном это матери-одиночки и вдовы с детьми. В результате исследований домохозяйств, проведенных ТО ФС Госстатистики Республики Саха (Якутия), в составе частных домохозяйств в районах проживания коренных малочисленных

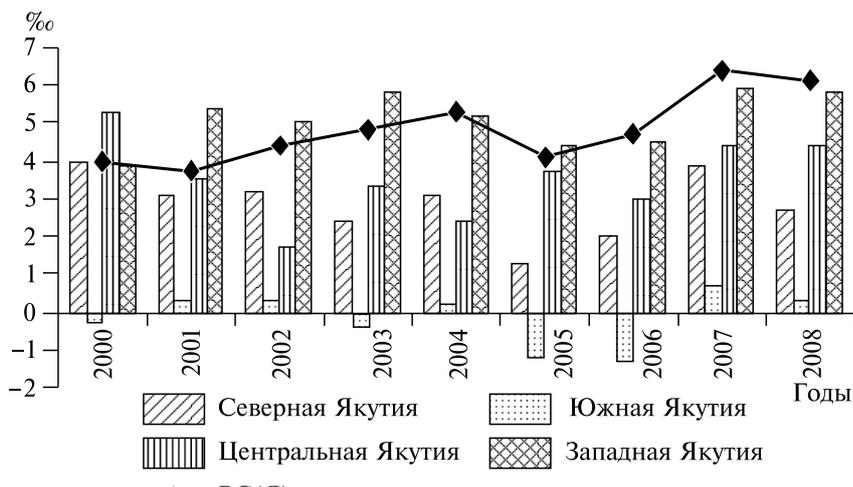

Рис. 9. Коэффициент естественного прироста, в расчете на 1000 чел.) (Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2008 год: стат. сб. № 176/181 / ТО ФСГС по РС (Я). — Якутск, 2009. — Т. 2. — С. 25).

народов Севера 17,3 % семей состоят из матери с детьми, 2,4 % — из отца с детьми, 8,3 % — прочие семьи, 71,9 % — полные семьи⁶⁰. В общей структуре семей в частных домохозяйствах преобладают семьи состоящие из 2–3 чел. (рис. 10).

При анкетном обследовании семей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), проводившемся сектором социально-экономических исследований в 2002 г., респонденты указали ряд причин перехода к планированию семьи. Среди них «усложнение структуры общества, нарастающих проблем социализации подрастающего поколения, неблагоприятные социально-экономические условия жизни, отсутствие социальных гарантий, ухудшение состояния здоровья женщин — потенциальных матерей в семье». Некоторые респонденты отмечают смену репродуктивных приоритетов, возникновение новые стереотипов и социального поведения в обществе — «в наше время не принято иметь большое число детей»⁶¹.

Коренные малочисленные народы Севера подвергаются значительным экономическим, культурным воздействиям независимо от их субтерриториальных и субкультурных реалий, что значительно дестабилизирует традиционный образ жизни и харак-

Рис. 10. Удельный вес семей в зависимости от количества в них человек (по данным переписи населения 2002 г.) (Положение семьи в Республике Саха (Якутия) 2008: стат. сб. / ТО ФСГС по РС (Я). — Якутск, 2008. — С. 20).

тер воспроизводства населения, оказывая отрицательное воздействие на социально-экономическое самосознание коренного населения, при этом маргинализируя его. В последнее время значительную долю среди коренных народов составляют лица, не состоящие в браке. Матримониальный потенциал коренных малочисленных народов Севера на фоне усложнения условий для традиционной хозяйственной деятельности, ухудшения социально-экономической ситуации подвергается серьезным испытаниям.

В отличие от общей ситуации по районам (рис. 11), у коренных малочисленных народов Севера, с одной стороны, отмечается очень низкий уровень брачности у мужчин, с другой — относительно низкая доля разведенных. Мужчина, независимо от этносоциальных особенностей, всегда испытывает более напряженную нагрузку. Северный мужчина, в условиях постоянной адаптации к макросреде, на фоне ухудшения условий жизнедеятельности, обострения социальных проблем, как отмечают специалисты, подвергается психоэмоциональному и социальному стрессу. Особенно вызывает тревогу значительное увеличение числа смертности мужского населения в трудоспособном возрасте от несчастных случаев, отравлений и травм. Наибольший процент смертности от указанных причин связан с употреблением алкоголя и в последнее время занимает первое место в ряду причин смерти мужчин.

Социально-экономическая нестабильность в стране, вытекающие из этого проблемы необустроенности, алкоголизации,

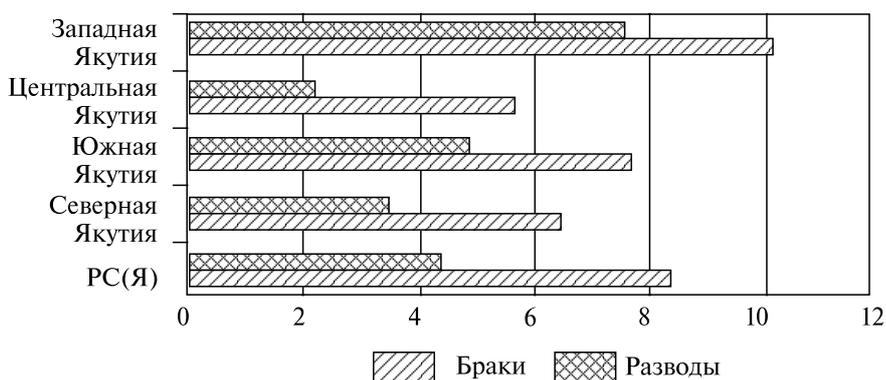

Рис. 11. Число браков и разводов на 1000 чел. населения в 2007 г. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. — Якутск, 2008. — С. 147, 149).

трудностей адаптации усиливают негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений коренных северных этносов, лишая их перспективы демографического развития. Снижение показателей брачности и рождаемости, сохранение высоких показателей смертности могут привести к необратимым диспропорциям в возрастно-половой структуре населения коренных малочисленных народов Севера, к их депопуляции.

Социально-психологическое напряжение в среде коренных народов можно проследить по основным классам причин смерти. Так, например, если в целом по республике коэффициент смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в возрасте 15–29 лет составляет 220,9 на 100 000 населения в 2008 г., то в районах проживания коренных малочисленных народов Севера этот показатель колеблется от 1084,8 в Оленекском улусе до 80,1 в Нижнеколымском районе⁶². В настоящее время основными причинами смертности взрослого населения являются болезни органов дыхания, пищеварения, кровообращения, новообразования, несчастные случаи, суициды, отравления и травмы. Возрастает показатель смертности от неестественных причин смерти, которые указываются в каждом третьем случае смерти коренного жителя Севера. Увеличилось число случаев внезапной смерти от острой сердечно-сосудистой недостаточности, инфаркта миокарда, ишемической болезни сердца.

Еще в дореформенные 1980-е гг. смертность коренных малочисленных народов Севера была выше, чем у остального населения республики. В 1990-е гг. смертность повысилась и в настоящее время продолжает расти. В 1980 г. коэффициент умерших среди коренных малочисленных народов Севера был равен 9,4, а в целом по республике — 8,6. Исключение составлял 1995 г., когда коэффициент смертности представителей северных этносов был ниже смертности остального населения республики. В 2003 г. эти показатели были на уровне 9,8 и 8,4, в 2005 г. — 10,5 и 10,2, в 2008 г. — 12,5 и 10,1 соответственно (рис. 12). Прежде всего, это связано со сложностями оказания своевременной медицинской помощи в отдаленных районах проживания коренных этносов. В социологических опросах, проведенных ИГИиПМНС в предыдущие годы, почти половину случаев смертности коренные малочисленные народы Севера объясняют несвоевременным оказанием медицинской помощи.

Отмечается рост заболеваемости населения, особенно распространены такие социально значимые болезни, как активный туберкулез, злокачественные новообразования, наркологические

Рис. 12. Коэффициент смертности (на 1000 чел. населения) (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 21).

и психические расстройства, инфекции, передаваемые половым путем, алкоголизм. Специалисты неоднократно указывали на стрессовое происхождение основных групп соматических патологий в заболеваемости коренного малочисленного населения. Показатели заболеваемости выросли в Кобяйском районе Центральной Якутии, где проживают коренные малочисленные народы Севера, на 33,6% в 2007 г. относительно 2000 г.; в Западной Якутии — на 30,1%; в Южной Якутии — на 28,1%; в Северной Якутии — на 16,0%. Снижение средней продолжительности жизни, повышение уровня смертности являются важнейшими факторами, влияющими на современные тенденции в режиме воспроизводства населения народов Севера.

В настоящее время серьезной проблемой малочисленного северного населения Якутии является промышленное разрушение и загрязнение природной среды, что в некоторых местах делает невозможным не только осуществление традиционного хозяйствования, но и само проживание, демографическое развитие на территориях традиционного природопользования. Уровень экологического состояния республики оценивают в широком диапазоне — от сравнительно благополучного до крайне низкого и неблагоприятного для проживания (территории горнопромышленных районов с высокой степенью поражения природного ландшафта).

Снижение качества среды обитания, загрязнение водотоков, естественных источников питьевой воды, увеличение объемов

промышленных отходов создают реальную угрозу здоровью населения Якутии. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), наблюдается увеличение сбросов загрязненных сточных вод (для сравнения в 2000 г — 85,3 млн м³, в 2007 г. — 96,8 млн м³), выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (в 2000 г. — 134,2 тыс. т, в 2007 г. — 162,4 тыс. т).

Так, например, пенсионер из с. Сьюльдюкар Мирнинского улуса Н.Н. Спиридонов рассказал следующее: «То, что на территории нашего наслега открылась алмазная промышленность и была выстроена Вилюйская ГЭС, оказалось большим несчастьем для местного населения. Прежде всего, загрязнение воды, подтвержденное многочисленными анализами и экологическими экспедициями, нанесло огромный урон здоровью коренного населения — нет практически ни одного человека со здоровым желудочно-кишечным трактом... Работавшие в прошлые годы на территории наслега многочисленные геологические и геофизические экспедиции растоптали все охотугодья местного населения, охоты не стало, пушные угодья опустошены. Произошло неправильное районирование. В результате территория проживания и охотничьих угодий коренных малочисленных народов Севера стала слишком мала и не соответствует никаким нормам для занятия традиционными промыслами»⁶³.

Наличие перечисленных проблем делает актуальным проведение социально-экономических исследований по оценке влияния изменений окружающей среды на этнодемографические процессы коренных малочисленных народов Севера, что впоследствии может стать основанием для выплаты компенсации аборигенным сообществам для восстановления среды их обитания. Экологический и социальный стресс способствуют росту заболеваемости, социальной апатии. Еще в 1997 г. Х.Х. Турнин, по результатам биолого-медицинских исследований двух поселков компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, отмечал существенное различие в показателях состояния здоровья и популяционной устойчивости к стрессу эвенков с. Иенгра Нерюнгринского района — территории промышленного освоения и эвенков с. Березовка Среднеколымского района — территории, которая не подверглась изменениям:

«Из анализа стрессуемости населения пос. Иенгра Нерюнгринского улуса обнаружено, что 19,6 % обследованных до 25 лет находятся в состоянии стресса, а 53,8 % из этого контингента в предстрессовом состоянии, среди лиц с 25 до 50 лет, соответст-

венно: 11,7 % и 46,9 %, а среди старше 50-летнего возраста эти показатели составляют 12,7 % и 39,1 %. По сравнению с этими данными стрессуемость среди жителей пос. Березовка Средне-колымского улуса более благоприятная. Среди обследованных во всех возрастных группах не было обнаружено человека находящегося в состоянии стресса...»⁶⁴.

Повсеместная безработица, крайне низкие доходы на душу населения в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, сужение и загрязнение ареала традиционной жизнедеятельности, как неоднократно отмечали специалисты, привели к постоянному недоеданию народов Севера, длительному дефициту микроэлементов и витаминов, необходимых для нормального функционирования организма. Коренное население ежедневно не восстанавливает свой энергетический ресурс, необходимый для поддержания работоспособного состояния, и подрывает здоровье.

В целом по Северу специалисты отмечают, что «резервы здоровья северян с каждым годом сокращаются, так как родители, ослабленные хроническими болезнями, не могут дать здорового потомства»⁶⁵. Как отмечают специалисты, «резко падает работоспособность: считается, что если сегодня трудоспособен каждый второй, то к 2030 г. будет трудоспособен лишь каждый четвертый житель Севера. Еще одной из причин заметной депопуляции на Севере является стремление “новоселов”, лиц, приехавших на Север в течение последних 15–20 лет, перебраться из-за ухудшения жизненной среды в Центральную Россию»⁶⁶.

Сохраняется неблагоприятное репродуктивное здоровье населения. По итогам 2007 г. из числа закончивших беременность родами анемия имела почти у каждой женщины в северных Анабарском (98,0 %) и Эвено-Бытантайском (77,4 %) районах. Многочисленные клинические и научные исследования показали, что вредные воздействия на организм женщины имеют однотипный характер и приводят к снижению ее детородной функции, учащению осложнений во время беременности и в родах, повышению частоты гиперпластических процессов и неспецифических воспалительных заболеваний половых органов. Кроме того, неблагоприятные воздействия способствуют формированию врожденных пороков развития, внутриутробной гибели плодов, рождению ослабленных детей.

Общее падение уровня жизни населения, ухудшение экологических показателей влияют на увеличение заболеваемости на-

селения в целом. Серьезную озабоченность вызывают недостаточное финансирование учреждений здравоохранения и санитарно-эпидемиологического надзора, снижение числа больничных, амбулаторно-поликлинических учреждений, особенно фельдшерско-акушерских пунктов в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, системы первичного медико-санитарного обслуживания и профилактики. Тем самым заметно уменьшается доступность и возможность медицинского обслуживания для всех категорий населения.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера число больничных учреждений, больничных коек, фельдшерско-акушерских пунктов, коек для беременных женщин и рожениц, численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала из года в год уменьшаются, хотя коэффициент на 10 000 чел. населения в целом по этим районам увеличивается. В целях оптимизации медицинского обслуживания закрываются фельдшерско-акушерские пункты в отдаленных малонаселенных местностях: в условиях бездорожья и отсутствия связи единственной реальной возможностью оказания медицинской помощи является санитарная авиация. Понятно, что ее применение возможно лишь в экстренных случаях; лечение хронических болезней и их профилактика, а также заболеваний на ранних стадиях становятся практически невозможными.

Если ранее среди причин смертности женщин Республики Саха (Якутия) преобладали причины эндогенного характера — болезни системы кровообращения и новообразования, то в настоящее время добавить несчастные случаи, травмы, отравления, убийства и самоубийства, в том числе в состоянии алкогольного опьянения.

Высокие показатели женского алкоголизма отмечались в северных Аллаиховском, Жиганском, Нижнеколымском, Усть-Янском, Оймяконском, Оленекском, южном Усть-Майском районах. Показатель распространенности употребления алкоголя с вредными последствиями среди женщин в республике по сравнению с 2006 г. увеличился на 25,5 % и составил 219,4 на 100 тыс. женского населения. Самый высокий показатель злоупотребления алкоголем по республике отмечался, как и в предыдущие годы, в Южной Якутии — в Нерюнгринском районе (525,4). Самый высокий уровень первичной заболеваемости алкоголизмом среди женщин отмечался в северных Верхнеколымском (277,1), Томпонском (197,7) и западном Мирнинском (175,0) районах. Низкий уровень заболеваемости наблюдался в Нижнеколымском

районе (37,1). В шести районах Северной Якутии (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Оймяконский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский) не зарегистрирована первичная заболеваемость алкоголизмом среди женщин.

Уровень материнской и перинатальной смертности — основной интегрированный показатель, характеризующий эффективность охраны здоровья и качества оказания медицинской помощи новорожденным детям и женщинам. В 2007 г. в Республике Саха (Якутия) от осложнений беременности и родов умерли четыре женщины, из них три из сельской местности районов проживания коренных малочисленных народов Севера. Показатель перинатальной смертности, по данным Министерства здравоохранения Республики Саха (Якутия), в 2007 г. составил 8,8 на 1000 родившихся (живыми и мертвыми), что меньше в сравнении с предыдущим годом на 23,5 % (рис. 13).

Уменьшается число благополучных родов. Повысилась заболеваемость беременных женщин и количество осложнений в родах и послеродовом периоде. Кроме того, отмечается значительное снижение рождаемости ввиду ухудшения социально-экономических, бытовых условий населения, роста цен, недостаточности завоза необходимых товаров и медикаментов на Север,

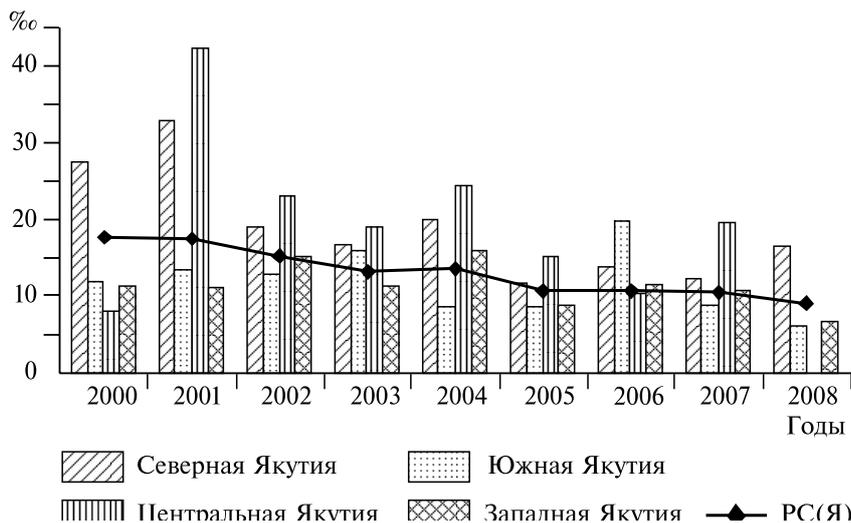

Рис. 13. Коэффициенты младенческой смертности (умершие в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми) (Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2008 год: стат. сб. № 176/181 / ТО ФГС по РС (Я). — Якутск, 2009. — С. 28).

неуверенности населения в завтрашнем дне, а также уменьшения количества браков, увеличения числа разводов. Беременные женщины имеют значительные отклонения в состоянии здоровья.

Сегодня одной из наиболее важных для Севера проблем является состояние здоровья детей. Низкий уровень развития социальной сферы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера усложняет и без того экстремальные природно-климатические условия жизни для всего населения, и прежде всего для детей, особенно младших возрастных групп. Доступность существующей системы здравоохранения на Севере в связи с оптимизацией с каждым годом усложняется. Потребности в лечении и профилактике тех коренных малочисленных народов Севера, которые проживают в малых поселениях, не обеспечиваются адекватно. Общеизвестно, что на Севере дети болеют в 2,5 раза чаще, чем в других регионах страны. Отмечается рост среди детей хронических и социально обусловленных заболеваний (туберкулез, гельминтозы, педикулез и др.), алкоголизма.

На фоне роста числа экологически и социально детерминированных заболеваний, ухудшения репродуктивного здоровья женщин, увеличения заболеваемости всего населения у детей изменяются и параметры иммунного статуса, и биохимические показатели, и психика. «Нарушение биологических и функциональных процессов в организме детей выражается в иммунодефицитной направленности, в изменении ряда биохимических показателей, белкового, липидного, минерального и витаминного обмена, антиоксидантного и тиреоидного статусов... Предполагается наличие этнических различий иммунного ответа на инфекцию у детей Севера. Имеющаяся определенная периодичность функциональных иммунодефицитных состояний приводит к неэффективной вакцинации. В связи с возросшей антигенной нагрузкой на лимфоидную ткань у детей Севера изменились и параметры иммунного статуса. К дисбалансу психического здоровья приводит смена сложившегося устойчивого жизненного стереотипа, утрата привычных социокультурных традиций, отрыв от семейного окружения (обучение в школе-интернате, приобретение профессии, не соответствующей типологическому складу). Этнические особенности проявляются в снижении темпов и уровня психомоторного развития»⁶⁷.

Наряду с ростом численности экологически- и социально-детерминированных заболеваний, ухудшением репродуктивного здоровья женщин, ростом заболеваемости всего населения сокра-

тилось количество медицинского персонала и больничных учреждений, что в целом создает неблагоприятную картину состояния охраны здоровья коренного населения. Если принять во внимание мнение экологов республики и региона, предстоит не только ухудшение состава воды, воздуха и почвы, но и изменения ландшафта, биоресурсов и климата. Сформировавшиеся тенденции заставляют прогнозировать ухудшение здоровья и коренного, и пришлого населения в свете предстоящего нового развития индустриального освоения природных ресурсов региона.

Снижение показателей рождаемости и брачности, сохранение высоких показателей смертности, особенно мужского населения из числа коренных малочисленных народов Севера, могут привести к необратимым диспропорциям в возрастно-половой структуре рассматриваемого населения, к его депопуляции. Решить демографические проблемы коренных северных этносов возможно, прежде всего, при улучшении и модернизации всего социально-экономического комплекса, быта и сферы услуг, т.е. условий проживания и жизнедеятельности. Нуждающиеся получают все виды социальной поддержки на уровне законодательства Российской Федерации, без учета региональных, этнических, традиционных и, наконец, климатических особенностей. Размеры и виды льгот должны быть дифференцированы по районам и типам населенных пунктов. Особого внимания требуют медицинское обслуживание, транспортная схема и экологическая ситуация в экстремальных условиях Севера.

Необходимо провести серьезную государственную экологическую и этнологическую экспертизу предстоящих мегапроектов Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору Министерства природных ресурсов Российской Федерации, осуществить комплексный мониторинг состояния окружающей среды и здоровья населения с целью фиксации начального состояния для последующего экологического и медицинского контроля. Для выполнения этих мер необходимо усилить государственную поддержку исследований в области изучения влияния экологических факторов на здоровье населения, обеспечения экологической безопасности.

Регулирование взаимоотношений субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение и использование природных ресурсов, с коренным населением должно проводиться на основе заключения договоров предприятий с местными муниципальными образованиями, местной администрацией в целях сохранения прав коренного населения на традиционное

природопользование, улучшения качества питания, медицинско-го обслуживания, экологического контроля за развитием промышленности в интересах увеличения продолжительности жизни человека, снижения смертности, заболеваемости и т.д.

Социально-экономические реформы в России, значительно изменившие приоритеты государственного регулирования развития экономики регионов (минерально-сырьевой, топливно-энергетической, сельскохозяйственной, лесной промышленности, транспортной системы и др.), резко и зачастую негативно отразились на социальной ситуации территорий проживания коренных малочисленных народов Севера. К сожалению, данные статистических материалов, социологических исследований особенно демографической ситуации, свидетельствуют о том, что значительная часть населения пока не сумела адаптироваться к кардинальной трансформации российского общества.

Примечания

¹ *Луковцев В.С.* Минувя тысячелетия: О социалистическом развитии народностей Севера. — М., Наука, 1982. — 176 с.

² *Скачко А.* Проблемы Севера. — 1930. — № 1. — С. 33. См. также: ГАРФ, ф. 3977, оп. 1, д. 628, л. 1.

³ *Смидович П.Г.* Социалистическая реконструкция Крайнего Севера // Советский Север. — 1932. — № 1/2. — С. 46.

⁴ *Протокол* заседания VI расширенного пленума Комитета Севера // Советский Север. — 1929. — № 3. — С. 15–18.

⁵ Там же. — С. 4.

⁶ *Скачко А.* Пять лет работы Комитета Севера // Советский Север — 1930. — № 2. — С. 10. *Он же.* Проблемы Севера. — С. 32.

⁷ *Смидович П.Г.* Наши задачи на северных окраинах // Советский Север. — 1932. — № 3. — С. 17.

⁸ *Восьмой* расширенный пленум Комитета Севера // Советский Север. — 1931. — № 6. — С. 139.

⁹ *Резолюции* Девятого расширенного пленума Комитета Севера // Советский Север. — 1934. — № 3. — С. 4.

¹⁰ *Скачко А.* Национальный вопрос и реконструкция хозяйства народов Севера // Советский Север. — 1932. — № 3. — С. 34.

¹¹ *Смидович П.Г.* Наши задачи... — С. 16.

¹² *Сергеев М.А.* Реконструкция быта народов Севера // Революции и национальности. — 1934. — № 3. — С. 90–91.

¹³ *Скачко А.* Решения XVII партконференции в их применении к Северу // Советский Север. — 1932. — № 1/2. — 10–11. См. также: *Смидович П.Г.* Социалистическая реконструкция... — С. 50.

¹⁴ *Совещание* по вопросам оседания кочевых хозяйств и землеустройства колхозов национальных республик и областей // Революции и национальности. — 1935. — № 10. — С. 85.

¹⁵ Серкин И.О. Колхозное строительство в Таймырском национальном округе // Советская Арктика. — 1935. — № 6. — С. 4.

¹⁶ Шмидт О.Ю. Наши задачи в 1936 г. // Советская Арктика. — 1936. — № 3. — С. 41–42.

¹⁷ Концепция экономического и социального развития народностей Севера на период 1991–2005 годы. — Якутск, 1988. — С. 27; *Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 года* / Ред. З.П. Соколова. — М.: Институт этнографии АН СССР, 1989. — С. 59.

¹⁸ Соколова З.П. Перестройка и судьбы малочисленных народов Севера // История СССР. — 1990. — № 1. — С. 158.

¹⁹ Предложения к Концепции социального и экономического развития народностей Севера в условиях научно-технического прогресса. — Новосибирск, 1988. — С. 43.

²⁰ Санги В., Шесталов Ю., Ледков В., Ругин Роман, Айпин Е.Д., Коянто В., Варламова Г.И. Письмо М.С. Горбачеву. 20 апреля 1988 г. (неопubl.); Таксами Ч.М. О политическом и экономическом положении малочисленных народов Севера и путях их развития // Материалы съезда малочисленных народов Севера. — М., 1990. — С. 13.

²¹ Отражено в неопubl. документах: «Статус Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера. 1991.07.05», «Устав Депутатской Ассамблеи...», Программа Депутатской Ассамблеи...».

²² Санги В. Вернуть права хозяевам земли // Известия. — 1990. — 13 июля.

²³ Кант И. Критика практического разума и основоположение к метафизике нравов. — СПб., 1908.

²⁴ Герасимова Нина. Жить вне закона — значит вымирать (на як. яз.) // Кыым. — 2009. — № 48 (21940).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. — М.: Весь мир, 1997. — С. 47.

²⁸ Более подробно см.: Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. — М., 1981.

²⁹ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. — М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. — С. 33.

³⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991.

³¹ Лебон Г. Психология масс. — СПб., 1995. — С. 145.

³² Ласаро П. Самоуправление коренных народов мира. — Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. — С. 112.

³³ Тойнби А.Дж. Постигание истории: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.

³⁴ Абдулатипов Р.Г. Мировая цивилизация рождается и живет сотворчеством народов // Этнополитический вестник. — 1994. — № 1.

³⁵ Зыков Ф.М. Поселения, жилые и хозяйственные постройки якутов. — Новосибирск, 1986; Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Деревянное зодчество Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1983. — 128 с.

³⁶ Проблемы расселения в районах Севера. — Л.: Стройиздат, 1977. — 224 с.

³⁷ *Атлас* сельского хозяйства Якутской АССР. — М.: ГУГК, 1989. — С. 18–40.

³⁸ Закон «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» (в новой редакции) в Постановлении Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) от 19 июля 2003 г. З№ 122–111 и Указа Президента РС (Я) В.А. Штырова от 29 июля 2003 г.

³⁹ *Мирнинский район: история, культура, фольклор.* — Якутск: Бичик, 2005. — 280 с.

⁴⁰ *Баишева С.М.* Оценка социально-экономической ситуации мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) (по результатам социологического опроса) // Пути совершенствования экономического механизма развития АПК РС (Я): Материалы республиканской научно-практической конференции (Якутск, 14 марта 2006 г.). — Якутск, 2006. — С. 158–162

⁴¹ *Бурыкин А.А.* Социальные аспекты этнопедагогики. Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: хрестоматия / сост. К.В. Сельченков. — Минск: Харвест, 2004. — С. 454–470.

⁴² *Пика А.И., Прохоров Б.* Большие проблемы малых народов // Коммунист. — 1988. — № 6. — С. 83

⁴³ *Бабаков В.Г.* Кризисные этносы. — М., 1993. — С. 103.

⁴⁴ *Водякин В.И.* Стратегия движения экологических поселений в информационную эпоху // Ресурсы ноосферного движения. — 2004. — Вып. 2. — С. 126–127. — 274 с.

⁴⁵ *Гончаров И.С., Выговский А.Э.* Экологически корректные формы организации бытия // Там же. — С. 139–141.

⁴⁶ *Туралысов К.Г.* Биосфера — расселение — жилище Севера. — Якутск, 1996. — 104 с.

⁴⁷ *Местников А.Е.* Северное жилище: Энергосбережение, безопасность. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006 — 168 с.

⁴⁸ *Программа* Всесоюзной научной конференции «Народности Севера: концепция социального и экономического развития в условиях научно-технического прогресса (10–12 ноября 1988 г.). — Новосибирск, 1988.

⁴⁹ *Васильев Я.Т.* Региональная занятость и рынок труда: Основы теории, функционирования и прогнозирования. — Новосибирск: Наука, 2000. — С. 76–77.

⁵⁰ *Соколова З.П.* Жилище народов Сибири (опыт типологии). — М.: ТриЛ, 1998. — 288 с.

⁵¹ *Концепция* социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. — Новосибирск, 1989. — С. 108–110.

⁵² *Винокурова Д.М.* Социальная роль северной миграции: индустриализация, урбанизация, глобализация // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. — М.: Ин-т социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.

⁵³ *Винокурова Л.И., Филиппова В.В.* Социальный портрет мигрантов в пост-советской Якутии // V Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области (Магадан, 18–20 марта 2008 г.). — Магадан: Кордис, 2008. — С.168.

⁵⁴ Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года: аналит. записка № 162-наз. — Якутск, 2007. — С. 6.

⁵⁵ Корель Л.В. Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и методики. — Новосибирск, Наука, 2005. — С. 124.

⁵⁶ Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2001. — С. 6.

⁵⁷ Корель Л.В. Социология адаптаций. — С. 200.

⁵⁸ Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социс. — 1992. — № 3. — С. 110; 1992. — № 4. — С. 91.

⁵⁹ Социально-демографическая характеристика... — С. 11.

⁶⁰ Там же. — С. 15.

⁶¹ Попова А.Г. Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2003.

⁶² Смертность населения Республики Саха (Якутия) в 2008 г.: Стат. сб. — Якутск, 2009. — С. 24.

⁶³ Попова А.Г. Современное состояние... — С. 17.

⁶⁴ Турнин Х.Х. Проблемы выживания эвенков пос. Иенгра и эвенов пос. Березовка Республики Саха (Якутия). // Проблемы обеспечения трудовой занятости малочисленных народов Севера в условиях перехода к рыночной экономике (27–28 февраля 1997 г.): Докл. и тез. выступлений. — Якутск: Северовед, 1997. — С. 98–99.

⁶⁵ Измеров Н.Ф. Сегодня и завтра медицины труда. Медицина труда и промышленная экология. — М., 2003. — С. 4.

⁶⁶ Еганян Р.А., Карамнова Н.С., Гамбарян М.Г. Особенности питания жителей Крайнего Севера России // Профилактическая медицина: (Профилактика заболеваний и укрепление здоровья). — 2005. — № 4. — С. 144.

⁶⁷ Манчук В.Т., Надточий Л.А. Актуальные вопросы охраны здоровья детей коренных малочисленных народов Сибири и Севера. // Тихоокеанский медицинский журнал. — 2006. — № 3. — С. 84.

Глава 2

УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Правовое регулирование в сфере жизнедеятельности коренных этносов: императивы развития

В последние десятилетия проблема правового регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов находится в центре внимания российской общественности и международного сообщества. Это обусловлено трансформационными процессами в российском государстве. По мере развития демократии во всех субъектах Российской Федерации признаются особые права коренных этносов и принимаются меры к тому, чтобы обеспечить реальное осуществление прав и свобод коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

С 1990 по 2000 г. в России были приняты более ста федеральных и региональных правовых актов, регулирующих жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера. Однако в связи с ухудшением финансово-экономической ситуации в стране эти законопроекты в основном были адресными и направлены на стабилизацию социально-экономического положения северных регионов и на социальную поддержку малоимущих групп населения.

Правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — новое направление в российской правовой системе, которое еще не оформилось в самостоятельный правовой комплекс. Предстоит принять немало законодательных актов как на федеральном, так и региональном уровнях, чтобы решить социально-экономические, политические и правовые проблемы развития коренных этносов. При этом неопределенность и размытость предмета регулирования создает проблемы в правоприменении существующих законов. Однако прежде всего предстоит осмыслить и решить вопрос об общественных отношениях коренных малочисленных народов с государством и недропользователями.

В формирующемся в настоящее время правовом комплексе, регулирующем жизнедеятельность коренных народов, можно выделить четыре уровня.

Международный уровень. Права народов на самоопределение и принцип равноправия всех наций и народов закреплены в Уставе ООН и в Декларациях международного права. В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России. Однако Россия еще не приняла и не ратифицировала жизненно важную для коренных народов последнюю редакцию Конвенции Международной организации труда (МОТ) «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», связанную с признанием прав коренных малочисленных народов на природные ресурсы.

Федеративный уровень. Впервые в Российской Федерации на конституционном уровне закреплена правовая гарантия обеспечения прав коренных малочисленных народов (ст. 69 Конституции РФ). Кроме того, принятые федеральные законы, в частности «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 22 апреля 1999 г., «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 июля 2000 г., «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» от 4 апреля 2001 г., «О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 января 2003 г. и др. создают правовые условия для регулирования жизнедеятельностью коренных малочисленных народов.

Региональный уровень (уровень субъекта федерации). Конституция Республики Саха (Якутия) (ст. 42–44) гарантирует коренным народам государственную защиту их прав на этническую самобытность, сохранность исторических и священных мест, памятников духовной и материальной культуры. Кроме того, она обеспечивает их неотъемлемые права: на владение и пользование землей и природными ресурсами (включая родовые, сельскохозяйственные, охотничьи, рыбопромысловые угодья); на создание в местах компактного проживания национальных ад-

министративно-территориальных образований. Родные языки аборигенов признаются официальными в местах компактного проживания этих народов.

Муниципальный уровень. На этом уровне осуществляется правоприменение законодательных актов РФ и РС (Я), принимаются решения о создании родовых общин, о выделении земли конкретным родовым общинам, о финансовой помощи и т.д.

На состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) Конференции ООН по окружающей среде и развитию было отмечено, что путь, которым шли к благополучию развитые страны, не может быть рекомендован развивающимся странам. Данная модель развития провозглашена тупиковой, ведущей к катастрофе. В связи с этим разработана концепция перехода мирового сообщества к устойчивому развитию, обеспечивающему необходимый баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением основных современных жизненных потребностей общества и сохранением ресурсов для будущих поколений.

Согласно декларации, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию¹, для достижения устойчивого развития необходимо предпринять ряд мер:

- сосредоточить внимание на людях с их правами на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- считать охрану окружающей среды неотъемлемым компонентом процесса развития;
- в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды как современных, так и будущих поколений;
- уменьшить разрыв в уровне жизни народов мира, искоренить бедность и нищету².

В части, посвященной коренным народам и местным общинам, в гл. 26 декларации отмечается, что такие сообщества исторически привязаны к своим землям. На протяжении веков формировались и передавались из поколения в поколение целостные традиционные представления о земле, природных ресурсах и окружающей среде. Представители коренных народов и местных общины должны в полной мере пользоваться правами человека и основными свободами, не сталкиваясь при этом с какими-либо препятствиями и дискриминацией. Принимая во внимание взаимосвязь между состоянием природной среды, устойчивым развитием и культурным, социальным, экономическим и физическим благополучием коренных народов, национальным и меж-

дународным организациям необходимо усилить работу по обеспечению экологически безопасного и устойчивого развития таких народов, признать их важную роль в общественной жизни и содействовать ее повышению. При этом следует опираться на Конвенцию МОТ 169 «О коренных народах и племенах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989 г.).

Таким образом, со вступлением Российской Федерации в Совет Европы и ратификацией ряда основополагающих международных документов (конвенций, Европейской хартии местного самоуправления и др.), а также с закреплением основных правовых гарантий для коренных малочисленных народов Севера в Конституции РФ были заложены основы защиты прав и интересов коренных этносов.

Анализ указанных законодательных актов показывает, что к настоящему времени уже создана правовая база, которая обеспечивает основные гарантии правового статуса малочисленных этносов и их социальную защиту, а также дает возможность решить некоторые вопросы, касающиеся закрепления территорий традиционного природопользования, родовых общин, местного самоуправления, охраны природы, социально-культурного развития коренных народов, в том числе в сфере образования и здравоохранения.

В основных законах субъектов РФ (конституциях республик и уставах автономных округов) содержатся конституционные гарантии основных коллективных прав коренных малочисленных народов, а территории этих субъектов признаются местами их исконного проживания.

Сравнивая законы субъектов РФ, можно отметить различные подходы к правовому регулированию вопросов, связанных с коренными народами. Например, в законодательстве Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов заложены институциональные основы, создающие структурные звенья в органах исполнительной и законодательной власти. Согласно уставам этих автономных округов одним из заместителей губернатора избирается представитель коренного населения, в законах о Государственной Думе предлагается структура Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера, а в законах о выборах предусматриваются квотные места для представителей коренных народов в законодательном органе как на уровне региона, так и в местном самоуправлении. Исторически представительская структура всегда была результатом трансформационных процессов. Ее можно рассматривать в качестве показателя демократи-

ческих преобразований, так как именно через представительство народов в законодательных органах власти осуществляется их участие в принятии политических решений.

Специфика правового развития Республики Саха (Якутия) проявилась в принятии республиканского закона «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» от 31 марта 2005 г., где права коренных малочисленных этносов, впервые в истории России, подразделяются на социально-политические и социально-экономические. К первым относится право на участие в управлении государственными делами, в подготовке и принятии законов и нормативно-правовых актов для решения вопросов, касающихся жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Однако механизм реализации данного права пока еще не создан, так как отсутствует представительская структура в законодательном органе, а в законе о выборах нет квотных мест для представителей коренных этносов. Таким образом, социально-политические права коренных народов в республике пока только декларированы, но еще не осуществлены.

Социально-экономические права — это особый вид прав, обеспечивающий безвозмездное владение и пользование землями различных категорий, для осуществления традиционного образа жизни в местах компактного расселения коренных народов, гарантирующий различного рода социальные и финансовые льготы, предоставляемые государством в соответствии с государственными целевыми программами социально-экономического развития местного самоуправления. Социально-экономические права связаны с безвозмездным владением землей и социальной защитой, получением компенсации за нанесение ущерба исконной среде обитания этих народов в результате хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности, а также физических лиц.

К основным законам, регулирующим жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, относится закон о родовых общинах. Он определяет порядок организации общин, регулирует их деятельность; устанавливает и обеспечивает государственную защиту самобытного кочевого природопользования и хозяйствования; способствует развитию традиционного уклада жизни, сохранению исконной среды обитания и природных ресурсов; способствует соблюдению гражданских, политических, экономических и социально-культурных прав и свобод членов общины. Жизнь, быт, обычаи и культура тесно взаимосвязаны с традиционным хозяйствованием: оленеводством, рыболовством

и охотой. Сохранение традиционного образа жизни и традиционного способа хозяйствования, отличающегося от современной рыночной экономики, является условием развития коренных этносов. Однако на практике создание общин осложнено бюрократическими преградами, которые создают Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) и администрации местного самоуправления.

Правовое регулирование в сфере землепользования — наиболее важная и нерешенная проблема не только в Республике Саха, но и во всей России. Основные положения Конвенции МОТ № 169 и Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) учтены и в российском законодательстве. Так, в ст. 9 Конституции РФ зафиксированы основные положения насчет земли. Во-первых, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», во-вторых, «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Однако, вопрос о собственности на земли (территории) общин коренных малочисленных народов остается пока не решенным.

Федеральные законы по вопросам земли зачастую противоречивы. Например, согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 395), земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут передаваться общинам коренных малочисленных народов для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов *в аренду*. Согласно Лесному кодексу РФ (ст. 83, ч. 1, п. 2), субъектам Российской Федерации переданы полномочия по распоряжению лесными участками: предоставление в пределах земель лесного фонда лесных участков *в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное срочное пользование*, а также заключение договоров купли-продажи лесных насаждений, в том числе организация и проведение соответствующих аукционов.

В настоящее время Республика Саха (Якутия) разработала порядок предоставления земельных участков коренным малочисленным народам Севера, по которому возможно создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального и местного значения. Кроме того, родовые общины также будут обеспечены земель-

ными участками из земель сельскохозяйственного назначения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, в долгосрочное безвозмездное пользование.

Однако ни конституционные права, ни другие законодательные акты не обеспечат процесс *неотчуждения* земельных участков при геологоразведочных и производственных разработках месторождений на территориях оленеводческих пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий.

В последнее время в Республике Саха (Якутия) началась полномасштабная практическая реализация важного стратегического документа — «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года». О масштабности проекта свидетельствует намечаемая на эти годы сумма инвестиций — около 2,5 трлн руб. На карте республики появятся десятки крупных промышленных и инфраструктурных объектов, сопоставимых по масштабам с ныне действующими бюджетообразующими гигантами республики — алмазодобывающей и угольной отраслями. В «Схему...» входят 12 мегапроектов, в числе которых освоение Эльгинского угольного месторождения, создание объединенной энергосистемы Якутии с выходом на энергосистему Дальнего Востока и др. Важное значение приобретает осуществлении проекта «Комплексное развитие Южной Якутии», в котором особую роль играет развитие Эльконского горно-металлургического комбината, Канкунской ГЭС, ВС-ТО («Восточная Сибирь — Тихий Океан») и др.

Новый этап промышленного освоения территории Якутии будет иметь большое социальное и экономическое значение для республики и сопредельных территорий. Однако в дальнейшем следует иметь в виду, что намечаемые крупные стройки прямо или косвенно негативно повлияют на экономическое, социальное и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера республики, традиционно занимающихся природопользованием. К примеру, в связи с возведением каскадов гидроэлектростанций в Южной Якутии будут затоплены обширные площади оленьих пастбищ, охотничьих угодий, ухудшатся условия обитания промысловых зверей и рыб.

Происходящие в стране и регионах масштабные преобразования, затрагивающие все сферы жизни общества, требуют надежного правового обеспечения, направленного на защиту коренных малочисленных народов Севера. В Якутии данную функцию могли бы законы «О территориях традиционного при-

родопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера РС (Я)» и «Об этнологической экспертизе» РС (Я). Однако на федеральном уровне закона об этнологической экспертизе пока нет. В настоящее время только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах созданы реестры территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. В Югре (Ханты-Мансийский автономный округ) организована работа по персональному учету граждан, ведущих традиционный образ жизни, определяется их статус в качестве субъектов права традиционного природопользования в целях оказания им адресных мер государственной поддержки³. В Республике Саха (Якутия) пока нет территорий традиционного природопользования.

На уровне регионального законодательства законы о земле, ресурсах, недропользовании и минеральном сырье, т.е. о земельных отношениях, приняты также только в Ханты-Мансийском автономном округе.

В сфере традиционного хозяйствования в ряде северных субъектов РФ созданы нормативно-правовые акты, регулирующие оленеводство, рыболовство, охотничье хозяйство, кочевое жилье и т.д. Однако, по данным статистики уровень жизни работников, занимающихся традиционным хозяйствованием, является крайне низким и подвергается резкой критике.

На обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации были направлены Государственная программа развития экономики и культуры коренных этносов в 1991–1995 гг. и ФЦП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 г.».

Наконец, значительным вкладом в формирование устойчивого развития малочисленных народов Севера Российской Федерации будет реализация положений «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В «Концепции...», принятой Правительством Российской Федерации 4 февраля 2009 г. № 132-р, определены принципы устойчивого развития малочисленных народов Севера:

- гарантия прав малочисленных народов Севера в соответствии с Конституцией Российской Федерации;
- комплексность решения задач социально-экономического и этнокультурного развития малочисленных народов Севера;

- координация действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов социально-экономического и этнокультурного развития малочисленных народов Севера;

- обеспечение эффективного участия малочисленных народов Севера в достижении своего устойчивого развития;

- признание особого значения земли, других природных ресурсов, включая биологические, и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера;

- рациональное использование земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- признание права малочисленных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- необходимость участия представителей и объединений малочисленных народов Севера в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера;

- возмещение ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью малочисленных народов Севера.

Цель данной «Концепции...» — создание в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала.

Для достижения поставленной цели предстоит решение следующих задач:

- сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования, традиционного образа жизни малочисленных народов Севера;

- дальнейшее развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера;

- повышение качества жизни малочисленных народов Севера до среднероссийского уровня;
- создание условий для улучшения демографических показателей малочисленных народов Севера;
- повышение доступа малочисленных народов Севера к образовательным услугам с учетом их этнокультурных особенностей;
- содействие развитию общин и других форм самоуправления малочисленных народов Севера;
- сохранение культурного наследия коренных этносов Севера.

При всей значимости выдвинутых в «Концепции...» положений следует отметить, что упущены вопросы реализации *механизма достижения поставленных целей*.

Для развития самобытной культуры и языка коренных этносов принят республиканский закон «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (Ил Тумэн 2004 № 10). Он направлен на создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития языков коренных малочисленных народов Севера. Согласно закону, языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов и могут использоваться в официальных кругах общения наравне с государственными языками Республики Саха (Якутия). Гарантия и социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение языков. В соответствии с этим законом Правительство Республики Саха (Якутия) разрабатывает целевые программы сохранения, изучения и развития языков коренных народов Севера и осуществляет меры по реализации таких программ. В 2004 г. была создана Государственная программа сохранения и развития языков эвенов, эвенков, юкагиров на 2005–2007 гг. Эта программа языкового строительства охватывает основные направления работы по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера республики. С 2007 г. в целях исполнения Распоряжения Президента РС (Я) от 27 июля 2006 г. № 302-РП «О целевых программах Республики Саха (Якутия)» мероприятия программы языкового строительства вошли в Государственную целевую программу развития образования республики на 2007–2011 гг.

На практике изучение языка связано с созданием системы кочевого образования. В республике по предложению Мини-

стерства образования разработана Концепция системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия). В настоящее время кочевые школы работают в следующих восьми улусах (районах) при родовых общинах: Оленекском (кочевая школа «Куенэлэкэн», 1990 г.); Алданском (школа № 38 при родовой общине «Угут», 1992 г.; школа № 39 при родовой общине «Амма», 1992 г.); Анабарском (Улахан-Кюельская школа, 1995 г.); Кобяйском (эвенская кочевая школа, 2002 г.); Верхоянском (стационарная кочевая школа, 2004 г.); Нижнеколымском (при родовой общине «Нутендли», 2004 г.); Среднеколымском (при родовой общине «Уродан», 2004 г.); Олекминском (при родовой общине «Черода», 2004 г.)⁴.

Министерство образования, рассматривая школу как источник возрождения духовных ценностей, образовательный и культурообразующий центр, для обеспечения равного доступа детей малочисленных народов Севера к полноценному качественному образованию в соответствии с традиционным образом жизнедеятельности, проводит системную работу по развитию кочевых школ. Кочевые школы дают начальное образование в соответствии с образовательными программами «начальная школа — сад». Таким образом, можно говорить о том, что создан фундамент социальной базы кочующих этносов для возрождения национальной культуры, традиций, обычаев и языков коренных малочисленных народов Севера.

Из рассмотренных выше положений следует, что развитие социально-экономических и социально-культурных прав коренных малочисленных народов Севера обеспечивается государственными целевыми программами, социальной защитой и является неотъемлемой частью социальной функции государства.

Республика Саха (Якутия) в соответствии с Конституцией РФ (ст. 71–73, 76) имеет свои полномочия относительно ряда правовых вопросов — конституционных, административных, земельных и других. Республиканское законодательство регулирует эти отношения с учетом интересов малочисленных народов. Например, в системе публичной власти — в соответствии с законом «О статусе национального административно-территориального образования в местностях (на территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2005 г.) и «О суктуле юкагирского народа» (2005 г.); в земельных отношениях — согласно закону «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Се-

вера Республики Саха (Якутия)» (2006 г.); в природопользовании — в соответствии с законом «Об охоте и охотничьем хозяйстве» (2005 г.) и т.д.

Таким образом, законодательство Республики Саха (Якутия) будучи производным от федерального, соподчинено ему, но в то же время законодательство республики развивает и конкретизирует международные и федеральные конституционно-правовые нормы относительно северных этносов региона, формирует систему правовых отношений и гарантий малочисленных народов Российской Федерации.

Впервые в Российской Федерации принят республиканский закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (06.05.2010 г.), в котором законодательно закреплены правоотношения между коренными этносами и промышленниками. Реализация закона позволит урегулировать отношения в вопросе защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, т.е. обязать хозяйствующие субъекты бережно относиться к территориям, на которых они действуют, к коренным жителям, а также компенсировать причиненный им ущерб. Строительство трубопровода ВС-ТО вызвало резкую критику именно среди местных малочисленных народов, поскольку был нарушен традиционный уклад их жизни, изъяты из оборота олени пастбища и охотничьи угодья. С принятием нового закона другие проекты комплексного развития Южной Якутии, а также промышленное освоение территории республики невозможны без предварительного проведения этнологической экспертизы.

Как показывает опыт регионов промышленного освоения исконных территорий коренных малочисленных народов Севера — Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономного округов, Сахалина, Байкала, проведение этнологической экспертизы сопровождается определенными трудностями. Самый сложный и спорный вопрос — оценка величины возможного ущерба от промышленной эксплуатации территорий и определение размера компенсаций в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Подразумевается, что при реализации крупных промышленных проектов компенсации должны быть системными, а форма социальных программ в этом смысле — весьма продуктивной. Сложность выявления наносимого ущерба за-

ключается в отсутствии региональной методики оценки качества земель как основного средства производства.

Закрепление охотничьих угодий за индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, согласно ФЗ № 209 от 24 июля 2009 г., проводится по итогам аукциона, объявляемого Департаментом охотничьего хозяйства. На аукцион охотничьи угодья будут выставлены только после завершения процедуры оценки, приблизительно к 2014 г. В настоящее время во многих северных районах подобная оценка отсутствует. В Южной Якутии с 2009 г. родовыми общинами проводится описание границ их охотничьих угодий. Межевание пастбищных угодий требует больших материальных затрат, которые не по силам родовым общинам, поэтому с 2013 г. Правительство РС (Я) предусмотрело в бюджете средства на проведение кадастровых работ. Взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и коренными малочисленными народами Севера, ведущими кочевой образ жизни, выстраиваются посредством двухсторонних договоров.

Вместе с тем в последние годы в законотворческой деятельности по коренным народам на уровне Российской Федерации обозначились признаки отступления от достигнутых успехов. Так, в российском законодательстве теперь отсутствуют нормы, гарантирующие коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока особые права в природопользовании и социальной среде. Из Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» были исключены следующие пункты:

- о совместном регулировании правового режима владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования и историко-культурного назначения в местах проживания малочисленных народов;

- о представительстве малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации и представительных органах местного самоуправления.

Из федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» была исключена норма о налоговых льготах.

Из Земельного, Лесного и Водного кодексов Российской Федерации были изъяты пункты о бесплатном пользовании землями различных категорий для коренных народов.

Из федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» изъята норма о получении рыбо-

промысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса. В соседнем Приморском крае охотникам-промысловикам на закрепленных за ними участках запретили вылов рыбы и передвижение на снегоходах и лодках.

Территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в годы системного кризиса оказались в тяжелом социально-экономическом положении, их население находилось на грани выживания, в состоянии нищеты. И только традиционные отрасли хозяйствования позволили коренным жителям выдержать этот период, избежав еще больших потерь.

Переживаемый страной финансово-экономический кризис и связанные с этим ограниченные возможности государства по оказанию помощи народам Севера вновь повышают значение традиционных отраслей в социально-экономическом развитии мест проживания коренных народов. Государство заинтересовано в привлечении внутренних ресурсов территорий и населения к устойчивому саморазвитию, самообеспечению.

Положения принятых федеральных законов «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 18.07.2011 г. № 243-ФЗ), «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (2004 г.) и утвержденные приказом Росрыболовства Правила рыболовства для Восточно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна серьезно ухудшают доступ аборигенов к пользованию охотничьими и рыбными ресурсами. Так, изменен порядок предоставления охотничьих угодий — только по итогам аукциона. Хозяйствам, имеющим долгосрочные договоры, предлагается внести плату за заключение новых соглашений из расчета 50 руб. за 1 га охотугодий или около 1,5 млн руб. за участок площадью 30–40 тыс. га. Эта сумма практически нереальна для бюджета одного охотника или отдельно взятого аборигенного сообщества.

В области социально-политических прав малочисленных народов в республике уже осуществлена конституционная гарантия, утверждены правовой статус коренных малочисленных народов Севера РС (Я), созданы национальные административно-территориальные единицы, проведена защита прав в сфере охраны исконной среды обитания и т.д. Однако в законодательном органе республики отсутствует представительная структура этносов Севера.

Таким образом, как на федеральном, так и на региональном уровне отсутствует целенаправленная, научно обоснованная по-

литика по урегулированию жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. На практике мы наблюдаем хаотичность в развитии законодательства. При этом наличие широкой законодательной базы не препятствует массовому нарушению прав малочисленных народов. Наиболее распространенными и типичными являются нарушение режима традиционного природопользования, проведение геолого-разведывательных работ без согласия коренных народов или вопреки их интересам.

Общая стратегия развития общества на этапе интенсивного промышленного освоения в целом стимулирует рост материального потребления и несправедливое распределение природных ресурсов. В системе ценностей современного общества доминируют потребительские приоритеты и экономические интересы государства. Забывается нравственный аспект проблемы, например, требование сохранения и совершенствования духовной жизни этнических сообществ. У коренных малочисленных народов Севера взаимоотношения между человеком и природой веками строились исходя из экологического императива, который выступает регулятором жизнедеятельности северного человека, позволяя ему органично вписаться в окружающий мир, как правило, на основании природных законов (система запретов и ограничений — табу). Как известно, императив является не только установкой, но и желанием совершить общественно полезное действие⁵.

В связи с интенсивным освоением природных ресурсов нарушается баланс взаимоотношений человека с природной средой. Эффективное законодательство должно облегчить принятие адекватных решений по предупреждению или ликвидации вредных для людей последствий от уже существующих или ожидаемых негативных воздействий на окружающую среду, а также нивелировать вредные социальные последствия (ухудшение социально-экономических условий, здоровья, демографической ситуации, падение нравов, утерю традиций, обычаев и религии).

Для дальнейшего развития законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока нужно разработать научно обоснованную правовую концепцию, в рамках которой:

- решить вопрос о праве собственности на землю для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, усовершенствовать нормативно-правовые акты по земельным отношениям;

- провести мониторинг правоприменительной практики законодательных актов, регулирующих жизнедеятельность этих народов, которым должны заниматься представители коренных малочисленных народов. Следовательно, можно создать орган при Государственной Думе;
- провести мониторинг этнополитических процессов у коренных малочисленных народов Севера в субъектах Российской Федерации;
- сформировать единую систему представительства коренных малочисленных народов Севера — во всех субъектах Федерации и в Государственной Думе Российской Федерации;
- принять закон Республики Саха (Якутия) о социальной и семейной политике, защите прав и законных интересов кочевой семьи, материнства и детства.

2.2. Традиционные отрасли северного хозяйства: приоритеты и тенденции

Коренные малочисленные народы Севера, населяющие территорию Республики Саха (Якутия), испокон веков занимаются разведением домашних оленей, промыслом охотничьих зверей и дичи, рыболовством, сбором дикорастущих ягод и лекарственных растений. Использование даров природы коренными народами отнесено федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001) к традиционному природопользованию, которое определено как «исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование, способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Этот закон устанавливает цели и порядок образования территорий традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения.

На начало 2010 г. в районах проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) хозяйственной деятельностью занимались: 86 сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства РС (Я), 231 родовая община, 6 подсобных хозяйств промышленных организаций, 170 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Из данных следует, что значительную роль в традицион-

ном природопользовании играют родовые общины. Особенно много их в Жиганском (40), Усть-Янском (38) и Оленекском (34) районах. Родовые общины и крестьянские хозяйства объединяют в одну группу — малых хозяйственных форм. В этой группе на протяжении последнего десятилетия наблюдается тенденция сокращения числа крестьянских хозяйств (с 214 в 2000 г. до 170 к 2010 г.) и наоборот, увеличения количества родовых общин, число которых за этот же период выросло с 207 до 231.

В годы перестройки для защиты от рыночной стихии коренного малочисленного населения Государственная Дума РФ, президент, правительство Российской Федерации, а также Государственное собрание Республики Саха (Якутия), президент и правительство республики приняли ряд основополагающих законов, указов, других нормативно-правовых актов о родовых общинах коренных малочисленных народов, направленных на поддержку этой новой организационно-экономической формы традиционного природопользования. К числу важнейших относятся законы Российской Федерации «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001), законы Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» (2003) и «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2006).

Официальное определение понятия «родовая община» дает закон Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» (2003). Община — это «...форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера <...> и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры». Из определения следует, что родовая община является хозяйствующим субъектом, функционирующим в целях рационального природопользования.

Федеральные правовые акты и законы Республики Саха (Якутия) о коренных малочисленных народах Севера формиру-

ют основу для приоритетного положения родовых общин в сфере традиционного природопользования, социальной организации, сохранения образа жизни. Нормативно-правовыми актами определяются приоритеты государственной политики в отношении родовых общин, стабилизации их социально-экономического развития.

Как часть аграрного сектора экономики родовые общины участвуют в решении общих задач по поставке на рынок продукции традиционных отраслей. В этом отношении родовые общины по существу не отличаются от других форм сельскохозяйственного производства республики (государственных, муниципальных, кооперативных и акционерных). Вместе с тем община это не только форма организации аграрного производства. Она подразумевает особое мировоззрение и образ жизни. Община — ячейка общества, где сохраняются наследие оригинальной циркумпольярной культуры предков, среда воспитания подрастающего поколения, способ существования и общения с миром живой природы.

Родовые общины способствуют преодолению отчужденности труженика традиционного сообщества от средств производства и результатов его труда. Это приведет к заинтересованности членов общины в бережном использовании природных ресурсов и росте эффективности производства. Родовые общины сохраняют элементы прошлого коллективного труда, коллективной ответственности и материальной заинтересованности в результатах производства. Данный факт сближает общинное и местное самоуправление. За рубежом местное самоуправление совместно с общинным осуществляют крупные взаимовыгодные экологические, социально-экономические и культурно-образовательные проекты, в том числе земельные. Наконец, общины, будучи формой социальной организации этносов, становятся фактором сохранения и возрождения самобытной культуры, языка, национальных традиций и обычаев.

В то же время следует иметь в виду, что общины имеют определенные границы развития. Они должны быть использованы в первую очередь для сохранения культуры и формирования рыночных отношений в традиционном хозяйствовании.

Население любого государства имеет сложную структуру, можно говорить о социальной, экономической, демографической, территориальной и других структурах. Коренные малочисленные народы Севера дифференцированы по занятости, укладу жизни, источникам жизнедеятельности и т.д. Р.С. Моисе-

ев разделяет население северных этносов России, исходя из таких признаков, как место проживания, особенности жизненного уклада, источники жизнеобеспечения и характер связей с окружающей средой на автохтонное, ассоциированное и ассимилированное⁶.

В Республике Саха (Якутия) коренные малочисленные народы Севера (эвенки, эвены, юкагиры, долганы и чукчи) по месту проживания, укладу жизни, источникам жизнеобеспечения, характеру связей с окружающей природной средой также имеют значительные отличия. Специфическим фактором, определяющим социально-экономическое развитие группы автохтонных этносов Севера, являются хозяйственно-бытовой уклад жизнедеятельности и способ производства. Часть населения этих этносов, объединенная в родовые общины, занята традиционным природопользованием (оленоводством, охотничьим, рыбным промыслами и сбором дикорастущих даров природы), которое служит основным источником продуктов питания и семейных доходов. К данной группе относится население, проживающее в отдаленных национальных поселениях арктического побережья (тундровая зона), и часть сельского населения лесотундровой полосы. У них сохранен традиционный бытовой уклад этнической культуры. К примеру, это члены родовых общин сел Булунского, Анабарского, Аллаиховского и группы колымских районов.

Другой тип общности северных этносов Якутии представлен ассоциированным населением. Это коренное население, проживающее в небольших населенных пунктах с нетрадиционными градообразующими (поселкообразующими) отраслями хозяйствования. Коренные этносы составляют небольшой удельный вес в общей численности населения и заняты по найму в промышленных и бюджетных организациях, преимущественно на малоквалифицированных работах. Основной источник их жизнеобеспечения — заработная плата. Чаще всего здесь можно встретить людей, объединенных родственными связями или членов родовых общин, перешедших в стадию адаптации к европейскому укладу жизни. Они не теряют связей с населением, занятым в традиционном природопользовании, периодически участвуют в рыбной ловле, охоте, имеют оленей, которые содержатся в стадах родовых общин и коллективных хозяйств. В условиях Республики Саха (Якутия) этот тип населения сосредоточен в районных центрах и крупных сельских поселениях районов проживания коренных малочисленных народов Севера.

В городах, крупных населенных пунктах живут представители этносов, отошедших от традиционной хозяйственной деятельности и образа жизни и занятых на государственной службе в бюджетных учреждениях, промышленных предприятиях, работающих в предпринимательстве. Они адаптированы к доминирующей культуре, часто состоят в смешанных семейно-брачных отношениях с представителями других этносов и не всегда владеют родным языком. Эту группу можно отнести к ассимилированному населению.

К каждой из указанных групп населения необходим дифференцированный подход, при управлении и регулировании их жизнедеятельности целесообразно использовать разные экономические и правовые механизмы.

Прямое отношение к традиционному природопользованию имеет автохтонное население, ведущее кочевой и полукочевой образ жизни, — оленеводы, кадровые охотники и рыбаки. Именно они нуждаются в первую очередь в государственной поддержке производственной деятельности и социальной сферы по вопросам закрепления угодий, в том числе оленьих пастбищ, рыболовных участков, возмещения ущерба в случаях отчуждения земель, экологического нарушения территорий традиционного природопользования и т.д. Аборигены должны быть обеспечены жильем для своих семей в базовых поселениях с нормальными социально-бытовыми условиями.

Основные социально-экономические задачи общины следующие:

- добыча и реализация на рынке продукции промысла — пушнины, мяса, диких копытных животных, водоплавающей и боровой дичи;
- развитие подсобных занятий с целью рационального использования природных, трудовых и материальных ресурсов;
- рациональное использование оленьих пастбищ и промысловых угодий, мониторинг состояния природной среды;
- обеспечение более полной трудовой занятости членов общины, забота об их здоровье и отдыхе;
- трудовое и денежное участие в социальном развитии учреждений образования, здравоохранения и культуры поселений, района, в котором расположена община;
- участие в зооветеринарных мероприятиях в оленеводстве, в работах по обогащению фауны, ее охране и воспроизводству;
- воспитание детей в духе бережного отношения к обычаям, окружающей среде, традициям трудолюбия, нравственности и общечеловеческим ценностям.

Формирование родовых общин как самостоятельного сектора многоукладной экономики сельского хозяйства Севера обусловлено экономическими, социальными и политическими факторами.

Экономические факторы — участие общин в более полном и разнообразном обеспечении населения республики продовольствием и сырьем для промышленного производства, сбор «урожая» биологических ресурсов окружающей природы. Поставляя на рынок мясо, рыбу, пушно-меховое сырье и другие «дары природы» и традиционные изделия общины создают и поддерживают на рынке нишу традиционной продукции. От участия в торговле члены общины получают семейные доходы.

По своим целям, задачам, принципам организации и деятельности родовые общины схожи с крестьянскими хозяйствами. В связи с этим интересны идеи русского экономиста-аграрника А.В. Чаянова, исследования которого в первой трети XX в. получили мировое признание. Анализируя деятельность семейных крестьянских хозяйств России 1920-х гг., он использовал теорию трудопотребительского баланса. Суть ее заключается в том, что крестьянская семья наращивает трудовые усилия, удовлетворяя потребности лишь до того уровня, когда «тягость усилий» еще уравновешивается «полезностью» добываемых этими усилиями благ. За пределами этого баланса хозяйственная деятельность идет на спад и в последующем прекращается. Он предложил графическую интерпретацию своей теории трудопотребительского баланса.

А.В. Чаянов показал, что трудовая деятельность крестьянских хозяйств мотивируется не погоней за прибылью (как у капиталистических хозяйств), а теорией потребительского баланса⁷. Так, промысел охотники ведут с учетом «продуктивности» отдельных охотничьих ресурсов, которые определяют окупаемость и целесообразность трудовых и материальных затрат промысловиков. Здесь экономическая деятельность согласуется с экологическим состоянием охотничьей фауны.

Приоритетное положение родовых общин среди других форм сельскохозяйственных образований заключается в том, что на них, наряду с участием в поставках продукции, возложены обязанности по защите их исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционного образа жизни, промыслов и культуры. Во всех остальных формах производственных образований таких широких целей не ставится.

Родовые общины Якутии активно участвуют в выполнении поставленных задач. Так, СПК КРО «Нутендли» Нижнеколм-

ского улуса, СХПК (РО) «Иджек» Алданского района, ООО РО «Нолгодьок» Эвено-Бытантайского улуса и другие были удостоены гранта Президента Республики Саха (Якутия) за вклад в развитие оленеводства, высокие производственные показатели, сохранение и приумножение семейных традиций, самобытной культуры народов Севера.

Таким образом, родовые общины как самостоятельный субъект в природопользовании нашли свою нишу, получили признание и выполняют поставленные перед ними задачи. Подобная форма хозяйствования наиболее полно соответствует национальному менталитету этносов, их интересам. Общины перспективны в деле адаптации коренного населения и его вовлечения в современную рыночную экономику, они открыты для дальнейшего организационно-экономического совершенствования и формирования рыночной модели традиционного природопользования.

Для обеспечения дальнейшего устойчивого развития родовых общин в Республике Саха (Якутия) предстоит осуществить следующие меры:

1. Решить земельный вопрос. Сохранить за общинами реальное право на безвозмездное владение и пользование землями различных категорий, где осуществляется их традиционное природопользование, установленные законодательством РФ и РС (Я).

2. Создать условия для реальной защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования, согласно нормативно-правовым актам федерального, регионального и местного уровня.

3. Разрешить участие общин в непосредственном контроле за рациональным использованием земель различных категорий, а также в контроле и управлении охотничьими и рыбными промысловыми ресурсами на территории традиционного проживания и их хозяйственной деятельности.

4. Сформировать общинам условия для осуществления контроля за соблюдением федеральных и республиканских законов по охране окружающей среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности общин.

5. Гарантировать участие общин в работе советов представителей коренных малочисленных народов Севера в органах исполнительной власти Республики Саха (Якутия) и местного самоуправления.

6. Обеспечить устойчивое развитие традиционных производств в общинах, получение ими государственной финансовой и иной помощи для создания и укрепления материально-технической базы.

7. Обеспечить участие общин в разработке программ и принятии решений о размещении промышленных предприятий на территории владения и пользования общин.

8. Установить договорные отношения между государством, недропользователями и родовыми общинами в случаях отторжения земельных участков, в договоре предусмотреть:

- цели использования недропользователем земельных участков в границах родовых угодий;
- сроки пользования участками и расположение объектов на общинных землях;
- правовой режим использования территории;
- проведение рекультивационных работ;
- определение размера компенсации за промышленное использование общинных земель и нанесение ущерба их деятельности (ущерб может быть компенсирован не только в денежной форме, но и путем развития медицинского обслуживания в местах промысла, организации отдыха детей, завоза продовольствия и других мер по содействию социально-экономическому развитию общин).

Домашнее оленеводство. Разведение домашних оленей всегда было одним из основных занятий коренного населения циркумполярного Севера. Из 1,9 млн мирового поголовья оленей около $\frac{2}{3}$ содержится в России, $\frac{1}{3}$ — в скандинавских странах и менее 1,5% — в Северной Америке (в основном на Аляске). Однако повсеместно поголовье оленей сокращается: в скандинавских странах это происходит из-за недостатка пастбищ, на Аляске — вследствие роста численности диких северных оленей.

Россия является крупнейшим в мире государством по численности домашних оленей, площади оленьих пастбищ, занятости в оленеводстве населения.

Системный кризис 1990-х гг. серьезно подорвал социально-экономическое положение отрасли. Развалились государственные оленеводческие хозяйства (совхозы). Поголовье оленей в стране с 2260,0 тыс. голов в 1990 г. упало до 1445,6 тыс. голов. Особенно сильный спад наблюдался в Дальневосточном федеральном округе, в регионах крупностадного оленеводства. В Магаданской области поголовье снизилось в 6,4 раза, в Корякском АО — в 5,2, в Республике Саха (Якутия) — в 2,7 раза. Общей при-

чиной кризиса в оленеводстве, как и во всем сельском хозяйстве, стал отказ государства от поддержки и регулирования отрасли.

В Республике Саха (Якутия) оленеводство было стабильно устойчивой, высокорентабельной отраслью северных хозяйств, которая определяла социально-экономическое развитие мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. В республике спад поголовья оленей продолжался до 2003 г. В 2002 г. была разработана Государственная целевая программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002–2006 гг., реализация которой способствовала активному внедрению законодательных и нормативно-правовых актов по поддержке оленеводства. Был принят ряд организационно-экономических мер: улучшилось финансовое обеспечение отрасли, утверждены стандарты размеров стад по природно-хозяйственным зонам, усовершенствована организация оплаты труда оленеводов и др. Эти меры позволили переломить кризисную тенденцию и улучшить положение в отрасли (табл. 2.2.1). Так, повысились качественные показатели оленеводства республики: деловой выход тугутов к 2010 г. зафиксирован на уровне 56,7 % против 47,7 % в 2000 г.; сохранение взрослого поголовья

Таблица 2.2.1

Динамика поголовья оленей в основных оленеводческих улусах Республики Саха (Якутия) (на начало года), тыс. голов

Улус	1990 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г., % к 1990 г.
Аллаиховский	20,5	2,1	1,8	8,8
Анабарский	25,7	12,4	17,3	67,3
Булунский	30,0	11,1	17,0	55,2
Алданский	14,8	9,9	12,6	85,1
Томпонский	23,5	16,3	18,2	77,4
Жиганский	12,7	5,2	6,7	52,7
Момский	31,9	13,5	16,8	52,7
Нижнеколымский	35,1	11,3	18,4	52,4
Оймяконский	18,3	9,2	16,0	87,4
Оленекский	20,0	3,7	4,9	0,2
Кобяйский	19,9	17,8	14,7	82,6
Усть-Янский	31,9	7,1	16,8	52,7
Эвено-Бытантайский	26,3	11,1	17,4	66,1
Нерюнгри	12,0	5,9	6,9	57,5
Итого...	322,6	136,6	185,5	57,6
Всего по РС (Я)...	368,1	141,9	200,9	—

Примечание. Источник: Фондовые материалы МСХ РС (Я) за 2010 г.

выросло до 83,1 % против 80,7 %, а непроизводительный отход оленей сократился с 19,3 до 15,3 %.

Государственное Собрание (Ил Тумэн), Президент и Правительство Республики Саха (Якутия) в 1991–2005 гг. приняли ряд законов, указов и постановлений, имевших антикризисную направленность. Это законы «О северном домашнем оленеводстве» (1997), «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» (2003), «О кочевом жилье для работников традиционных отраслей Севера Республики Саха (Якутия)» (2004), постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О создании факторий в Арктических улусах Республики Саха (Якутия)» (1998) и др.

Дополнительные меры в области оленеводства разработаны в целевой программе «Социально-экономическое развитие села в Республике Саха (Якутия) на 2002–2006 годы», которой был придан статус президентской. Новым подходом в организации отрасли стало определение количественного состава оленеводческой бригады исходя из объема работ пастухов, предусмотренных технологией содержания стада, и обеспечения жизнедеятельности членов бригады. На основании результатов многолетних исследований ученых было рекомендовано увеличить штатные единицы бригады до 13 чел. — 9 пастухов и 4 чумработницы.

На территории Республики Саха (Якутия) определены зоны размещения оленеводства с учетом природно-климатических условий: тундровая, лесотундровая, горнотаежная и таежная. Зональный подход позволил установить стандарты в домашнем оленеводстве и нагрузку оленеводов исходя из местных условий. Таким образом, были определены оптимальные размеры одного стада: в тундровой зоне — не менее 1200 голов, в лесотундровой — не менее 1000, в горно-таежной зоне — не менее 800 и в таежной зоне — не менее 600 голов. С 2003 г. в оленеводстве установлена гарантированная оплата труда из бюджета республики пастухам и чумработницам. Это способствовало тому, что начиная с 2003–2004 гг. удалось преодолеть кризисную ситуацию и начать устойчиво наращивать поголовье животных.

Из табл. 2.2.2 видно, что основное поголовье оленей содержится в горнотаежной зоне — 46,0 %, в тундровой — 35,7 и в таежной — 15,6 %. При общем спаде поголовья оленей республики, за годы реализации Программы социально-экономического развития села в 2002–2007 гг. прирост поголовья происходил за счет тундровой и горнотаежной зон — соответственно на 50,2 и 39,0 %.

Таблица 2.2.2

**Динамика численности домашних оленей в Республике Саха (Якутия)
(на начало года), тыс. голов**

Зона	1990 г.	2002 г.	2006 г.	2011 г.	Удельный вес зон, % к 2011 г.	2011 г., % к 1990 г.
Тундровая	145,1	47,6	42,9	71,5	35,7	49,3
Лесотундровая	28,9	5,7	4,5	5,4	2,7	18,7
Горнотаежная	147,6	63,7	81,8	92,0	46,0	62,3
Таежная	45,3	24,4	25,3	31,2	15,6	68,9
Всего...	366,9	141,4	154,5	200,1	100,0	54,5

Примечание. Здесь и в табл. 2.2.3 источник: Фондовые материалы МСХ РС (Я) за 2011 г.

Сегодня в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера республики сложилось многообразие форм хозяйствования в оленеводстве, начиная от подсобных хозяйств, заканчивая производственными кооперативами (табл. 2.2.3). В Алданском и Нерюнгринском, Аллаиховском, Верхнеколымском, Нижнеколымском и Томпонском районах все поголовье оленей содержится в общинах.

Из табл. 2.2.3 видно, что в республике в наращивании численности поголовья оленей за 2000–2009 гг. ведущее положение занимают сельскохозяйственные предприятия МСХ РС (Я), куда с 2005 г. вошли и родовые общины, увеличившие поголовье на 43,6 %. Однако в общей численности поголовья оленей всех категорий хозяйств доля оленей родовых общин республики составляла на конец 2009 г. 22,7 вместо 26,2 % в 2000 г. Сокраще-

Таблица 2.2.3

**Численность оленей Республики Саха (Якутия)
на конец 2010 г. в различных формах хозяйствования**

Форма хозяйств	Количество хозяйств	Поголовье оленей, тыс. голов	Удельный вес поголовья, %
Производственные кооперативы	15	53,3	26,5
Родовые общины	71	44,7	22,2
Муниципальные унитарные предприятия	13	43,2	21,5
Государственные унитарные предприятия	4	31,9	15,9
Частный сектор	—	19,7	9,8
Открытое акционерное общество	1	6,0	3,0
Казенное предприятие	1	1,4	0,7
Общество ограниченной ответственности	1	0,4	0,2
Подсобное хозяйство	5	0,3	0,2
Всего по республике...	111	200,9	100,0

ние удельного веса оленей родовых общин объясняется его перераспределением по другим формам хозяйствования.

В государственной целевой программе «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы» для дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства, повышения его устойчивости и эффективности, использования рыночных форм организации планируется дальнейшее развитие малых форм хозяйствования. В свете предусмотренных программой мер открываются возможности дальнейшего развития и родовых общин, участия их в общественном производстве, в получении доступа к материально-техническому снабжению, государственному финансированию и реализации продукции. Современная политика поддержки сельхозтоваропроизводителей в Республике Саха (Якутия) строится преимущественно на создании условий для организованных предприятий.

Чтобы адаптироваться к рыночным условиям, родовым общинам следует объединиться на местах в производственные кооперативы, получившие широкое распространение в сельском хозяйстве республики, а также среди фермеров за рубежом в США, Западной Европе. Для родовых общин коренных малочисленных народов Севера Якутии такое объединение приемлемо тем, что за ними сохраняется их статус и самостоятельность в организации повседневной жизнедеятельности.

Для более полной реализации возможностей потребительской кооперации в этнической организации жизнедеятельности коренных народов в целевой программе развития села предусматривались:

- совершенствование земельных отношений, разработка механизмов рыночного оборота земель;
- формирование сельскохозяйственных производственных кооперативов на уровне наслегов; усиление взаимодействия малых форм хозяйства с обслуживающими предприятиями;
- проведение работы по освоению заброшенных, отдаленных участков земель, в том числе пастбищ;

В республике ведется целенаправленная политика по подготовке квалифицированных кадров, обучению молодых оленеводов в сельскохозяйственных учебных заведениях, организации стажировок, семинаров для работников отрасли, выплате подъемных средств молодым специалистам, привлекаемым в отрасль, совершенствованию материального стимулирования их труда, поддержке семейных традиций и оленеводческих династий.

Таблица 2.2.4

Возрастной состав оленеводов Республики Саха (Якутия) по всем категориям хозяйств, %		
Возраст	2006 г.	2010 г.
До 33 лет	12,0	28,4
Свыше 33 до 55 лет	75,0	46,6
Свыше 55 лет	13,0	25,0
Всего оленеводов...	100,0	100,0

Все эти меры способствовали процессу омоложения кадров, повышению их квалификации (табл. 2.2.4). В 2010 г. численность оленеводов до 33 лет в оленеводстве возросла на 16,4 % и на 28,4 % — лиц в возрасте свыше 33 и 55 лет. В 2007–2010 гг. в оленеводческих стадах возросла численность пастухов-зооветспециалистов с 122 до 178.

В развитии материально-технической базы оленеводства ведущее место занимает строительство на пути кочевий оленеводческих баз с перечнем социально-бытовых объектов. К началу 2010 г. в республике имелось 106 таких баз, что покрывает пока не многим более половины потребности.

Однако главным фактором достижения положительных тенденций в оленеводстве является усиление государственной финансовой поддержки отрасли. Так, в соответствии с Постановлением Правительства республики Саха (Якутия) от 27 марта 2010 г. № 148 оленеводческие хозяйства всех форм собственности (за исключением ЛПХ) получают субсидии по следующим направлениям:

- возмещение части затрат на оплату и стимулирование труда оленеводов и чумработников согласно положению Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 октября 2002 г. № 536 «Об оплате труда и материального стимулирования работников, занятых в оленеводстве»;
- выплата премиальных школьникам за работу в оленеводстве в летние месяцы;
- возмещение части затрат на содержание прироста поголовья оленей;
- возмещение части затрат на проведение плановых зоотехнических и ветеринарно-зоотехнических мероприятий;
- текущий ремонт коралей и изгородей, приобретение мобильных коралей;
- приобретение спецодежды, табельного снаряжения, технологий энергообеспечения, спутниковой связи и навигационных систем;
- пошив комплекта меховой спецодежды хозяйственным способом в оленеводческих хозяйствах;
- приобретение нефтепродуктов;

- заготовка и приобретение дров в тундровых районах;
- транспортировка продукции оленеводства;
- содержание специализированных донорских оленьих стад;
- возмещение части затрат по защите оленей и отстрелу хищников (волков), в том числе частично за организацию авиаотстрела.

Из перечня видно насколько широка стала государственная финансовая помощь домашнему оленеводству.

Важнейшие показатели состояния оленеводства и его эффективности — деловой выход молодняка и сохранность поголовья оленей. По данным государственной статистики Республики Саха (Якутия), в предприятиях Министерства сельского хозяйства и НПО «Якутск» в 2010 г. получено 52,8 тыс. голов молодняка оленей, из которых 7,9 тыс. пало. Деловой выход молодняка в этом году составил 57 %. В 1990 г. он равнялся 54,8 %.

Сохранность взрослого поголовья оленей в 2010 г. была на уровне 83,1 %, а в среднем за 2008–2010 гг. — 85,2 %. В 2010 г. непроизводительный отход оленей по всем категориям хозяйств республики составлял 15,3 %, в 1990 г. — 8,6 %. Борьба с непроизводительным отходом является одним из главных резервных источников получения в республике дополнительной продукции оленеводства.

Таким образом, оленеводство как приоритетная отрасль, сфера реальной экономики коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в результате усиления государственной поддержки и регулирования сумела преодолеть последствия затянувшегося социально-экономического кризиса и добиться смены тенденции развала в отрасли на ее стабильное развитие.

Вместе с тем в отрасли имеются проблемы, сдерживающие ее переход на качественно иной уровень развития. Основные среди них следующие:

- не преодолено полностью отставание в материально-техническом и кадровом обеспечении;
- остаются окончательно не решенными вопросы землепользования;
- медленно реализуются в хозяйствах положения системы ведения оленеводства;
- необходимо совершенствовать организационно-экономические основы ведения отрасли;
- требуется проведение этнологической экспертизы территории и разработка модели развития оленеводства в условиях ин-

тенсивного промышленного освоения в связи с реализацией мегапроектов в регионах Южной и Западной Якутии;

- необходимо возобновить землеустроительные работы и организовать мониторинг состояния оленьих пастбищ;

- требуются дальнейшее совершенствование вопросов социальной защиты и организация торгового, бытового, медицинского, культурного обслуживания оленеводов и их семей в местах их производственной деятельности;

- нужно добиться принятия федерального закона «О домашнем оленеводстве» и принять новый аналогичный закон Республики Саха (Якутия).

Рыболовство. Обширная территория Республики Саха (Якутия) располагает большим количеством озерных и речных водоемов, составляющих ее рыбохозяйственный фонд. Так, общее число озер Якутии от 1 га и более составляет 708,8 тыс. га, или порядка 2,4 % всей площади республики. Рыбохозяйственный фонд складывается из наиболее продуктивных 7,8 тыс. озер, т.е. всего 1,1 % от общего числа озер республики площадью охвата около 2,8 тыс. га, или $\frac{1}{3}$ общего озерного фонда (данные Гидрорыбпроекта, 1967 г.).

По состоянию озерности первое место занимает территория междуречья рек Индигирка — Колыма, на втором месте — междуречье Яна — Индигирка и нижняя часть бассейна р. Лена. Озерный фонд республики по признаку предоставления в пользование рыбных ресурсов подразделяется на водоемы республиканского, улусного и наследного подчинения.

Речной рыбохозяйственный фонд составляют свыше 9,0 тыс. рек и речушек, или около 2,0 % общего речного фонда республики. Наиболее значимые рыбохозяйственные реки республики — Лена, Колыма, Индигирка, Яна, Оленек, Анабар и их крупные притоки (Алдан, Вилюй и др.). Наиболее важное рыбопромысловое значение имеют нижние и средние течения северных рек⁷.

Я.Г. Слепцов предложил зонирование⁹ рыбопромысловых районов республики, выделив по объему рыбодобычи и показателям эффективности производства три зоны: арктическую, субарктическую и центральную (южную) (табл. 2.2.5).

Анализ отрасли показывает, что основной промысел рыбы сосредоточен на реках, на долю которых приходится 82,3% добываемой в республике рыбы (табл. 2.2.6).

Наибольшее рыбохозяйственное значение в республике имеет бассейн р. Лены дающий свыше 41,2 % вылова, затем следуют бассейны Колымы — 23,3 и Индигирки — 16,2 % (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.5

**Валовый вылов рыбы в зонах
в Республике Саха (Якутия) за 2006–2008 гг., т**

Зона, район	Средний показатель	Удельный вес в добыче, %
Всего по республике	3786,4	100,0
Арктическая	3040,1	80,3
Анабарский	22,6	0,7
Булунский	1083,2	35,6
Усть-Янский	765,4	25,2
Аллаиховский	576,5	19,0
Нижнеколымский	592,4	19,5
Субарктическая	599,3	14,9
Абыйский	110,9	2,8
Верхнеколымский	38,0	0,9
Оленекский	4,7	0,1
Среднеколымский	199,1	5,0
Жиганский	246,6	6,1
Центральная (Южная)	147,0	3,7
Кобяйский	147,0	3,7

Примечание. Источник: данные фонда МСХ РС (Я).

Таблица 2.2.6

Вылов рыбы в водоемах Якутии в 2007 г., т

Вид рыб	Всего	Реки	Озера	Вилюйское водохранилище
Осетровые	20,9	20,9	—	—
Лососевые	149,8	121,0	28,8	—
Сиговые	4620,1	4168,1	449,4	2,6
Хариусовые	102,7	102,7	—	—
Налимовые	340,7	330,4	—	10,3
Крупный частик	505,9	535,4	—	30,5
Мелкий частик	1157,3	450,3	698,4	8,6
Итого...	6957,4	5728,8	1176,6	52,0
Удельный вес, %	100,0	82,3	16,9	0,8

В водоемах республики обитает 39 видов и подвидов рыб, объединяемых ихтиологами в 14 семейств¹⁰. Однако промысловое значение имеет только 7 из них. Основу вылова составляют сиговые, а также мелкий и крупный частик (табл. 2.2.8).

В зависимости от погодных условий и организационно-экономических причин для промысла рыбы характерно колебание объемов добычи в отдельные годы. В 1990-е гг. в рыбодобывающей отрасли произошел спад: по сравнению с уровнем 1981–1985 гг. среднегодовой вылов сократился почти в 1,7 раз. Это

Таблица 2.2.7

Товарный вылов рыбы в бассейнах рек и Вилюйском водохранилище Республики Саха (Якутия) в 2007 г., т

Вид рыб	Лена	Яна	Инди-гирка	Колы-ма	Ана-бар	Вилюйское водохранилище	Прочие реки	Всего
Осетровые	11,2	—	—	—	—	—	—	11,2
Лососевые	5,2	20,3	1,5	4,0	—	—	0,3	31,3
Хариусовые	—	19,7	—	4,7	—	—	2,0	26,4
Налимовые	20,4	26,8	13,5	41,0	2,0	10,1	10,6	124,4
Крупный частик	44,8	56,6	33,8	156,7	1,5	28,5	33,1	355,0
Мелкий частик	489,7	—	23,3	66,9	0,3	5,3	3,6	589,1
Сиговые	1406,5	605,4	707,4	844,9	18,6	0,9	86,3	3670,0
И т о г о...	1977,8	728,8	779,5	1118,2	22,4	44,8	135,9	4807,4
Удельный вес, %	41,2	15,1	16,2	23,3	0,5	0,9	2,8	100,0

Примечание. Источник: Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2007 г.». — Якутск, 2008. — С. 42.

Таблица 2.2.8

Динамика и структура валового вылова рыбы в Республике Саха (Якутия), т

Вид рыб	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2007 г.	2007, %	2007 г., % к 1990 г.
Сиговые	5401,8	2410,2	3431,6	4620,1	66,2	85,5
Мелкий частик	919,5	936,3	661,7	1157,3	16,6	125,9
Крупный частик	586,9	274,9	166,4	585,9	8,4	100,3
Налимовые	268,3	80,6	89,5	340,7	4,9	127,0
Лососевые	18,8	6,6	22,0	149,8	2,1	8,0
Хариусовые	8,2	2,1	27,0	102,7	1,5	12,5
Осетровые	11,8	13,1	14,4	20,9	0,3	1,8
И т о г о...	7212,3	3723,8	4412,6	6977,4	100	96,7

Примечание. Источники: Кириллов А.Ф. Промысловые рыбы Якутии. — М.: Научный мир, 2002. — С. 156; Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2007 г.». — Якутск, 2008.

произошло в результате развала крупных рыбодобывающих северных хозяйств (совхозов) и прекращения финансирования отрасли.

Принятие дополнительных организационно-экономических мер (создание коллективных хозяйств, кооперация родовых общин, единоличных хозяйств, улучшение финансирования отрасли, материально-технического снабжения и т.д.) в рамках Государственных целевых программ социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) в 2002–2006 гг. и 2007–2011 гг. позволило приостановить спад производства и обеспечить некоторый подъем рыболовства.

Республика Саха (Якутия) имеет благоприятные условия для устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса, главными предпосылками которого являются:

- природные условия — наличие большого количества водоемов с удовлетворительными экологическими условиями для обитания ихтиофауны;
- удовлетворительное состояние запасов и разнообразие рыбопромысловых ресурсов;
- наличие трудовых ресурсов, для которых рыбный промысел — традиционное занятие;
- наличие достаточного по емкости рынка сбыта;
- укрепление продовольственной безопасности регионов, в том числе улучшение питания населения;
- улучшение показателей социально-экономического развития мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

В рыбопромысловом комплексе региона имеются неиспользованные резервы увеличения вылова путем рационализации промысла, рыбопереработки и повышения эффективности производства. Один из резервов — вовлечение в хозяйственный оборот озерного фонда, сырьевые ресурсы которого значительно превышают запасы других типов водоемов республики. В настоящее время озерные ресурсы остаются не освоенными. Озерные водоемы населяют ценные промысловые рыбы (чир, сиг, пелядь, щука, окунь, плотва и др.), но особую роль играет карась, традиционно употребляемый в пищу коренным якутским населением. Ранее в республике добывалось около 564 т карася (2000 г.). Специалисты утверждают, что при умелой организации добычи, объемы его вылова в озерах Центральной Якутии можно довести до 5 тыс. т или увеличить к уровню 2000 г. примерно в 10 раз, в том числе в Кобяйском районе — до 1500 т, Вилюйском — до 800 т, Верхневиллюйском — до 450 и т.д.¹¹

Я.Г. Слепцов предлагает повысить рыбопродуктивность озер Центральной Якутии путем заселения их карасем и сиговыми¹².

Основной задачей рыбного хозяйства Государственной целевой программой социально-экономического развития РС (Я) на 2007–2011 гг. определено повышение экономической эффективности промышленного рыболовства путем совершенствования организации производства, рационализации использования материальных и финансовых ресурсов, экономических и правовых механизмов хозяйствования.

Приоритетными направлениями развития рыбодобывающей отрасли на среднесрочную перспективу выбраны:

- оценка запасов рыбных ресурсов и на основе этого определение объемов добычи рыбы, для чего предлагается:

- расширение географии проведения научно-исследовательских работ, охват исследованиями новых, ранее неизученных водоемов в целях увеличения объемов выделяемых квот на промышленную добычу;

- углубленное изучение видового состава рыб обследуемых водоемов.

- стабилизация объемов добычи промышленного лова рыбы в пределах выделяемых республике промышленных квот.

К 2011 г. объемы валового вылова рыбы в республике намечается довести до 7256 т (в 2006 г. — 5993 т). Существующая схема организации рыбного хозяйства в республике делится на два технологических цикла. Первый — собственно промысел рыбы, ее заморозка и хранение в местах промысла — ведут рыбодобывающие организации. Второй — сбор рыбы с участков и доставка до улусных приемных пунктов для хранения и отгрузки до потребителя. Здесь предлагается создавать специализированные структуры в форме сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В 2007–2011 гг. планируется в семи основных рыбопромысловых улусах организовать улусные сельскохозяйственные кооперативы рыболовецких хозяйств и заготовительно-перерабатывающих предприятий, включая частный бизнес. Намечается также создать один крупный сельскохозяйственный потребительский кооператив на базе Якутского рыбозавода с участием рыболовецких хозяйств северных Аллаиховского, Булунского, Нижнеколымского, Усть-Янского районов.

Создаваемый второй республиканский уровень сельскохозяйственной потребительской кооперации будет заниматься вопросами управления, координации рыбной отрасли в целом по промыслу, заготовке, перевозке, хранению, переработке и реализации рыбы.

Программой предполагается совершенствование ценовой политики по закупочной деятельности и порядка финансирования отрасли. Так, вводится ставка регулирования закупочных цен для сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Практикуется возмещение рыболовецким хозяйствам затрат по перевозке рыбы внутри района, а также сохранение ранее установленных возмещений внеулусных перевозок. Возможно кредито-

вание рыболовецких хозяйств и заготовителей для своевременного пополнения оборотных средств.

Для укрепления материально-технической базы отрасли предусматриваются строительство и реконструкция ледникового хозяйства с технологией быстрой заморозки — 16 ледников емкостью от 100 до 250 т каждый и один цех брикетования рыбы¹³. В порядке государственной поддержки в эти годы будут инвестироваться определение запасов и мониторинг рыбных ресурсов, организация заготовок и перевозки.

Всего за 2007–2011 гг. в рыбную отрасль направлено 645–926 млн руб., в том числе из бюджета Республики Саха (Якутия) — 583 676 тыс. руб., остальные — из внебюджетных средств.

В результате реализации программных мероприятий к 2011 г. ожидается:

- валовый вылов рыбы в республике увеличится до 7256 т против 5993 т в 2006 г., прирост составит 21 %;
- промышленный лов достигнет 5050 т вместо 3910 т в 2006 г., что на 29 % больше;
- объем государственных закупок рыбы составит 5050 т против 3362 т в 2006 г., рост составит 49 %;
- будут созданы 116 дополнительных рабочих мест, в том числе 106 для рыбаков;
- производительность труда возрастет на 14 %, вылов рыбы в расчете на одного рыбака увеличится до 5,6 т, в 2006 было 4,9 т;
- среднемесячная заработная плата работников отрасли вырастет в 2,3 раза, промысловых рыбаков — в 2,5 раза.

По данным Программы за 2007–2011 гг., в республике валовый вылов составит 39 086 т, из них доля промышленной продукции — 21 490 т, или около 55,0 %. Арктическая и субарктическая зоны останутся основными регионами добычи рыбы — их удельный вес 71,2 % (табл. 2.2.9).

Таким образом, традиционное занятие коренных малочисленных народов Севера — рыболовство — в составе сельскохозяйственного производства республики регулируется и поддерживается государством, что придает отрасли заметное устойчивое развитие. Показатели государственной целевой программы «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы» свидетельствуют о наращивании производства, об укреплении материально-технической оснащенности отрасли, финансирования производства и о решении социальных вопросов.

Таблица 2.2.9

Объем вылова рыбы в Республике Саха (Якутия) в 2007–2011 гг., т

Зона, район	Валовый вылов			Промышленная добыча		
	2007 г.	2011 г.	2011 г., % к 2007	2007 г.	2011 г.	2011 г., % к 2007
Всего по Республике Саха (Якутия)	6500	7200	110,8	4700	5025	106,9
Арктическая	4005	4485	112,0	3390	3550	104,9
Анабарский	75	75	100,0	40	40	100,0
Булунский	1500	1660	110,7	1320	1400	106,1
Усть-Янский	900	1000	111,0	770	800	103,9
Аллайховский	900	1000	111,0	680	700	102,9
Нижнеколымский	630	750	119,0	580	610	105,2
Субарктическая	970	1095	112,9	745	820	110,0
Абыйский	250	270	108,0	170	175	102,9
Момский	10	15	150,0	10	10	100,0
Оленекский	50	70	140,0	40	45	112,5
Среднеколымский	410	460	112,2	300	330	110,0
Жиганский	250	280	112,0	225	260	115,5
Центральная	1525	1620	106,2	565	655	115,9

Примечание. По данным фондовых материалов МСХ РС (Я).

Успешное выполнение намеченных программных положений станет возможным при условии решения серьезных проблем, сдерживающих развитие отрасли. Прежде следует отметить, что в последние годы из российского законодательства был изъят ряд норм, гарантирующих коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации предусмотренные ранее особые права в сфере природопользования. Из федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера» исключена норма о налоговых льготах; из Водного кодекса Российской Федерации — норма обеспечения в пользовании рыболовными угодьями; из федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» — норма о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера без проведения конкурса. В результате коренные народы Севера лишатся права ловить рыбу на своих исконных землях, поскольку не смогут выиграть конкурс у коммерческих предприятий, предлагающих наиболее выгодные для государства условия. Примерами этого стали общины Камчатки, Сахалина, Приморского края и Амурской области.

Особое беспокойство вызвало положение связанное с проведением конкурсов на право пользования рыболовными участка-

ми, поскольку коренное население Севера Республики Саха (Якутия) не готово даже к оформлению требуемых документов. О недостатках новой системы организации рыболовства говорили участники «Круглого стола» по вопросам развития рыболовства в Республике Саха (Якутия) (Якутск, 11 августа 2009 г.).

Недовольство нововведениями выразили рыбаки Аллаиховского, Булунского, Момского, Абыйского, Усть-Янского, Нижнеколымского и других северных районов республики, организовавшие пикетирование. Более того, свое несогласие с введением конкурсного распределения на право пользования биологическими ресурсами для коренных народов также высказали труженики охотничьего промысла и оленеводы, положение которых также ухудшается.

В перестроечные годы кризис окончательно разрушил установившийся и отлаженный в прошлые годы рыбохозяйственный комплекс республики. На местах наряду со специализированными рыбодобывающими предприятиями (совхозами) развалились и перерабатывающие производства, ослабли государственная поддержка и регулирование отрасли, ликвидировано участие в рыбном хозяйстве отраслевой и академической науки. Общие кадровые потери составили более 160 высококвалифицированных специалистов и научных работников¹⁴.

Объединение всех природоохранных структур республики в Министерство охраны природы наряду с положительными результатами привело к сокращению инспекторского звена. Из-за этого резко ослабла надзорная функция за состоянием дел на местах. В то же время за последние годы возросла численность мелких пользователей рыбными ресурсами — родовых общин, кооперативов, ООО, индивидуальных хозяйств, что чрезвычайно усложнило природоохранную и контрольную деятельность и привело к росту случаев нарушения природоохранного законодательства. Настоятельно требуется разработка правового обеспечения новых организационных формирований.

С развалом рыбодобывающего комплекса в республике было утеряно существовавшее ранее комплексное управление отраслью, а новая система еще не сложилась. Передача управления Департаменту традиционных отраслей Севера Министерства сельского хозяйства РС (Я) не совсем корректна. Министерство занято организацией производства растение- и животноводческой продукции, проблемы рыболовства не находят должного внимания в деятельности данного ведомства. К тому же вопросами рыбного хозяйства в нем занимаются всего два специали-

ста, тогда как в годы расцвета отрасли данной проблемой были заняты не один десяток специалистов.

Следует также отметить, что слабость материально-технической базы отрасли не позволяет расширить географию промысла, выполнить рекомендации ученых и вовлечь в хозяйственный оборот ресурсы озерных водоемов республики.

В прошлом в северных районах рыбозаводы, цеха занимались промышленной переработкой рыбы — вялением, копчением, засолкой, однако все это прекратилось с развалом рыбодобывающего комплекса. Программа социально-экономического развития села ориентирует вывоз рыбы с северных регионов в Центральную Якутию в охлажденном виде. Северные улусы остаются без соответствующего перерабатывающего производства, лишены возможности полноценного участия в создании дополнительной стоимости, приобщения коренного населения к промышленной переработке продукции. Для укрепления экономики северных районов, расширения сферы занятости коренного населения следует пересмотреть политику в отношении Севера и Арктики и вернуться к переработке части добываемой рыбы на местах, создать соответствующую производственную базу.

Одной из серьезных проблем, сдерживающих успешное развитие рыболовства в северных регионах, является непродуманность закупочных цен. Сложилась парадоксальная ситуация, когда рыболовство для северных хозяйств стало убыточным занятием. Закупочные цены не покрывают производственных затрат хозяйств. Приведем следующий пример. Установленная государственная закупочная цена на 1 кг замороженных омуля и чира в январе 2009 г. составляла соответственно 39,93 и 37,03 руб., тогда как в розничной торговле и на рынках г. Якутска цены равнялись 250–300 руб. Подобная ситуация порождает процветание в отрасли коррупции, теневой экономики, мошенничества.

Охотничий промысел. Республика Саха (Якутия) — крупнейший в Российской Федерации охотохозяйственный регион. Охотничьи угодья здесь занимают около 308 352 тыс. га, т.е. свыше 95 % общей территории республики, что равно половине площади угодий всего Дальневосточного федерального округа. Здесь обитают шесть видов диких промысловых копытных животных, восемь — пушных зверей, четыре — боровой дичи и десятки прилетных водоплавающих птиц.

В угодьях Якутии была успешно акклиматизирована ондатра, восстановлена численность соболя и дикого северного оленя, уничтоженных в прошлые века хищническим промыслом.

В настоящее время эти виды составляют основу охотничьего промысла большинства районов республики.

В советские годы охотничий промысел входил в систему государственного планового хозяйства, колхозно-совхозного производства. В эти годы Якутия и в СССР, и за рубежом получила широкое признание как поставщик разнообразной высококачественной промысловой пушнины, республика признавалась «пушным цехом» нашей страны. На международной выставке мехов в 1960-х гг. в Лейпциге якутская лисица была удостоена золотой медали. На рынке якутская пушнина была брендом высокого товарного качества.

О значимости охотничьего промысла в экономике региона свидетельствует и тот факт, что охотникам-промысловикам Н.С. Колесову, И.В. Волкову и С.В. Горохову были присуждены высокие звания Героев Социалистического Труда, многие следопыты удостоивались высоких правительственных наград, избирались в Парламент страны, Верховный Совет республики и т.д.

В настоящее время охотничьим пушным промыслом занимаются 414 предприятий различных форм хозяйствования, в том числе 149 родовых общин коренных малочисленных народов Севера, 104 индивидуальных предпринимателей, 49 сельскохозяйственных кооперативов, 28 ООО и 18 муниципальных предприятий.

В целях развития федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001) в республике проведена работа по закреплению территорий регионального значения за пользователями общей площадью 137 396,8 тыс. га.

В современном охотничьем промысле республики приоритетным направлением по-прежнему остается добыча пушных зверей. В 2010 г. закуплено промысловой пушнины на 125 854 тыс. руб. Ведущим в этом объеме являются предприятия: ОАО ФАПК «Сахабулт» — 50 600,1 тыс. руб., СПК «Охота регион 14» — 15 796,9, ООО МПК «Якутия» — 14 985,3, СХПК «Тумэн» — 9041,2 тыс. руб. и др. География заготовок отдельных видов пушнины следующая: основные закупки шкурок соболя производятся в Южной Якутии (Олекминский, Нерюнгринский, Алданский и Усть-Майский районы), ондатры — в Нюрбинском, Верхневилуйском и Среднеколымском, белки — в Сунтарском, Нюрбинском и Олекминском районах, белого песца — исключительно в арктических районах.

Системный социально-экономический кризис в стране и республике оказал серьезное негативное воздействие на охот-промысел. Уже в начале кризиса в 1991–1995 гг. (по сравнению с уровнем 1981–1985 гг.) среднегодовые закупки шкурок соболя упали в 1,9 раз, белки — в 2,6, ондатры — в 3,6, белого песца — в 7,6 раз. Закупки шкурок белого песца, горностая и белки до настоящего времени сохраняют устойчивую тенденцию к спаду (табл. 2.2.10).

В 2010 г. в общем объеме стоимости закупаемой в республике пушнины стоимость шкурок соболя составляла 88,2 %, ондатры — 9,9, белки — 1,2 %. Таким образом, кризис породил тенденцию общего спада закупок пушнины, привел к ухудшению структуры закупаемой пушнины, отсутствию заготовок целого ряда видов пушнины. Утеряна комплексность промысла, возникла опасность подрыва запасов соболя, обеднилось разнообразие поставляемой продукции.

И сейчас «пушной цех» республики продолжает переживать остаточные явления кризиса. Только один из пяти основных видов промысла пушнины (соболь) продолжает набирать количественные объемы заготовок, создавая видимость благополучия отрасли, закупки остальных безудержно сокращаются, отрасль теряет свои показатели качества.

Интенсивная эксплуатация запасов соболя, без учета их состояния и воспроизводства, опасна подрывом ресурсов с повторением катастрофической ситуации исчезновения этого зверька на территории Якутии, имевшей место в результате его хищнического истребления в XVIII в. В наше время такая опасность возрастает из-за происходящего в регионе строительства дорог, эскалации промышленного производства на всей территории республики, расширения старых и строительства новых поселе-

Таблица 2.2.10

Закупки основных видов промысловой пушнины в Республике Саха (Якутия) во всех категориях хозяйств, тыс. шт.

Промысловая пушнина	1981–1985 гг.	1991–1995 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2006–2010 гг., % к 1981–1985 гг.
Соболь	39,9	20,8	36,8	49,7	124,6
Ондатра	550,8	150,8	167,2	195,2	35,4
Песец белый	18,0	2,4	1,2	1,4	0,8
Белка	234,7	90,9	75,1	66,2	28,2
Горностай	40,0	19,4	8,8	6,2	15,5

Примечание. Составлено по данным фондовых материалов МСХ РС (Я) за 1981–2010 гг.

ний, рост численности населения республики и возрастающего числа ежегодных пожаров.

На территории Якутии обитают дикие северные олени числом около 200 тыс. голов, что составляет около $\frac{1}{5}$ их поголовья на всем российском Севере. В тундровых районах республики сосредоточены три крупные популяции животных: лено-оленьская, яно-индигирская и сундрунская (индигиро-колымская).

После заготовок пушнины это наиболее значимый промысловый ресурс охотничьей фауны. Приоритетность промысла дикого оленя определяется участием охотничьей отрасли в решении важнейшей народнохозяйственной задачи — укреплении продовольственного обеспечения населения северных районов. Потребность в этом особенно возросла в годы кризиса домашнего оленеводства. По данным Департамента традиционных отраслей и рыболовства Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики РС (Я), в северных районах на мясной рынок республики поставлено в 2008 г. 97,1 т мяса дикого оленя (в живом весе), в 2009 г. — 288,9, 2010 г. — 362,8 т, что в 3,7 раз больше по сравнению с 2008 г. В составе потребляемого населением северных районов мяса доля добытого промыслом достигает 70–80 %. Данное направление охоты имеет государственную поддержку в виде субсидий на возмещение части авиазатрат по доставке мяса с промысловых участков до районных центров, а также на организационные расходы по добыче диких оленей.

Охотничий промысел — один из приоритетных видов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Якутии. В 21 районе компактного проживания этих народов в 2010 г. закуплено пушнины на 91 192,5 тыс. руб., или 72,4 % общереспубликанского объема заготовок, в том числе в Алданском районе — на 20 242,2 тыс. руб., Олекминском — на 13 956,6, Среднеколымском — 8862 и Нерюнгринском — на 7600,1 тыс. руб. В этих районах закупаются основные объемы шкурок соболей в республике в этом году — 49,9 тыс. шкурок, или 77,5 % общереспубликанского объема, в том числе в Алданском районе — 10,2, Олекминском — 7,8, Томпонском — 5,5 и Среднеколымском районе — 5,4 тыс. шт. Районы компактного проживания коренных малочисленных народов Севера традиционно занимают ведущее положение в пушном промысле республики.

Однако в организации рационального использования охотничьих ресурсов имеются серьезные проблемы. Они сосредоточены в системе организационно-экономического ведения про-

мысла и экологических изменений окружающей среды. Данный вопрос имеет особую важность потому, что в прошлом в результате нерациональной организации промысла была серьезно нарушена структура яно-индигирской популяции дикого северного оленя, что привело к снижению ее численности.

Для обеспечения устойчивого развития охотпромысла необходимо установить строгий мониторинг численности, воспроизводства и маршрутов миграций животных, совершенствовать его организацию и экономику, транспортировку и реализацию охотпродукции.

Приоритетным звеном устойчивого развития отрасли служит сфера реализации продукции охоты. Здесь в годы кризиса были допущены серьезные ошибки, вызвавшие дезорганизацию отрасли. Так, ослабление государственной поддержки и регулирования финансирования отрасли, инфляция, несовершенство закупочных цен, появление «черного рынка», монополизация рынка ОАО ФАПК «Сахабулт» все это на многие годы расстроило формирование в республике цивилизованного рынка пушнины. Только по истечении 15–20 лет эти ошибки начинают выправляться.

Таким образом, закупки продукции охотпромысла сдерживают устойчивое развитие всей отрасли, ее перевод на рыночные рельсы развития, а также решение социальных проблем охотников-промысловиков.

В последние годы с углублением рыночных преобразований в стране и в республике отдельные организационные новации стали проникать и в охотничий промысел. К таковым можно отнести кампанию закрепления за охотопользователями угодий, допуск до заготовительной деятельности предпринимателей и т.д. Однако следует иметь в виду, что закрепление угодий проводится по решению субъекта федерации (Правительства Республики Саха (Якутия)). В связи с внедрением рыночных отношений в сферу охотничьего промысла как неизбежное следствие отмечается многообразие его организационных форм.

Большой ущерб развитию сельскохозяйственного производств республики и его охотничьей фауне наносит нерегулируемый рост численности волка. По данным Департамента традиционных отраслей Севера Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики (далее — МСХ и ПП) РС (Я) в 2009 г. хищниками было затравлено 9,1 тыс. оленей и около 0,5 тыс. лошадей. Особенно большие непроизводительные потери оленей понесли хозяйства Кобяйского, Алданского, Момского и Нерюн-

гринского районов — свыше 10 % от общего поголовья оленей на начало 2010 г.

Несмотря на проводимые мероприятия, случаи травли оленей продолжают расти. В 2009 г. по сравнению с уровнем к 2008 г. потери оленей от хищников возросли на 16,3%. По расчетам специалистов, ущерб, нанесенный волком сельскохозяйственным предприятиям республики, в 2009 г. составил 73 550,5 тыс. руб., в 2010 г. — 98 968,2 тыс. руб.

Анализ отстрела волков всеми категориями хозяйств показывает, что в первой половине 1990-х гг. борьба с хищником была недостаточной. В 1991–1996 гг. в среднем добывалось 248 волков в год, в том числе в 1992 г. — 40, 1993 г. — 54 волка. В 2006–2010 гг. отстрел в среднем составил 441 волка в год, или на 77,8 % больше, чем в 1993 г. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 апреля 2010 г. № 148 «О порядке предоставления в 2010 г. субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия)...» установлены финансовые возмещения части затрат на организацию отстрела волка, предусмотренные из средств статьи «Поддержка охотничьего хозяйства» в рамках целевой программы «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2006–2011 годы». Установленные ставки возмещения для бригады — 40 тыс. руб., для наземного промысла — 10 тыс. руб. за сданную шкуру. В труднодоступных участках расходы на авиаотстрел волков также частично возмещается бюджетом республики. В борьбе с волками требуются коренные совершенствования организационно-экономической работы, модернизация всей системы мер, начиная от форм организации стимулирования, механизма финансирования и т.д.

В результате кампании по закреплению оленьих пастбищ, охотничьих угодий и рыболовных участков отдельные национальные объединения стали заинтересованы в охране ресурсов и природной среды на отведенных им территориях. В связи с этим органам власти всех уровней необходимо содействовать обучению представителей народов Севера профессиям, связанным с охраной природы; организации стажировок и сертификации представителей малочисленных народов в качестве инспекторов по охране природы; квотированию рабочих мест в организациях охраны природы; развитию этноэкологического туризма на особо охраняемых территориях; расширению прав и обязанностей владельцев закрепленных территорий в деле охраны природы и окружающей среды.

Богатая и разнообразная охотничья фауна и обилие дикорастущих ягод, грибов и лекарственных растений, экологически чистые территории Якутии служат основой для широкого развития любительской охоты и различных форм рекреации трудящихся, занятых в других отраслях экономики. Достаточно отметить, что к началу 2011 г. в республиканском обществе «Росохотрыболовсоюз» официально числятся более 37,0 тыс. членов, к концу прошлого века эта организация объединяла около 70,0 тыс. любителей охоты. Уменьшение количества человек объясняется организационными причинами, развалом в годы кризиса, хотя фактически число охотников-любителей на местах не сократилось, а возросло.

Социальный статус охотников-любителей весьма различен. К ним относятся лица, занятые в разных отраслях народного хозяйства, а также пенсионеры, которые в свободное время занимаются добычей диких копытных животных, водоплавающей и боровой дичи, частично промыслом пушных зверей и сбором дикорастущих даров природы. Им присущи постоянный рост численности, высокая степень материально-технической оснащенности, мобильность, что позволяет осваивать самые отдаленные участки охотугодий. При этом охотники-любители получают от пребывания на природе и общения с ней практическое применение своим навыкам, смену занятий, психологическую разгрузку от суеты современной жизни, поэтому в целях обеспечения охраны природы и контроля за природопользованием следует коренным образом улучшить организационную деятельность республиканского общества «Росохотрыболовсоюз». Чтобы вывести любительскую охоту в ряд приоритетных направлений охотничьего хозяйства необходимы государственная поддержка и регулирование деятельности общественной организации охотников.

Охотничий промысел Республики Саха (Якутия) столкнулся с новой проблемой, связанной с реализацией соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких зверей между Европейским Союзом, Российской Федерацией и Канадой, которая запрещает применение на охоте лапозахватывающих самоловов (капканов). Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 26.04.2008 г. № 52-ФЗ и вступило в силу для Российской Федерации 22 июля 2008 г. Под действие этого соглашения в Республике Саха (Якутия) подпадает добыча основных видов пушных зверей — соболя, волка, ондатры, горностая, рыси и выдры. Реализация положений соглашения не вступила в силу, хотя ее планировалось завершить в июле 2010 г.

Дальнейшие шаги по осуществлению на практике международных стандартов потребуют больших дополнительных усилий и затрат на организационно-экономические мероприятия. Они включают весь технологический цикл охотпромысла, от разъяснительной работы с промысловиками и до изготовления на местах стационарных орудий лова, их применения на практике, последующего хранения. По значимости в организационно-экономическом плане это весьма кропотливая серьезная работа, которая в перспективе должна стать приоритетным направлением в добыче охотничьих зверей.

Резюмируя обзор развития традиционных производств коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), следует отметить уникальность этой сферы жизнедеятельности народов. Она определяет социально-экономическое благополучие коренного населения, являясь частью традиционной кочевой и полукочевой культуры аборигенов, неразрывно связанной с сохранением окружающей среды и устойчивым развитием региона.

Вместе с тем традиционное производство народов Севера продолжает переживать последствия затянувшегося кризиса, сдерживающие его преобразование на основе современного материально-технического оснащения, новейших технологий, адаптации промысловых отраслей и оленеводства к современным требованиям рыночной экономики, партнерским отношениям природопользователей с государственной властью, промышленностью, представителями крупного бизнеса.

В качестве приоритетных задач традиционного природопользования Севера Республики Саха (Якутия) были выделены следующие:

- развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия);
- сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования;
- создание на территории Республики Саха (Якутия) полноправных территорий традиционного природопользования, организация модельных территорий традиционного природопользования народов Севера в регионе Южной Якутии;
- государственная поддержка малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в местах компактного проживания коренных народов Севера Якутии, основанных на принципах традиционного природопользования;

- упрощение порядка и процедуры выдачи лицензий на охоту и рыбалку в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;
- ускорение процедуры кадастровых работ (включая межевание земель) с целью определения ущерба от промышленного освоения территорий традиционного природопользования;
- создание в местах традиционного проживания народов Севера промысловых баз и организация глубокой переработки продукции традиционных отраслей.

Необходимо также ускорить переход традиционных отраслей Севера на новые технологии ведения и переработки продукции, совершенствовать экономические условия развития традиционных производств в соответствии с принципами рыночной экономики. Коренным образом следует улучшить деятельность республиканского общества «Росохотрыболовсоюз» — привлекать ее членов к деятельности традиционного природопользования, добыче охотничьей продукции, процессу охраны природы, повышению культуры населения в природопользовании.

2.3. Образовательный потенциал коренных малочисленных этносов

Уровень образования коренных малочисленных народов Севера определяет тенденцию роста самосознания этих народов, поэтому изучению данного вопроса уделяется особое внимание. Исследование было проведено в зональном аспекте, т.е. по четырем природно-экономическим зонам (Прил. 2). Изучение образовательного уровня аборигенов позволило выявить: отношение к получению приоритетных специальностей представителями этих народов; выбор ими ценностных ориентаций; трудности, встречающиеся на пути приобретения технических специальностей; уровень оснащенности школ Севера техническими средствами обучения; отношение опрошенных к кочевым школам.

Ответы респондентов — представителей коренных малочисленных народов Севера *Западного региона* Якутии на вопросы, касающиеся системы образования представлены ниже:

Ответ	% респондентов
<i>Уровень образования</i>	
Высшее	55
Незаконченное высшее	15
Среднее специальное	5

2.3. Образовательный потенциал коренных малочисленных этносов

Ответ	% респондентов
Среднее образование	20
Неполное среднее	5
<i>Форма обучения</i>	
Заочная	80
Очная	20
<i>Тип учебного заведения</i>	
Школа	67
Сууз	25
Вуз	8
<i>Будущая специализация обучающихся</i>	
Лечебное дело	50
Юриспруденция	50
<i>Знание языка своей национальности</i>	
Да	20
Нет	55
Частично	25
<i>Отношение к сохранению традиций</i>	
Положительное	80
Отрицательное	5
Не задумывались	5
Нет ответа	10
<i>Необходимость кочевой школы для детей оленеводов</i>	
Положительное	40
Отрицательное	30
Не задумывались	20
Не знаю	10
<i>Отношение к качеству школьного образования по месту жительства</i>	
Положительное	25
Отрицательное	50
Не задумывались	5
Не знаю	20

В исследованном регионе количество специалистов с высшим и неполным высшим образованием среди респондентов намного превалирует. Однако выбор будущей профессии обучающихся не соответствует специализации Западной Якутии. Имеется в виду преимущественное развитие здесь горнодобывающей (в перспективе — нефтегазовой) промышленности, которое должно было повлиять на рост потребности у молодых людей в техническом образовании. Фактически на первом плане оказались юриспруденция (гуманитарное направление) и лечебное дело. Выбор медицинского профиля вполне оправдан, так как среди коренного населения процент заболеваемости, смертности до-

вольно высокий, соответственно средняя продолжительность жизни ниже, чем в России. Что же касается юриспруденции, то здесь, видимо, значительную роль играют такие факторы, как рост преступности, сравнительно высокая заработная плата, престижность работы в судебных органах и прокуратуре, необходимость защиты коренным населением своих интересов в сфере традиционного природопользования и образа жизни.

Выпускники школ обучаются по общей стандартной программе, утвержденной Министерством образования РФ, но не могут выдержать общий конкурс при поступлении в ссузы и вузы Якутии и за ее пределами, поэтому 40 % респондентов выразили желание, чтобы их дети пользовались льготой на образование, обучались будущей профессии вне конкурса. Льготой хотят пользоваться те, кто не доволен качеством и уровнем школьного образования по месту проживания. На вопрос о необходимости кочевых школ для детей оленеводов отрицательный ответ дали 30 % из общего количества респондентов, хотя многие не имеют четкого представления о данной форме обучения, нацеленной на приобретение трудовых навыков и сохранение национальных традиций, передаваемых из одного поколения к последующему, более молодому.

Без знания родного языка невозможны сохранение и последующая передача национальных традиций детям (новому поколению). Разговаривая, общаясь на чужом языке, человек становится «чужим среди своих» и не воспринимает основы духовной культуры своего народа, более того, проживая среди представителей других этносов, может отчуждаться от традиций и культуры своего народа. Таким образом, создается своеобразный барьер между стандартным, в большей степени европеизированным образованием и национальной культурой: ценностные ориентации принимают «западную» направленность, возникает отчуждение у некоторой части молодых людей от традиций своего этноса.

Проанализируем ответы на вопросы представителей коренных малочисленных народов *Северного района* Якутии (количество респондентов было намного больше, чем в остальных регионах):

Ответ	% респондентов
<i>Уровень образования</i>	
Высшее	29,7
Незаконченное высшее	8,0
Специальное среднее образование	29,6

2.3. Образовательный потенциал коренных малочисленных этносов

Ответ	% респондентов
Среднее образование	24,1
Неполное среднее образование	4,1
Начальное образование	1,5
Среднее специальное и высшее образование	0,2
Среднее специальное и незаконченное высшее образование	0,2
Нет ответа	2,6
<i>Форма обучения</i>	
Очная	20
Заочная	80
<i>Типы учебного заведения</i>	
ПТУ	1,7
Ссуз	30,0
Вуз Якутии	53,3
Вуз за пределами Якутии	15,0
ИГА	1,6
<i>Будущая специализация обучающихся</i>	
Энергетика и энергообеспечение	6,5
Ветеринария	4, 4
Правоведение	13,1
Гуманитарные науки	—
Прочие	—
<i>Знание языка своей национальности всеми респондентами</i>	
Знают	34,3
Не знают	33,9
Частично знают	31,8
<i>Знание языка своей национальности детьми</i>	
Знают	23,5
Не знают	49,9
Частично знают	26,6
<i>Отношение к сохранению традиций</i>	
Положительное	74,2
Отрицательное	6,7
Не задумывались	10,9
Не ответили	8,2
<i>Отношение к качеству школьного образования по месту жительства</i>	
Отрицательное	39,9
Положительное	23,4
Не задумывались	36,0
Не ответили	0,7

Анкетирование показало, что среди респондентов были люди, имевшие два типа образования: высшее образование после базового среднего специального и среднее специальное и незаконченное высшее. Очной формой обучения охвачены 20 % респон-

дентов, заочной — 80 %. В целом это неплохой показатель для региона. Нас интересовал также тип учебного заведения, диапазон выбора оказался значительным: ПТУ, ссуз, вузы Якутии, центральные вузы и их филиалы. Специальности, выбранные молодыми людьми, различные: от бухгалтерского учета до юриспруденции. Всего студенты обучаются по 25 специальностям, чаще всего выбирая гуманитарную направленность с ориентацией на учительскую профессию. Из профессий, связанных с производственной сферой или ее обслуживанием, предпочтительным считают специальность по энергообеспечению, энергетике, ветеринарного врача. Родной язык из числа респондентов знают 34,3 %. Не владеют языком своей национальности 33,9 %, остальные 31,8 % опрошенных знают его частично. Что же касается детей, то наблюдается тенденция к отчуждению от родного языка. Характерно знание языка преимущественно на бытовом, разговорном уровне, как и в других регионах Якутии.

На вопрос о сохранении и передаче народной традиции 74,2 % ответили, что они поддерживают патриотическую идею, а остальные либо безразличны к традициям своего народа, либо вовсе об этом не задумывались. Здесь имеется противоречие, выражающееся в том, что, несмотря на значительное количество незнающих язык своего этноса, люди относятся к традициям положительно и стараются их сохранить и передать новому поколению, большая часть которого не знает языка своего народа. Не ясно, какие традиции имеют в виду те, кто относится отрицательно к данной проблеме, ведь форм традиций довольно много.

Относительно качества школьного образования по месту жительства можно сказать следующее: количество недовольных, а также проявивших безразличие к вопросу значительно превышает число давших удовлетворительный ответ. Разумеется, нельзя быть недовольным вообще, а можно лишь по отношению к конкретным вопросам: преподаванию отдельных предметов, деятельности учителей, руководства, жилищно-бытовым условиям учительских кадров и т.д. Школы недостаточно обеспечены педагогами, знающими родной язык, обычаи и традиции своего народа, поэтому преподавание в общеобразовательных школах отдалено от повседневной жизни северян и выпускники не стремятся пополнить ряды работников традиционных отраслей Севера. Отчасти этим и объясняется желание иметь кочевые школы, где дети могут усвоить язык, трудовые навыки, обычаи народа, хотя нет четких ответов насчет кочевых школ, прежде

всего, в новых условиях социально-экономической жизни, интернационального окружения, интеграции, а также модернизации всех образовательных уровней и процессов. Необходимо иметь в виду и тот факт, что по желанию родителей дети ко-чуют вместе с семьей.

Среди обучающихся в Южном регионе 53,8 % выбрали специальность учителя, остальные — будущие землеустроители, работники аппарата государственного управления, врачи, менеджеры, экономисты, секретари-референты и др.:

Ответ	% респондентов
<i>Уровень образования</i>	
Высшее	38,3
Незаконченное высшее образование	7,8
Среднее образование	19,7
Неполное среднее образование	18,7
Не указали	15,5
<i>Форма обучения студентов</i>	
Очная	29,4
Заочная	70,6
<i>Тип учебного заведения</i>	
Суэзы	6, 7
Вузы Якутии	73,3
Вузы за пределами Якутии	20,0
<i>Будущая специализация обучающихся</i>	
Землеустроитель	7,6
Лечебное дело	7,7
Менеджмент	7,7
Педагог	53,8
Экономист	7,7
Прочие	15,5
<i>Знание языка своей национальности</i>	
Не знают	58,0
Знают	36,8
Знают частично	5,2
<i>Знание детьми языка своей национальности</i>	
Не знают	65,4
Знают	20,3
Не ответили	14,3
<i>Отношение к кочевой школе для детей оленеводов</i>	
Положительное	59,1
Отрицательное	10,9
Не задумывался	15,5
Не знаю	12,4
Не ответили	2,1

Довольных качеством школьного обучения по месту жительства здесь оказалось сравнительно меньше, чем тех, которые не

определились с ответом или не задумывались над этой проблемой. Стремятся получить льготы на образование, профессиональную подготовку респонденты, в основном недовольные школьным образованием. Они же подчеркнули необходимость кочевых школ. Однако есть люди, резко отрицательно относящиеся к школам подобного типа. Из числа респондентов 28,2 % не знают язык своего народа. В Южном регионе этот показатель ниже, чем в Северном регионе. Среди детей не знают родной язык более половины, но число детей, знающих родной язык, по сравнению со специфическим северным регионом, несколько выше.

Далее показано отношение респондентов *Центрального региона Якутии* к вопросам образования. Нами выявлено, что студенты оканчивают следующие вузах Якутии — Якутский государственный университет, Якутскую государственную сельскохозяйственную академию, педагогический институт, Арктический государственный институт культуры и искусства; шестнадцати-, восемнадцатилетние учатся в школе, ссузах, вузах:

Показатели	% респондентов
<i>Уровень образования</i>	
Высшее	33,3
Незаконченное высшее	19,4
Среднее специальное	38,9
Среднее образование	5,6
Неполное среднее образование	2,8
<i>Форма обучения студентов</i>	
Очное	42,9
Заочное	57,1
<i>Тип учебного заведения</i>	
Вузы	57,1
Ссузы	42,9
<i>Будущая специализация обучающихся</i>	
Ветеринар	14,3
Врач общей практики	14,3
Гуманитарная	57,1
Прочие	14,3
<i>Знание языка своей национальности</i>	
Знают	58,3
Не знают	11,1
Знают частично	30,6
<i>Знание детьми языка своей национальности</i>	
Знают	63,3
Не знают	16,7
Знают частично	20,0

Показатели	% респондентов
<i>Отношение к сохранению традиций</i>	
Положительное	77,9
Отрицательное	8,3
Не задумывались	13,8
<i>Отношение к кочевым школам для детей оленеводов</i>	
Положительное	65,7
Отрицательное	8,6
Безразличны или не задумывались	25,7
<i>Отношение к качеству школьного образования по месту жительства</i>	
Положительное	16,7
Отрицательное	44,4
Безразличны	38,9

Отрицательное желание получить льготы на образование, профессию вне конкуренции выразило большинство респондентов. Из опрошенных в Центральном регионе качеством школьного образования по месту жительства оказалось недовольным большинство респондентов (несмотря на то, что в центральных районах школьное образование находится в более благополучном состоянии). Эффективность работы образовательных учреждений рассматривается на совещаниях разных уровней. Количество поступающих в вузы Якутии и за ее пределами в Центральном регионе больше, чем в других регионах. Известно, что качество школьного обучения, к примеру в отдаленных поселениях Северного региона, по многим причинам действительно оставляет желать лучшего. Одна из причин такой ситуации — отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий для учителей, зачастую молодым специалистам свойственно чувство временщика. Имеет значение и тот факт, что размер зарплаты учителя определяется количеством детей в школах, классах, а в центральных улусах малокомплектные школы фактически отсутствуют и наполняемость классов равна норме.

Необходимость иметь кочевые школы для детей оленеводов признают более половины опрошенных респондентов Центрального региона, против высказались 8,6 %. Остальные либо не задумывались над вопросом, либо не знают суть проблемы. В регионе выбор профессии носит гуманитарную направленность, встречается желание получить специальность ветеринара или врача общей практики. Продолжается, видимо, тенденция первого этапа распространения гуманитарного образования, хотя в республике присутствует острая необходимость удовлетворения потребности в специалистах технического профиля, связан-

ной с развитием новых отраслей горнодобывающей промышленности, транспорта, перерабатывающих производств и т.д.

Знание языка связано с воспитанием детей в семье, школе. На вопрос о знании родного языка 58,3 % респондентов дали положительный ответ, 11,1 % считают, что они не знают или знают частично родной язык. Стоит заметить, что не ясен критерий ответа «Знаю частично» — ведь человек может свободно разговаривать на родном языке, но не уметь писать, выражать свои мысли в письменном виде или наоборот, может писать, но складно, говорить не умеет. Получается, что у некоторых отсутствует речевая культура (культура речи) или ограничен словарный запас, поэтому люди не все могут понять, им трудно уловить смысл выражений и т.д. Видимо, по этой причине родители настаивают на необходимости открытия кочевых школ для детей оленеводов, полагая, что такая школа явится панацеей от незнания детьми языка своего народа.

На вопрос о сохранении и передаче традиций положительный ответ получен от значительного числа респондентов. Передача традиций последующим поколениям связана в большей степени со знанием языка.

В середине XX в., в советское время, большинство учителей, приезжающих после окончания вузов в республику из разных регионов страны, были охвачены чувством романтики, окрашенным идеей патриотизма, гражданского долга и т.д. Сегодня это считается явлением прошлого, анахронизмом. Выпускники имеют другие ценностные ориентации, им нужны материальные блага в виде высокой зарплаты, удобных жилищно-бытовых условий, удовлетворяющие их растущие потребности. В рыночное время люди стали более требовательными, реалистично оценивают свои возможности и считают, что на Севере невозможно создать комфортные условия для работы и жизни. В настоящее время нужны конкурентоспособные специалисты, поэтому школьное образование должно быть качественным и удовлетворять потребностям, исходящим из современных реалий. Кроме того, для повышения качества школьного образования требуются более подготовленные школьные учителя. Льготами, естественно, северяне могут пользоваться, но они не всегда приносят пользу. Многолетний опыт вузовских преподавателей показывает, что некоторые студенты, поступившие в Якутский государственный университет, имеют слабую базовую школьную подготовку. За академическую неуспеваемость администрациям фа-

культетов, институтов приходится некоторых из них отчислять, либо предоставлять академические отпуска.

Рассмотрим перспективу развития сельских, особенно северных, арктических школ. Прежде всего они должны иметь определенную, гарантированную заработную плату. С 2007 г. Республика Саха (Якутия) в числе 21 региона Российской Федерации начала эксперимент по новой системе оплаты труда. Депутаты республиканского парламента приняли и утвердили Закон о зарплате учителей. Так, 18 июня 2009 г. принят закон «О размере нормативов для расчета объема субвенций муниципальным районам и городским округам на финансовое обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования». Данный закон утвержден Указом президента Республики Саха (Якутия) В.А. Штыровым № 1520 от 9 июля 2009 г. Разумеется, появление данного закона — итог совместной, кропотливой работы депутатов, учительского корпуса, общественности республики. Депутат Госсовета РС (Я) Е.Х. Голомарева считает, что в результате целенаправленной работы зарплата учителей соответствует требованиям времени и напрямую связана с качеством преподавания¹⁵. Это новый подход на пути развития общего образования в республике. В законе указано, что, во-первых, нормирование уровня зарплаты определено в соответствии с количеством жителей в населенных пунктах (в классе должно быть 18 учащихся в местах, где проживают от 3 до 11 тыс. чел.; 20 учащихся — в населенных пунктах численностью 11–15 тыс. жителей; 25 учащихся — при численности более 20 тыс. чел.). Во-вторых, образовательным учреждениям дана возможность самим определить размер зарплаты учителей, для этого будут сформированы и приняты список тарификаций, положение о зарплате. В-третьих, утверждено положение для частных школ, детских садов, т.е. для образовательных учреждений, не имеющих государственного статуса, но получивших аккредитацию. В-четвертых, что особенно касается арктических школ, где обучается значительно меньшее количество детей, принято положение о коэффициентах, не зависящих от количества жителей в населенных пунктах. Данное положение будет способствовать устойчивости ситуации в отдаленных, малонаселенных пунктах в которых имеется 117 малокомплектных сельских школ. В-пятых, расход на одного учащегося, размер затрат на учебники, учебно-методические пособия, механические средства и прочее определен феде-

ральным законом. В-шестых, для оплаты труда учителям старших, профильных классов введен коэффициент 1,15 %, что ускорит внедрение дуального образования, улучшит подготовку учащихся к предстоящей жизни, повысит ответственность среди учителей и в определенной мере поможет развитию северных школ. Правда, в законе ничего не сказано о кочевых школах, чья перспектива до сих пор неопределена. В опросах, проведенных нами, создание кочевых школ и их развитие одобряют те, кто желает сохранить национальные обычаи, традиции и передать их детям, а также, судя по анкетным данным, знающие родной язык.

Кочевые школы Севера и Арктики — это специфический северный вариант дуального образования. Дети могут кочевать со своими родителями-оленеводами, зарплата которых ниже прожиточного минимума северянина, до определенного возраста. Далее возникает проблема — где, в каких условиях им дальше учиться, выбрать ли специальность, соответствующую местным потребностям? В подростковом возрасте формируется личность, закладываются основы ценностной ориентации, не всегда связанные с жизнедеятельностью сородичей. Разумеется, незнание родного языка создает для молодого человека в среде своего национального окружения определенные трудности, ведущие к отчуждению от исконной среды обитания, и, таким образом, личность стремится к перемене места жительства, в целом — к городскому образу жизни. Во-первых, такое положение дел вполне закономерно и для малочисленных народов является одним из последствий интеграции. Во-вторых, сложившаяся ситуация касается нового, молодого поколения, которое, получив образование гуманитарного профиля и учительскую профессию по договору, возвращается в родные места. С чем же сталкивается молодой специалист, вернувшись в свой поселок? Приведем следующие данные¹⁶: в республике функционируют 668 школ (в том числе 24 — коррекционные), из них 182 — городские (27 %), 486 (73 %) — сельские. В них учатся 140 тыс. детей; 4 % школ построены в 1930–1940-х гг., 8 % — в 1950-х гг., 24 % — в 1980-х гг. С 2002 г. построено 94 школы, в том числе 35 — в сельской местности. Правительство выделило 6 млрд руб. из республиканского бюджета для строительства школ. За последние 20 лет начали строить в Нижнеколымском, Усть-Янском, Верхоянском, Оймьяконском, Жиганском улусах. При этом премьер республики подчеркнул, что «если раньше в арктических улусах не было ни одной новой школы, то нынче картина дру-

гая»¹⁷. Однако до 2015 г. придется учиться и работать в ветхих зданиях (их 82 единицы) и в зданиях, находящихся в аварийном состоянии (51 школа). Поднять качество школьного образования до необходимого уровня, обучая детей в зданиях, не соответствующих предъявляемым требованиям, практически невозможно. Создавшиеся условия определили низкий уровень материально-технической оснащенности, в том числе отсутствие компьютеризации, внедрения новых технологий. Вследствие этого по точным, естественным наукам учащиеся не отличаются достаточными знаниями. Поэтому первая фаза образовательного процесса еще не завершена — на 70–80 % переход к техническим специальностям пока не осуществлен. В местах компактного проживания есть желающие учить родной язык, но имеются трудности в снабжении учащихся учебниками и учебно-методическими пособиями, в том числе пособиями для учителей начальных классов по родному языку. В этом направлении усиленно работают сотрудники языковых секторов бывшего Института проблем малочисленных народов Севера, а также НИИ национальных школ (г. Якутск).

Как уже было отмечено, сложным является вопрос организации кочевых школ для детей оленеводов. Необходимость их функционирования не оспаривается, но имеются сложности объективного характера. Как показали анкетные данные, существуют противоречивые мнения. Дело в том, что кочевая школа отражает экстремальную специфику условий жизнедеятельности оленеводов, связана со своеобразным видом взаимоотношений людей с животным миром, природой в целом. Хозяйственная деятельность людей, способ существования, требующий создания специальной инфраструктуры, на протяжении веков были связаны с маршрутами миграций животных. Здоровье детей, кочующих со своими родителями, подвергается значительному риску из-за отсутствия надлежащего медицинского обслуживания, контроля. Кроме того, в отведенный отрезок времени (примерно 5 часов) дети должны заниматься своим досугом, играть не только в подвижные, но и в интеллектуальные игры. Так, кочевая школа, отличаясь от обычных сельских школ по содержанию, должна отвечать требованиям культурного, интеллектуального развития современных детей. Очевидно, что между городом и деревней существует качественное различие, но более глубокий характер оно приобретает между кочевьем и поселками, селами, с одной стороны, и городами и кочевьем — с другой. Раньше проблема различия между кочевьем (специфически мигрирующей

группой населения) и селом, поселками не исследовалась. Фактически данное различие касается инфраструктуры, образа жизни, форм и видов хозяйственной деятельности, культуры в целом. Кочевая школа нацелена на сохранение традиций, обычаев, ибо дети знакомятся с ними не по книгам, а в реальной жизни через познание языка предков. Посредством чужого языка родная культура, образ жизни не воспринимаются настолько глубоко, как это могло бы произойти через усвоение родного языка. Через чужой язык с культурой можно только ознакомиться, а знание родного языка дает возможность познать культуру своего народа, вот поэтому кочевая школа оказывает незаменимую помощь по вхождению в родную взрослую среду.

На пути формирования кочевой школы находится интеграция, обусловленная глобализацией, оказывающей детерминирующее влияние на жизнь общества в целом и малочисленных народов Севера в частности. Однако данный процесс, все же объективный характер и может быть приведен в соответствие со специфическими условиями жизнеобеспечения народов.

В связи с внедрением НСОТ многие молодые учителя и члены их семей, приехавшие по направлению Министерства образования Республики Саха (Якутия), уходят из малокомплектных школ. После нововведения зарплата молодых учителей составила 3000 руб., что явилось основной причиной ухода молодых специалистов из системы образования. В отдаленных школах остаются в основном люди пенсионного возраста, которые зачастую не имеют четкого представления о методике преподавания многих предметов.

Кочевые школы так или иначе связаны с образом жизни коренных малочисленных народов Севера, иногда рассматриваемым «как препятствие на пути получения образования, поскольку дети передвигаются вместе со своими семьями»¹⁸. Бадарч Дендев, имея противоположное мнение, отмечает, что «в условиях современного мира имеется арсенал всевозможных средств как для обеспечения доступа к образованию, так и для сохранения культурно-исторического наследия кочевых народов»¹⁹. Прежде всего необходимо сформулировать научно обоснованную концепцию системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия). Она была составлена коллективом Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН под руководством доктора филологических наук В.А. Роббека и одобрена на выездном семинаре московского бюро ЮНЕСКО «Обеспечение доступности образования коренным народам Севера»

(г. Якутск, 13 мая 2004 г.) и на III Конгрессе оленеводческих народов мира (г. Якутск, 2005 г.). Окончательно утверждена правительственным постановлением № 228 от 22 апреля 2005 г. «Об утверждении Концепции системы кочевых общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия)». На основе данной концепции составлена государственная целевая программа по развитию системы кочевых школ.

Необходимо отметить исключительную важность организованных в Республике Саха (Якутия) двух Международных семинаров по теме «Межкультурный диалог через образование» (г. Якутск, май 2005 г. и г. Верхоянск, февраль 2006 г.).

В своем выступлении на международном форуме «Устойчивое развитие стран Арктики и Северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры» (г. Якутск, 24–25 июля 2006 г.) министр образования Ф.В. Габышева выделила следующие приоритеты в решении организационно-педагогических и содержательно-педагогических вопросов развития образовательной системы в РС (Я):

1) разработка учебных планов и школьных программ; 2) устойчивое развитие образования в местах компактного проживания коренных народов²⁰. При этом Ф.В. Габышева подчеркнула: «...Организация обучения детей в условиях семейного, производственного кочевья народов Севера, углубленное изучение родных языков в естественных условиях, в процессе труда и традиционного образа жизни, ознакомление с живыми народными традициями, обычаями родителей, привитие ценностей этнической культуры приведут древнейшие народы к спасению от ассимиляции в новых исторических условиях. Нами разработаны семь моделей кочевых образовательных учреждений»²¹. На IV Конгрессе оленеводов мира (г. Каутокейно, Норвегия, 3 марта 2009 г.) Ф.В. Габышевой были предложены разработанные модели кочевого образовательного процесса.

Модель 1. «Кочевая школа-детский сад. Это тип школы по структуре и содержанию соответствует кочевому образу жизни...»

Модель 2. «Общинная школа. Это тип школы <...> соответствует <...> стационарной малокомплектной школе».

Модель 3. «Гувернерская школа». Данный тип школы означает, что учитель выезжает на место и обучает, находясь непосредственно в семье своих воспитанников.

Модель 4. Таежная школа, в которой детей <...> обучают сами родители.

Модель 5. «Кочевая школа — этнокультурный центр, <...> учащиеся которого на определенный срок выезжают в стадо, <...> обучаются предметам этнокультурной направленности и основным предметам с национально-региональным компонентом».

Модель 6. «Сетевая кочевая школа», учитель передвигается между несколькими стадами. Обучение очно-заочное.

Модель 7. «Летняя кочевая школа предназначена для погружения в среду родного языка и культуры учащихся, не владеющих родным языком»²².

Данные модели кочевых образовательных учреждений согласно «Концепции развития системы кочевых образовательных учреждений» (2005) и «Концепции национальной политики в Российской Федерации» (2006) призваны сохранить и обеспечить равноправное развитие родных языков, традиционных культур народов России.

В 2008 г. был принят закон «О кочевых школах», где указано, что эти школы являются начальным этапом на пути к повышению доступа к образовательным услугам, а также одной из задач повышения качества жизни малочисленных народов Российской Федерации и Якутии.

Для решения данной задачи предусматривается ряд мер: «развитие сети кочевых и других специфических моделей школ...»; «поддержка малокомплектных детских садов и школ»; «оснащение учреждений системы образования современным оборудованием»; «внедрение технологий дистанционного обучения»; «повышение уровня и качества профессиональной подготовки педкадров»; «изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства»²³.

Кочевые школы — особый тип школ, их создание обусловлено объективными трудностями:

- низкая плотность населения (на 1 км² приходится всего 0,1 чел.);

- большая удаленность районных центров от Якутска: 15 школ находятся на расстоянии более 1000 км наземным путем, 8 — более 2000 км наземным путем, 10 — более 1000 км воздушным путем. Средняя удаленность периферийных центров от улусного центра — 173 км. Иногда на расстоянии от 100 до 500 км между населенными пунктами может быть единственное образовательное учреждение;

- слабая транспортная инфраструктура;

- неустойчивые энергообеспечение, связь;

• низкая наполняемость классов: в отдаленных арктических и сельских улусах она составляет 5,1 чел. (средняя наполняемость классов по РС (Я) — 13,5 чел.), среднегодовой расход на одного ученика сельской школы очень высокий.

Что касается кадров, то наблюдается их текучесть. Перечисленные проблемы подтверждают необходимость интенсивной государственной и общественной поддержки кочевых школ.

В целом для полноценного функционирования кочевых школ разработаны две основные модели дистанционного обучения. Одна модель нуждается в использовании интернет-технологий и организации групповых и индивидуальных занятий с обучаемыми. Другая модель применима при дистанционно удаленной аудитории, основана на использовании телевидения, видео-трансляций по кабельным каналам или через интернет-видеоуроки. Ее внедрение планируется в отдаленной перспективе.

В республике функционируют девять кочевых школ, их цель — возрождение родных языков, этнической культуры, сохранение традиционного уклада жизни оленеводов и охотников. Подобную цель ставили, например, в Алданском улусе кочевые школы «Амма» и «Угут» (открыты в 1992 г.), они прошли государственную регистрацию как юридические лица в 2004 г. и имеют свои расчетные счета в ФКУ (табл. 2.3.1).

Из выпускников кочевой школы «Угут» двое стали студентами Якутского госуниверситета (выбрали гуманитарный профиль), один поступил в сельскохозяйственную академию; ссузы окончили трое (медицинское училище и технический лицей); двое учатся в медучилище и политехникуме. Из выпускников кочевой школы «Амма» ссуз окончили — 5 чел., СПТУ — 2 чел., в вузе учатся 3 чел., в ссузе — 2 чел.

В Анабарском улусе в 1995 г. была открыта Улахан-Кюельская малокомплектная кочевая школа, в которой есть детсад, начальная школа, 5–6-е классы. В 2006 г. она подключена к Интернету. С момента функционирования школа выпустила 29 чел., в настоящее время количество учащихся — 5 чел., до-

Таблица 2.3.1

Количество учащихся в кочевых школах в 2004 г., чел.

Кочевая школа	Класс						
	1-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й
Угут	—	1	1	1	—	1	2
Амма	2	1	1	2	3	1	4
Всего...	2	2	2	3	3	2	6

школьников — 2 чел. В школе составлена программа «Человек и природа». Образовательные задачи школы следующие:

- работа над развитием речевой культуры учащихся;
- развитие коммуникативных навыков;
- работа над пониженной самооценкой и низкой мотивацией к получению образования.

В более широком плане школа решает комплекс проблем экономического, социального, коммуникативного, управленческого характера, а также вопросы традиционного уклада жизни²⁴. Начальная школа имеет две ступени: дошкольное образовательное учреждение и шестилетняя школа, в последней одной из главных целей является воспитание творческого мышления, способствующее осознанному выбору будущей профессии.

Заслуживает внимания работа двух школ — эвенской начальной кочевой школы-сада «Нэргэй» Кобяйского улуса и Табалахской стационарной кочевой школы Верхоянского улуса. Первая школа работает по трем направлениям:

1. Модернизация содержания учебно-воспитательной работы, для чего введена система развивающего обучения, используется информационно-коммуникативная технология.

2. Организация учебных занятий проводится в соответствии с реальными событиями, происходящими в ближайшем окружении. На первый план выступает обращение к личному опыту.

3. Развитие навыка общения.

Эти направления определяют цели и задачи программы школы: «формирование разносторонне развитой личности детей в многообразной деятельности в неразрывной связи с жизнью родного народа». Кроме того, одна из задач школы — «приобщение родителей к педагогическому процессу как партнеров по реализации программы развития»²⁵.

Табалахскую школу Н.И. Бугаев характеризует негативно: «Она не дает учащимся полного представления о культуре своего народа» или «И традиции заглохли и фон хуже некуда. Если не начать производства, ситуация бесперспективна, поскольку школа находится в “бывшей промышленной зоне”». Согласиться с подобным мнением трудно, так как можно учесть опыт других кочевых школ, функционирующих более или менее успешно. Последние тоже формировались с целью преодоления объективных трудностей. Отличие, может быть, в том, что одни расположены исключительно в сельской глубинке, где не было «промышленной зоны»²⁶. Цели и задачи у всех кочевых школ идентичны. Как говорил В.А. Роббек, «есть все основания пола-

гать, что, используя многовековой опыт народов, можно возродить систему кочевого образования на базе научно-технического прогресса»²⁷. Главное, как эту систему возродить.

Необходимо также отметить, как наиболее перспективную кочевую школу-сад «Урадан», образованную в 2004 г. на расстоянии 140 км от районного центра — г. Среднеколымска. Дети здесь изучают родной язык, литературу и культуру народов РС (Я). Количество учащихся небольшое, но соответствует масштабу родовой общины «Урадан», представителями которой являются два эвенских рода (6 семей, 27 чел., из них 8 детей). Дети обучаются на русском и эвенском языках, что соответствует языковой среде; все учащиеся — члены одной семьи или рода. Исходя из данного опыта можно сказать, что реальная возможность воплотить в жизнь идею кочевого образования существует. В Олекминском улусе реализована модель летней кочевой этноэкологической школы «Черода» на базе Тянской средней общеобразовательной школы улуса. Цель этой модели заключается в возрождении и сохранении «языка и самобытной культуры эвенков, экологическое образование на основе природоохранных традиций эвенков в условиях кочевой жизни»²⁸. Мы побывали в этой школе в составе экспедиции и на практике убедились в жизнеспособности данной модели. Учащиеся живут в домах, построенных для постоянного приобщения к природе, с ранних лет приучены относиться к окружающей природе как к живому организму, изучают традиции предков. Дети постоянно общаются между собой на эвенкийском языке, а с окружающими людьми — на русском, якутском языках.

Кочевые школы будут функционировать до определенного возраста ребенка, в дальнейшем в связи с необходимостью учиться он поступит в малокомплектную, т.е. в социально-экономическом отношении отчужденную, школу.

В целях корректировки перспектив развития всех малокомплектных и кочевых школ Севера и Арктики был принят: Госсобранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) закон «Об образовании» от 23.05.95 № 3№60-1 и Государственной Думой закон РФ «Об образовании» от 16.11.97 № 144-ФЗ.

В школах Арктики имеются характерные проблемы: нехватка учительских кадров, слабая обеспеченность учебно-методической литературой, неудовлетворительная материально-техническая база школ, отсутствие возможности повышения квалификации учителей в районных центрах, базовых школах, Институте повышения квалификации работников образования (ИПКРО)

в г. Якутске и в других подобных организациях. Перечисленные трудности, естественно, негативно повлияли на качество образования, последствиями до сих пор являются требование предоставить льготы на образование и получение профессии вне конкуренции.

В начале XXI в. финансовый и экономический кризис России внес некоторые коррективы в систему оплаты труда (НСОТ), что пока не очень позитивно отражается на деятельности малокомплектных и кочевых школ Севера и Арктики: молодые кадры не задерживаются, потому придуманы квоты на получение квартир в г. Якутске и центрах улусов. Образование коренных малочисленных народов Севера РС (Я) находится между необходимостью цивилизованного развития этих народов и отсутствием надлежащих объективных условий реализации этой возможности. У коренных малочисленных народов Севера Якутии все подчинено, детерминировано особенностями форм и видов хозяйственно-бытовой жизни. Так, само образование до сих пор имеет гуманитарную направленность, об этом свидетельствуют наши исследования. Малочисленные народы по роду занятий слабо связаны с прогрессивной техникой и технологиями. Тем не менее нельзя утверждать, что их жизнедеятельность не должна подвергаться изменениям под влиянием индустриализации. Изменение возможно только через образовательный процесс.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- необходимо сохранить сеть образовательных учреждений в местах проживания коренных малочисленных народов Севера независимо от численности учащихся;
- образование в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) и укрепление его материально-технической, учебно-методической базы должны быть приоритетными;
- коренные малочисленные народы Севера и их интеллигенция должны стремиться к тому, чтобы учащиеся получили качественное образование. Образование — дело самих народов, государство лишь создает максимум условий для полноценного функционирования школ;
- кочевые школы могут работать по учебным планам и программам, составленным специально для них, но без послабления, т.е. знания, полученные в кочевых школах, по содержанию и емкости должны быть идентичными с теми знаниями, которые дают массовые общеобразовательные школы;

- для поступающих в ссузы, вузы государство должно предоставить целевые места, ибо льготы так или иначе вредят не только желающим учиться, но и в целом этносам, так как не позволяют выпускать конкурентоспособных абитуриентов. Всегда надо иметь в виду, что ребенка окружает социальная среда, где с детства следует формировать и развивать чувство и сознание своей самодостаточности через конкурентоспособность, ибо последняя есть способ не столько выживания, сколько процветания. Льготами могут пользоваться только инвалиды и сироты, имеющие хорошие показатели в учебе;

- компенсационные выплаты на питание учащихся малокомплектных (правда, судьба этих школ после введения НСОТ неопределенна) и кочевых школ, как обязательных элементов инфраструктуры, могут быть увеличены там, где установлены районные коэффициенты, кроме того, с учетом удорожания стоимости товаров первой необходимости. Выплаты должны осуществляться прежде всего за счет бюджетов республики и местных администраций, возлагающих прямую ответственность на глав хозяйств, общин и т.д.;

- НСОТ необходимо реформировать таким образом, чтобы поддержать учителей малокомплектных школ, ибо по ныне действующей системе оплаты труда учителя не заинтересованы в дальнейшей плодотворной творческой деятельности, а это способствует разрыву трудовых договоров со стороны молодых педагогов. Обновление образовательных учреждений всегда начинается с решения кадровых проблем, в том числе вопросов размера зарплаты, удовлетворяющей растущие потребности. В целом адаптация школ Севера и Арктики к новым условиям, объективно возникшим в связи с капитализацией страны, интеграцией, должна быть управляемым процессом.

2.4. Уровень и качество жизни населения

Уровень жизни населения характеризуется степенью удовлетворения материальных и культурных потребностей каждого человека, выражается в количестве и качестве потребляемых человеком материальных благ и услуг, а также духовных, нравственных и эстетических запросов каждого индивида общества.

По принятым ООН (1961 г.) установкам уровень жизни населения состоит из девяти компонентов: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость и условия тру-

да, жилищные условия, социальное обеспечение, обеспечением одеждой, рекреация и свободное время и права человека.

В середине 1970-х гг. концепция выравнивания уровня жизни населения страны в регионах с разной степенью развития производительных сил советского общества предусматривала регулирование территориальных пропорций, важнейших показателей уровня жизни. Для рычагов управления использовались среднесоюзные показатели, но слабо учитывались региональные факторы и условия: природно-климатические, дисперсность расселения, демографическая ситуация, этнические и бытовые особенности различия коренных народов Севера и т.д.

В настоящее время для оценки уровня жизни населения чаще всего используются понятия «минимальный потребительский бюджет» (МПБ) и бюджет прожиточного минимума (БПМ). Прожиточный минимум оценивается в стоимостном выражении для обоснования минимальных размеров и соотношений заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат, для оказания адресной социальной помощи малоимущим гражданам. Малоимущим гражданам предоставляются бесплатная медицинская помощь, дотации в виде субсидий на оплату коммунальных услуг. Однако, постоянный рост цен на энергоносители увеличивает транспортные расходы, которые обуславливают повышение цен на товары первой необходимости, включая продукты питания и жилищно-коммунальные и бытовые услуги. Темпы роста заработной платы, пенсий и пособий очень медленные. Единый усредненный бюджет прожиточного минимума недостаточно учитывает удорожание стоимости проживания на Севере. Сезонность и неравномерность завоза грузов увеличивают долю затрат на товары повседневного спроса населения.

Повышенная потребность в доходах связана с необходимостью компенсации расходов на питание, приобретения теплой одежды и покупки промышленных товаров через коммерческие структуры, а также с постоянным ростом транспортных услуг и инфляцией.

Кроме того, наблюдается снижение калорийности питания. По данным Госкомитета Российской Федерации в 2000 г. ежедневная калорийность пищевых продуктов питания на одного жителя составила 2395 ккал, в том числе в Республике Саха (Якутия) 2304,7 ккал, или 96,2 % от среднероссийского уровня, при этом было достигнуто только 62,5 % от установленного по

стране норматива питания человека. В республике калорийность продуктов животного происхождения составила 671,3 ккал, т.е. 29,1 % от ежесуточной нормы²⁹.

Традиционный белково-липидный тип питания испокон веков соответствовал адаптации коренного населения к сурово-экстремальным климатическим условиям. По расчетам М.Г. Турова, среднесуточная потребность семьи из 5 чел. в восполнении жизненных энергетических затрат организма находится в пределах 50 190 ккал³⁰.

Семья оленеводов-ненцев может себя обеспечить при условии, если будет иметь не менее 200 оленей, так как ежегодно 60 оленей забиваются на мясо или отправляются на продажу. Шкуры используют для шитья одежды, унтов, для покрытия чумов и т.д. Одежда аборигенов из оленьего меха весит 5–7 кг, а привозные фабричные фуфайки, свитера, полушубки и шубы из овчины более 10–12 кг. Теплозащитные характеристики национальной одежды составляют 6,0–8,0 КЛО³¹. Следует отметить, что исконная одежда народов Севера полностью соответствует природно-климатическим условиям регионов проживания, традиционной, хозяйственной деятельности и укладу жизни коренных этносов Севера.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 564 была утверждена федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года». Программа во временном разрезе разделена на три этапа: 2002–2003 гг., 2004–2008 гг. и 2009–2011 гг.

На первом этапе намечались создание социальной и медицинской реабилитации коренных малочисленных народов Севера, подготовка инвестиционной и проектно-сметной документации, формирование нормативно-правовой базы.

На втором этапе планировались создание основ рыночной экономики, развитие социальной инфраструктуры.

На третьем этапе предполагалось обеспечение динамичного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера.

Для осуществления перехода к устойчивому социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера были поставлены следующие задачи:

1. Развитие материально-технической базы традиционных отраслей хозяйства и переработки сырья продукции.

2. Социальная защита коренных малочисленных народов Севера, сохранение и возрождение национальной культуры, традиций и обычаев.

3. Охрана здоровья населения и окружающей среды.

4. Формирование рынков сбыта, повышение роли органов местного самоуправления.

Объем финансирования на 2002–2011 г. был определен в сумме 2744,32 млн руб., т.е. в среднем 274,4 млн руб. в год без учета инфляции, что составляет 1372 руб. 16 коп. в год на одного представителя коренных малочисленных народов Севера.

На основе анализа 25 статистических показателей 87 субъектов Российской Федерации А.Ю. Ретеюм разработал «мониторинг развития» (продолжительностью наблюдения до 12 лет), который показал, что рубль ежегодно обесценивается на 20–180 %³².

Коллективом авторов также создана Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 г. (2008 г.), приоритетной задачей которой явилось определение системы мер правового, экономического, социального, организационного характера с целью улучшения качества жизни населения. Кроме того, существующие в республике программные документы (упомянутые в предыдущих разделах гл. 2) направлены на урегулирование политических, социально-экономических вопросов в отношении сельских жителей республики, особенно арктических и северных улусов, в которых проживают наиболее уязвимые в социальном плане представители локальных сообществ коренных малочисленных народов Севера.

В субъектах Российской Федерации местным законодательными органами устанавливается величина прожиточного минимума. В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» методики исчисления потребительской корзины с минимальным набором продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и его жизнедеятельности, разрабатываются с учетом региональных особенностей климатических, социально-экономических и других факторов (табл. 2.4.1).

По данным госстатистики за 2006 г. в Российской Федерации доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла 16,0 % от всего населения.

В 2000 г. в регионах Дальневосточного федерального округа, в Приморском крае, Еврейской автономной области и Чукот-

Таблица 2.4.1

Удельный вес населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, по регионам Дальневосточного федерального округа, %

Субъект РФ	2000 г.	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2000–2009 гг.
РФ	29,0	27,5	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	15,8
Республика Саха	28,3	26,4	20,0	18,9	19,9	18,8	19,5	8,8
Камчатский край	38,8	36,0	26,8	25,1	22,8	24,4	23,2	15,6
Приморский край	55,9	52,1	27,6	23,0	21,9	21,7	19,4	36,5
Хабаровский край	35,5	32,1	21,5	18,2	15,5	19,8	18,9	16,6
Амурская область	47,7	45,3	31,0	30,1	27,2	22,2	24,1	23,6
Магаданская область	30,9	25,5	18,7	17,7	17,2	16,4	15,8	15,1
Сахалинская область	39,6	37,1	18,7	15,8	12,8	11,7	12,0	27,6
Еврейская автономная область	57,3	51,1	28,4	26,3	26,4	23,5	22,3	35,0
Чукотский автономный округ	50,1	32,8	14,7	19,9	23,3	11,2	11,3	38,8

Примечание. Источники: *Экономика Республики Саха (Якутия)* в Дальневосточном округе за 2000–2007 гг.: статсборник. — Якутск, 2008. — С. 50; *Регионы России: социально-экономические показатели 2010*: Статсборник Росстат. — М., 2010. — С. 184–185.

ском автономном округе более половины населения имело доходы ниже прожиточного минимума, в Амурской области 47,7 % и в наиболее «благополучных» — Республике Саха (Якутия), а также Магаданской области — 28,3 и 30,9 % населения соответственно (табл. 2.4.2). Удельный вес слабозащищенного населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, сократился за 2000–2007 гг. от 8,4 % (Якутия) до 34,0 % (Приморье), в зависимости от региона.

В 2000–2007 гг. росла стоимость минимального набора продуктов питания по всему Дальневосточному округу (табл. 2.4.3).

По международному стандарту среднемесячный доход на одного члена семьи среднего класса определен в сумме 3500–8000 дол. (119–272 тыс. руб.), но в странах ЕС он строго диффе-

Таблица 2.4.2

Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в Республике Саха (Якутия), рублей в месяц

Группа населения	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г., % к 2001 г.	2009 г., % к 2005 г.
В среднем на душу населения	2330	4705	7516	8627	370,2	183,3
Трудоспособные	2543	5094	8128	9327	366,8	183,1
Пенсионеры	1500	3501	6084	6982	465,5	199,4
Дети	2112	4454	6991	8036	380,5	156,7

Примечание. Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели*: Статсборник. — М., 2010 — С. 183.

Таблица 2.4.3

Стоимость минимального набора продуктов питания за декабрь, руб.

Субъект РФ	2000 г.	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г., % к 2000 г.
Республика Саха	1113	1296	2009	2292	2773	249,1
Камчатский край	1087	1586	2447	2759	3119	286,9
Приморский край	950	1064	1822	1975	2335	245,8
Хабаровский край	778	1056	1823	1954	2307	296,5
Амурская область	674	906	1590	1694	1995	296,0
Магаданская область	1112	1471	2240	2397	2805	252,2
Сахалинская область	979	1171	2103	2408	2884	294,6
Еврейская автономная область	702	997	1725	1791	2103	299,6
Чукотский автономный округ	1935	1895	4320	4884	4982	257,5

Примечание. Источник: Экономика Республики Саха (Якутия) в Дальневосточном округе за 2000–2007 гг.: Статсборник. — Якутск, 2008. — С. 50.

ренцирован и составляет в Португалии 700 евро (31,5 тыс. руб.), в Германии — 2000 дол. (68 тыс. руб.)³³.

Среднедушевые доходы у жителей Камчатского и Хабаровского краев выше, чем расходы. В Республике Саха (Якутия) фактически увеличение среднедушевого дохода составило всего 841 руб. или в среднем 120 руб. 14 коп. в год. В 2007 г. среднедушевые доходы населения РС (Я) составили лишь 5,7–13,2 % среднемесячного дохода на 1 чел., соответствующего международному стандарту.

В целом в субъектах Дальневосточного ФО социальные индикаторы качества и уровня жизни населения сложились на «среднем» уровне, правда более низком, чем в среднем по России. Худшие показатели имели Амурская область и Еврейская автономная область с низким коэффициентом покупательной способности населения (менее 2 БПМ). Кроме того, в Амурской области сложился высокий коэффициент бедности населения по доходам (более чем в два раза превышал удельный вес населения с доходами ниже БПМ в целом по России). В шести из девяти субъектов округа сформировался «высокий» уровень душевого ВРП (по ППС) (более 10 000 дол.), максимум наблюдался в Сахалинской области — 26 657 дол.. Показатели уровня жизни по Дальневосточному федеральному округу приводятся в табл. 2.4.4.

Постановлением Правительства РС (Я) ежегодно устанавливается величина прожиточного минимума на душу населения поквартально. Определенный показатель дифференцируется по двум зонам проживания и основным социально-демографическим группам населения. В среднем за 2008–2010 гг. величина

Таблица 2.4.4

**Некоторые показатели уровня жизни населения субъектов
Дальневосточного федерального округа**

Субъект Дальневосточного ФО	Средняя начисленная заработная плата в ноябре 2007 г., руб.	Величина прожиточного минимума за IV квартал 2009 г., руб.	Численность безработных на конец ноября 2009 г., тыс. чел.
ДФФО	23 157,8	—	333
Республика Саха	26 532,6	8627	44
Магаданская область	31 569,9	10 890	7
Чукотский автономный округ	18 997,4	6401	1
Сахалинская область	20 445,0	7993	29
Амурская область	19 019,0	6402	40
Камчатский край	32 656,5	8638	16
Хабаровский край	32 625,9	8362	81
Приморский край	16 820,3	6116	108
Всего по РФ...	42 533,9	10 818	6373

прожиточного минимума на душу населения по республике по всем группам населения и по двум зонам выросла в 1,2 раза (табл. 2.4.5).

В первую зону входят улусы: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский, Усть-Янский. Во вторую зону отнесены улусы: Алданский, Кобяйский, Олекминский, Томпонский, Усть-Майский, города Мирный и Нерюнгри с прилегающими территориями.

Величина прожиточного минимума применяется для обоснования пособий, субсидий и других социальных выплат. Доля

Таблица 2.4.5

**Величина прожиточного минимума в зависимости от группы населения
по зонам проживания малочисленных народов Севера РС (Я),
на 1 чел., руб. в месяц**

Группа населения	2008 г. (IV квартал)			2009 г. (IV квартал)			2010 г. (IV квартал)		
	РС (Я)	1-я зона	2-я зона	РС (Я)	1-я зона	2-я зона	РС (Я)	1-я зона	2-я зона
Трудоспособные	8128	9003	7997	9327	10 300	9182	9973	10 887	9837
Пенсионеры	6084	6675	5988	6982	7623	6878	7469	8080	7370
Дети	6991	7867	6871	8036	8915	7916	8622	9375	8405
В среднем на душу населения	7516	8296	7395	8627	9466	8497	9207	10 001	9085

Примечание. Составлено по приложениям к Постановлениям Правительства РС (Я) от 31.01.2009 г. № 35, от 12.02.2010 г. № 53, от 25.02.2011 г. № 79.

населения, достигшего уровня прожиточного минимума, т.е. в какой-то мере относительно обеспеченного в регионе крайне мала. Формирование данной прослойки общества является целью социальной политики республики. Следует также отметить факт проживания части населения в зоне с экстремальным климатом, где более высокие доходы должны частично компенсировать неблагоприятные природно-климатические условия. С учетом этого фактора реальный уровень жизни населения в исследуемом регионе, при относительно высоких денежных доходах, становится существенно ниже.

Жизнь людей определяется не только их доходами в соотношении с региональной стоимостью жизни, но и целым рядом других факторов, таких как природно-климатические условия, обеспеченность жильем, транспортная доступность, экология и др. С их учетом разница в качестве жизни жителей разных зон региона еще более полярна.

Исследуемый нами регион резко дифференцирован по условиям жизни. Например, в Южной Якутии имеется самодостаточная экономическая база, способствующая организации нормального жизнеобеспечения населения. Поиск форм конструктивного сотрудничества руководства муниципальных образований с производственно-хозяйственными структурами также положительно влияет на уровень жизни населения. Другая ситуация сложилась в Северной Якутии, которая является одним из самых депрессивных регионов, в результате чего местное население, в том числе аборигенное, имеет низкий уровень жизни и относится к бедным слоям населения. На одном полюсе находятся городские поселения Южного и Западного регионов, значительно отстают от них сельские поселения, на другом полюсе — территории мест компактного проживания аборигенного населения. Фактически население республики по качеству жизни живет как бы в разных измерениях. Более половины населения в районах проживания аборигенов получает социальные выплаты, их распределение по природно-экономическим зонам показано в Прил. 3.

Разумеется, эти расчеты базируются не только на данных официальной статистики. Экспертно можно утверждать, что с учетом потенциальных возможностей арктических и северных улусов в плане получения нерегистрируемых доходов, качество жизни в них может быть несколько выше, но оно нивелируется за счет неучтенных расходов, повышения услуг ЖКХ, удорожания транспортных и прочих платных услуг. В целом реальная

дифференциация в уровне жизни между отдельными слоями населения находится в зависимости от доступа к источникам доходов.

Следует добавить, что и внутри улусов, и среди поселений компактного проживания аборигенов существует значительная дифференциация в уровне и качестве жизни. По нашим расчетам, наиболее низкие показатели качества жизни населения имеют в настоящее время отдаленные от цивилизации арктические поселения, в которых проживают юкагиры, чукчи и эвены. В некоторых из них, даже относительно благополучных, сельская местность как среда обитания фактически деградировала. Это подтверждают и данные бюджетных исследований, проводимых органами статистики (табл. 2.4.6). Из табл. 2.4.6 видно, что соотношение располагаемых ресурсов к потребительским расходам с 2000 по 2007 г. снизилось с 1,35 до 1,27.

Отметим, что, по оценке специалистов, отказ от традиционных форм хозяйственной деятельности коренных жителей, веками формировавшегося белкового типа питания и переход к «европейскому» углеводному типу стали главной причиной снижения иммунитета коренного населения.

Многочисленными исследованиями установлена отрицательная тенденция «алкоголизации» коренного населения северных территорий. Причина данного явления кроется в целом комплексе факторов, включая этногенетические особенности самих народов, нарушение традиционного уклада жизни, безработицу, а также демонополизацию алкогольного производства (с 90-х гг. XX в.) и активную торговлю алкогольной продукцией.

Население коренных малочисленных народов Севера на территориях промышленного освоения природных ресурсов не получило никаких компенсаций за изъятые или отведенные для

Таблица 2.4.6

**Динамика основных показателей бюджетов домашних хозяйств
коренных малочисленных народов Севера РС (Я)
на одного члена домохозяйства в месяц, руб.**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Располагаемые ресурсы	1342,2	1855,4	2134,3	3255,9	3340,9	4524,9	5852,1	5891,7
В том числе расходы на конечное потребление	1199,6	1610,5	1975,2	2986,6	3021,2	3739,4	4733,4	4910,2
Потребительские расходы	990,6	1373,0	1779,2	2769,6	2791,8	3546,1	4352,9	4625,1

других нужд земельные участки. Вследствие отторжения земель традиционного природопользования люди оказались оторванными от традиционного образа жизни: ликвидированы оленеводство и охотничий промысел, являющиеся материально-хозяйственной основой их жизни, в результате ущемляются права северных малочисленных этносов на приемлемые условия труда и выплату заработной платы. В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в настоящее время наблюдается высокий уровень затяжной безработицы.

Как показывают полевые исследования Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, а также по официальным статистическим данным социально-экономических показателей по коренным малочисленным народам Севера Республики Саха (Якутия), аборигенное население не адаптировалось в новых условиях. Оно находится далеко за чертой бедности. При отторжении территорий традиционного природопользования предусматривалось возмещение гражданам и организациям стоимости строений и земель. Однако многим вынужденным переселенцам так и не оплатили стоимость затопленных или разрушенных зданий и строений, а тем более — нарушенных угодий.

Несмотря на неоднократные запросы и ходатайства сельских и районных администраций, не было предпринято действенных мер по развитию социальной инфраструктуры в селах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, где большая часть территорий традиционного хозяйственного природопользования была урезана и вследствие этого усложнено самостоятельное развитие инфраструктуры.

Так, например, в селах Угоян (АК «Алданзолото»), Сьюльдюкар (АК «АПРОСА») многие здания социальной инфраструктуры находятся в крайне ветхом состоянии и требуют замены. Во время полевых исследований института в помещениях школ, фельдшерско-акушерских пунктов, сельских клубов, почты, магазинов в зимнее время наблюдалась минусовая температура: в бочках замерзала вода, учащиеся во время занятий и больные во время лечебных процедур, работники ходили в верхней одежде и меховой обуви. Из-за нерегулярного почтового обслуживания население не выписывает периодическую печать. В с. Сьюльдюкар (Мирнинский район) не смотрят региональные телевизионные передачи. Давно не функционирует республиканское радиовещание, хотя среди населения имеется интерес к оперативной, достоверной информации. Сохраняется сложная транс-

портная схема в сельских поселениях — летом используется водный транспорт, в основном катера и моторные лодки, в зимнее время — автозимник, в межсезонье транспортная связь отсутствует.

Особой проблемой является вопрос привлечения коренных малочисленных народов Севера в промышленное производство. До настоящего времени, как показывает практика, коренное малочисленное население не адаптировано к новым формам производства. АК «АЛРОСА» имела небольшую программу привлечения коренных малочисленных народов Севера в алмазную промышленность, но эта акция «провалилась».

Некоторые из принятых на работу представителей коренных малочисленных народов Севера через непродолжительное время уволились, с одной стороны, из-за издержек вахтового метода труда: работников после вахтовой смены каждый раз оформляли как уволившихся, а в новую смену принимали как вновь поступивших. С другой стороны, не учитывались этнопсихологические, ментальные особенности экологического мировосприятия народов Севера и до сих пор отсутствуют научно разработанные программы их адаптации к принципам рыночной экономики и промышленного производства.

В результате нарушения традиционного образа жизни, насильственного уменьшения ареала хозяйственной жизнедеятельности, изменений и неблагоприятных деформаций социальных ориентиров, требующих огромного потенциала адаптационных способностей, приведших к крайне низкой этнической самооценке коренного этноса, деформировались семейно-брачные отношения, традиционное репродуктивное поведение. Следствием являются неуклонный рост неустойчивых межнациональных браков и возрастание темпов метисации коренного населения, которые ускоряют процессы ассимиляции и этнического кризиса.

Так, например, в актовых записях о браках и рождениях ГорЗАГСa Мирнинского улуса с 1995 г. не зарегистрирован ни один однонациональный брак, не рождались дети — представители коренного населения. Приведенные факты свидетельствуют о массивной социально-психологической дезадаптации, утрате традиционных ценностей, разрушении этнических традиций и проблемах социализации в условиях интеграции в новые формы жизнедеятельности, ведущих в целом к угрозе депопуляции коренного населения.

Данные подтверждают отсутствие целенаправленной демографической политики по отношению к коренным этносам,

проживающим на территории интенсивного промышленного освоения, что привело в конечном счете к перенапряжению адаптивных социально-психологических факторов, люмпенизации и маргинализации. Утратив традиционные механизмы жизнедеятельности и не имея возможности включиться в процесс индустриализации общества, коренные малочисленные народы Севера создавали типично маргинальный образ жизни, в рамках которого «обломки» этнического сознания переплетались с наспех усвоенными «ценностями» техногенного и городского образа жизни.

Чрезвычайная демографическая обстановка у малочисленных народов Севера обусловлена не только снижением темпов рождаемости, естественного прироста, но и повышением смертности. Вероятно, причины роста младенческой и детской смертности заключаются в нарушениях экологического баланса окружающей среды, снижении уровня жизни коренного населения и маргинальном морально-психологическом самоощущении и жизнеустройстве коренного населения.

В настоящее время основными причинами смертности взрослого населения являются болезни органов дыхания, пищеварения, кровообращения, новообразования, несчастные случаи, суициды, отравления и травмы. Возрастает показатель смертности от неестественных причин смерти, которые указываются в каждом третьем случае смерти коренного жителя Севера. Также настораживает рост заболеваемости органов дыхания и пищеварения, особенно в Мирнинском, Анабарском и Оленекском улусах.

Так, по полевым материалам Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, переселенцы Туой-Хая Мирнинского алмазодобывающего улуса. В связи с затоплением территорий традиционного проживания при строительстве Вилюйской ГЭС в 50,6 % случаев в качестве причины смерти членов семьи с момента их переселения указали заболевания или новообразования органов пищеварения и в 17,2 % случаев — органов дыхания³⁴. За 40 лет, прошедших с момента переселения в качестве причин смерти переселенцев в 59,3 % случаев указываются новообразования.

По данным Ф.А. Захаровой, доктора медицинских наук, профессора кафедры физиологии Медицинского института ЯГУ и П.Г. Петровой, доктора медицинских наук, академика АН РС (Я), директора Медицинского института ЯГУ³⁵, ухудшение экологической ситуации в алмазодобывающих регионах Республики Саха (Якутия) в последнее десятилетие XX в. вызвало значительный рост заболе-

ваемости населения. В частности, сброс сточных вод алмазодобывающих предприятий привел к загрязнению рек Мархи и Вилюя. По данным Института прикладной экологии Севера АН РС (Я) в почве ряда населенных пунктов, расположенных по берегам реки Мархи, в 1,2–2,7 раза превышена концентрация кобальта, молибдена, меди, свинца, титана и цинка, в воде — концентрация бериллия, в овощах (огурцах) наблюдается тенденция к накоплению некоторых тяжелых металлов (никеля, свинца, хрома, меди)³⁶.

На территории Нюрбинского улуса ведется интенсивное развитие алмазодобывающей промышленности. В связи с этим актуальным является изучение влияния последствий эксплуатации добывающих предприятий на экологическую ситуацию в регионе и, в первую очередь, на здоровье населения. Основной целью исследований вышеуказанных авторов была оценка состояния здоровья детского и взрослого населения Нюрбинского улуса, проживающего в районе строительства Накынской обогатительной фабрики, и изучение влияния экологических факторов на их здоровье.

Немалое влияние на показатели заболеваемости населения имеет состав воды. Результаты исследования химического состава воды озер показали некоторые отклонения от ГОСТа значений рН, общей минерализации, повышенное содержание железа, дисбаланс ионов натрия и калия. По микроэлементному составу озерные водоемы охарактеризованы как относительно бедные, кроме содержания стронция и бария. В реках Вилюе и Мархе микроэлементный состав более разнообразный. По степени загрязненности озера отнесены к категории от слабо- до сильнозагрязненных, а река Вилюй — от средне- до сильнозагрязненной³⁷.

По мнению И.И. Винокурова, продолжительное время изучавшего фактор влияния строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и развертывания южного территориально-производственного комплекса на «неподготовленных этнических территориях», долгосрочные последствия массивной экспансии промышленного освоения могут быть поняты, скорее всего, на популяционно-генетическом уровне исследования. Существуют также неблагоприятные генетические факторы, отрицательное воздействие которых особенно опасно для малочисленных популяций. Прежде всего, это разрушение адаптивных генных комплексов, складывавшихся в течение жизни десятков поколений. Усиливается проявление спонтанного мута-

ционного процесса и выщепление наименее приспособленных генотипов³⁸.

Таким образом, влияние промышленной экспансии для этнических меньшинств не ограничивается изменениями социально-экономической, морально-психологической и демографической структуры, но ведет за собой и медико-генетические последствия. Регулирование взаимоотношений субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение природных ресурсов, с коренным населением должно проводиться на основе заключения договоров предприятий с местными муниципальными образованиями, местной администрацией.

Заслуживает внимания опыт заключения договоров сотрудничества АК «АЛРОСА» с Нюрбинским и Анабарским улусами. В 1995 г. руководством АК «АЛРОСА» и администрацией Нюрбинского улуса было подписано Генеральное соглашение, на основе которого ежегодно заключался Договор сотрудничества, в котором предусматривались вопросы социально-экономического развития улуса. Особое место отводилось проблемам участия предприятий и населения улуса в промышленном производстве акционерной компании. В частности, строители улуса приняли участие в сооружении объектов производственной и социальной инфраструктуры Накынской промплощадки.

На основе долгосрочных договоров сотрудничества более тесный контакт установлен между руководством АК «АЛРОСА», ОАО «Нижнеленское», ООО «Алмазы Анабара» и администрацией Анабарского улуса. Компании оказали помощь улусу в развитии пищевой, перерабатывающей промышленности: в переработке мяса, рыбы, глубокой переработке пантов и других биологически активных компонентов, полученных от северного оленя, в производстве готовых стимулирующих препаратов, вводе минимолокозавода.

В связи с развитием горнодобывающей промышленности расширяется налоговая база. Ежегодно на сезонных работах предприятий алмазодобычи занято около 150 чел., особенно молодежь. Они осваивают рабочие специальности. Отдельные пункты Договора посвящены строительству объектов производственной и социальной инфраструктуры улуса: банно-прачечного комплекса, общественного культурно-спортивного комплекса «Алмаз», больницы, общежития, организации доставки автозимником народно-хозяйственных грузов в населенные пункты. Также предусмотрены шефство над национальными школами, дошкольными детскими учреждениями, учреждениями здраво-

охранения, культуры и спорта, оказание помощи в укреплении их материально-технической базы.

Со своей стороны администрация улуса всячески содействует положительному решению отвода земельных участков, связанных с разработкой полезных ископаемых и первичной промышленной переработкой в акционерных кампаниях, согласно законам Российской Федерации «Об охране природы», «О недрах и недропользовании». С целью оказания помощи в социально-экономическом развитии коренных жителей Якутии совершенствуются взаимоотношения промышленных предприятий и администрации районов, на территории которых осуществляется освоение природных ресурсов.

Федеральным законом Российской Федерации «О недрах» в обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования вменена защита интересов малочисленных народов (ст. 4, п. 10). Статьей 42 предусматривается, что при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов и этнических групп часть платежей, поступающих в бюджеты субъектов РФ, используется для социально-экономического развития этих народов и групп.

Федеральным законом РФ «О соглашениях о разделе продукции» редакции 2004 г. устанавливается, что в отношении расположенного на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов участка недр требуется решение законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен такой участок недр, принятое с учетом интересов коренных малочисленных народов, а также соответствующего органа местного самоуправления (абзац дополнительно включен с 14 января 1999 г.).

Также этот закон предусматривает, что в отношении участков недр, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, условиями аукциона должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования. При выполнении работ по соглашению на объектах, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, инвестор обязан принимать меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать вы-

плату соответствующих компенсаций в случаях и порядке, которые установлены законодательством страны.

Необходимо отметить, что пункт о выплате компенсации имеется в законе с 1995 г. Однако порядок выплаты компенсаций до настоящего времени не урегулирован, и до настоящего времени разработанная методика расчета ущерба, наносимого исконной среде обитания малочисленных народов Севера хозяйствующими субъектами, не внедрена, хотя является крайне актуальной и рассматривается в качестве одной из важных задач Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Инвестор выплачивает компенсацию за пользование недрами при наступлении событий, определенных в соглашении и лицензии (бонусы), ежегодные платежи за договорную акваторию и участки морского дна, сбор за участие в конкурсе (аукционе), компенсацию расходов государства на поиски и разведку полезных ископаемых. Суммы указанных платежей, а также сроки их оплаты определяются условиями соглашения.

Порядок определения сумм компенсации ущерба, причиняемого в результате выполнения работ по соглашению, коренным малочисленным народам Российской Федерации в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Российская промышленность и бизнес пока не делают акцента на том, что социальные программы и мероприятия являются, по сути, обеспечением тех или иных прав местного сообщества в регионах их присутствия, а также определяют качество социальной среды данных территорий. Однако в условиях развития российского федерализма, стремительных изменений современного законодательства и экономики важно социально-экономическое преломление этой темы.

В районах проживания коренных малочисленных народов снижается численность врачей и среднего медицинского персонала (Прил. 5–9). Сокращается число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, не хватает женских и детских консультаций. Значительная часть медицинских учреждений требует капитального ремонта, обеспечения необходимыми лекарственными препаратами, оснащения современным медицинским оборудованием.

Основная проблема здравоохранения, в том числе и в местах проживания коренного населения Севера, — хроническое

недофинансирование отрасли. В среднем объем финансирования здравоохранения, по оценкам специалистов, составляет около половины от потребности. В России совокупные расходы на функционирование здравоохранения (государственное и страховое) составляют не более 3 % ВВП, тогда как по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и Международной организации труда их минимально допустимый уровень должен составлять не менее 5 % ВВП, а в развитых странах мира уже достигает 8–10 %.

Анализ выявил, что в национальных районах Якутии, где проживает аборигенное население, медико-демографические показатели, в том числе смертность населения на 1000 жителей, а также детская смертность, гораздо выше российского и республиканского уровня (табл. 2.4.7).

Принятая на ближайшие годы программа развития здравоохранения призвана улучшить как его количественные, так и качественные показатели. При этом большое значение придается вопросам оснащения медицинским оборудованием первичного звена отрасли (районные больницы и фельдшерские пункты), целевой подготовке врачей и среднего медицинского персонала северных и отдаленных районов, увеличению строительства жилья за счет бюджетов всех уровней и расширения ипотечного кредитования, формирования нормативной базы для его применения.

В связи с принятием новых законодательных актов из Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан изъяты нормы, связанные с действовавшими прежде льготами населению в области медицинского обслуживания и обеспечения лекарствами, в том числе медицинским и фармацевтическим работникам.

Из Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» исключено положение, устанавливающее обязанность органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить права малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования. Практика показывает, что именно органы государственной власти и органы местного самоуправления северных территорий в большей степени несут нагрузку, в том числе и бюджетную, по обеспечению прав малочисленных народов. Исключение их из этого процесса только ухудшит положение коренных этносов.

Таблица 2.4.7

**Медико-демографические показатели
по национальным районам проживания КМНС РС (Я)**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Для сравнения	
				2007 г. РС (Я)	2006 г. РФ
Численность населения, тыс. чел.	11,00	10,95	10,93	950,0	14 2221,0
В том числе:					
Анабарский улус	4113	4067	4037	—	—
Оленекский улус	4111	4090	4101	—	—
Эвено-Бытантайский улус	2781	2794	2787	—	—
Рождаемость на 1000 населения, %	15,5	17,7	19,1	16,1	10,4
В том числе:					
Анабарский улус	20,3	20,2	19,2	—	—
Оленекский улус	13,7	17,1	19,3	—	—
Эвено-Бытантайский улус	11,5	15,0	19,0	—	—
Смертность на 1000 населения, %	11,7	11,3	11,7	9,7	15,2
В том числе:					
Анабарский улус	11,7	12,1	8,2	—	—
Оленекский улус	12,9	9,5	15,2	—	—
Эвено-Бытантайский улус	10,0	12,9	11,8	—	—
Естественный прирост на 1000 населения, %	3,8	6,4	7,4	6,4	-4,8
В том числе:					
Анабарский улус	8,6	8,1	11,0	—	—
Оленекский улус	0,8	7,6	4,1	—	—
Эвено-Бытантайский улус	1,5	2,1	7,2	—	—
Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми, %	21,837	12,2	19,1	10,4	10,2
В том числе:					
Анабарский улус	47,5	36,6	13,0	—	—
Оленекский улус	17,9	—	25,3	—	—
Эвено-Бытантайский улус	—	—	18,9	—	—
Детская смертность (0—17 лет) на 1000 детского населения, %	—	—	—	1,2	1,1
В том числе:					
Анабарский улус	7,3	4,7	2,1	—	—
Оленекский улус	2,5	0,6	3,3	—	—
Эвено-Бытантайский улус	—	—	2,2	—	—

Примечание. Рассчитано по данным Министерства здравоохранения РС (Я) и Якутского республиканского медицинского информационно-аналитического центра МЗ РС (Я).

Отменено право коренных малочисленных народов на получение бесплатного социального обслуживания и бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в том числе право на ежегодную диспансеризацию.

Острой проблемой в северных регионах, в связи с отменой льгот по проезду инвалидов и заменой их денежной компенса-

цией, является выезд детей-инвалидов к реабилитационным учреждениям не только республиканского значения, но и в центральные клиники. К примеру, на большей части территории республики основным видом транспорта является авиационный. Минимальная стоимость перелета внутри республики составляет 5–6 тыс. руб., максимальная — дороже, чем проезд в центральные регионы страны, а установленная детям-инвалидам компенсация покрывает только 20 % транспортных расходов.

Ранее существовавшая государственная целевая программа «Дети Севера» помогала решению многих социальных вопросов в отношении детей северных территорий, включая вопросы финансирования и организации здравоохранения, образования и др. В данное время проблемы здоровья детей Севера частично рассмотрены в других целевых программах, без учета специфики воздействия экстремальных условий Севера.

Сложившаяся ситуация обостряет негативные тенденции в регионе, формирует застойную бедность населения отдельных типов поселений, серьезные внутрирегиональные, межзональные противоречия. Отсюда вытекает необходимость проведения комплексной социальной политики, направленной на уменьшение уровня бедности в регионе во всех ее проявлениях, сглаживания неоправданных различий в качестве жизни ее граждан.

На наш взгляд, государственные структуры на Севере недостаточно работают в направлениях создания условий для тех, кто может самостоятельно зарабатывать на достойную жизнь, и оказания финансовой поддержки тем социальным группам, которые в силу объективных причин не способны самостоятельно обеспечить свое существование. В первую очередь речь идет о молодежи и среднем поколении, которые хотят жить достойно, и неимущих слоях населения (пенсионеры, инвалиды, дети).

Одним из направлений социально-экономической политики должно стать опережающее повышение уровня доходов трудоспособного населения, занятого в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Этого можно достичь через приоритетную поддержку производственных секторов экономики государством. Косвенно такая поддержка будет способствовать выравниванию уровня жизни населения разных зон региона, более справедливой оплате труда в разных отраслях экономики, созданию основы для занятости высококвалифицированным трудом.

Для поддержания приемлемого уровня жизни аборигенного населения региона необходимо сохранение бесплатного медицин-

ского обслуживания, образования, реального доступа к ценностям культуры, условий для рекреации, особенно детей, проживающих в регионах с суровым климатом. Тенденции последних лет — высокие цены на платные услуги, не увязанные с показателями реального материального благополучия семей аборигенов — снижают и так невысокий уровень жизни. Недоступность услуг и отказ от социальных благ вызывают негативные социальные последствия (ухудшение здоровья, ограничение возможностей молодежи в получении образования и реализации своих потенциальных способностей, асоциальность поведения и пр.).

Неоправданно большие различия в условиях жизни населения отдельных регионов на фоне их ограниченных финансовых возможностей требуют проведения социальной политики, в большей мере акцентированной на преодолении этих различий. Сложившаяся система межбюджетных взаимоотношений должна быть дополнена целевыми федеральными субсидиями. Данные средства необходимо направить (при строгом контроле за целевым использованием выделенных средств) на решение конкретных задач для содержания в рабочем состоянии объектов социального назначения, жилищно-коммунального хозяйства, дорог, а также ведения жилищного строительства в интересах населения мест компактного проживания малочисленных народов Севера.

Анализ табл. 2.4.8 показывает, что среднестатистические расходы домашних хозяйств РС (Я) почти в 1,5 раза выше, чем по Российской Федерации. Необходимо учесть слабое развитие транспортной инфраструктуры РС (Я), ее сезонность и малодос-

Таблица 2.4.8

Расходы домашних хозяйств различных социально-экономических категорий в 2004 г., руб.

Вид расходов	РФ	РС (Я)	РС (Я) и РФ, %
Расходы, всего	3582,9	5304,2	148,0
В том числе:			
на питание	1537,1	2156,5	140,3
на покупку непродовольственных товаров	1243,3	1988,9	100,0
на покупку алкогольных напитков	71,7	117,3	163,6
на оплату услуг	713,0	1014,1	142,2
Стоимость представленных в натуральном выражении дотаций и льгот от работодателей	17,9	26,5	148,0
Стоимость непродовольственных товаров и услуг в счет оплаты труда	—	0,8	—

Примечание. Рассчитано по данным органов Госстатистики.

тупность отдаленных сельских населенных пунктов. Например, авиабилет Якутск — Саскылах стоит 16 600 руб., стоимость равна проезду до Москвы. В 1980—1990 гг. в сельской местности оплата услуг по перевозке дров, льда и сена осуществлялась по так называемой конвертируемой валюте, т.е. по количеству емкостей с московской или русской водкой. С переходом к рыночным отношениям прекращена государственная дотация сельхозпроизводителям. Растет уровень безработицы. С реструктуризацией совхозов, закрытием домов быта и комплексных хозяйств за годы реформ в центральных усадьбах совхозов, где проживало более 1000 чел., утеряно около 300 рабочих мест.

После распада совхозов материальные ценности были приватизированы руководством, оленей, лошадей и крупный рогатый скот разделили по паям. Многие рабочие, получившие свою долю в октябре — ноябре 1992 г., из-за дефицита кормов забили скот на мясо и сдали коммерсантам. Заработную плату, отработанную в совхозе, они не получали в течение 4—5 лет, что резко повлияло на сокращение поголовья скота, показатели сельхозпроизводства.

Экспедиционные исследования, проведенные нами в августе 2006 г. в Олекминском улусе в местах компактного проживания эвенков (села Токко и Уолбут), показали существующие проблемы социально-экономического развития мест компактного проживания аборигенов. Село Токко — бывшая центральная усадьба совхоза «Токкинский» имеет сравнительно более развитую, чем арктические поселения, социальную инфраструктуру: среднюю школу, детские учреждения, участковую больницу, сельский дом культуры и т.д. Социологические исследования выявили следующие особенности проявления рыночных отношений:

- выделение земель в частную собственность;
- наличие скрытой безработицы. Снижение ее темпов предполагается через развитие семейного и малого предпринимательства;
- развитие сферы образования и культуры;
- сохранение и развитие объектов социальной инфраструктуры сел Токко и Уолбут (детские дошкольные учреждения, участковая больница);
- существование органов самоуправления в Жарханском национальном наслеге.

Имеется проблема качества питьевой воды из р. Чара. В ее верховьях, на территории Читинской области, вода загрязняется из-за хозяйственной деятельности старательских артелей. Насе-

Таблица 2.4.9
Среднемесячное потребление продуктов питания на одного жителя Республики Саха (Якутия) в год, кг

Продукт питания	РФ				ДФО				РС (Я)						
	2000	2005	2007	2008	2009	2000	2005	2007	2008	2009	2000	2005	2007	2008	2009
Мясо и мясопродукты, включая субпродукты II категории и жиры	45	55	62	66	67	46	58	64	69	70	72	82	84	85	87
Молоко и молочные продукты	215	234	241	243	246	148	167	183	185	186	254	284	285	286	287
Яйца, шт.	229	251	256	254	262	164	211	221	221	228	154	192	224	204	206
Сахар	35	38	39	40	37	35	35	35	36	36	33	33	33	34	35
Картофель	109	109	109	111	113	126	121	120	121	120	120	92	83	84	83
Овощи и бахчевые	79	87	93	100	103	85	95	100	105	104	63	77	65	71	72
Масло растительное	9,9	12,2	12,8	12,7	13,1	10,0	11,9	12,3	12,5	12,5	8,3	9,0	8,8	9,0	9,1
Хлеб и хлебные продукты	117	121	121	120	119	107	113	115	116	115	122	1350	131	133	134

Причечане. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Статсборник. — М., 2010 — С. 200–208.

ление близлежащих поселений страдает болезнями печени и желудочно-кишечного тракта. В 2005 г. в республике из всех источников централизованного водоснабжения не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам по санитарно-химическим показателям 33,7 и микробиологическим показателям 30,0 % источников, а также 628 ед. постоянных створов³⁹. Однако ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 63,7 до 64,2 лет в среднем за 2000–2004 гг., в том числе у мужчин — с 57,9 до 58,5 и у женщины — с 70,3 до 70,7 лет, что связано с улучшением рациона питания и жилищных условий. К примеру, за 2000–2009 гг., по данным Росстата, в целом в Российской Федерации, в том числе Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) произошло заметное увеличение потребления продуктов питания населением, особенно мяса, молока и яиц (табл. 2.4.9).

В 2005 г. итоги исследований продовольственного сырья и пищевых продуктов по санитарно-химическим и микро-биологическим показателям выявили, что 7,4 % мяса и мясных продуктов, 8,4 % молока и молочных продуктов, 11,5 % рыбной продукции, 5,0 % хлебоблоч-

ных изделий, 8,7 % кондитерских, 10,1 % овощей и бахчевых, 3,7 % ягод и плодов не соответствовали санитарно-гигиеническому нормативу⁴⁰.

Одним из отрицательных последствий внедрения рыночных отношений в местах компактного проживания аборигенов явился резкий рост случаев девиантного поведения населения, особенно молодежи. Появились так называемые семьи риска, которые живут за чертой бедности и выживают благодаря социальным выплатам государства. Ниже приводятся данные администрации Беллетского эвенкийского национального наслега (с. Хатыстыр), которые показывают, что в структуре семей 72,6 % имеют низкие доходы, т.е. получают пособия и выплаты (табл. 2.4.10).

Образование и культурные учреждения. В 20 районах проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) функционируют 87 общеобразовательных школ, где 1968 учителей обучают 10 855 учеников. Во вторую и третью смену учатся 1899 учащихся, что составляет 5,3 % всех учеников. В 75 общеобразовательных учреждениях учатся 4724 ребенка аборигенов. Из них 1903 учащихся (40,3 %) изучали родной язык как самостоятельный предмет. Кроме того, факультативно изучали родной язык 629 учащихся. В 2006/2007 учебному году в двух шко-

Таблица 2.4.10

**Общие показатели по низкодоходным семьям с. Хатыстыр
муниципального образования «Алданский район РС (Я)» (на начало 2010 г.)**

Состав семей	Все семьи	Низкодоходные семьи, чел.					
		Всего	Многодетные	Малообеспеченные	Неполные	С детьми-инвалидами	«Семьи риска»
Общее число семей	248	180	68	40	50	13	9
В них человек	1080	797	393	151	148	62	43
Взрослые, всего	584	399	184	86	76	27	26
мужчины	268	177	92	41	18	13	13
женщины	316	222	92	45	58	14	13
Детей, всего	496	398	209	65	72	35	17
мальчики	251	203	99	39	38	16	11
девочки	245	195	110	26	34	19	6
Дети по возрасту							
0–3 года	126	94	44	26	14	6	4
4–6 лет	71	66	34	16	6	6	4
7–16 лет	268	216	122	19	48	20	7
17 лет	31	22	9	4	4	3	2

Пр и ч е с а н и е. По данным администрации Беллетского эвенкийского национального наслега.

лах-интернатах учились 555 детей. Из числа коренных малочисленных этносов их воспитанием и обучением занимались 78 учителей.

В районах проживания малочисленных народов в 2006 г. функционировало 79 библиотек, имеющих 936,7 тыс. экз. книг и журналов, в том числе на родных языках аборигенного населения 2086 ед. Всего в 77 клубных учреждениях имелось 10 860 мест⁴¹.

Занятость населения и условия труда. Решение проблемы безработицы на Аляске (Marshall D) виделось в создании новых рабочих мест для аборигенов. При разработке вопросов сохранения традиционных отраслей хозяйства, возрождения национальной культуры и развития сельских поселений рассматривались три модели: мейнстрим, общинная и альтернативная⁴². Основными понятиями в этих моделях являются нацеленность, экономика, институты, правовой статус и права, земля и традиционное жизнеобеспечение. Сторонники мейнстрима считают, что «национальные села сегодня не жизнеспособны». Общинная модель направлена на сохранение традиционной культуры и дальнейшее развитие сельских поселений. Альтернативная модель базируется на интеграции, экономика состоит из традиционной, рыночной и государственной, в институты управления включены региональное правительство, общинный совет, национальное уставное местное правительство. Двойной правовой статус и права создают новые юридические возможности защиты интересов коренных народов Аляски. Земля рассматривается как общинная собственность, гарантирующая традиционное жизнеобеспечение.

В условиях мирового кризиса и всемирной глобализации выживание коренных этносов Севера должно быть в центре внимания прогрессивного человечества. Для развития производственной и социальной инфраструктуры национальных поселений нужны государственная помощь и внедрение самоуправления коренных этносов Севера через установление юридического статуса этих поселений.

По данным Комитета по делам семьи и детства при Президенте Республики Саха (Якутия), в 2005 г. в республике имелось 483,4 тыс. чел. трудоспособного населения, из которых работали 440,4 тыс. чел. (91,1 %). Безработными считались 43,0 тыс. чел. (8,9 %). Уровень общей безработицы составлял 99%, а регистрируемый уровень — 2,4 %. Уровень охраны труда характеризуется числом несчастных случаев на производстве: в 2001 г. — 1071, 2002 г. — 984, 2003 г. — 788, 2004 г. — 593 и 2005 г. — 465 слу-

чаев. Несчастные случаи на производстве определяются следующими факторами:

- неудовлетворительная организация производства работ — 23 %;
- эксплуатация неисправных машин, механизмов и оборудования — 8,1 %;
- нарушение технологических процессов — 14 %;
- несоблюдение требований безопасности при эксплуатации транспортных средств — 11,6 %;
- нарушение правил дорожной безопасности — 11,6 %.

В 2000–2009 гг. в целом по Дальневосточному федеральному округу и его субъектам наблюдалось снижение уровня безработицы (табл. 2.4.11).

Если по ДФО безработица сократилась на 3,2 %, то в РС (Я) — на 2,5 %. Правда, в Республике Саха (Якутия), по оценке экспертов, действительная численность безработных в 3,7 раза превышает численность граждан, зарегистрированных в службах занятости населения⁴³.

Жилищные условия. В суровых природно-климатических условиях регионов Севера, где более 8 мес в году человек находится в закрытом помещении, комфортность жилища имеет первосте-

Таблица 2.4.11

Уровень безработицы в регионах Дальневосточного федерального округа, %

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Разница между 2009 и 2000 гг.
РФ	10,6	—	—	8,2	7,8	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	2,2
ДФО	12,6	10,2	8,7	8,5	8,8	7,9	7,5	6,8	7,9	9,4	3,2
РС (Я)	11,2	8,2	7,1	9,3	8,8	8,9	9,5	7,6	9,0	8,7	2,5
Камчатский край	16,3	14,5	11,6	12,1	11,0	9,5	9,1	9,8	8,9	7,7	8,6
Приморский край	12,3	8,7	9,1	8,1	9,6	8,0	8,0	7,0	7,5	9,8	2,5
Хабаровский край	12,2	10,5	7,0	6,2	6,6	5,7	6,0	5,9	8,7	10,5	1,7
Амурская область	13,7	12,3	10,8	10,2	11,2	10,3	8,2	6,4	5,1	8,7	5,0
Магаданская область	11,0	11,4	8,2	10,1	7,9	7,0	5,4	5,7	7,3	6,6	4,4
Сахалинская область	13,2	12,1	9,4	9,3	7,5	7,6	7,6	4,7	8,1	10,0	3,2
Еврейская автономная область	15,0	9,4	9,1	6,5	8,3	7,9	9,8	9,7	10,1	8,5	6,5
Чукотский автономный округ	10,3	7,4	4,5	4,8	3,5	4,4	3,7	3,6	4,7	4,4	5,9

Примечание. Источник: Экономика РС (Я) в ДФО за 2000–2007 гг. — Якутск, 2008; Регионы России. Социально-экономические показатели: статсборник. — М., 2010. — С. 136–137.

пенное значение. С переходом на рыночные условия резко увеличились цены на стройматериалы, тарифы на услуги и обслуживание жилищно-коммунального хозяйства. Снизилась объем государственных капиталовложений и темпы строительства жилья домов, особенно в арктических районах республики. Высокая стоимость жилья снижает участие граждан в индивидуальном строительстве домов-коттеджей с полным благоустройством.

Ввод в действие общей площади жилых домов в 2000–2007 гг. за счет источников федерального бюджета, бюджета субъектов и населения с выделением индивидуальных застройщиков по субъектам Дальневосточного федерального округа см. в Прил. 10.

Всего за 2000–2007 гг. введено в действие 3918,7 тыс. м² общей площади жилья, в том числе за счет федерального бюджета — 653,1 тыс. м² (16,7 %), бюджетов субъектов ДФО — 612,0 тыс. м² (15,6 %) и населением — 2653,6 тыс. м² (67,7 %). Более ²/₃ жилья строится населением. Сельские индивидуальные постройки составили 1169,1 тыс. м², что составляет 29,8 % всего жилья построенного в 2000–2007 гг.

В 2001–2007 гг. было введено всего по Дальневосточному федеральному округу 653,1 тыс м² общей площади жилых домов, в том числе в 2001 г. — 110,1 тыс. м², 2005 г — 45,5 тыс. м² и 2006 г. — 60,9 тыс. м². В расчете на 1000 чел. населения ввод жилья составил в 2001 г. — 16,2 м², 2005 г. — 6,7 м² и 2006 г. — 9,4 м². В Республике Саха (Якутия) на 1000 чел. населения приходилось в 2001 г. — 1,1 м², 2005 г. от федерального бюджета не получено ни одного рубля, а в 2006 г. ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 чел. населения составил 6,3 м².

В субъектах ДФО в 2001–2007 гг. было построено всего 612,0 тыс. м² жилья, в том числе в Республике Саха (Якутия) — 302,2 тыс. м², что составило 49,4 % всего местного бюджета субъектов ДФО.

С переходом на рыночные отношения большую часть ежегодного ввода в действие жилых домов в целом осуществляют индивидуальные застройщики (66,8 % всего жилья, построенного субъектами ДФО в 2001–2007 гг.).

В сельской местности ДФО за 2001–2007 гг. индивидуальными застройщиками построено жилых домов 1169,1 тыс. м² общей площади, в том числе по Республике Саха (Якутия) — 659,5 тыс. м², или 56,4 % всего объема жилья, введенного в ДФО. Анализ ввода в действие жилых домов в субъектах ДФО показывает, что Республика Саха (Якутия) вносит значительный вклад в социаль-

но-экономическое развитие не только Дальневосточного округа, но и Российской Федерации.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) на 2009 г., удельный вес основных социально-экономических показателей Республики Саха (Якутия) в 2008 г. среди всех субъектов Российской Федерации следующим (%):

площадь территории	18,03
численность населения	0,67
среднегодовая численность занятых в экономике	0,71
валовый региональный продукт (в 2007 г.)	0,87
продукция сельского хозяйства, всего	0,63
строительство	1,14
ввод жилых домов	0,45
оборот розничной торговли	0,63
инвестиции в основной капитал	1,76
экспорт	0,04
импорт	0,05

По основным социально-экономическим показателям Республика Саха (Якутия) среди субъектов Российской Федерации занимает следующие места: первое — по площади территории, пятое — по валовому региональному продукту на душу населения, седьмое — по инвестициям в основной капитал на душу населения и т.д.

В целом, как показывают исследования, уровень жизни населения в местах компактного проживания малочисленных народов Севера значительно ниже, чем в других населенных пунктах республики. Существование бедности во многом связано с различиями в покупательной способности населения, именно доходы являются базовым фактором бедности. Максимальный уровень бедности сохраняется в отдаленных арктических и северных поселениях, а также среди семей, занятых в традиционных отраслях Севера на территории Южной Якутии. Доходы от освоения природных ресурсов распределялись не в пользу коренных жителей, тем более малочисленных народов Севера, социальная поддержка малообеспеченных групп населения является недостаточно эффективной. Внутри улусов и среди поселений компактного проживания аборигенов существует значительная дифференциация в уровне и качестве жизни. Возросшая дифференциация в сочетании с повышенным потреблением небедных слоев населения приводят к тому, что малообеспеченные домохозяйства еще сильнее ощущают свою социальную уязвимость.

Повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов напрямую будет зависеть от целенаправленной по-

литики государства, гражданских инициатив, от реализации политических и экономических прав этих народов, подкрепленных мероприятиями по развитию и укреплению традиционного хозяйства, защите окружающей среды и правовому регулированию отношений с недропользователями.

Будущее коренных народов зависит не только от сохранения и создания условий для их традиционного жизнеобеспечения, развития сопряженных отраслей хозяйства (туризм, использование животного мира и дикоросов в коммерческих целях и т.п.), от закрепления права собственности на леса и недра аборигенных земель. Необходимо изучать зарубежный опыт, который показывает, что перемены к лучшему в локальных общностях коренных народов происходят вместе с развитием сети аборигенных предприятий в рамках соглашений с крупными добывающими компаниями, получающими доступ к добыче минеральных или топливно-энергетических ресурсов. Для повышения уровня жизни следует расширить сферу занятости представителей аборигенного населения, которая должна охватывать не только традиционное хозяйство, но и производство новых видов продуктов питания, предоставление платных услуг, развитие новых форм обслуживания (в том числе в сфере ЖКХ), строительство, вспомогательные операции при добыче полезных ископаемых и т.д. Положительное воздействие промышленности на коренные народы и экономическое развитие национальных территорий и поселений должно включать: развитие предпринимательства, увеличение числа аборигенных предприятий и численности коренных жителей, занятых в промышленности, получающих среднее профессиональное и высшее образование, рост доходов.

Примечания

¹ *Коптюг В.А.* Информационный обзор. — Новосибирск, 1992. — С. 24.

² Там же.

³ Постановление от 1 июля 2008 г. № 140-п Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — ЮГРЫ. URL: <http://www.ural-region.net/bhanty/positdy/watchkkyfwl.htm>.

⁴ *Роббек В.А.* Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера. — Новосибирск: Наука, 2007.

⁵ *Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Кутومانов С.А.* Современные проблемы коэволюции. — М.: Академия естествознания, 2010.

⁶ *Моисеев Р.С.* Экономические проблемы развития народов Севера России в переходный период. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999. — С. 195–196.

⁷ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — 294 с.

⁸ Кириллов А.Ф. Промысловые рыбы Якутии. — М.: Научный мир, 2002. — С. 10.

⁹ Слепцов Я.Г. Промысловое рыболовство Якутии. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 40.

¹⁰ Кириллов А.Ф. Промысловые рыбы... — С. 40.

¹¹ Там же. — С. 142.

¹² Слепцов Я.Г. Промысловое рыболовство... — С. 48.

¹³ Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы: Государственная целевая программа. — Якутск, 2007. — С. 24, 95–98, 207–208.

¹⁴ Поздняков Л.И. Современное состояние природопользования и охрана водных биоресурсов Якутии // Современные проблемы экологии природопользования и ресурсосбережения Прибайкалья: материалы конференции. — Иркутск, 1998. — С. 77–78.

¹⁵ Голомарева Е.Х. Сана оскуола сана сабахтара // Кыым. — 2009. — 20 авг. — № 32 (21924). — На як. яз.

¹⁶ Борисов Е.А. В 2012–2015 гг. будут построены 34 школы // Кыым. — 2009. — 11 июня. — № 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Дендев Б. Развитие кочевого образования как вклад в достижение целей программы ЮНЕСКО «Образование для всех» // Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у кочевых народов Севера Республики Саха (Якутия). — Якутск: СМУК-master, 2007. — С. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Габышева Ф.В. Стратегия развития образования коренных народов РС (Я) в культурном контексте // Устойчивое развитие стран Арктики и Северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры. — Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2006. — С. 87.

²¹ Там же. Правда трудно согласиться с тем, что эти меры спасут от ассимиляции даже в самых демократических условиях, создаваемых правым, социальным государством и гражданским обществом.

²² Габышева Ф.В. Вызовы будущего в области образования в сообществах коренных народов: Выступление на IV конгрессе оленеводов мира (г. Каутокейно, Норвегия, 3 марта 2009 г.).

²³ Там же.

²⁴ Егоров В.Н. Улахан-Кюельская малокомплектная кочевая школа Анабарского улуса // Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у кочевых народов Севера Республики Саха (Якутия). — Якутск: СМУК-master, 2007. — С. 18.

²⁵ Неустроев Н.Д. Эвенская начальная кочевая школа-сад «Нэргэт» Кобяйского улуса // Там же. — С. 55–56.

²⁶ Бугаев Н.И. Табалахская стационарно-кочевая школа Верхоянского района // Там же. — С. 49.

²⁷ Роббек В.А. Кочевые школы — синтез двух цивилизаций // Там же. — С. 12.

- ²⁸ *Андреева Т.Е.* Летняя кочевая этноэкологическая школа «Черода» Олекминского улуса // Там же. — С. 78.
- ²⁹ *Потребление* продуктов питания в домашних хозяйствах в 1990–2000 гг.: статсборник. — М., 2001 (октябрь). — С. 89–90.
- ³⁰ *Туров М.Г.* Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX — в начале XX в. — Иркутск, 1990.
- ³¹ *Крючков В.В.* Крайний Север, проблемы рационального использования природных ресурсов. — М.: Мысль, 1973. — С. 20–21.
- ³² *Ретеюм А.Ю.* Мониторинг развития. — М.: Хорион, 2004. — 160 с.
- ³³ Кыым. — 2009. — 2 апр.
- ³⁴ *Попова А.Г.* Население коренных малочисленных народов алмазной провинции Республики Саха (Якутия). Меры по реализации Президентской (государственной) программы социально-экономического развития села на период до 2006 года. — М.: Изд-во МСХА, 2004. — С. 178–182.
- ³⁵ *Захарова Ф.А., Петрова П.Г.* Экология и здоровье (по результатам исследований в Нюрбинском улусе) // Наука и техника в Якутии. — 2005. — № 3.
- ³⁶ *Саввинов Д.Д., Тяттиргянов М.М., Кривошапкин В.Г. и др.* Экология бассейна реки Вилюй: Промышленное загрязнение. — Якутск, 1992. — 120 с.
- ³⁷ *Саввинов Д.Д.* Загрязнение природной среды Севера при промышленном освоении (на примере Якутии) // Наука и образование. — 2000. — № 1 (17). — С. 103–106.
- ³⁸ *Винокуров И.И.* Социально-демографическое положение эвенков зоны БАМ // Сб. науч. работ Ин-та социальных проблем труда. — 1997. — С. 105.
- ³⁹ *О реализации* государственной политики здорового образа жизни в Республике Саха (Якутия): доклад. — Якутск, 2006. — С. 87.
- ⁴⁰ Там же. — С. 88.
- ⁴¹ Там же. — С. 87.
- ⁴² *Некоторые* показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 1995, 2000–2006 годы (официальное издание). — Якутск, 2007. — С. 24–32.
- ⁴³ О реализации... — С. 10.

Глава 3

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

3.1. Положение коренных малочисленных народов Севера Якутии и его территориальные особенности

По ряду социально-экономических показателей районы (улусы) проживания коренных малочисленных народов Севера значительно отстают не только от большинства регионов России, но и от других районов (улусов) Республики Саха (Якутия)¹. Для выявления результатов социально-экономических преобразований, происходивших на территории республики в последние годы, и с целью изучения процессов социальной адаптации коренного населения нами было проведено социологическое исследование в рамках проекта НИР «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды».

По сравнению с другими территориями районы проживания коренного населения характеризуются замедленными темпами развития экономики и социальной сферы, технологическим и структурным отставанием энергетики, коммунального хозяйства, средств связи и информатизации. До сих пор не решаются такие вопросы, как создание единой транспортной системы Севера и Арктики, приобретение приспособленной к экстремальным условиям Севера транспортной техники, малой авиации, восстановление жизнеобеспечивающей арктической транспортной магистрали — Северного морского пути. Значительное сокращение финансирования геологоразведочных работ ведет к ухудшению состояния минерально-сырьевой базы. В то же время обеспечение достойного уровня и качества жизни, социального статуса коренного населения требует не только сохранения традиционного хозяйства, но и его дальнейшего развития на современной материально-технической и технологической основе. Разработка адаптивной системы интеграции традиционного хозяйства в рыночную среду должна учитывать особенности образа жизни

и менталитета каждого этноса, их связи с окружающей природой.

В ходе эмпирического исследования, проведенного нами в 2007–2009 гг., была собрана информация о положении коренных жителей 20 улусов (административных районов или муниципальных образований) проживания коренных малочисленных народов Севера. Исследованный нами регион можно условно подразделить на четыре природно-экономические зоны, отличающиеся между собой комплексом природно-климатических и природно-экономических условий² (прил. 2, табл. 3.1.1).

В данном разделе монографии использованы результаты анкетного опроса коренных малочисленных народов Севера (740 чел., 2008–2009 гг.), сведения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я), первичные материалы из фондов ИПМНС СО РАН. Базой для сравнительного анализа явились полевые материалы авторского коллектива, собранные в ходе экспедиционных исследований, которые были проведены в местах компактного проживания эвенков и эвенов как представителей наиболее крупных аборигенных общностей Якутии.

Социологическим опросом были охвачены представители всех 20 улусов проживания малочисленных этносов (710 чел.). Кроме этого, во время проведения III съезда эвенков России (г. Нерюнгри, март 2009 г.) были опрошены еще 30 чел. — жите-

Таблица 3.1.1

Общие сведения об исследованном регионе

Природно-экономическая зона	Площадь территории		Численность населения на 01.01.2009 г., тыс. чел.	Число жителей на 1 км ²	Административно-территориальное деление по состоянию на 01.01.2009 г.			
	тыс. км ²	%			Города	Поселки городского типа	Населги	Сельские населенные пункты
Северная Якутия	1702,8	55,2	103,0	0,06	1	12	71	107
Южная Якутия	511,8	16,6	148,5	0,29	4	17	30	87
Западная Якутия	165,8	5,4	80,4	0,48	2	4	3	8
Центральная Якутия	107,8	3,5	13,2	0,12	—	1	1	2
Итого по РПНС...	2488,2	80,7	345,1	0,14	7	34	105	214
РС (Я)	3083,5	100,0	949,8	0,31	13	42	364	586

Примечание. Источник: *Статистический ежегодник РС (Я)*. — Якутск, 2009.

ли мест компактного проживания коренных народов Севера из других регионов РФ.

Из 740 опрошенных 40,0 % респондентов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 30,3 % — среднее специальное, 26,5 % — среднее и неполное среднее, 2,8 % — ниже среднего, 0,4 % — два высших образования. Жители города и поселков городского типа составляют 10,8 % населения, сельской местности — 88,4 %; доля кочующего населения — 0,8 %.

Итоги проведенного социологического исследования представлены в территориальном аспекте, позволяющем сравнить результаты по четырем природно-экономическим зонам.

Отношение респондентов к предоставлению льгот. В ходе исследования было выявлено мнение аборигенов о предоставлении им льгот (приоритетного права) по различным вопросам жизнеобеспечения в условиях Севера. Этнические общности являются активными участниками межэтнических процессов в регионе. Их лидерами было инициировано создание ряда региональных неправительственных организаций, таких как ассоциации эвенков, эвенов, долган, чукчей, Совет старейшин юкагиров РС (Я). Деятельность этих организаций заключается в защите интересов этнических меньшинств и известна за пределами республики. Общественные объединения наряду с родовыми общинами и при участии отдельных ученых-североведов высказывают мнение, что без государственной поддержки народов Севера сохранить традиционные отрасли и возродить духовные основы жизни аборигенов не представляется возможным. Предыдущие полевые исследования, проведенные в МО «Олекминский улус» (август 2006 г., села Токко, Уолтбут), «Оленекский эвенкийский национальный улус» (август 2007 г., села Оленек, Харыялах, Жиллинда), показали желание представителей коренных жителей,

Таблица 3.1.2

Внутризональное распределение респондентов по возрасту и национальности, %

Природно-экономическая зона	Всего респондентов	Возрастная группа респондентов			Национальность		
		До 30 лет	30–50 лет	Старше 50 лет	Эвенки	Эвены	Другая
Северная Якутия	62,3	23,3	54,5	22,2	14,0	56,0	30,0
Южная Якутия	26,1	29,5	48,7	21,8	81,9	11,4	6,7
Центральная Якутия	4,9	36,1	38,9	25,0	22,2	13,9	63,9
Западная Якутия	2,7	10,0	65,0	25,0	60,0	15,0	25,0
Другие регионы	4,0	23,4	43,3	33,3	46,7	16,7	36,6
Всего...	100,0	25,2	52,0	22,8	34,7	39,7	25,6

прежде всего малочисленных народов Севера, получать помощь со стороны государства. Однако настоящее исследование выявило неоднородность мнений респондентов по данному вопросу. Часть респондентов полагает, что надо рассчитывать на самих себя, на своих близких и родственников или на помощь друзей, поскольку государство не может обеспечить всех желающих льготами, независимо от их национальности, профессии, места проживания, возрастно-полового состава, вероисповедания.

Распределение ответов респондентов, проживающих в различных природно-экономических зонах, на вопрос о предоставлении различных видов льгот показано в табл. 3.1.3. В целом аборигены более всего нуждаются в льготах на получение образования или профессии вне конкуренции (60,8 %); на втором месте — на жилье и жилищное строительство (58,9 %); на третьем и четвертом местах — на ведение традиционных отраслей хозяйства, на лечение и укрепление здоровья соответственно (54,5 и 54,1 %).

Менее половины опрошенных аборигенов желают иметь преимущества по сравнению с другими этносами в предоставлении льгот: многодетным семьям (43,8%), на сокращение пенсионного возраста (33,2%), на выделение мест аборигенам в производственных коллективах, занимающихся традиционными отраслями Севера (21,5%).

Таблица 3.1.3

Распределение ответов респондентов на вопрос о предоставлении льгот коренным малочисленным народам Севера РС (Я) в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Льгота	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
На ведение хозяйства (налоги, аренда земли и техники, кредитование)	54,5	53,8	56,0	70,0	55,6	43,3
На образование, получение профессии вне конкуренции	60,8	61,8	62,7	40,0	58,3	50,0
На лечение и здравоохранение	54,1	58,6	43,0	65,0	52,8	50,0
На жилье и жилищное строительство	58,9	59,9	54,4	70,0	80,6	40,0
На пенсионный возраст работникам традиционных отраслей	33,2	36,7	26,9	15,0	27,8	40,0
На места аборигенам в производственных коллективах Севера	21,5	22,1	22,8	10,0	19,4	13,3
Многодетным семьям	43,8	47,3	37,8	20,0	30,6	60,0

Между тем анализ по природно-экономическим зонам показывает некоторый разброс мнений по этому вопросу. Первостепенным считают получение каких-либо преимуществ по вопросу обеспечения жильем или субсидий на жилищное строительство аборигены Центральной и Западной Якутии (80,6 и 70 % соответственно). Из числа опрошенных в Северной и Южной Якутии такого мнения придерживаются более половины респондентов (59,9 и 54,4 %), что подтверждает остроту жилищного вопроса в этих районах.

Наши полевые исследования выявили, что на протяжении многих лет в местах компактного проживания аборигенного населения не решались вопросы не только жилищного строительства, но и строительства объектов инфраструктуры: как производственной, так и социальной. За последние годы при финансовой поддержке республиканских министерств и ведомств, активном содействии местных администраций и долевом участии крупных бизнес-структур, осваивающих природные богатства на территориях исконного проживания аборигенов, был построен ряд объектов социальной инфраструктуры. Среди крупных акционерных предприятий, оказывающих содействие социально-экономическому развитию улусов, следует выделить ОАО «Нижне-Ленское», АК «АЛРОСА», АК «Якутуголь». Благодаря их усилиям в отдельных населенных пунктах (селах Оленек, Саскылах, Иенгра) функционируют общеобразовательные школы, больницы, амбулаторно-лечебные пункты, учреждения культуры.

Республика Саха (Якутия) — единственный субъект РФ, где вопрос о трудоустройстве выпускников рассматривается и отслеживается на уровне правительства, что накладывает ответственность на органы государственной власти и муниципалитеты. Однако несмотря на то что значительная часть молодежи продолжает обучаться за счет госбюджета и по целевым направлениям, во многих улусах по прежнему хронически не хватает специалистов.

В республике ежегодно наблюдается дефицит кадров по рабочим специальностям. В связи с реализацией мегапроектов этот вопрос актуализируется и требует скорого разрешения. Специалистами отмечается недостаточный уровень адаптированности системы образования республики к требованиям современного рынка труда, особенно в вопросе учета перспектив спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе. Это уже привело к рассогласованию рынка труда и рынка образовательных услуг. Система образования ориентиру-

вана в первую очередь на устремления молодежи и удовлетворяет спрос юношей и девушек на популярные специальности: юристов, экономистов, бухгалтеров, менеджеров. Неполный учет потребностей экономики на перспективу способствовал появлению высоких показателей доли молодежи в составе безработного населения. Хроническая безработица характерна для сельской молодежи, особенно в арктических и северных улусах республики. По мнению экспертов, данное обстоятельство служит индикатором критической социально-экономической ситуации в местах компактного проживания коренных этносов³.

Вопросы, связанные со льготами на получение образования, профессии вне конкурса, выдвигаются на первое место представителями аборигенов Южной и Северной Якутии, об этом заявили 62,7 и 61,8 % опрошенных соответственно. На наш взгляд, такое распределение ответов вполне обоснованно и объясняется тем, что среди малочисленных этносов данных районов преобладают эвенки. Дело в том, что в целом по республике уровень образования эвенков более высокий по сравнению с другими малочисленными этносами. Понятно, что культурно-образовательный уровень родителей в значительной мере влияет на ценностные ориентации учащихся, и дети образованных родителей также стремятся получить образование, чтобы обеспечить свое будущее. Кроме того, данный факт подтверждает возрастание в локальном сообществе роли образования, его значения для самоутверждения отдельной личности и для ее безболезненной адаптации к новым условиям. Общеизвестно, что социализация как отдельного человека, так и любого сообщества начинается с образования, т.е. с того момента, когда личность начинает целенаправленно использовать приобретенные опыт и знания для того, чтобы изменить свое место и роль в окружающей ее жизненной среде.

Рассматривая социальные проблемы образования, И. Мони-на отмечает: «Достигнутый человеком уровень образования открывает ему доступ к соответствующим видам деятельности, профессиям, специальностям, должностям. Именно в этом смысле система образования может рассматриваться как фактор социальной мобильности, как один из наиболее массовых каналов социальных перемещений»⁴.

Окружающая среда способствует формированию личности человека, выполняет определенную социальную роль. Как известно, в процессе социального воспроизводства индивида немалое значение имеет социальный статус его родителей. Семья обеспечивает первичное включение индивида в систему соци-

альных связей. Являясь социальным институтом, она выполняет важную функцию социального воспроизведения индивида. Семья передает накопленный социальный опыт предыдущих поколений в форме ценностных ориентаций, обычаев, традиций и тем самым участвует в социализации личности.

Во время проведения социологического опроса респондентам был задан вопрос о том, как повлияли родители на их образование в целом и на выбор специальности в частности. Содержание полученных ответов позволяет говорить о том, что респонденты вкладывают в понятие «культурный капитал» разный смысл. *«Я считаю, что мои родители помогли мне с выбором профессии учителя, за что я им бесконечно благодарен. Сами получили образование в пединституте Герцена в Ленинграде и были достаточно образованны, поэтому помогли мне с выбором профессии и учебой за пределами республики. Получив базовое образование и квалификацию «учитель математики», я не пошел по стопам родителей, а избрал карьеру политика, но родители дали главное — уметь трудиться, быть полезным людям». «Я думаю, главное, отдавались работе целиком, своим примером заставляли нас трудиться с малых лет...». «Они повлияли, скорее, косвенно... Оба работали в одном учреждении, имели профессию геолога и историка... И мне с детства были знакомы их профессиональные разговоры, что помогло мне в дальнейшей жизни. ...Вот в этом смысле они повлияли, да». Из приведенных примеров следует, что респонденты осознают влияние родителей на выбор ими специальности. В дальнейшей карьере образование формирует ту среду, в которой происходят их профессиональный рост и развитие интеллектуального потенциала.*

Однако в некоторых случаях родительская среда могла оказать и отрицательное влияние: *«...Я с детства слышала разговоры родителей о том, в каких тяжелых условиях они работают, выполняя физическую, изнурительную работу по выпасу, охране оленей, и сами себя обслуживают в стаде... И потом мама стала часто болеть, мучаться с суставом рук, ног, до 40 лет... И я не захотела получать низкую зарплату и еще заболеть при этом, поэтому не пошла по стопам своих родителей в стадо... Да и родители сами не хотели. Лучше получу среднее специальное образование и буду жить хотя бы в поселке, где есть блага цивилизации (отопление, вода, магазины, клуб и т.д.)...».*

Уровень образования молодежи коренных малочисленных народов Севера значительно ниже показателей по всему населению Якутии в целом. По целевому направлению Департамента

по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров при Президенте РС (Я) около 200 жителей улусов проживания малочисленных народов Севера обучаются по специальностям: педагогика, медицина, экономика и управление, транспорт и связь, юриспруденция, технология пищевой и перерабатывающей промышленности. Рост количества студентов высших учебных заведений обусловлен как увеличением численности молодежи, так и изменениями форм обучения. В последние годы успешно внедряются заочная и платная формы обучения, экстернат и дистанционное обучение.

Однако несмотря на позитивные тенденции молодежь коренных малочисленных народов Севера в местах компактного проживания в целом не имеет возможности получить общее и начальное профессиональное образование высокого качества. Сельские выпускники северных школ значительно отстают от городских сверстников в подготовке к успешной деятельности в условиях реальной жизни.

Мотивации к получению высшего или среднего профессионального образования среди аборигенной молодежи могут быть разными, в зависимости от социальной среды и желания адаптироваться к новым условиям. Нами выделены три группы молодежи в студенческой среде. Первую группу составляет большинство студентов, которые посредством обучения в вузе или ссузе ориентированы на получение работы с достойным или постоянным заработком. Во второй группе молодежь считает образование самоценностью, ее цель — получить знания в стенах учебного заведения, о применении знаний на практике она имеет смутное представление. Третья группа — это студенты, которые получают знания по настоянию родителей, либо в результате нежелания идти на производство или на службу в армию.

В ходе исследования выявлено существенное увеличение гендерной асимметрии в вопросах практического приложения ресурсного потенциала молодежи. В последнее время представления молодых людей о благосостоянии стали формироваться не только под влиянием ближайшего окружения (родители, школа, друзья), но и под возросшим воздействием средств массовой информации. Массированная пропаганда западного образа жизни на телевидении, радио и в газетных публикациях определила желание части молодежи жить по европейским стандартам. Изменилась и роль образования в ценностной структуре молодежного сознания, хотя оно и прежде рассматривалось как фундамент будущей успешной жизни. Притязания большинства

юношей и девушек на получение образования приобретают более избирательный характер и находятся в прямой зависимости от материальных перспектив будущей профессии. Образовательный потенциал молодежи формирует возможности культурного воспроизводства общества, а также динамику трансформации его социально-профессиональной структуры. Молодежь, ориентированная на повышение образовательного статуса и социально-профессиональную мобильность, оказалась зависимой от материального достатка родителей, поскольку образование в большинстве случаев стало платным и вместе с тем более доступным. По поводу качества подготовки будущих специалистов мнения экспертов расходятся. Некоторые обвиняют реформы школьного образования (ЕГЭ, ГИФО), считая, что эксперименты последних лет и платный характер образования отрицательно влияют на качественное обучение учащихся и снижают эффективность подготовки будущих специалистов в сфере их профессиональной деятельности.

В целом следует признать, что в молодежной среде все больше отмечаются культивирование индивидуалистских установок, ориентация на социальное окружение при выборе линии поведения.

С каждым годом более острый характер приобретают вопросы, связанные с землепользованием. Об этом свидетельствуют официальные документы, принятые на съездах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, научно-практических конференциях разного уровня. Требования, выдвигаемые общественными объединениями, в отношении рационального использования земель связаны с противоречием, возникающим между интенсивным промышленным освоением территории и экологическими императивами традиционного природопользования.

Льготы на ведение хозяйства желали бы получить 70 % респондентов-аборигенов в Западной Якутии и более половины — в других частях республики (56,0, 55,6 и 53,8 % в Южной, Центральной и Северной Якутии соответственно). Такое межрегиональное распределение ответов связано с этапами промышленного освоения территории. Раннее промышленное освоение земель традиционного природопользования Западной Якутии выдвинуло на первый план данный вопрос. Рациональный и эффективный подход заключается в применении новых технологий и малогабаритной техники, приспособленной к условиям Севера. Рыночные отношения повлияли на стоимость приобре-

таемой техники. При существующих доходах сельским жителям — арендаторам или собственникам земель (тем более представителям аборигенных меньшинств) не представляется возможным единолично приобрести дорогостоящий транспорт или сельскохозяйственную технику, оборудование. Приходится изыскивать возможности, но оплатить стоимость, зависящую не только от непосредственных товаропроизводителей, но и структур, большей частью коммерческих, которые закладывают свою прибыль в конечную стоимость, представляется проблематичным. Помощь государства, по нашему мнению, нужна прежде всего для наведения порядка в вопросах ценообразования. Кроме того, для ведения хозяйства аборигенами необходимо продумать систему налогообложения и сроки аренды земельных угодий, в первую очередь оленьих пастбищ и охотничьих угодий. До сих пор на местах не составлены земельные кадастры, которые позволили бы дать экономическую оценку земель и получать соответствующую компенсацию за земли традиционного природопользования в местах компактного проживания аборигенов в связи с новым промышленным освоением.

Лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в том числе главы крестьянских (фермерских) хозяйств и родовых общин, имеют преимущественное положение по отношению к отдельным аборигенам в части предоставления кредитных средств в рамках государственных программ, заложенных в республиканском бюджете. Для получения техники в лизинг имеются соответствующие требования (наличие залога, положительной кредитной истории, предоставление бизнес-плана и т.д.), которые для большинства коренных жителей являются затруднительными. Многим не хватает соответствующего уровня образования для составления грамотного бизнес-плана, отсутствует в наличии собственность, пригодная для залога. В последнее время предпринимаются попытки со стороны государственных структур (Министерство по делам предпринимательства, развития занятости и туризма РС (Я), Министерство сельского хозяйства РС (Я), Департамент по делам народов и федеративным отношениям РС (Я) и др.) организовать обучение сельских жителей основам предпринимательского дела и ведения бизнеса, в том числе составления бизнес-планов.

Льготы на лечение и вопросы, связанные с развитием здравоохранения волнуют в основном представителей коренных малочисленных этносов Западной Якутии, среди которых положительный ответ был получен от 65 % опрошенных. Более полови-

ны респондентов Северной и Центральной Якутии (58,6 и 52,8 %) также выступают за предоставление льготного лечения, оформление льгот на лекарственное обеспечение. В Южной Якутии меньше всего респондентов (всего 43 %) отдало предпочтение медицинским льготам. В целом в ходе исследования респонденты выражали неудовлетворенность организацией предоставления медицинской помощи, ликвидацией в отдаленных поселениях амбулаторно-лечебных учреждений, снабжением медицинскими препаратами, взаимоотношениями с медицинским персоналом, плохим ресурсным обеспечением государственных медицинских учреждений, коммерциализацией в области здравоохранения. Подобные факторы согласовываются с данными, полученными нами ранее, когда большинство респондентов — малочисленных народов Севера, высказало отрицательное отношение к введению платных медицинских услуг населению⁵.

Представители аборигенного населения выразили особое беспокойство по поводу распространения алкоголизма в их социальной среде. Многие респонденты подчеркивали, что борьбу с распространенным заболеванием — алкоголизмом и его лечение необходимо проводить на бесплатной основе. Снижение показателей здоровья респонденты связывают с ухудшением состояния природной среды и сокращением площадей оленьих пастбищ и охотничьих угодий

Критическое отношение к здравоохранению — следствие общей обеспокоенности населения институциональными реформами и показатель нестабильности в северном сообществе. Полученные нами данные подтверждают сложность адаптации к новой агрессивной социальной среде, связанной с отрицательными последствиями вторжения промышленности в места исконного обитания коренных жителей Севера. Многие респонденты в ходе исследования указывали на резкое снижение физического и духовного здоровья из-за нарушения экологического равновесия в ходе промышленного освоения территорий их проживания. Вполне логично, что народности Севера требуют льготы или другие виды компенсаций за нарушение среды обитания, поскольку подорваны основы их хозяйственной, культурной и духовной жизни. В целом при освоении Севера не учитываются экологические принципы природопользования, игнорируются интересы проживающего там населения, не проводится законодательное оформление вопросов оценки и возмещения ущерба. Об этом постоянно сообщается в средствах массовой информации, говорится на различных научных мероприятиях.

Проведенное нами совместно с сотрудниками Института философии и права СО РАН в 2005–2007 гг. этносоциологическое исследование в рамках гранта РГНФ 05–03–03164а «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты» ставило перед собой цель — выявить гендерные особенности респондентов при выборе ценностных ориентаций. В качестве инструментария использовалась анкета «Современная молодежь: семья, образование, национальная культура», разработанная новосибирскими коллегами. В ходе исследования было установлено, что среди ценностных ориентаций молодежи коренного населения Якутии первостепенное значение имеют такие показатели, как здоровье и уровень образования. В республике проводится целенаправленная политика в образовательной сфере и здравоохранении, эталоном становится человек образованный и ведущий здоровый образ жизни. Передовая часть молодежи понимает важность образования и отдает отчет в том, что при современных темпе жизни и требованиях рынка с его жесткой конкуренцией выжить и найти себе место в жизни смогут не только наиболее подготовленные в психологическом плане, но и более образованные и здоровые физически.

Проблема жилищного строительства на Севере является трудноразрешимой и в экономическом, и в социальном плане. Молодым семьям (до 30 лет) предоставляется льготное ипотечное кредитование на приобретение жилья. Трудности заключаются в отсутствии стабильного источника доходов, в недостатках процедуры оформления ссуды, в неимоверно высоких банковских процентах на кредит.

Получение льгот для многодетных семей предпочли 47,3 % респондентов Северной Якутии, а также 37,8, 30,6, 20,0 % респонденты Южной, Центральной и Западной Якутии соответственно. Данное распределение ответов на вопрос о предоставлении льгот вполне соответствует существующему кризисному положению семейно-брачных отношений и коррелирует с процессом урбанизации. В прежних исследованиях ИПМНС СО РАН был отмечен очень низкий уровень брачности у мужчин-абригенов, особенно в отдаленных населенных пунктах Севера. В городах Республики Саха (Якутия) представитель коренных малочисленных народов Севера в среднем лишь в 15–20 % случаев был зарегистрирован как семейный, в других поселениях показатель брачности у мужчин был еще ниже. Среди бессемейного населения репродуктивного возраста в родовых и родопле-

менных общинах резко преобладают лица мужского пола (89 %). Кризис семейной организации у народов Севера подтверждает и рост числа неполных семей (матерей-одиночек и вдов с детьми).

Наименьшее количество респондентов предпочитали льготы на места в производственных коллективах. Почти каждый пятый из числа опрошенных в Южной, Северной и Центральной Якутии (22,8, 22,2 и 19,4 % соответственно) и лишь каждый десятый (10 %) в Западной Якутии считают данную льготу важной. Абсолютное большинство респондентов придерживаются мнения, что никакие льготы не могут способствовать привлечению молодежи и других аборигенов к работе в традиционных отраслях Севера. Многие родители не желали бы видеть своих детей оленеводами, охотниками или рыбаками, поскольку считают, что работа в традиционных отраслях не является престижной, не приносит достаточного уровня доходов для создания соответствующего материального положения семьи, способной адаптироваться к рыночным условиям. Переезд своих детей на постоянное место жительства из мест компактного проживания в города и поселки городского типа с целью улучшить материальное благосостояние одобряют большинство родителей из числа коренных малочисленных этносов. Основная масса аборигенной молодежи остается в городских поселениях после окончания учебных заведений. Не имеют намерения возвращаться на малую родину, где нет даже самых необходимых условий жизни (т.е. культурно-развлекательных учреждений, кинотеатров, телевидения, централизованного водоснабжения, канализации и т.д.), и отдельные представители молодого поколения аборигенов, не поступившие на учебу. Они считают, что на родине их не смогут обеспечить работой, постоянным источником пополнения семейного или личного бюджета.

По мнению аборигенов, утрачиваются такие ценности как любовь и бережное отношение к природе, взаимопомощь, почитание предков, желание работать в традиционных отраслях Севера (охотником, рыбаком, оленеводом)⁶. По нашим наблюдениям, адаптация мигрантов в городской среде проходит с трудом, но более быстрыми темпами, чем в условиях сельской местности. Сравнительно безболезненной адаптации аборигенов способствует значительное сохранение национальных традиций в этносреде и наличие земляков или родственных связей в городе.

Социальный механизм адаптации формируется при оптимальном взаимодействии деятельностного начала самой лично-

сти и социальной среды. Нам импонирует позиция М. Вебера, заданная им в рамках «понимающей социологии», когда отдельные социальные группы и общество в целом понимаются как сложные агрегации индивидуальных действий. Согласно его представлениям, человек не только приспосабливается к природе, но и планирует деятельность таким образом, чтобы реализовать свои цели в рамках материальных и социальных ограничений⁷.

Адаптанты вынуждены приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Внешняя среда рассматривается нами в качестве некоего природного, социокультурного пространства, в котором существует субъект адаптации. По выражению Л.В. Корель, внешняя среда не только оказывает влияние на субъекта адаптации, но и является «плацдармом сотрудничества, кооперации и обмена деятельностью вообще и адаптивной деятельностью в частности», будучи при этом «объектом интерпретативной деятельности субъекта адаптации, поскольку каждый субъект адаптации воспринимает и интерпретирует среду и изменения в ней в соответствии с культурным, языковым, биографическим, историческим и иными контекстами»⁸.

Отношение респондентов к проблемам занятости и трудоустройства. Изучение вопроса распределения респондентов по сферам занятости показало, что более половины опрошенных (59,6 %, или 441 чел. из 740) трудились в непроизводственной сфере. На вопросы анкеты активно отвечали работники муниципального образования, в том числе школ разного направления и специализации (общеобразовательные, спортивные, музыкальные), специалисты детского дошкольного образования — всего 46,3 %. Второе место по доле участия в анкетировании заняли представители административно-управленческого персонала — 7,2 %. Количество респондентов, работающих в системе культуры и здравоохранения, составило 3,4 и 2,7 % соответственно.

Среди ответивших на наши вопросы лишь 10,7 % были работниками производственной сферы села, из них в традиционных отраслях Севера были заняты 7,3 %, а в сельском хозяйстве — лишь 3,4 % опрошенных. В различных отраслях экономики, включая транспорт, связь, торговлю, жилищно-коммунальное хозяйство и др., трудились 13,6 % респондентов, из них занятых в предпринимательстве оказалось всего 1,4 %. Кроме занятых в разных отраслях экономики, анкетным опросом были охвачены также пенсионеры, учащиеся старших классов (по

4,6 %), безработные (4,2 %), студенты высших учебных заведений (2,7 %).

На вопрос «Коснется ли Вас безработица?» более половины опрошенных из числа представителей коренных малочисленных народов Севера (51,0 %) дали отрицательный ответ, 40,8 % ответили утвердительно и 8,2 % оставили этот вопрос без ответа (табл. 3.1.4.).

В разрезе природно-экономических зон больше всего утвердительных ответов было получено от респондентов в Северной Якутии (43,0 %), затем — в Южной (39,3 %), Западной (35,0 %) и Центральной Якутии (33,3 %).

Возможности трудоустройства зависят как от внешней среды, так и от активности самих индивидов. Судя по полученным ответам в разных природно-экономических зонах они различны: имеют возможность трудоустроиться 61,1 % респондентов в Центральной Якутии, 55,0 % — в Западной, 50,8 % — в Южной и 50,1 % — в Северной. Среди коренных малочисленных народов Севера других регионов каждый пятый не нашел ответа на данный вопрос. Это означает, скорее всего, что проблемы с трудоустройством и вопросами социальной защиты в других северных регионах стоят острее, чем в республике.

Малочисленные этносы Республики Саха (Якутия) и других регионов Сибири и Дальнего Востока РФ объединяет сложность адаптации в трансформирующемся обществе и схожесть проблем социально-экономического характера, которые им предстоит решать в повседневной жизни. Об этом свидетельствуют интервью, проведенные нами во время III съезда эвенков России (г. Нерюнгри, март 2009 г.) с представителями коренных малочисленных народов других регионов. По их мнению, условия проживания якутских эвенков гораздо комфортнее, и поэтому им сравнительно легче адаптироваться к реформам нового вре-

Таблица 3.1.4

Распределение ответов на вопрос «Коснется ли вас безработица?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания респондентов, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Да	16,6	16,5	18,1	15,0	11,1	16,7
Скорее всего да	24,2	26,5	21,2	20,0	22,2	13,3
Скорее всего нет	28,0	28,6	27,0	15,0	33,3	26,7
Нет	23,0	21,5	23,8	40,0	27,8	23,3
Нет ответа	8,2	6,9	9,9	10,0	5,6	20,0

мени, нежели их сородичам — эвенкам из соседних субъектов РФ (Бурятия, Амурской, Иркутской и Читинской областей, Хабаровского и Красноярского краев). Лучшее положение коренных малочисленных народов Севера Якутии связано с политикой государственного протекционизма, которая положительно влияет на развитие традиционной экономики и социальной сферы в национальных поселениях.

Однако, несмотря на реализацию комплекса мер в отношении коренных малочисленных народов Севера, на протяжении последних лет наблюдается рост уровня безработицы и удельного веса безработной молодежи от общего числа безработных, особенно в национальных поселениях⁹. Данные трудовой статистики неутешительны, тем более что многие из представителей коренных малочисленных народов по разным причинам не зарегистрированы как безработные. Основные проблемы трудоустройства аборигенной молодежи связаны с ее сезонным характером и ограниченными возможностями найти постоянную работу в составе общин и промысловых хозяйств. В городских поселениях работодатели при приеме на работу отдают предпочтение другим кандидатам, имеющим, как правило, более высокий уровень образования и трудовой стаж по специальности.

Специальные программы содействия занятости населения включают разделы и мероприятия, направленные на решение проблем трудоустройства коренных малочисленных народов Севера. Для безработных и ищущих работу, а также для выпускников школ проводятся обучающие семинары по технологии самостоятельного поиска работы, организации собственного дела и профориентационные мероприятия. Однако этого недостаточно для решения острых социально-экономических проблем. Сельская молодежь коренных малочисленных этносов, особенно в отдаленных местах проживания, в силу объективных причин фактически обречена на безработицу или имеет только временную (сезонную) занятость. Найти работу или продолжить образование в другом месте (в городе или районном центре) абсолютное большинство представителей данной категории молодых людей не могут по причине отсутствия у них необходимых знаний и навыков, а также представления о существующих на рынке труда правилах поиска работы. Для молодежи малочисленных этносов характерны снижение или утрата мотивации к труду, формирование асоциальных привычек и поведения. В конечном итоге они не могут реализовать себя в полной мере, не в силах справиться с реалиями жизни и адаптироваться к условиям рынка.

Полевые исследования, проведенные нами в 2007 г. на территории муниципального образования «Оленекский улус», который относится к алмазной провинции, выявили, что в промышленных предприятиях и организациях реализуется механизм квотирования рабочих мест. Мероприятия по квотированию рабочих мест призваны обеспечить дополнительные гарантии занятости и содействовать социальной адаптации граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы.

В целом ситуация на рынке труда северных и арктических улусов остается напряженной. В числе основных проблем, сдерживающих эффективность работы рынка труда, необходимо выделить следующие:

- количественный и качественный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, малая емкость улусных рынков труда;
- неразвитость рынка инфраструктуры, низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве и отраслях социальной сферы;
- высокий уровень безработицы, наличие «скрытой» безработицы;
- сложность в трудоустройстве молодежи, женщин, инвалидов ввиду их низкой конкурентоспособности;
- слабая конкурентоспособность местного населения при отборе рабочих кадров для промышленных предприятий (отсутствие квалификации, опыта работы);
- большое количество убыточных предприятий;
- сохранение скрытой и неполной форм занятости.

Отношение респондентов к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. С целью выяснить наиболее проблемные аспекты современной жизни аборигенов мы задали респондентам вопрос «Что Вас устраивает наиболее всего в жизни?». Результаты подтвердили особое отношение исследуемого сообщества к семейным ценностям (табл. 3.1.5).

Более половины респондентов довольны успехами своих детей (56,5 %) и устройством личной жизни (53,9 %), и считают их важными составляющими социальной адаптации. Большинство аборигенов полагает, что благополучие семьи или отдельно взятой личности зависит от внутреннего комфорта в семье, характера отношений между ее членами (мужем и женой, родителями и детьми, сестрами и братьями, близкими родственниками), устройства личной жизни (наличие близкого друга, мужа, жены).

Таблица 3.1.5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вас устраивает наиболее всего в жизни?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Личная жизнь	53,9	54,7	53,9	50,0	50,0	46,7
Экология	19,0	21,0	15,0	15,0	16,7	20,0
Окружающие люди	34,9	31,9	38,9	40,0	52,8	30,0
Ваши дети	56,5	60,1	50,3	75,0	44,4	43,3
Общественные настроения	13,6	13,7	12,4	15,0	13,9	20,0

Такое мнение среди аборигенов получило широкое распространение. Корни его заложены в традициях родовой или территориальной общины, представлявшей социальную структуру, имеющую коллективистское начало, без которого невозможно выжить в условиях Севера.

Институт аборигенной семьи претерпел на разных этапах истории структурную адаптацию, о чем свидетельствуют исследования якутских североведов¹⁰. Прежде традиционная семья была многопоколенной и многодетной, современная семья стала малодетной и нуклеарной. Возросла роль женщины, причем не только в общественной, но и в семейной жизни. Пример собственных родителей, старших родственников, их общественный статус, образовательный и интеллектуальный уровень и сейчас оказывают влияние на жизненные приоритеты молодых северян. В условиях жесткой конкуренции за получение образования, за рабочие места, за самоутверждение личности семья остается надежным источником домашнего уюта, тепла, бескорыстной любви со стороны родителей, что немаловажно для подрастающего поколения.

Правда нами выявлена часть молодежи, которая при всем уважении к старшему поколению не хотела бы жить по его принципам, а желает для себя лучшей доли, как в моральном, так и в материальном плане. Значительное место в формировании ценностных ориентаций учащейся молодежи занимают учебные заведения, в том числе школа, круг общения (ровесники, одноклассники, дворовые друзья и т.д.), а также средства массовой информации, Интернет. Ценностные ориентации молодежи в полной мере сопоставимы с переменами, происходящими в окружающем социуме.

Следующим в иерархии факторов, которые устраивают аборигенов, являются отношения с окружающими людьми (34,9 %

опрошенных). Ответ на вопрос закономерен с точки зрения групповой адаптации респондентов, направленной на их самосохранение и дальнейшее развитие, толерантные традиции этносов. Поскольку современный человек не может жить в узких рамках семьи и ему для развития необходимо расширять сферу общения, то неизбежно его вовлечение в то или иное сообщество и он вынужден в ходе адаптации вступать в отношения с окружающими людьми. Реальная практика показывает, что от степени умения налаживать контакты с людьми, восприимчивости к изменениям, готовность применять адаптивные способности зависит успешность адаптации индивида к социокультурной среде.

Л.В. Корель в классификационной системе адаптаций в социологии выделяет групповые адаптации как процесс приспособления социальных групп к изменениям внешней среды. Она отмечает, что «групповые адаптации направлены на самосохранение и развитие группы в меняющихся условиях. Сплочение, конфликт, борьба за лидерство, социальные механизмы и способы выживания и приспособливания как ответ на изменение внешней среды всегда привлекали внимание социологов и социальных психологов»¹¹.

В рамках нашего исследования выявлено, что менее всего устраивают респондентов экология и общественные настроения. Абсолютное большинство населения недовольны решением экологических проблем (81,9 %) и имеющимися настроениями в обществе (86,4 %). Всего 19,1 и 13,6 % респондентов удовлетворены состоянием окружающей среды в местах проживания коренных малочисленных народов Севера и настроением этнического сообщества. Понятно, что в условиях интенсивного промышленного освоения природных ресурсов Якутии необходимо создавать дополнительные механизмы экологической безопасности.

В целях ускорения решения проблем адаптации северян депутаты предлагают на законодательном уровне решать вопросы оценки и возмещения ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни, связанного с негативным влиянием промышленного освоения природных ресурсов и изъятием земель для государственных и местных нужд в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. В связи с реализацией мегапроектов, в результате которых будут сокращены площади охотничьих угодий и оленьих пастбищ, ведется работа по внесению изменений и дополнений в федеральное и региональное законодательства,

чтобы обеспечить соответствующий статус и режим использования земель в местах традиционного природопользования коренных народов Севера.

Остро стоят вопросы выработки механизма реальной компенсации, стимулирования природоохранного поведения промышленных компаний, их ответственности за развитие социальной инфраструктуры региона, разработки и утверждения методики определения порядка возмещения ущерба и убытков, причиненных исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных народов добывающими промышленными компаниями, а также посредством изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Многие промышленные предприятия и бизнес-структуры все еще не ввели в практику реализацию социальных программ и мероприятий, которые являются, по сути, обеспечением тех или иных конституционных прав местного сообщества в районах их деятельности. При определении порядка отчислений коренным жителям от доходов промышленных компаний, занимающихся разработкой недр, следует учитывать нормативно-правовой опыт северных регионов и международные нормы и стандарты в области устойчивого развития коренных народов.

Общественные настроения связаны в первую очередь с усилением внимания к сохранению территорий традиционного природопользования как ценных объектов будущей цивилизации. В общественном сознании за последние десятилетия приоритетность природоохранных проблем вышла на одно из первых мест. В интервью представители общественных организаций заявляют, что различные природоохранные меры, безотходные и замкнутые технологии переработки ресурсов, которые создаются, чтобы преодолеть экологический кризис, могут смягчить или замедлить его наступление, но не в состоянии предотвратить. По мнению наших респондентов, современные принципы жизнедеятельности не способны обеспечить выживание дикой природы, поэтому важно изучать народные традиции с точки зрения возможности их применения для охраны окружающей среды. Необходимо возрождать законы экологической этики, использовать в целях адаптации экологический опыт, природоохранные традиции, веками хранимые предками и существующие, по утверждению респондентов, на уровне генотипа в глубинной памяти аборигенов.

Лидеры аборигенного сообщества уверены, что только этническая культура делает человека рачительным хозяином на зем-

ле, поскольку сам человек рассматривается в такой культуре как часть природы. Образ жизни аборигенов был подчинен не активному наступлению на природу, а изучению особенностей и закономерностей развития окружающей среды (природы) на эмпирическом уровне. Охотничьи обряды, правила, запреты, выработанные аборигенами в условиях суровой действительности, требовали от них максимальной выдержки, работоспособности, рассудительности, взаимопомощи. Первоосновы промысловой этики и технологии удачно вписывались в свод природоохранных законов, способствуя аккумуляции нравственных принципов в самобытной культуре коренных народов и обеспечивая тем самым гармонию человека и природы, утерянную в современном обществе.

По сведениям наших экспертов, важное место в системе традиционных верований аборигенов занимали промысловые верования и обряды, которые выражались в многочисленных правилах, приметах, запретах. Их основой были наблюдения над природой, своеобразная промысловая этика. Например, охотник обязан был, по обычаю, уважительно относиться даже к убитому зверю, свежевать его по принятым правилам.

В целом, выступая за сохранение традиционного природопользования в местах компактного проживания коренных народов, аборигены Севера добиваются определенных гарантий сохранения своей этнической самобытности, биологического разнообразия территорий традиционного природопользования и в конечном итоге гарантий качества жизни населения.

В табл. 3.1.6 представлены факторы, которые респонденты считают наиболее важными для укрепления семьи: это проведение целенаправленной государственной политики (36,9 %), налаживание отношений в семье (36,8 %) и отношения с детьми (35,9 %). Дети, по признанию участников анкетирования, способствуют укреплению семейных отношений, сохранению здоровья, но, выбирая свой путь, к сожалению, редко связывают свою судьбу с традиционной экономикой.

Только 12,3 % от общего числа опрошенных считают, что материальное благополучие и успех в жизни, социальный статус зависят от них самих, в том числе от уровня работоспособности и других личностных качеств, от желания занять определенную нишу в обществе. Кроме того, положительную роль в этом вопросе играют общественные отношения (21,8 %), наличие близких друзей (20,1 %), родителей (14,9 %) и семьи в целом (14,3 %).

Таблица 3.1.6

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие факторы являются наиболее важными для укрепления Вашей семьи?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Государственная политика	36,9	35,6	43,0	30,0	33,3	26,7
Семья и семейные отношения	51,1	54,2	41,4	70,0	27,8	40,0
Дети	35,9	38,4	31,6	50,0	30,6	23,3
Только Вы сами	12,3	12,4	11,4	15,0	8,3	20,0
Общественные отношения	21,8	23,4	18,7	15,0	22,2	20,0

В целом полученные данные показывают озабоченность респондентов вопросами жизнедеятельности семьи, что подтверждает нашу гипотезу о возрастании роли семейных ценностей в аборигенной семье в эпоху интеграции и глобализации. Выявленные данные о роли различных аспектов жизнедеятельности семьи характерны для респондентов, проживающих в разных природно-экономических зонах, при этом в Западной Якутии было получено наибольшее число ответов, отражающих первостепенную роль семейных ценностей и будущего детей.

Отношение респондентов к состоянию своего здоровья. Вопросы по оценке здоровья аборигенов были заданы в связи с его ухудшением, о чем свидетельствуют исследования североведов, в том числе демографов и медиков.

В последние годы в Республике Саха (Якутия), как и в России в целом, остро стоит проблема ухудшения состояния здоровья населения, увеличения количества людей, наркотически зависимых, злоупотребляющих алкоголем и пристрастившихся к курению. К основным причинам, негативно влияющим на состояние здоровья, следует отнести снижение уровня жизни, ухудшение условий учебы, труда, отдыха и состояния окружающей среды, качества и структуры питания, увеличения чрезмерных стрессовых нагрузок.

По мнению специалистов, состояние здоровья аборигенов напрямую зависит от уровня потребления ими местных продуктов питания и объемов продукции собственного производства, являющихся наиболее экологически чистыми и подходящими для рациона питания северного человека, проживающего в экстремальных условиях.

Общеизвестно, что для поддержания физического здоровья, восстановления энергетического ресурса необходимо употребление в пищу определенного соотношения пищевых и биологически активных веществ (белков, жиров и углеводов)¹². Данные пилотного опроса (2007 г.) показали, что для аборигенов Якутии характерно смешанное питание, с преобладанием в ежедневном рационе продуктов питания местных товаропроизводителей из других улусов республики или завозимых из других регионов РФ, реже импортных. При этом в Южной и Северной Якутии, где респонденты отметили ухудшение состояния своего здоровья, аборигены не употребляют продукцию собственного производства, в отличие от эвенов Кобяйского улуса (Центральная Якутия) и эвенков Мирнинского улуса (Западная Якутия). На снижение показателей здоровья аборигенов Западной Якутии, по нашему мнению, повлияла неблагоприятная экологическая обстановка (промышленное загрязнение воздуха, водоемов и почвы).

Ухудшение своего здоровья за последние 3 года 35 % отметили опрошенных респондентов; треть аборигенов считают, что состояние их здоровья осталось на том же уровне, или затруднились ответить. Всего 4,2 % респондентов заявили об улучшении здоровья (табл. 3.1.7). Прежние исследования Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН подтверждают наши данные, что «две трети респондентов всех этнических групп отметили ухудшение здоровья взрослых, детей и молодежи за последние 10 лет, и практически никто (0–3 %) не заметил его улучшения. Зато, как полагают 65–76 % северных аборигенов, в их населенных пунктах возрос уровень пьянства, воровства, преступности, других видов социальных аномалий»¹³.

Ранговая структура общей заболеваемости населения по годам существенно не меняется: на первом месте у северных эт-

Таблица 3.1.7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете изменение состояния Вашего здоровья за последние три года?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Ухудшилось	35,0	36,2	32,6	35,0	33,3	33,2
Такое же	30,7	28,6	36,3	25,0	33,3	26,7
Затрудняюсь ответить	27,6	28,9	25,4	25,0	25,0	26,7
Улучшилось	4,2	3,5	3,6	15,0	8,3	6,7
Нет ответа	2,5	2,8	2,1	—	—	6,7

носов остаются болезни органов дыхания (53 % в 2000 г. и 45,1 % в 2007 г.); выросла заболеваемость органов пищеварения (с 6,6 до 8,9 %) и нервной системы (с 2,1 до 2,8 %). Наиболее высокий уровень общей и первичной заболеваемости населения наблюдается в Северной Якутии.

Интегрированным демографическим показателем, отражающим благополучие общества, а также качество и эффективность медицинской помощи населению, является младенческая смертность. Самые высокие ее показатели отмечены в Нижнеколымском (54,9‰ — 5 случаев), Аллаиховском (48,2‰ — 2 случая), Момском (41,7‰ — 3 случая) улусах.

Оценка респондентами своего материального положения. Полученные ответы показали, что в целом респонденты довольны своей работой и коллективом, в котором трудятся. Однако их не устраивает оплата труда, в меньшей степени они желают улучшения условий труда на своем рабочем месте. Работа для многих аборигенов является, в первую очередь, источником средств существования, способом общения с людьми и природой, интересным занятием, методом утверждения в жизни и в последнюю — долгом и обязанностью. Многие респонденты не отметили за последние 5–10 лет существенных изменений в трудовом процессе: работать стало интереснее, но доходы не возросли.

В будущем избрать традиционные отрасли основным занятием в жизни пожелали своим детям лишь каждый десятый из опрошенных респондентов. Абсолютное большинство этого не советуют или сомневаются в том, что молодежь сможет найти себе достойное место в сфере традиционного хозяйствования.

У большинства опрошенных главным источником доходов служит основная работа, дополнительный заработок или работу по совместительству никто не имеет. Почти каждый пятый живет за счет невысоких социальных выплат — пенсий, пособий, стипендий. Промысел (охотничий, рыболовный) является не только способом сохранения традиционного уклада жизни, но и средством пополнения доходов для каждого десятого из респондентов. Кроме того, имеется прослойка лиц, преимущественно безработных, которые отброшены далеко за черту бедности и находятся на иждивении престарелых родителей-пенсионеров или других родственников.

Доходы аборигенов не могут удовлетворить их потребностей в приобретении квартиры или расширении жилой площади за счет нового строительства, в получении дополнительного плат-

ного образования и тем более — в поездках за границу. Многим хватает собственных доходов лишь на оплату повседневных продуктов питания и покупку недорогих лекарств, республиканских и районных газет. В доперестроечное время респонденты были настроены весьма позитивно и свое материальное положение оценивали как «хорошее» и «удовлетворительное» — 29,6 и 39,1 % соответственно. В 1991–2000 гг. доля таковых снизилась до 15,0 и 50,5 %. После 2000 г. она составила соответственно 17,3 и 59,0 % (табл. 3.1.8).

Такая оценка своего материального положения сложилась по причине непритязательных свойств характера, присущих представителям коренных малочисленных этносов, и действительно-го улучшения показателей уровня жизни. Так, в 2008 г. средне-душевой денежный доход в республике составил 12 690,5 руб. в месяц и возрос по сравнению с 2007 г. на 18,5 %, а за восемь лет с 2000 г. — в 5,5 раза. Самооценка благосостояния, характе-ризующая материальное положение за последние 3 года (влaде-ние имуществом, структура доходов и расходов) у жителей раз-

Таблица 3.1.8

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
До 1991 г.						
Хорошее	29,6	31,2	25,4	20,0	33,3	33,3
Удовлетворительное	39,1	39,5	37,3	60,0	36,1	33,3
Плохое	12,4	11,1	15,5	20,0	8,3	13,3
Затрудняюсь ответить	11,6	9,5	16,6	—	14,0	16,7
Нет ответа	7,3	8,7	5,2	—	8,3	3,4
В 1991–2000 гг.						
Хорошее	15,0	12,8	16,6	20,0	25,0	23,3
Удовлетворительное	50,5	52,7	46,6	55,0	50,0	40,0
Плохое	18,2	17,8	20,7	25,0	5,6	20,0
Затрудняюсь ответить	8,7	8,7	8,3	—	13,8	10,0
Нет ответа	7,6	8,0	7,8	—	5,6	6,7
После 2000 г.						
Хорошее	17,3	15,2	20,2	15,0	19,4	30,0
Удовлетворительное	59,0	60,3	56,0	65,0	63,9	50,0
Плохое	20,7	21,5	21,2	20,0	11,1	16,7
Затрудняюсь ответить	2,3	2,2	2,1	—	5,6	3,3
Нет ответа	0,7	0,8	0,5	—	—	—

ных природно-экономических зон была несколько различается (табл. 3.1.9).

Самые благополучные в материальном плане группы респондентов проживают в Южной Якутии — 13,0 %, в Центральной Якутии таковых было всего 2,9 %, при среднем показателе 8,2 % по всему массиву опрошенных. На уровне прожиточного минимума существуют почти половина респондентов Центральной Якутии, так же как и опрошенные аборигены других регионов. Самое необходимое приобретают в Западной и Южной Якутии соответственно 40,0 и 43,5 %, а в Северной Якутии и в среднем по региону — 33,1 и 37,3 % респондентов. К категории бедных относят себя 54,5 % аборигенов республики: от 43,5 % в Южной Якутии до 60,9 % в Северной Якутии. Среди аборигенов других регионов РФ бедных не оказалось, поскольку были опрошены делегаты съезда эвенков, которые предположительно не выбирались из числа бедных слоев населения.

Естественно, что среди проблем, которые испытывают респонденты, были отмечены материальные или денежные затруднения, низкий уровень доходов, несвоевременность выдачи заработной платы, отсутствие постоянной работы. Многолетние наблюдения позволяют нам сделать выводы, что достоинствами аборигенов являются чувство меры, непритязательность и умение обходиться малым. Имея низкие доходы, они не склонны акцентировать внимание окружающих на своих материальных или финансовых проблемах. Практически одинаковым оказался

Таблица 3.1.9

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как оцениваете Ваше материальное положение за последние 3 года?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Денег хватает на все	4,3	3,3	5,9	—	—	20,0
Можем позволить себе крупные покупки раз в 5 лет	3,9	2,7	7,1	5,0	2,9	6,7
Приобретаем только самое необходимое	37,3	33,1	43,5	40,0	52,9	50,0
Денег не хватает даже на самое необходимое	24,2	27,8	18,2	25,0	17,6	6,7
Денег не хватает до конца месяца, часто живу в долг	30,3	33,1	25,3	30,0	26,6	16,7

удельный вес довольных заработной платой в Северной, Центральной и Южной Якутии (от 22,2 до 23,9 %), несколько выше этот показатель в алмазодобывающей Западной Якутии (Мирнинский улус) — 45,0 % (табл. 3.1.10). Наибольшее число недовольных своим заработком респондентов отмечено в Северной и Центральной Якутии (73,5 и 69,5 %).

Анализ данных опроса показал, что основной массив респондентов по всем зонам относит бюджетных работников к наиболее адаптируемой группе в условиях Севера (табл. 3.1.11). Данное мнение имеет под собой реальные основания, так как на селе работники бюджетных отраслей (наряду с пенсионерами и лицами, получающими детские или иные социальные пособия) относятся к особой, привилегированной группе, имеющий своевременный источник дохода от государства. Коммерческие работники, по мнению респондентов, находятся на втором месте после бюджетников. Это объясняется тем, что в сельских поселениях малое предпринимательство находится в зачаточном

Таблица 3.1.10

Распределение ответов респондентов на вопрос «Довольны ли Вы своим заработком?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Да	8,6	8,3	7,8	25,0	13,9	3,3
Скорее, доволен	14,3	13,9	16,1	20,0	8,3	13,4
Нет	35,9	39,7	31,6	10,0	27,8	33,3
Скорее, не доволен	32,4	33,8	27,5	40,0	41,7	26,7
Затрудняюсь ответить	6,1	2,6	11,9	5,0	8,3	20,0
Нет ответа	2,7	1,7	5,1	—	—	3,3

Таблица 3.1.11

Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, кому легче адаптироваться?» в зависимости от природно-экономической зоны проживания, %

Вариант ответа	Все респонденты РС (Я)	В том числе				Другие регионы
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия	
Бюджетным работникам	47,2	51,1	37,4	40,0	50,0	50,0
Коммерческим работникам	30,9	34,0	24,7	35,0	23,7	27,3
Работникам сельского хозяйства	12,2	8,3	20,5	5,0	18,4	18,2
Работникам промышленности	9,7	6,6	17,4	20,0	7,9	4,5

состоянии и не получает должного развития в силу комплекса причин (отсутствие государственной поддержки, стартового капитала, инертность местного руководства, низкий образовательный уровень аборигенов-сельчан и т.д.). Наименее адаптированными к условиям изменяющейся социальной среды считаются работники аграрного сектора, большинство из них не получают стабильного дохода или при небольшом доходе имеет в наличии значительное число иждивенцев. Получается, что у большей части сельчан душевой доход ниже прожиточного минимума.

Анализ информации, полученной в ходе исследования, позволяет сделать вывод, что в отсутствие адекватной социальной поддержки со стороны государства увеличивается иждивенческая нагрузка в семьях, причем в особенно трудном положении оказываются семьи в отдаленных поселениях. Сохранение занятости трудоспособного населения, поддержание их экономической активности могли бы стать важным ресурсным потенциалом и условием преодоления бедности представителей коренных малочисленных этносов, их успешной социально-экономической адаптации.

3.2. Этническая специфика социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера

Для выявления уровня и особенностей этносоциальной адаптации аборигенных этносов использованы данные социологического опроса после определения выборочной совокупности. В данном разделе интерпретированы ответы 436 представителей коренных малочисленных народов Севера Якутии, из которых эвенки составили 58,7 %, эвены — 30,7, долганы — 6,0, юкагиры — 2,8, чукчи — 1,8 %. Кроме этого, для изучения вопроса нами были проведены индивидуальные неформализованные интервью с представителями аборигенного сообщества — лидерами общественных ассоциаций, учеными, руководителями родовых общин, специалистами-экспертами в области североведения.

Эвенки. Численность эвенков к моменту их вхождения в состав России (XVII в.) оценивалась приблизительно в 36 135 чел. Первые относительно точные данные о численности этого этноса дала перепись 1897 г. — 64 500 чел.; из них считали своим родным языком тунгусский — 34 471 чел. (53,4 %), русский — 31,8 %, остальные в качестве родного называли якутский, бурятский и другие языки¹⁴. В этнокультурном плане эвенки не являются единым этносом, что нашло отражение в письменных

источниках, где упоминаются «пешие», «бродячие» и «кочевые» тунгусы. В основе этих отличий лежат хозяйственная направленность различных территориальных групп эвенков, соотношение основных видов хозяйственной деятельности — оленеводства, охоты и рыболовства. Культурное своеобразие отдельных групп эвенков сформировалось под влиянием соседних народов: самодийцев, якутов, бурят, народов Амура.

Эвенкийский язык входит в северную (тунгусскую) подгруппу тунгусо-маньчжурской группы языков. Широкое расселение эвенков определяет деление языка на диалектные группы: северную, южную и восточную, а контакты с соседними народами — заимствования из языков бурят, якутов, самодийцев и др.

Почти половина всех эвенков РФ живет в Республике Саха (Якутия). Здесь они концентрируются в Алданском (1890 чел.), Булуномском (2086 чел.), Жиганском (1836 чел.), Оленекском (2179 чел.) и Усть-Майском (1945 чел.) улусах. В Эвенкии, Якутии, Бурятии, Читинской, Иркутской и Амурской областях эвенки преобладают среди других коренных малочисленных народов Севера.

Охота и оленеводство у эвенков и по сей день являются традиционными видами хозяйственной деятельности. Основные объекты охоты: северный олень, лось, изюбрь, косуля, кабарга, горный баран, рысь, россомаха, медведь и др. У эвенков распространено оленеводство, в основном имеющее транспортное направление. В прошлом активно возводились летние и зимние чумы, покрытые лиственничной корой и оленьими шкурами.

Национальную одежду шьют из ровдуги и оленьих шкур, украшают бисером и полосками из окрашенной ровдуги и тканей. Мужская и женская одежда различаются лишь по форме нагрудника: нижний конец мужского нагрудника в виде острого мыса, у женского — прямой. У всех групп эвенков основным головным убором является капор различных покроев, как мужской, так и женский. Шьют его из оленьего меха и ровдуги, без подклада; украшают цветным бисером, вышивкой оленьим волосом и полосками окрашенной кожи.

Численность эвенков в Республике Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. составила 18 232 чел., из них в районах компактного проживания — 12 029 чел. (66 %) (рис. 14).

На начало 2009 г. в Якутии в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера численность эвенков составила 13 233 чел. В значительной степени десятипроцентный рост численности сельского эвенкийского населе-

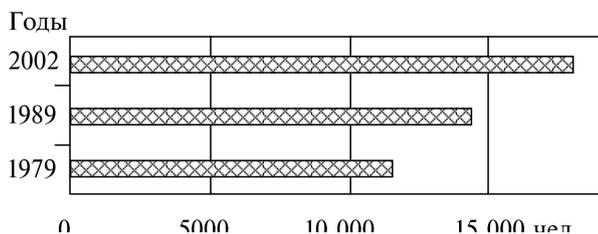

Рис. 14. Численность эвенков Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 34).

ния в последние годы определяется миграционными процессами и реидентификацией — так называемым восстановлением национальности.

Численность сельского населения эвенков Южной Якутии максимально сократилась к 2000 г. (на 7,2 % относительно уровня 1990 г.), т.е. к моменту кульминации социально-экономических реформ и нестабильности в обществе, когда активизировалась внутриреспубликанская миграция местного населения из села в город в поисках рабочего места, средств для существования. По итогам анкетного обследования, 31,2 % эвенков меняли место жительства после 1990-х гг. Как известно, уровень адаптации при переезде из села в город снижен, процессы адаптации усложняются, меняется демографический и социальный статус, репродуктивная активность мигрантов. Наличие в городах кризиса адаптации (при желании, но невозможности приспособления) и катастрофической адаптации (низкая скорость адаптации и большие масштабы необходимых трансформаций)¹⁵ обуславливает тот факт, что всего 14,8 % эвенкийских респондентов признали город комфортной зоной для адаптации.

В настоящее время результатом негативного адаптивного опыта в городских поселениях стало существенное сокращение ориентации респондентов на миграцию. Так, например, хотя почти половина всех опрошенных (49,2 %) указывают, что село является наиболее сложным типом поселения для достижения социально-экономического благополучия, 70,7 % эвенков считают сельскую жизнь предпочтительной для адаптации в изменяющихся условиях, а 55,8 % выбирают село как наиболее комфортное по условиям для жизни место.

Эвенки сосредоточены преимущественно в Северной и Южной Якутии. Наибольшее их количество живет в Оленекском, Булунском, Жиганском и Анабарском районах. По данным на

конец 2008 г., в сельской местности Северной Якутии проживает: в Оленекском районе — 36,8 % эвенков, в Булунском — 29,5, Жиганском — 24,5, в Анабарском — 7,6 %.

В Южной Якутии эвенки проживают во всех районах. Так, на конец 2008 г. в сельской местности Южной Якутии зарегистрированы: в Алданском районе — 34,4 %, Усть-Майском — 28,5, Нерюнгринском — 18,6 и Олекминском — 18,5 % эвенков. Незначительное количество имеется и в Западной Якутии — это в основном жители эвенкийского села Сьюльдюкар в Мирнинском районе. В Центральной Якутии в районах проживания коренных малочисленных народов Севера их численность невелика — около 20 чел.

Возрастная структура эвенкийского населения (как и у других коренных малочисленных народов Севера) отличается от структуры населения республики в целом преобладанием лиц моложе трудоспособного возраста и значительно меньшим удельным весом трудоспособного населения (рис. 15).

Вследствие сложившейся возрастной структуры средний возраст эвенкийского населения составляет всего 27,6 лет, в то время как средний возраст всего населения республики — 31,4 года. Соответственно, суммарный показатель демографической нагрузки населением нетрудоспособных возрастов у эвенков в 1,5 раза выше, чем в среднем по республике, в основном, за счет детей и подростков¹⁶.

Возрастно-половая структура сельского населения эвенков характеризуется высоким удельным весом мужского населения

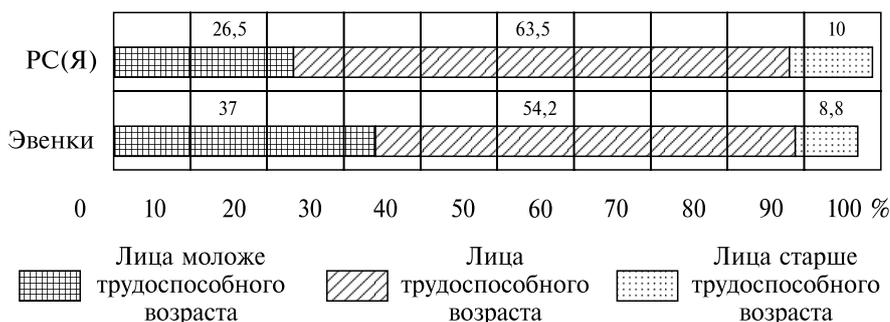

Рис. 15. Возрастная структура населения эвенков и всего населения Республики Саха (Якутия), % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 39).

трудоспособного возраста и низким — старше трудоспособного возраста (рис. 16).

Подобная структура обусловлена проблемами заболеваемости (в том числе такими социально значимыми болезнями, как алкогольная зависимость, туберкулез и т.д.) и характером смертности северного населения. Итоги нашего анкетного опроса показали, что среди эвенков в употреблении алкогольных напитков признались 13,0 % мужчин и 6,2 % женщин. При этом больше трети женщин (33,3 %) отметили, что состояние их здоровья ухудшилось, среди мужчин таких было только 26,8 %.

Семейно-брачная ситуация у эвенков сильно отличается от семейно-брачной ситуации коренных малочисленных народов Севера в целом по республике. Так, среди наших респондентов мужчины состояли в браке в 63,8 % случаев, в отличие от женщин, у которых этот показатель равен 43,4 %. Как и у всех коренных малочисленных народов Севера республики, у эвенков высока доля лиц, никогда не состоявших в браке, — 41,9 % у женщин и 32,8 % у мужчин. Среди мужчин нет разведенных, в то время как среди женщин таковые составляют 6,1 %. Вдов насчитывается 8,6 %, а вдовцов — 3,4 %.

Для коренных малочисленных народов Севера значимыми ценностями были и остаются брак, семья и рождение детей. Среди респондентов 33,2 % считают, что в наибольшей степени оказывают влияние на их жизнь дети, 43,7 % — семья и семейные отношения, 21,5 % — отношение родителей. При этом 40,2 % эвенков состоят в браке с представителями своей национальности, а 59,8 % — в межнациональных смешанных браках, в том

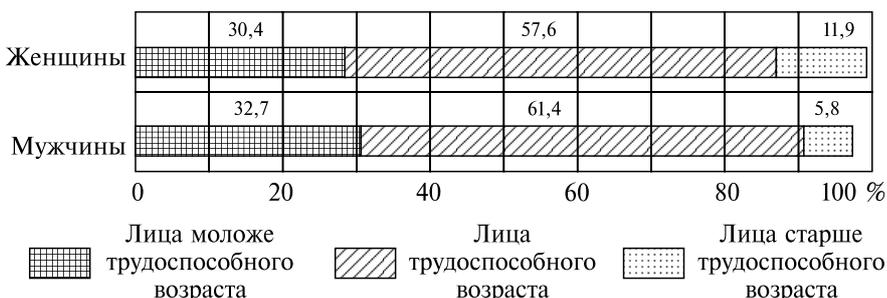

Рис. 16. Распределение сельского населения эвенков Республики Саха (Якутия) по полу и возрасту, данные на 1 января 2009 г., % (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера. Стат. сб. №207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

числе в 41,7 % случаев — в браках с представителями якутской национальности, в 7,9 % случаев — с русскими, в 10,2 % случаев — с лицами других национальностей.

По итогам переписи 2002 г. доля эвенков, живущих в районах расселения коренных малочисленных народов Севера и владеющих языком своей национальности составила 7,6 %. Среди наших эвенкийских респондентов на знание языка своей национальности указали 25,5 %. Несмотря на то, что 71,4 % опрошенных хотели бы передать национальные традиции своим детям, только 17,2 % разговаривают на эвенкийском языке в семье. Языка своей национальности не знают 39,3 % эвенков, читать и писать на родном языке не умеют 57,1 %; 73,2 % эвенков считают, что их национальная принадлежность играет ту или иную роль в их жизни и работе.

Выбор специальностей среди эвенков довольно широкий, но преобладает обучение по гуманитарным направлениям: изобразительное искусство, фольклор, педагогика (учитель начальных классов), юриспруденция и т.д., а также профессии секретаря-референта. Кроме того, пользуются спросом среди выпускников школ специальности землеустроителя, технолога-предпринимателя, технолога предприятия, а также в области государственного менеджмента.

В ссузах обучается 6,6 % от общего количества опрошенных эвенков, а студентами различных вузов являются 11,7 %. Данный показатель достаточно высок и может колебаться в связи с некоторыми изменениями в системе образования.

Полученные по данным опроса сведения (рис. 17) позволяют отметить нарастающую динамику отчуждения родного языка от его носителей — молодого поколения.

Большинство опрошенных пытаются сохранить и передать традиции своего народа. Проблема, однако, заключается в том, почему одни желают сохранить и передать традиции своим детям, другие же — хотя их и меньшинство — не желают этого делать. Причин здесь несколько. Во-первых, владение своим языком способствует знанию своих исторических корней, поэтому, оказавшись в условиях неустойчивого современного мира, аборигены начинают задумываться над дальнейшей судьбой своего народа. Во-вторых, знание языка определяет идентификацию личности со своим народом. В-третьих, у людей формируется либо чувство гордости, либо жалости к своему народу, независимо от того, какой вклад внесли их сородичи в историю страны, в которой они оказались по воле судьбы. В-четвертых,

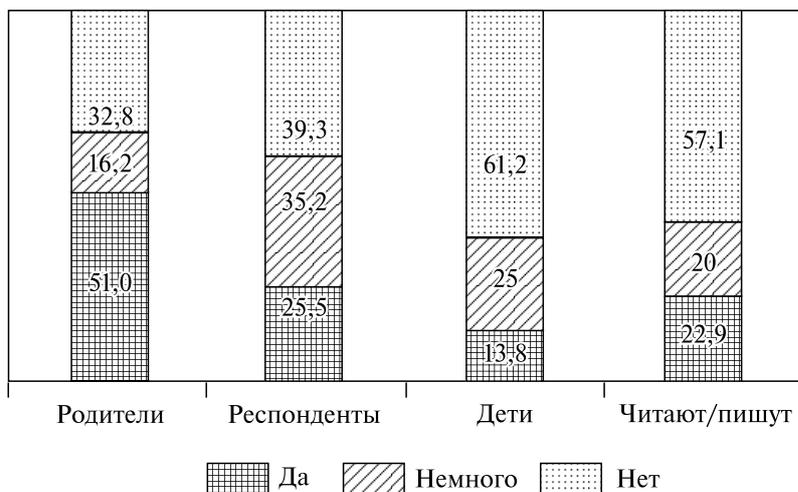

Рис. 17. Знание родного языка эвенками, %.

интеграционный процесс имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, он может оказать положительное влияние на развитие экономики, технической оснащенности, образовательного поля, а также, как показывает зарубежный опыт (наши специалисты, сельские учителя изучали опыт школ Нижней Саксонии¹⁷) может повлиять на формирование в республике дуального образования.

С другой стороны, интеграция, будучи явлением многоаспектным имеет и отрицательные стороны, действуя, главным образом, через СМИ. В настоящее время большее влияние на население Севера Якутии оказывают политические процессы мирового масштаба. По этой причине происходит отчуждение личности от собственной культуры, наблюдается поиск представителями малочисленных народов Севера иноэтнических ценностей.

Изменение идеологии в российском обществе и формирование новых направлений политического и социокультурного развития привели к смене ценностных ориентаций и изменению этнического самосознания коренных малочисленных народов Севера. За последние годы в Республике Саха (Якутия) появились различные религии, получившие наибольшее распространение в столичном обществе: это православие, ислам и буддизм. За короткое время в Якутске были выстроены православная церковь, мечеть, католический костел и другие религиозные уч-

реждения. В районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера тенденция роста религиозности невелика, и в массовом сознании религиозная идентификация размыта. Так, у эвенков считают себя религиозными 39,1 % опрошенных (рис. 18), 7,4 % респондентов — православными, 31,2 % поддерживают традиционное верование, 0,4 % — буддизм, атеисты составили 0,4 %, не ответили на вопрос 60,6 %.

Исследование религиозности в общем виде показало, что 43,1 % из опрошенных представителей коренных народов верят религии, а колеблются между верой и неверием — 7,1 %.

Отношение эвенков к предоставлению льгот. В вопросах предоставления льгот больших расхождений во взглядах у респондентов-эвенков и других малочисленных этносов в целом не наблюдается (табл. 3.2.1). Сравнительно высока степень желания иметь льготы на получение образования и профессии (61,7 %), для ведения хозяйства (57,0 %), на строительство жилья или его приобретение (56,3 %).

Почти половина опрошенных эвенков хотела бы получать льготы на медицинское обслуживание (49,6 %), значительное число нуждалось в предоставлении льгот многодетным родителям и их семьям (38,7 %), менее одной трети респондентов изъявили желание иметь льготы пенсионного возраста (28,1 %), почти каждый пятый не отказался бы иметь льготы, связанные с резервированием мест в производственных коллективах Севера (на случай призыва в армию, временного отъезда по семейным делам и т.д.).

Прочие льготы, в частности на скидку по дорогостоящим авиабилетам и коммунальным услугам, на приоритетное право

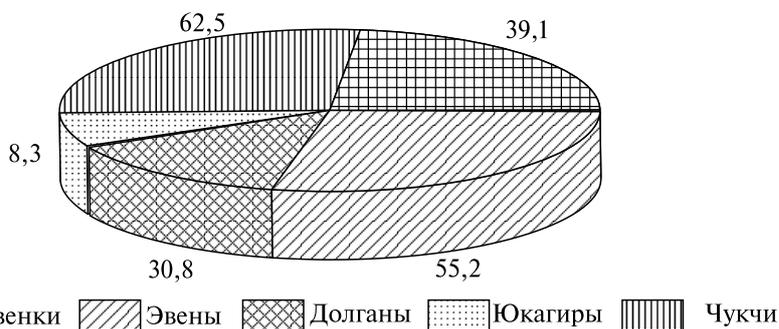

Рис. 18. Доля религиозных лиц среди опрошенных представителей коренных малочисленных народов Севера, %.

Таблица 3.2.1

**Распределение ответов респондентов на вопрос о предоставлении льгот
коренным малочисленным народам Севера РС (Я), %**

Вариант ответа	Коренные ма- лочисленные народы РС (Я) в целом	Эвенки	Эвены	Долганы	Юкагиры	Чукчи
Для ведения хозяйства (на налоги, аренду земли и техники, кредитование)	56,0	57,0	60,4	26,9	41,7	62,5
На образование, получение профессии вне конкуренции	60,8	61,7	62,7	42,3	58,3	62,5
На лечение и здравоохранение	53,9	49,6	61,2	65,4	50,0	37,5
На жилье и жилищное строительство	57,8	56,3	57,5	65,4	75,0	62,5
На пенсионный возраст работникам тра- диционных отраслей	32,1	28,1	38,8	23,1	58,3	37,5
На места аборигенам в производственных коллективах Севера	20,9	18,4	26,9	15,4	16,7	25,0
Многодетным семьям	40,1	38,7	42,5	30,8	58,3	50,0

охотничьего и рыболовного промыслов, на приобретение квар-
тиры, матерям-одиночкам, пожелали иметь всего 4,3 % эвенкий-
ских респондентов.

*Отношение эвенков к проблемам занятости и трудоустрой-
ва.* Распределение эвенков по сферам занятости выявило боль-
шой процент работающих в непроизводственной сфере (63,6 %
респондентов), среди которых первое место принадлежит работ-
никам образования (49,2 % опрошенных). Занятых в традицион-
ных отраслях среди эвенков оказалось всего 7,0 %, что значитель-
но ниже, чем у представителей других этносов. Каждый десятый
из респондентов оказался учащимся старших классов эвенкий-
ских сел. Эвенки числятся на четвертом месте по количеству
зарегистрированных безработных среди опрошенных аборигенов
(5,9 %) (табл. 3.2.2). Несовершенство системы управления трудовы-
ми ресурсами породило наличие в стране скрытой формы безра-
ботицы и неэффективной системы занятости, которые зачастую
выявляются в ходе полевых или экспедиционных работ.

Интервью, проведенные нами с жителями национальных
сел в августе 2007 г. в МО «Оленекский улус» (села Оленек, Жи-
линда, Харыялах), показали, что регистрация в качестве безра-
ботного в центрах занятости представляет собой непреодолимое
препятствие для большинства, лишенных постоянного источни-
ка жизнеобеспечения. Во-первых, опрошенных эвенков не уст-
раивают процессы записи на прием к специалисту и заполнения
документации. Во-вторых, они не уверены, что после прохожде-

Таблица 3.2.2

Распределение респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера по сферам занятости, %

Сфера занятости	КМНС РС (Я)	В том числе				
		эвенки	эвены	долганы	юкагиры	чукчи
Непроизводственная сфера, всего	59,8	63,6	46,3	88,6	75,0	50,0
В том числе: образование	48,8	49,2	41,0	80,8	58,3	50,0
здравоохранение	2,3	3,1	0,8	—	8,3	—
Производственная сфера, всего	12,2	8,2	20,9	—	8,3	37,5
В том числе традиционные отрасли	9,9	7,0	15,7	—	8,3	37,5
Прочие отрасли, всего	5,7	4,7	9,0	3,8	—	—
В том числе предпринимательство	0,9	0,8	1,5	—	—	—
Безработные	7,1	5,9	9,7	3,8	8,4	12,5
Пенсионеры	6,0	4,3	10,5	—	8,3	—
Прочие	9,2	13,3	3,6	3,8	—	—

ния определенной процедуры им присвоят статус безработного. В-третьих, сумма пособия, которую назначают госструктуры после долгих мытарств, весьма мизерная. Большинство практически безработных мужчин среди аборигенов придерживаются мнения, что им выгоднее заниматься охотой или рыбалкой, чтобы прокормить себя или семью, чем «обивать пороги чиновников», будучи не уверенными в положительном решении вопроса.

Среди эвенков в административно-управленческом аппарате, учреждениях культуры, прочих отраслях работают 6,2, 5,1, 4,7 % респондентов соответственно. В администрациях муниципальных образований и национальных наслегов работают специалисты с высшим или средним специальным образованием, как правило, представители местного коренного сообщества. В домах культуры, клубах работают, в основном, выпускники Якутского колледжа культуры и искусств, встречаются среди них бывшие студенты Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск). Кроме этого, некоторые эвенки трудятся в сфере жилищно-коммунального хозяйства, горнодобывающей промышленности, строительстве, финансовой сфере. Такой разброс в профессиях подтверждает известный факт, что в последнее время эвенкийская молодежь предпринимает попытки изменить социально-профессиональный статус и таким образом адаптироваться к быстро изменяющимся условиям среды. В этом им оказывают поддержку как государственные структуры, так и близкое окружение (родители, знакомые земляки, друзья).

На вопрос «В каких сферах экономики, в том числе бизнеса, заняты представители КМНС и какие национальные черты характера помогают или мешают им достичь успехов в отраслях экономики, в том числе в предпринимательстве?» наши эксперты, дали разные ответы.

Вот отрывок из интервью с И.А., 70 лет, эвенк (Усть-Майский улус): *«Аборигены работают в традиционных отраслях хозяйства, но молодежь не стремится там работать — для них данное занятие не выгодно и не престижно! Такая позиция исходит от неправильной политики государства. Эвенки не любят и не умеют торговать (лучше отдадут бесплатно), это черта характера, которая испокон веков сидит в генах... Представители КМНС достигают больших успехов в геологии, в горной промышленности, в строительстве, в гуманитарной сфере, не боятся трудностей. Они любят помогать окружающим людям, а не извлекать выгоду любым способом...».*

Б.Н., 58 лет, эвенк (Оленекский улус), придерживается примерно такого же мнения: *«По личному опыту знаю, что эвенки крайне плохие коммерсанты, генетически не расположены к наживе и богатству. Большие достигают успеха в общественной работе, производстве с использованием техники, физической работе не связанной с монотонным трудом...».*

Не во всем согласны с предыдущими высказываниями следующие представители аборигенного сообщества.

К.А., 48 лет, эвенк (Жиганский улус), утверждает: *«Эвенки могут работать в любой отрасли, для этого им нужны знания и опыт работы в данной отрасли, по специальности. Препятствующими причинами для получения профессии могут быть плохое знание русского и иностранных языков или нежелание трудиться, приносить пользу людям...».*

П.Ф., 68 лет, эвенк (Олекминский улус), признает, что *«никаких проблем относительно эвенков по их занятости в любой отрасли экономики не существует, они могут быть и предпринимателями, в этом им будут способствовать их национальные черты характера, такие как трудолюбие, выносливость, лояльность к окружающим их людям...».*

На вопрос «Как проходит адаптация КМНС, в том числе молодежи, в образовательной, профессионально-трудовой и культурной сферах?» мы получили идентичные ответы экспертов.

Б.Н., 58 лет, эвенк (Оленекский улус), признает, что *«адаптация КМНС к новым условиям проходит через ломку традиционных стереотипов к обществу, природе, семье и т.д. Однако*

благодаря генетической пластичности процессы разрушения представлений о жизни проходят без видимых проявлений. Но наличие факта большей доли КМНС в общем количестве суицидов говорит о неблагоприятном состоянии их внутреннего мира».

К.А., 48 лет, эвенк (Жиганский улус), считает, что «процесс адаптации КМНС, в том числе молодежи, в условиях внедрения рыночных отношений в образовательной и культурной сферах на местах проживания аборигенов происходит нормально, без видимых потрясений. При этом существенных различий между мужчинами и женщинами и людьми с разным уровнем образования и рода занятий не имеется».

И.А., 70 лет, эвенк (Усть-Майский улус), на данный вопрос ответил более подробно: «Для адаптации коренных малочисленных народов Севера, в том числе молодежи, в целях получения соответствующего школьного или профессионального образования и дальнейшего интеллектуального развития, государство обязано (согласно Конституции) создать равные условия для всех национальностей, чтобы, приехав в город, аборигены чувствовали себя наравне с другими общностями. Для этого государство должно строить детсады, школы, Дома культуры, спортивные сооружения, благоустроенные жилые дома и обеспечить представителей аборигенных меньшинств работой и т.д. ... Нельзя забывать, что все полезные ископаемые (золото, алмазы, газ, нефть и т.д.) добываются на исконных землях аборигенов. Однако благами пользуются, в первую очередь, жители городов, рабочих поселков, где проживают приезжие, и сельской местности, где преобладающее большинство населения — якуты. Неправомерная политика государства привела к тому, что представители КМНС — исконные хозяева родовых земель оторваны от традиционных занятий предков...».

На вопрос «Коснется ли вас безработица?» утвердительно ответили 38,7 % опрошенных эвенков, в том числе ответ «Да» дали 17,2 % и «Скорее всего да» — 21,5 % (рис. 19). Более половины эвенков (52,4 %) уверены, что безработица и связанные с ней отрицательные проявления жизни их не коснутся. При этом равное число респондентов (по 26,2 %) предложили ответы «да» и «скорее всего да». Сравнение ответов на этот вопрос с ответами представителей других этносов не показало значительных различий.

Восприятие сложившейся ситуации в сфере занятости различно у разных возрастных групп респондентов. Довольно четко прослеживается тенденция увеличения доли аборигенов, ожидающих сокращения на производстве в связи с новыми требо-

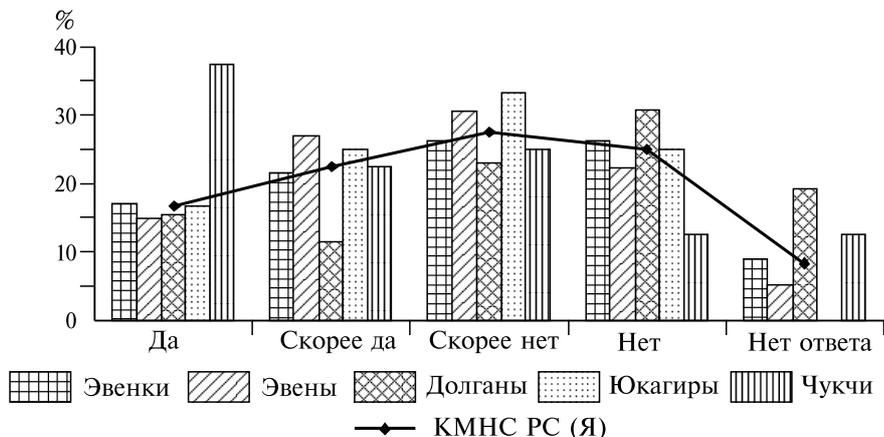

Рис. 19. Распределение ответов респондентов на вопрос «Коснется ли Вас безработица?», %.

ваниями к работе, наступлением или близостью пенсионного возраста и в целом с ужесточением конкуренции за рабочие места в бюджетной сфере. Молодежь более уверена, что найдет применение своим способностям, профессиональным навыкам. Молодым в меньшей степени, чем другим возрастным категориям, как они считают, грозит безработица. Такое мнение распространено среди всей аборигенной молодежи.

Отношение эвенков к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. Ответы на вопрос «Что вас устраивает более всего?» показывают полное совпадение мнения эвенков с общим массивом опрошенных аборигенов (рис. 20). Ведущую роль здесь играют факторы, имеющие непосредственное отношение к самому респонденту: «личная жизнь» — 51,2 %, «ваши дети» — 49,2 %, «окружающие люди» — 38,3 %. Такие ответы вполне закономерны, так как отражают традиционные представления аборигенов, связанные с семьей, семейными ценностями.

Большинство респондентов обеспокоены современным состоянием окружающей среды, настроением в обществе, что является вполне закономерным в эпоху индустриализации. Всего 14,4 и 12,9 % эвенков дали ответ, что их устраивает экология и общественные настроения.

Эвенки, проживающие в основном на территориях развития новых отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, основанных на использовании сырьевого потенциала недр (железные руды, полиметаллы, нефть, газ, редкоземельные эле-

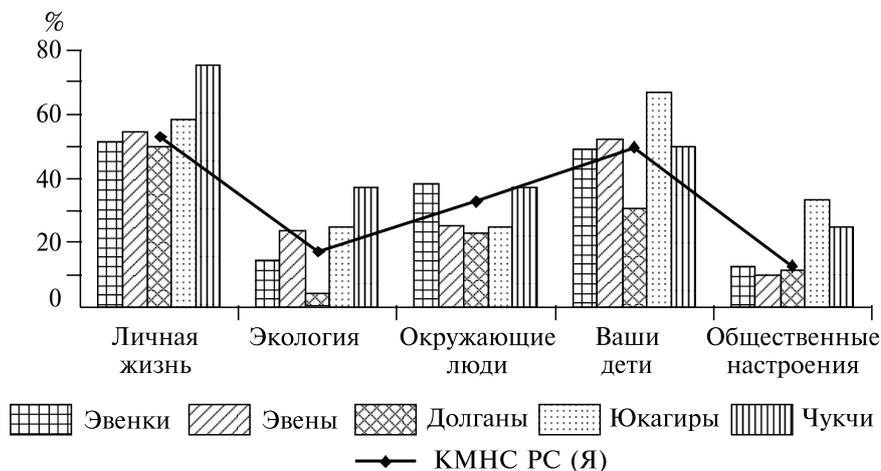

Рис. 20. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вас устраивает в жизни?», %.

менты), на себе ощутили негативное воздействие интенсивного вторжения в хрупкую северную природу извне и его отрицательные последствия. В этом плане они оказались более уязвимым этносом по сравнению с другими малочисленными народами. Согласно стратегическим планам республики, через территорию Южной Якутии пройдут магистральные автодороги, железные дороги, нефтепроводы, газопроводы, магистральные электрические сети. Будут созданы: Южно-Якутский гидроэнергетический комплекс, атомный кластер (разработка урановых месторождений Эльконского района и строительство горно-металлургического комбината), химический кластер (освоение Селигдарского месторождения апатитов, создание Якутского газоперерабатывающего и газохимического комплекса, строительство Алданского завода синтетических моторных топлив), угольно-металлургический кластер (освоение железорудных месторождений Южной Якутии, строительство Южно-Якутского горно-металлургического объединения, Инаглинского угольного комплекса).

На вопрос «Что наиболее влияет на вашу жизнь?» респонденты ответили — «семья и семейные отношения» (43,7 %) и «государственная политика» (41,0 %) (рис. 21).

Решение социально-экономических проблем зависит от целенаправленной политики государства, в том числе демографической, ориентированной на укрепление института семьи, сохранение базовых семейных ценностей. В то же время граждан-

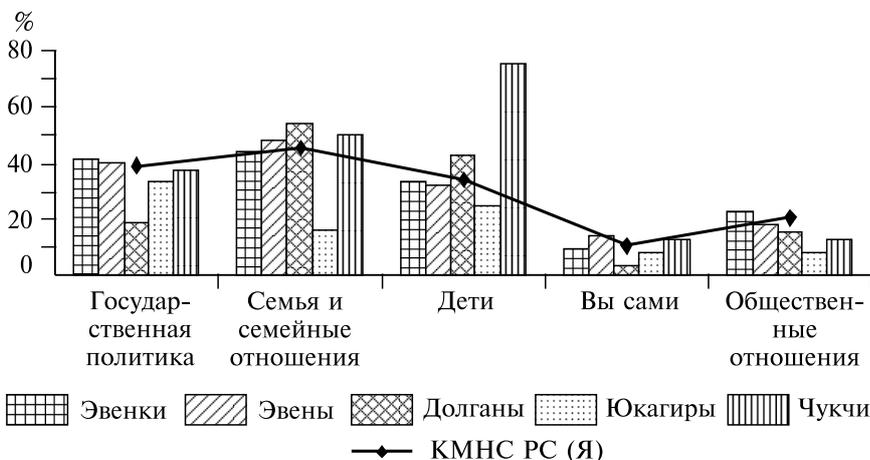

Рис. 21. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что наиболее влияет на Вашу жизнь, %».

ское общество посредством деятельности всевозможных ассоциаций и объединений активизировало свою деятельность по налаживанию отношений с промышленными компаниями, осваивающими недровые богатства республики, с одной стороны, и с органами власти самих народов, с другой. Оно выражает серьезную обеспокоенность судьбой кочующего населения, сохранением традиционного образа жизни, среды обитания, традиционного природопользования, культуры северных этносов.

Существующее законодательство недостаточно урегулировало отношения в сфере защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, оно не может обязать хозяйствующие субъекты бережно относиться к территориям, на которых они действуют, к людям, которые там живут, а также компенсировать наносимый им ущерб. К примеру, внимания заслуживает строительство трубопровода ВС-ТО, получившее резкую критику именно среди местных малочисленных народов Севера, чей традиционный уклад жизни был потревожен.

Лидеры местных аборигенных сообществ, в том числе и эвенков, считают, что нарушаются федеральные законы, в частности ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. В статье 3 данного закона, где говорится об основных принципах охраны окружающей среды, указано «соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, обеспече-

ние благоприятных условий жизнедеятельности человека, научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения благоприятной окружающей среды...».

В жизни эвенков, как и других северных народов, важную роль играют семья и дети. Более одной трети респондентов-эвенков подтверждают, что дети способствуют укреплению семейных отношений, уважению со стороны окружающих, сохранению здоровья. Однако при этом только 5,5 % считают, что их детство повлияло на их дальнейшую жизнь. Мы полагаем, что это связано с интенсификацией жизни и влиянием многих факторов на формирование отдельно взятой личности.

На общественные отношения, отношения с родителями, близкими друзьями как факторы формирования мировоззрения и будущей жизнедеятельности указали 23,0, 22,5 и 20,3 % респондентов соответственно. Такое распределение ответов характерно для обоих полов. Равное количество (по 9,0 %) участников анкетирования отметили варианты ответа «только сами» и «школа», как сыгравшие незначительную роль в выборе жизненного пути. На последнее место респонденты определили вариант ответа «отношения с другим полом» (2,0 %).

Отношение эвенков к состоянию своего здоровья. Нас интересовало мнение эвенков по оценке собственного здоровья и изменения его состояния за последние 3 года, т.е. за период наиболее интенсивного промышленного вторжения на территории их традиционного природопользования. Отметим, что «...здоровье — это не просто состояние физического и социального благополучия, это еще и способность приспосабливаться к среде и приспосабливать среду, защищать ареал своего обитания, производить и сохранять потомство, саморазвиваться и обладать при этом внутренней потребностью и силой для реализации этой способности»¹⁸.

Рис. 22 показывает, что здоровье более трети эвенков за указанный период «ухудшилось» (31,2 %) или «осталось прежним» (33,2 %), затруднились ответить почти треть респондентов (29,3 %), не ответили на вопрос 2,0 %. Только 4,3 % отмечают улучшение в состоянии своего здоровья. Мы полагаем, что такие результаты получились вследствие неблагоприятного состояния окружающей среды, проблем в здравоохранении мест компактного проживания аборигенов, отношения самих респондентов к своему здоровью и недостаточного диспансерного обследования населения, проживающего в отдаленных поселениях.

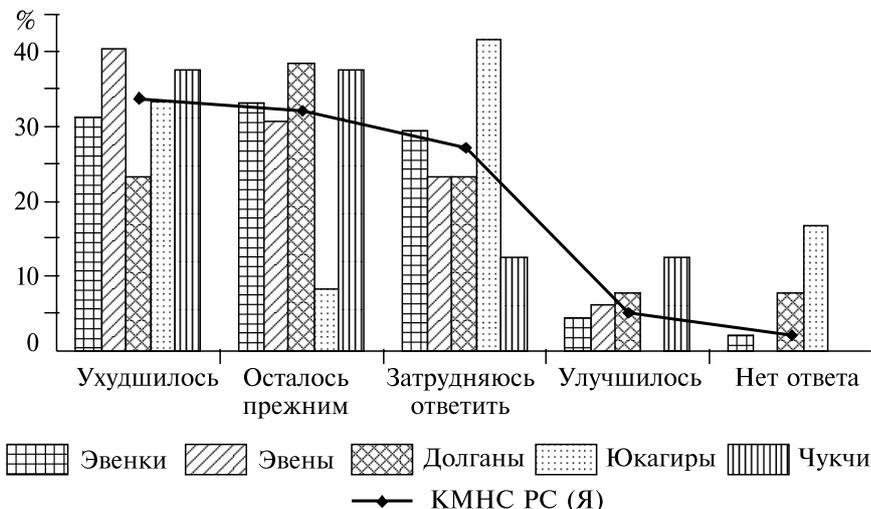

Рис. 22. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каково состояние Вашего здоровья за последние 3 года?», %

Выбор вариантов ответа на вопрос «Употребляете ли алкоголь два дня подряд?» (рис. 23) вызывает легкое недоумение. Абсолютное большинство эвенков (71,1%) ответили «нет»,

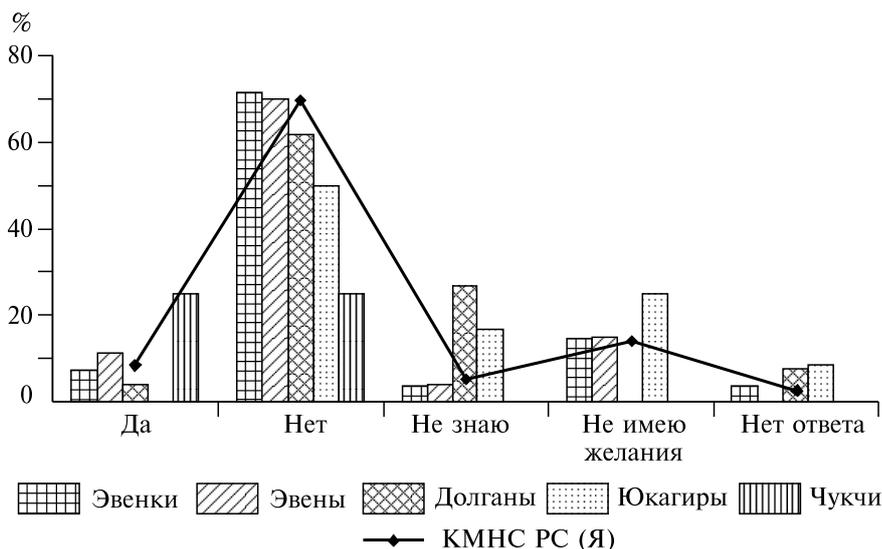

Рис. 23. Распределение ответов респондентов на вопрос «Употребляете ли алкоголь два дня подряд?», %.

14,5 % — «не имею желания». Дали положительный ответ 7,4 %, указали «не знаю» и оставили вопрос без ответа — по 3,5 %.

Комментировать данное распределение ответов оказалось сложно, поскольку, по мнению специалистов, «большой проблемой народов Севера является алкоголизм»¹⁹, «...маргинализация, дезадаптация, алкоголизация населения усложняют формирование репродуктивных и брачных ориентаций»²⁰.

Скорее всего признаться в своем недостатке и сопутствующей болезни даже на бумаге часть респондентов сочла невозможным в силу скрытности характера, особой ментальности.

Отношение эвенков к своему материальному положению. Материальное положение до 1991 г., т.е. до проведения реформ среди представителей эвенков оценивается как «хорошее» у 30,5 % респондентов, в период 1991–2000 гг. — у 18,4 %, после 2000 г. оно повысилось до 19,1 % (рис. 24).

Свое материальное положение как «удовлетворительное» оценивали 37,1, 47,3 и 55,9 % эвенков по периодам: до 1991 г., за 1991–2000 гг., после 2000 г. Наряду с ростом удовлетворенных материальным положением представителей эвенкийского населения, одновременно отмечается значительное увеличение числа недовольных — с 12,5 до 20,7 % (рост в 1,6 раза).

Не дали ответа на заданный вопрос по периодам: до 1991 г. — 19,9 %, в 1991–2000 г. — 14,0 %, после 2000 г. — 4,3 % опрошиваемых эвенков.

При этом за последние 3 года ответ «денег хватает на все» дали только 7,8 %, могут позволить себе крупные покупки всего 5,1 % отвечавших. Разница в частоте ответов на эти вопросы эвенков, по сравнению с общим массивом выборки по всем аборигенам (табл. 3.2.3), составила соответственно 2,5 и 0,7 %.

По результатам нашего анализа, эвенки выглядят более материально обеспеченными, нежели эвены, долганы, юкагиры или чукчи. Можем предположить, что такое распределение обусловлено уровнем образования, занятости и личными качествами членов этнической группы.

Интервью, взятые нами во время экспедиционных поездок в места проживания эвенков (Северная и Южная Якутия), показали, что многие вопросы социально-экономического плана остаются до сих пор нерешенными. Среди проблем, наиболее значимых для аборигенного населения, отмечены отсутствие работы, плохие жилищно-бытовые и транспортные условия, низкая заработная плата. Немаловажной для жизнеустройства на Севере эвенки считают такую проблему, как «безразличие, нев-

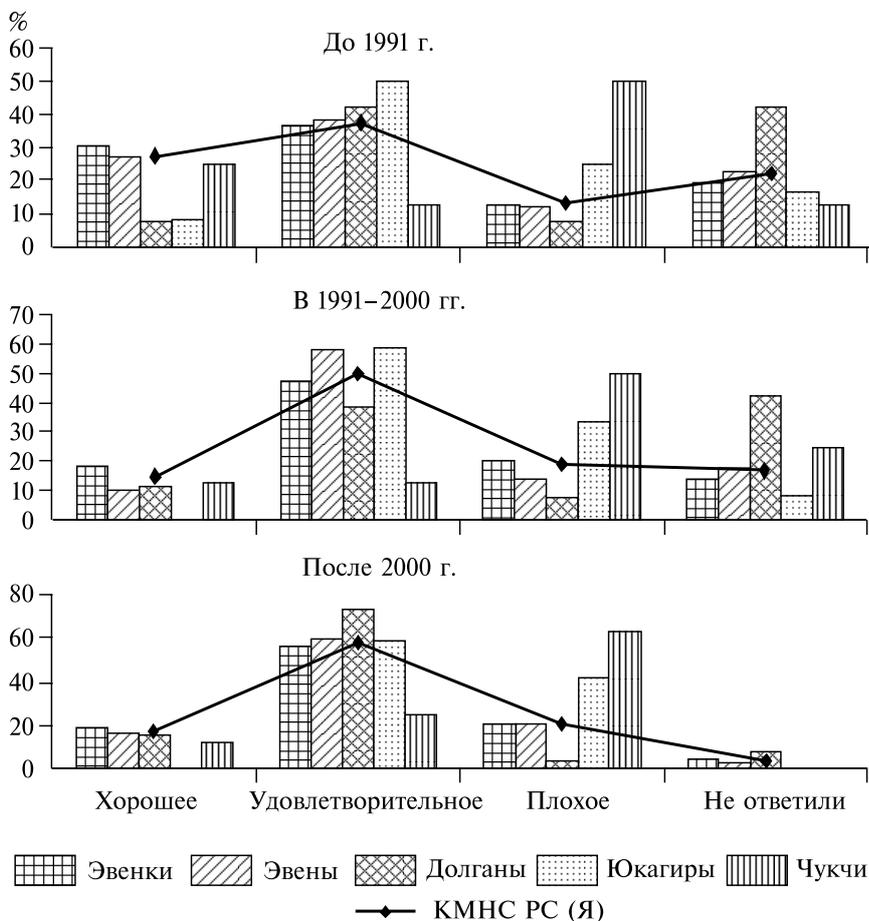

Рис. 24. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение?».

нимание со стороны районных или местных администраций». Последнее, по-видимому, можно объяснить не только реальным бездействием местных и районных ветвей власти, но и психологическими факторами: нежеланием брать на себя ответственность за собственную бездеятельность и безынициативность.

Многие респонденты, особенно пожилые, с теплотой вспоминают «советское время», когда процветали колхозы, совхозы, были гарантированы работа и заработная плата. Патерналистская политика, проводившаяся в течение многих десятилетий, сформировала установку пассивного ожидания, боязнь риска и само-

Таблица 3.2.3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как оцениваете Ваше материальное положение в последние 3 года?», %

Вариант ответа	КМНС РС (Я)	В том числе				
		эвенки	эвены	долганы	юкагиры	чукчи
Денег хватает на все	5,3	7,8	1,6	3,8	—	—
Могу позволить себе крупные покупки	4,4	5,1	3,7	3,8	—	—
Приобретаю только самое необходимое	34,9	35,5	32,8	38,5	41,7	25,0
Денег не хватает даже на приобретение самого необходимого	14,4	11,7	17,9	15,4	33,3	12,5
Денег не хватает до конца месяца, часто живу в долг	30,0	28,9	32,8	27,0	8,3	62,5
Затрудняюсь ответить	8,9	10,2	7,5	7,7	8,3	—
Другое	2,1	0,8	3,7	3,8	8,4	—

стоятельности, ориентацию на то, что власть, государство должны решать проблемы людей, в том числе, связанные с поиском работы, получением жилья, образования, медицинских услуг.

Результаты анкетного обследования показали, что «приобретают самое необходимое» 35,5 % опрошенных, «денег не хватает до конца месяца, часто живут в долг» — 28,9 %, «денег не хватает на приобретение даже самого необходимого» — 11,7 %; затруднились ответить 10,2 % и дали другой ответ 0,8 % эвенкийских респондентов. Исходя из этого можно предположить, что 12,9 % эвенков относятся к материально благополучному населению, 35,5 % эвенкийского населения существуют лишь на уровне прожиточного минимума, 40,6 % — ниже прожиточного минимума и 11,0 % просто голодают.

При этом довольны своим заработком 21,8 % эвенков, из них ответы «да, доволен» дали 6,2 %, «скорее доволен» — 15,6 % (рис. 25). По показателю удовлетворенности оплатой своего труда они занимают второе место после долган. Недовольных заработком оказалось 63,3 %, отмечается почти равное количество ответивших «скорее не доволен» (31,3 %) и «нет, не доволен» (32,0 %). Без ответа оставили вопрос 14,9 % респондентов-эвенков.

Ответы эвенкийских респондентов на вопрос «Кому легче адаптироваться?» в современных условиях идентичны с ответами других аборигенов. На первом месте находятся бюджетные работники (32,0 %), на втором — работники коммерческих структур (24,6 %), третье и четвертое места делят между собой работники сельского хозяйства и промышленности (по 18,0 %), на последнем месте — другие работники (7,4 %) (рис. 26). Понятно,

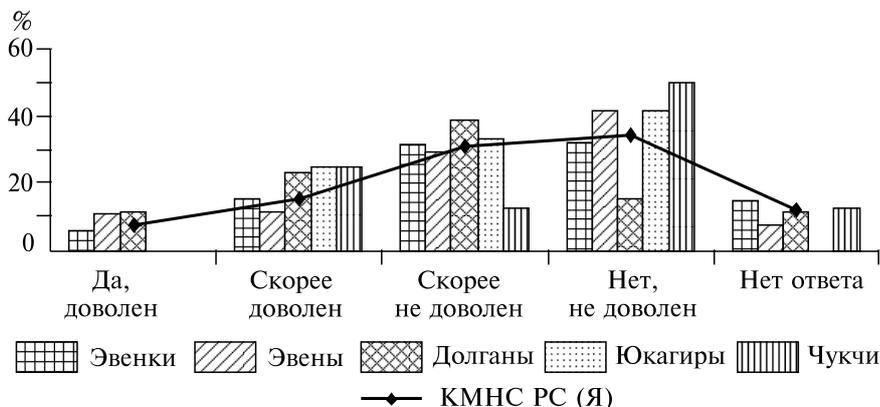

Рис. 25. Распределение ответов респондентов на вопрос «Довольны ли Вы своим заработком?», %.

что оценка респондентами была дана с точки зрения процесса адаптации, тесным образом связанного со стабильностью, уверенностью в завтрашнем дне и уровнем благополучия отдельных социальных страт.

Наш эксперт И.А., 70 лет, эвенк (Усть-Майский район), считает, что «для адаптации нужна среда обитания: это — диаспора, землячества и конечно, Ассоциация этническая, где молодой человек будет чувствовать себя как рыба в воде, будет уверен-

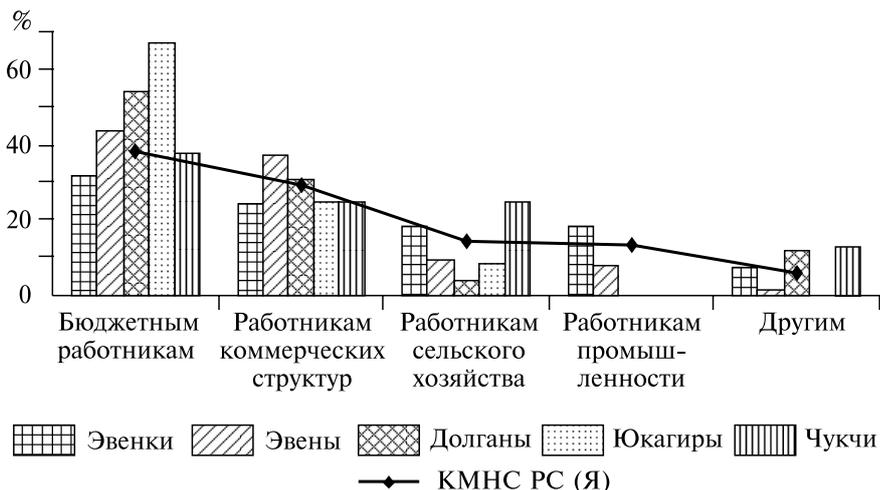

Рис. 26. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, кому легче адаптироваться?», %.

ным себе, будет “чувство локтя”, не будет чувствовать себя одиноким. Для этого руководство и общественность просто обязаны создать землячества и из улуса руководить их работой. Это будет взаимовыгодно — улус будет иметь в будущем квалифицированные, свои родные кадры, которые знают местные условия и отпадет необходимость обеспечивать их жильем (как приезжих)».

В своем интервью эксперт Б.Н., 58 лет, эвенк (Оленекский улус), выразил мнение об адаптации аборигенных меньшинств: «Они, как правило, стараются жить в родных местах, на территории своего рождения. Однако, хаотичное перемещение в другое место проживания ими как трагедия не воспринимается. Природная пластичность аборигенов способствует быстрому привыканию к новым условиям жизни и состояния окружающего общества. При жизни 1–2 поколений КМНС резко изменились условия жизни, тип питания, состояние окружающей среды и тот факт, что практически все известные спортсмены Якутии являются представителями малочисленных народов, говорит об успешном приспособлении их физического здоровья к новым условиям...».

Эвены. Локальная этническая группа эвенов расселена на обширной территории Северо-Востока Сибири (Магаданская область, Чукотка, Хабаровский край, Камчатская область, Корякский автономный округ и Якутия). Современное официальное название эвены получили после установления Советской власти. В XIX — начале XX в. употреблялись названия «ламуты» и «тунгусы». В. Иохельсон в книге «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» отмечает, что слово «ламут» происходит от тунгусского слова «лам», означающего «море». Можно предположить, что слово тунгус происходит от якутского слова «тон уус», что в переводе на русский означает «мерзлый, холодный род», род переехавший из холодного края. Кроме того, якуты тунгусами называют тех, которые передвигаются на нартах, а ламутами — тех, которые ездят верхом на оленях и живут в горах. Восточные тунгусы, ламуты, эвены — три названия одного и того же народа. В настоящее время официальным названием является последнее. В нем заложено древнее самоназвание «эвын», «эвэн» или «эвэсэл», что значит, по одним данным, «спускающиеся с гор», по другим — «местный», «здешний» или «человек», «люди».

В официальных документах XVII и XVIII вв. (а также и у В. Иохельсона) в Колымском округе были записаны два юкагиризированных рода тунгусов — это Бетильский и Второй Каменно-

ламутский роды, которые кочевали по рекам Большая Чукочьа и Алазея и по притокам Индигирки. В Верхоянском округе были записаны пять юкагирских родов. В 1897 г. В. Иохельсон стариков этих племен встречал на Индигирке недалеко от якутского селения Аллаиха. Это род *дутки*, ныне их потомки живут в Аллаиховском районе. *Тюясирский и Кунгурские роды*, которых В. Иохельсон отнес к тунгусским, в настоящее время причисляют себя к эвенам, а их потомки проживают в Тюясирском наслеге в райцентре Эвено-Бытантайского национального района и отдельные роды в Кобяйском районе.

Многие исследователи рассматривают эвенков и эвенов как родственные группы. В.А. Туголуков²¹ сделал предположение, что эвены отделились от эвенков и происходят из Забайкалья. Отличительной чертой эвенов, как известно, является то, что они ездят верхом на оленях и живут в горах.

Б.О. Долгих исследуя документы по сбору ясака (с 1653 по 1708 г.), показал, что к приходу русских «юкагиры» проживали на обширной территории, на реках Яна, Хрома, Индигирка, Колыма, Омолон, Алазея и Анадырь. Советские исследователи (И.С. Гурвич, Б.О. Долгих) считали, что племена эвенков и эвенов произошли от юкагирского рода. Г.М. Василевич исследуя суффиксы в названиях эвенкийских и эвенских родов, пришла к выводу, что это разные племена: «тунгусы» (эвенки) — оленные охотники выходцы из Забайкалья, «ламуты» (эвены) — выходцы из Прибайкалья. Они населяли среднюю часть Лены до прихода тюркоязычных групп. С приходом якутов и русских они передвинулись к северо-западным территориям рек Яны, Хромы и далее на Колыму. Н.В. Кюнер в статье «Китайские исторические данные о народах Севера» отмечает, что в VII в. китайцы имели торгово-обменные отношения с северными людьми, которые ездили на оленях и меняли соболей на разные мелочи и хозяйственную утварь. Были ли это юкагиры, чукчи, тунгусы или ламуты, сведений нет.

По материалам многих исследований XVII и XVIII вв. можно предположить, что на северо-востоке Сибири проживали разные этнические группы, которые представляли собой территориально-соседские общины, у которых общественный строй был патриархально-родовым, однако у юкагиров наблюдались черты матриархального рода. Локальные группы племен кочевали вдоль рек и вблизи них.

По данным переписи 1989 г. в СССР зафиксированы 17 199 эвенов, в том числе в Российской Федерации — 17 055 чел.

Основная часть эвенов живет сегодня в Якутии, Магаданской и Камчатской областях, Корякском и Чукотском АО, Хабаровском крае. Есть они также в Приморье, Сахалинской и Амурской областях, а также за пределами Дальнего Востока. Всего вне территории традиционного обитания в 1989 г. жило более 1300 эвенов.

Традиционное хозяйство эвенов, как и других коренных народов Сибири, это оленеводство, охота (на дикого северного оленя, лося, горного барана, пушного зверя) и рыболовство.

В XVIII в. у якутских и камчатских эвенов распространилось коневодство, заимствованное у якутов.

Эвенское оленеводство преимущественно малостадное с вольным выпасом оленей. Перекочевки совершались на 10–15 км. Олени использовались для верховой езды и под выюк. Известно также крупное оленеводство мясо-шкурного направления.

Мужчины занимались кузнечным делом, обработкой кости и дерева, плетением ремней, кожаных арканов, упряжи и т.д., женщины — обработкой шкур, выделкой ровдуги и др. Железо и серебро получали путем обмена у якутов, позднее — у русских. Кроме того, эвены собирали ягоды, орехи, кору и иглы кедрового стланика.

У эвенов существовали два типа переносных жилищ: конический чум — дю, крытый шкурами, ровдугой, рыбьей кожей, берестой, близкий к эвенкийскому, и цилиндроконическое каркасное жилище чорама-дю.

В настоящее время молодые эвенские семьи для кочевья используют в основном палатки фабричного изготовления, изредка у старожилов можно встретить конические чумы и каркасные чорама-дю. В зимних стойбищах строят деревянные дома и амбары.

Из традиционной эвенской одежды сохранились мужские одежды из меха: унты, торбаза длинные и короткие, варежки теплые и тонкие, шапки сезонные, кафтаны, или по-современному куртки меховые, сохранились также спальники из мехов горного барана и зайца. В зимнее время года в тундре невозможно выжить без одежды из натурального меха.

Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской семьи. В эту группу входят также эвенкийский, негидальский и солонский языки. Наибольшую степень близости эвенский язык обнаруживает с эвенкийским языком.

Численность эвенов в Республике Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. составила 11 657 чел.,

в том числе 59,4 % из них сосредоточено в районах их компактного проживания — 6923 чел. (рис. 27).

На начало 2009 г. в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера численность эвенов составила 6832 чел. В отличие от эвенков миграционная подвижность эвенов не характеризуется заметной динамикой и почти по всем районам их численность остается без больших изменений. Относительная миграционная статичность эвенов в последние годы, вероятно, обусловлена как дисперсностью их расселения, так и тем, что территории их компактного проживания, по сравнению с районами компактного проживания других коренных малочисленных народов Севера, избежали развернутого промышленного освоения.

По итогам нашего анкетного обследования 27,6 % эвенов отметили, что меняли место своего жительства после 1990-х гг. В свете реализации мегапроектов Якутии именно районы компактного проживания эвенов: Томпонский, Верхоянский, Усть-Янский, Оймяконский обладают большими запасами рудных полезных ископаемых, в частности золота и серебра, а также полиметаллических и медно-вольфрамовых руд, олова, сурьмы и других металлов, и будут подвержены огромному прессингу промышленного освоения территорий. «В этой части Якутии планируется создать кластер энергоемких производств в цветной металлургии. Общий объем инвестиций составит около 53 млрд руб.»²². В перспективе ожидаются большие изменения в традиционно сложившейся системе расселения эвенов на этих территориях.

Статистические данные показывают, отличалась от таковой у эвенкийского населения: миграционная ситуация у эвенов в реформенных 1990–2000 гг.: если среди последних активизирова-

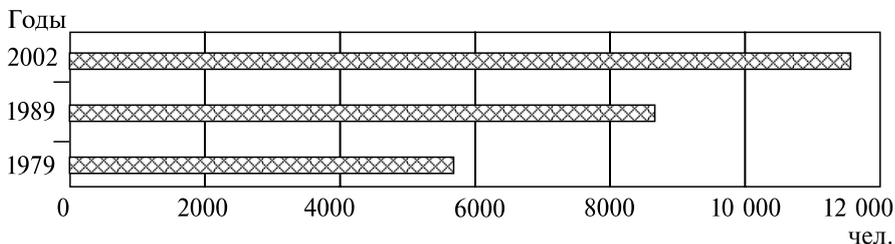

Рис. 27. Численность эвенов Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — С. 34).

лась миграция из села в город (как и в целом по республике), то численность эвенов в эти годы в сельской местности несколько увеличилась (на 5,2 %). Заметные изменения численности эвенов в промежутке между 1990 и 2005 гг. в данном случае наблюдаются в Анабарском, Булунском и Эвено-Бытантайском районах и обусловлены скорее демографическими факторами: восстановлением национальной принадлежности и созданием национальных поселений.

Низкая ориентация эвенов на механическое движение, в отличие от других народов республики в годы реформ, остается актуальной и в настоящее время. Как показывает наш анкетный опрос, эвены предпочитают сельскую местность в качестве наиболее приемлемого постоянного места жительства в 56,7 % случаях. 60,5 % респондентов считают, что на селе легче адаптироваться к социально-экономическим изменениям в обществе, несмотря на то что 46,2 % опрошенных эвенов отмечают трудные социально-экономические, бытовые условия на селе.

Эвены преимущественно проживают в Северной (88,3 %) и Центральной Якутии (11,4 %). В отличие от эвенков, которые достигают почти 40 % компактного проживания в одном районе, эвены расселены дисперсно. До образования национального Эвено-Бытантайского района расселение эвенов отличалось чрезвычайной дисперсностью и малочисленными компактными поселениями, что значительно усложняло социально-демографическое развитие этих народов. Максимальное количество эвенов на конец 2008 г. проживает в национальном Эвено-Бытантайском районе — 20,1 %. Другими районами с наибольшей численностью эвенов являются: Усть-Янский — 16,0 %, Момский — 14,0, Томпонский — 12,1 %. В Центральной Якутии эвены проживают в Кобяйском районе. В Южной Якутии численность эвенов колеблется в пределах 20–40 чел.

В сельской местности Западной Якутии не отмечено ни одного представителя эвенского народа. Во время экспедиции в 2001 г. в Мирнинский район в рамках разработки проекта «Модель устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера алмазной провинции Республики Саха (Якутия)» было отмечено, «что Мирнинским городским отделом по статистике не ведется отслеживание движения коренных малочисленных народов Севера, хотя все прибывающие и живущие другие народы, включая совершенно экзотичные для данного региона народы, как греки или тайцы, в одном или нескольких лицах учитываются»²³. Возможно, ситуация в отношении статистического от-

слеживания движения населения коренных малочисленных народов Севера в Западной Якутии осталась без изменений.

Возрастная структура эвенского населения соответствует возрастной структуре всех коренных малочисленных народов Севера, и отличается от средних данных по республике преобладанием лиц моложе трудоспособного возраста, а также меньшим удельным весом трудоспособного населения (рис. 28).

Средний возраст эвенского населения всего 23,9 лет. Это меньше, чем у эвенков — 27,6 лет (средний возраст всего населения республики составляет 31,4 года). Суммарный показатель демографической нагрузки населением нетрудоспособного возраста у эвенов в 1,5 раза выше, чем в среднем по республике, в основном за счет детей и подростков²⁴.

Возрастно-половая структура эвенов почти идентична в процентном соотношении возрастно-половой структуре эвенков и характеризуется высоким удельным весом трудоспособного мужского населения и низким удельным весом мужского же населения старше трудоспособного возраста (рис. 29). Как и у эвенков, такая структура обусловлена проблемами заболеваемости и характером смертности. По итогам нашего анкетного опроса 21,9 % эвенов-мужчин и 1,4 % женщин признаются в употреблении алкогольных напитков; 40,3 % эвенов отметили ухудшение своего здоровья за последние 3 года, 23,1 % — затруднились ответить на этот вопрос.

Среди эвенских респондентов доля мужчин, состоявших в браке, была равна 65,6 %, а женщин — 56,9 %. По сравнению с другими женщинами-аборигенками численность эвенок, никогда

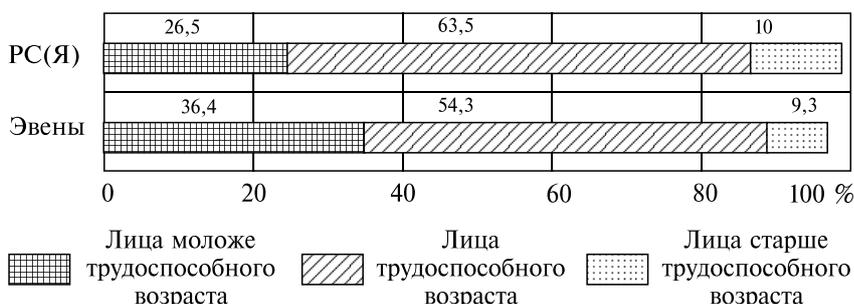

Рис. 28. Соотношение возрастных групп у эвенов и в целом по РС (Я), % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 39).

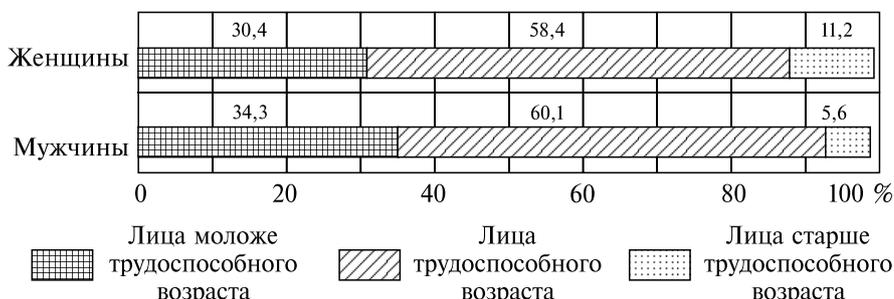

Рис. 29. Распределение сельского населения эвенов по полу и возрасту на 1 января 2009 г., % (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

не состоявших в браке, оказалась не очень высока — 18,1%. В мужском населении эвенов было отмечено 27,9% лиц, никогда не состоявших в браке. Среди эвенов-мужчин 3,3% разведенных, среди женщин разведенные составили 1,4%. Кроме того, чрезвычайно велики оказались показатели по женскому вдовству — 23,6% (по мужскому — только 3,3%). Данный факт является убедительным аргументом критического состояния демографической ситуации у коренных малочисленных народов Севера.

В отличие от эвенков, в системе ценностей эвенов дети не занимают первое место, только 32,1% опрошенных ответили, что они имеют наибольшее влияние на их жизнь. Значительное количество эвенов (33,6%) считают семейные отношения наиболее важным явлением в своей жизни, а 14,2% отводят эту роль семье. При этом 33,7% эвенов состоят в браке с представителями своей национальности, 66,3% — с представителями других народов, в том числе в 55,9% случаев это браки с представителями якутской национальности. Для эвенов роль родителей, в отличие от эвенков (21,5%), не столь существенна — только 9,0% указали на влияние родителей на их жизнь.

По итогам переписи 2002 г. среди эвенов, живущих в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, доля лиц, владеющих языком своей национальности, составила 27,5%. Среди эвенских респондентов 38,8% указали на знание языка и 39,6% на частичное знание языка своей национальности (рис. 30). И хотя 69,4% опрошенных эвенов хотели бы передать национальные традиции своим детям, только 22,0% разговаривают на эвенском языке в кругу семьи; 21,6% эвенов не знают языка своей национальности, а читать и писать на

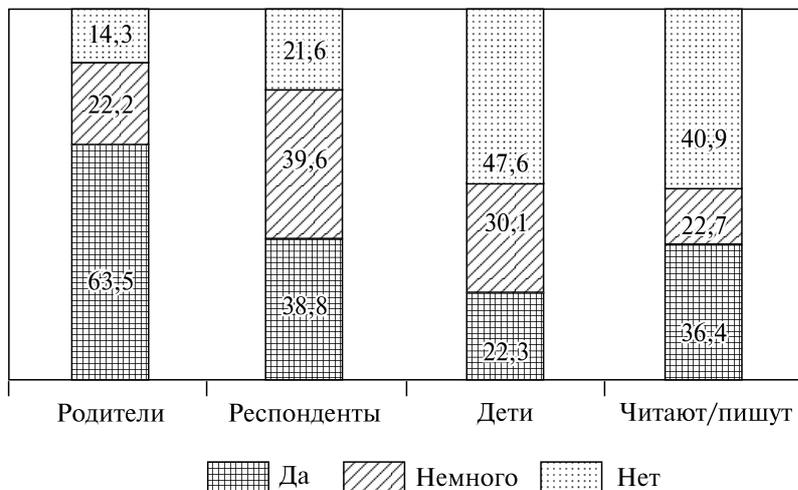

Рис. 30. Знание родного языка эвенами (по данным опроса), %.

родном языке не умеют 40,9%. 69,5% эвенов считают, что их национальная принадлежность играет ту или иную роль в их жизни и работе. Несмотря на дисперсное расселение, связанное с локальными особенностями социального развития компактных поселений эвенов, у них самый высокий после чукчей удельный вес лиц, владеющих своим родным языком (среди всех остальных коренных малочисленных народов Севера).

Диапазон выбора специальности у эвенов значительный: бухгалтер, зоотехник, ветеринар, преподаватель физической культуры и спорта. Часть подростков учатся в ссузах, их всего 10,4% от всех опрошенных эвенов.

Если проследить динамику знания языка своего народа, то на рис. 30 видно, что национальный язык знают не все родители, а лишь 63,5% от общего количества респондентов. В целом количество детей, знающих язык родителей, по сравнению со своими родителями меньше, тем не менее это количество немного выросло. Данный процесс симптоматичен, поскольку может остановиться на этом уровне или при соответствующих видах и формах работ со стороны родителей и школы может немного подняться до уровня «знаю». Хотя мы, учитывая современную тенденцию, сложившуюся в сфере образования, не совсем уверены в последнем. Тем более родители (и не только родители) не довольны качеством школьного образования по месту жительства.

За сохранение и передачу национальных традиций выступили 69,4 % от общего количества всех эвенов. Вопрос о традициях — тонкий и щепетильный, ибо известно, что традиции уходят в прошлое, превращаются в анахронизм и по своему содержанию не соответствуют требованиям нового трансформирующегося общества. О традициях, обычаях имеют более четкое представление специалисты, что же касается рядовых граждан, то они имеют смутные представления о традициях, поэтому не всегда о них думают. Естественно, национальные традиции имеют важное значение в том случае, когда этот вопрос стоит особенно остро.

С традициями, с их сохранением отчасти связано желание организовать у себя кочевые школы для детей оленеводов. Так, необходимость в создании кочевых школ поддержана большинством респондентов — 56,9 % от количества ответивших на этот вопрос, или 55,2 % от всех эвенов, остальные респонденты высказались либо против, либо они безразличны к данному вопросу — их меньшинство.

У эвенов 55,2 % считают себя религиозными, из них православные составляют 10,4 %, традиционным верованиям привержены — 44,8 %, атеисты составляют 0,7 %, не ответили на вопрос 44,8 % (табл. 3.2.4).

Отношение эвенов к предоставлению льгот. Ответы на вопрос о предоставлении льгот представителям КМНС показывают что, по сравнению с эвенками, частота положительных ответов выше по всем позициям (кроме прочих льгот): льготы на услуги здравоохранения предпочитают 11,6 %, снижение пенсионного возраста — 10,7, места аборигенам в производственных коллективах Севера — 8,5, многодетным семьям — 3,8, ведение хозяйства — 3,4, образование — 1,0, жилье — 1,2, безработным — 0,7, приобретение квартиры — 0,3 % (см. табл. 3.2.1). По нашим данным, в эвенских селах аборигены больше надеются на помощь со стороны государственных структур и на социаль-

Таблица 3.2.4

Распределение респондентов из числа КМНС по видам верования, %

Этнос	Православие	Традиционное	Буддизм	Атеизм	Общее число верующих
Эвенки	7,4	31,2	0,4	0,4	39,1
Эвены	10,4	44,8	—	0,7	55,2
Долганы	11,5	19,2	—	—	30,8
Юкагиры	8,3	—	—	—	8,3
Чукчи	12,5	37,5	12,5	—	62,5

ные выплаты, нежели эвенки. Показательно, что у эвенов молодые люди, желающие открыть свое дело, встречаются гораздо реже, чем среди эвенкийской молодежи. Несмотря на то, что образ жизни, ценностные ориентации аборигенных этносов во многом схожи, тем не менее поведенческие установки в современных условиях зависят от многих факторов, в том числе от местоположения поселения, в котором проживают отдельные представители малочисленных этносов, от воспитания, окружения и сферы их занятости.

Отношение эвенов к проблемам занятости и трудоустройства. По данным нашего анкетирования, в непроизводственной сфере занято 46,3 % эвенских респондентов, в том числе в образовании 41,0, на административно-управленческой работе 3,0, в учреждениях культуры 1,5 и в здравоохранении — 0,8 % (см. табл. 3.2.2). Наряду с этим в отраслях традиционного хозяйства работают 15,7 %, в сельском хозяйстве — втрое меньше, или 5,2 %. Значительно выше (по сравнению с другими северными меньшинствами) показатели занятости эвенов в прочих отраслях (9,0 %) и в предпринимательстве (1,5 %). Число участвующих в опросе пенсионеров-эвенов составляет 10,5 %, что превышает данный показатель по другим этносам. Нет среди опрошенных учащихся старших классов, как это наблюдалось среди эвенков, группа студентов-эвенов составила 3,6 %.

Снижение численности экономически активного населения отрицательно влияет на состояние рынка труда, что подтверждается и отрывком из интервью Н.П., 33 года, эвен (Томпонский улус):

«Снижение численности работающих в нашем улусе происходит в результате миграции населения, особенно молодежи, и не обязательно в город Якутск и другие промышленные центры, а в районные центры и близлежащие поселения. Кроме того, по причине как поиска работы, так и изменения статуса (женятся или выходят замуж и стараются найти мужа или жену из других поселков). Приостановить отток молодых кадров в города можно путем создания условий для сохранения молодежи на селе, т.е. обеспечить их жильем (работников традиционных отраслей из числа эвенов — бесплатно), предоставить льготы на проезд до места лечения, обеспечение лекарствами, пользование бытовыми услугами в поселках и т.д.)».

В своем интервью сын потомственных оленеводов М.П., 46 лет, эвен (Томпонский улус), считает, что *«семейные династии оленеводов работают эффективно, поскольку ориентируются на*

конечный результат. Необходимо в оленеводстве большее внимание уделять созданию кочевых семейных родовых общин. В них из поколения в поколение передаются трудовые навыки, родители и старшие по возрасту собственным примером увлекают своих детей, приобщают их выживать в трудных условиях тундры и лесотундры. Если семья оленеводов будет являться основой династии, то в результате напряженного труда мы сможем в ближайшем будущем вывести оленеводство из кризисного состояния».

Про основные проблемы, которые существуют в оленеводстве, он сообщает: «Семейным общинам не уделяется должного внимания, они не получили финансирования, им не выдали землю и оленей по паям. И все это объясняется тем, что нет соответствующих законодательных актов, регулирующих частное владение землей и основными средствами. В целом проблемы оленеводства общеизвестны и связаны с условиями внедрения рыночных отношений, разрушением традиционного уклада семейной жизни в отрасли. Кочевание в тайге и тундре всей семьей позволяет ребенку до 5–6 лет воспринимать окружающий мир и находить с ним нужный контакт для тесного общения. В 15–16 лет подростки уже не воспринимают природу, как родной дом, если родители не приучили этому их с малолетства. Поэтому я считаю, что те семьи, которые работают в оленеводстве, должны жить в тайге, вести кочевой образ жизни. Необходимо на местах создать кочевые школы (до 4-го класса), организовать быт оленеводов, выезжать к ним с культурно-просветительскими программами... Нерешенными до сих пор остаются вопросы материально-технического обеспечения, кредитования и кооперации родовых общин.

Для вывода отрасли из кризиса и дальнейшей стабилизации отрасли необходимо решать проблему закрепления оленьих пастбищ, охотничьих угодий и рыболовецких участков. От решения данного вопроса будет зависеть дальнейшая судьба оленеводства и промыслов. В чьих руках будут находиться средства производства (ресурсы), тот и будет осуществлять в будущем хозяйственный процесс. При этом неважно, кто является рабочей силой, а важно быть хозяином — распорядителем благ.

Если северные народы будут иметь все необходимое для организации оленеводства и промыслов, то они смогут творчески развивать его, соединив исторические традиции и накопленный опыт с достижениями науки и технологии. Традиционная основа природопользования при этом не пострадает. Примером могут служить саамы — оленеводы из Норвегии, Швеции.

В целом для развития оленеводства и промыслового хозяйства нам необходимо кооперироваться, прилагать самим немало усилий и иметь хорошо действующие законы, защищающие права оленеводов, охотников и рыбаков. Зачастую мы ощущаем огромный прессинг со стороны приезжих, которые мешают охотникам и рыбакам. Они, как правило, оснащены технически и хорошо вооружены, в их распоряжении имеются вездеходы, нарезное оружие...».

Сами представители эвенов пытаются создать новые рабочие места для своих сородичей и тем самым на местном уровне способствовать снижению остроты вопроса безработицы среди аборигенных жителей национальных сел. М.П., 46 лет, эвен (Томпонский улус), делится своими планами: *«Намерееваемся привлечь 20 чел. из числа безработных к строительству производственных сооружений оленеводческой базы — коралей, загонов, навесов и ледников. Будем заниматься разведением крупного рогатого скота (молочных пород), выращиванием на мясо свиней и гусей, для чего воспользуемся возможностью получения товарного кредита. Так что в скором времени будем производить у себя сельхозпродукцию для самообеспечения свежими продуктами питания своих семей, в первую очередь детей и стариков. Нам надо использовать опыт предыдущих поколений по сбору дикорастущих и лекарственных растений, которыми нас щедро одарила северная природа, полнее и рациональнее использовать ресурсы охоты и промыслов, в том числе рыболовства».*

На вопрос «Коснется ли вас безработица?» эвены дают более пессимистические прогнозы по сравнению с долганями и эвенками. Это можно объяснить тем, что их районные администрации не заключали договора с промышленными предприятиями о подготовке кадров, дети эвенских национальных школ реже получают высшее или среднее специальное образование в сравнении с их сверстниками-эвенками, в национальных эвенских селах уровень безработицы выше, чем в поселениях эвенков и долган.

Наш анализ показал, что 41,8 % эвенов думают, что безработица может стать частью их жизни, а 53,0 % придерживаются мнения, что участь безработного их не затронет. У всех этносов, кроме чукчей, превалирует ответ «нет», «скорее всего нет», в сумме отрицательные ответы составляют более половины ответов респондентов на заданный вопрос по безработице (см. рис. 19).

Отношение эвенов к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. Решение вопросов экологии и охраны окру-

жающей среды эвенов устраивает в большей степени, чем долган, эвенков и все население КМНС в среднем (23,9 % против 3,8 %, 14,4 и 17,4 % соответственно) (см. рис. 20). Причина заключается в том, что территории проживания эвенов в меньшей степени подверглись промышленному вторжению, чем территории эвенков и долган.

По нашим данным, показатель удовлетворенности общественными настроениями у эвенов ниже, чем по остальным позициям и по сравнению с другими аборигенами Севера. Зато более половины опрошенных эвенов устраивает их личная жизнь и собственные дети. Окружающими людьми доволен только каждый четвертый эвен (в среднем по КМНС — каждый третий). Более дружелюбно к окружающим настроены эвенки и чукчи, т.е., по нашим наблюдениям и по данным анализа, получается, что степень толерантности у них выше, чем у эвенов. Следовательно, чукчам и эвенкам, настроенным более позитивно, легче адаптироваться в полиэтничной среде, нежели эвенкам.

На жизнь эвенов, по их мнению, наибольшее влияние оказывают семья и семейные отношения (47,8 %), несколько меньшее — проведение государственной политики (40,3 %). На третьем месте по степени влияния находятся дети — так рассуждают почти треть наших респондентов (32,1 %). Далее по убыванию следуют: «общественные отношения» — 18,7 %, «отношения близких друзей» — 17,2, «только сами» — 14,2, «школа» — 10,4, «отношение родителей» — 9,0, «детство» — 8,2, «отношения с другим полом» — 0,7 % (см. рис. 21).

М.П., эвенка, 60 лет (Томпонский улус): *«Из-за низкого качества образования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера их конкурентоспособность на рынке труда низкая, уровень молодых безработных очень высокий, поэтому и адаптация аборигенов, особенно молодежи, практически невозможна. Но в отдельных случаях адаптация проходит успешно, если другие в окружении не знают, что он представитель аборигенного сообщества, и при условии получения профессии в стенах высшего или среднего специального учебного заведения...».*

Отношение эвенов к состоянию своего здоровья. Ухудшение состояния своего здоровья за последние 3 года признали 40,3 % эвенов, что на 6,7 % ниже, чем целом по всем этническим группам, в том числе в сравнении с эвенками на 9,1 %, долганами — на 17,2, юкагирами — на 7,0, чукчами — на 2,8 % (см. рис. 21). Одна треть эвенов оценила состояние здоровья «как

прежнее»; 23,1 % респондентов затруднились дать ответ и только 6,0 % заявили об улучшении своего здоровья.

Употребление алкоголя в течение двух дней подряд подтвердили 11,2 % эвенских респондентов, что ниже, чем у чукчей, на 13,8 % и выше аналогичного показателя у других аборигенных этносов (см. рис. 23). Об опасности алкоголя и о его пагубных последствиях на коренные этносы говорится на всех уровнях, специалисты бьют тревогу, однако проблема остается нерешенной, хотя усилия прилагают не только государственные структуры.

Приведем отрывок из интервью М.П., 46 лет, эвен (Томпонский улус): *«...возглавляю на своей малой родине общественную организацию “Геван”. Наша организация зарегистрирована 8 февраля 1996 г. в Министерстве юстиции РС (Я). Основное направление в нашей работе заключается в пропаганде и содействии ведения здорового образа жизни среди населения, моральной и трудовой реабилитации лиц, избавившихся от алкогольной зависимости.*

Почему мы выбрали именно данное направление в своей работе? Надеюсь, что многие знают насколько пагубным было и есть влияние алкоголя на здоровье народов Севера. Заняться разрешением данной проблемы заставила нас сама жизнь. Мы считаем, что каждый человек должен осознавать негативные последствия алкоголизма на будущее своей семьи, своих детей и окружающих.

Мы проводим работу по организации рекламы и пропаганде здорового образа жизни в средствах массовой информации, для чего установили тесное сотрудничество с редакцией улусной газеты “Томпонский вестник”, с местным телевидением. В целях реабилитации людей, страдающих хроническим алкоголизмом и пристрастившихся к табакокурению и наркотическим веществам, организуем периодически курсы лечения с приглашением специалистов из Якутска...».

Абсолютное большинство эвенов (70,1 %) на вопрос об употреблении алкоголя два дня подряд ответили «нет», 14,9 % — «не имею желаний», 3,8 % — «не знаю».

Отношение эвенов к своему материальному положению. Нами были отмечены существенные расхождения в оценке своего материального положения эвенами за отдельные периоды. Разница в частоте ответа респондентов в пользу доперестроечного времени за периоды «1991–2000 гг.» и «после 2000 г.» по вариантам ответа: «хорошее» равняется 17,2 и 11,2 % соответственно (см. рис. 24). Наряду с такой оценкой, как положительный момент

для настоящего времени, было отмечено увеличение числа эвенов, удовлетворенных своим материальным положением в сравнении с периодом до 1991 г. — на 21,6 %, в 1991—2000 гг. — на 1,5 %. Вместе с тем возросло число эвенов, оценивших свое материальное положение по указанным периодам как «плохое», — 11,9, 14,2, 20,9 % респондентов соответственно. Не дали ответа на вопрос о последнем периоде 3,0 % участников анкетирования, о раннем, дореформенном периоде — 22,4 % (это наблюдается и у других этносов).

Оценка своих денежных доходов выглядит следующим образом: 32,8 % дали ответ «денег хватает на приобретение самого необходимого», 17,9 % — «денег не хватает на приобретение даже самого необходимого», 32,8 % — «денег не хватает до конца месяца, при этом часто живем в долг», затруднились ответить 7,5 % эвенских респондентов. Такое распределение ответов позволяет сделать вывод, что 32,8 % эвенов находятся на уровне прожиточного минимума, 50,7 % — ниже прожиточного минимума, 11,2 % относятся к бедным слоям населения. Только 5,3 % эвенов относят себя к благополучным, что в 2,4 раза ниже соответствующего показателя у эвенков.

Значительная часть эвенов (70,8 %) не довольна своей заработной платой, разрыв с данным показателем по всему массиву КМНС в целом равен 5,6 %, по эвенкам — 7,6 %, долганам — 16,9 %, чукчам — 8,3 % (см. рис. 25).

Существенных различий в мнениях эвенов и других этносов по вопросу о том, работникам какой сферы легче адаптироваться, не наблюдается (см. рис. 26). Они также считают, что легче пройти адаптацию к меняющимся условиям жизни, имея твердую материальную основу, т.е. работникам бюджетных отраслей экономики или представителям зарождающихся предпринимательских структур.

Долганы. Один из самобытных малочисленных народов Севера Российской Федерации, самый северный из тюркоязычных народов мира²⁵. Самоназвание долган: дулгаан, хака, тыа киһитэ; говорят на долганском диалекте якутского языка (алтайская семья, тюркская группа). Долганская письменность на основе русского алфавита была официально принята в 1970 г., первая книга на долганском языке издана через три года, а первый букварь на родном языке опубликован в 1981 г.

Современный этнический ареал расселения долган за период между двумя последними переписями населения не претерпел существенных изменений. В Республике Саха (Якутия) они

компактно проживают в Анабарском национальном долгано-эвенкийском улусе, в с. Саскылах — районном центре, а также в пос. Эбелях и с. Юрюнг-Хая возле моря Лаптевых (84 % от якутских долган).

По свидетельству историков, первые письменные упоминания об Анабаре, относятся к середине XVII в. Так, в книге Б.К. Москаленко приводится факт того, что из Мангазеи были посланы стрелецкие отряды «на государеву службу в новую землю на Анабаре-реке»²⁶. В научной литературе первые известия о долганах, как об особом северном народе, появляются в труде А.Ф. Миддендорфа «Путешествие на Север и Восток Сибири»²⁷ и в «Путевых отчетах и письмах» М.А. Кастрена²⁸.

По утверждению известного советского историка И.С. Гурвича, в середине XVII в. якуты небольшими группами проникли на земли, прилегающие к рекам Оленек и Анабар²⁹. Исследователи считают, что новая этническая общность долган сформировалась в результате процессов взаимной ассимиляции и слияния нескольких групп эвенков и других малочисленных тунгусских племен с якутами, при этом произошли взаимообогащение духовных культур, освоение кочевого образа жизни и языка. Этнический состав долган по их происхождению можно представить следующим образом: тунгусы — 50–52 %, якуты — 30–33 %, русские — около 15 % и самодийцы — 3–4 %³⁰. Одноименные с долганами роды встречаются в Забайкалье и в Приморском крае среди эвенков и эвенов (ламутов).

Влияние якутов и эвенков на долган выражено в традиционном мировоззрении, передаче языка и в наличии межэтнических браков; сближение с эвенами отражено в предметах материальной культуры долган (отдельные элементы одежды, орнамента, родовых названий). Хозяйство и культура долган отражают их неоднородное происхождение.

Территория расселения долган — тундровая и лесотундровая зоны, что обуславливает основное направление хозяйственного комплекса, имеющего промысловую ориентацию. Основное занятие долган — традиционные отрасли Севера: оленеводство, охота на дикого северного оленя, пушного зверя, птицу и рыболовство. В анабарской тундре промысел дикого оленя носит в основном потребительский характер. Потребительским по своей сути является и рыбный промысел в бассейне Анабара. Долганы охотятся не только на песцов, северных оленей, но и на многочисленных птиц — гусей, уток, куропаток. Основа пищи — оленина: сырая, мороженая или вареная. Рыбу едят сырой, вяле-

ной, мороженой (строганина), а также вареной. Употребляют в пищу мясо птицы, лук и корни некоторых растений, а также ягоды и другие дикорастущие растения. Женщины пекут долганские лепешки, олады.

Традиционное кочевое жилище долган — конический чум, покрытый летом обработанными оленьими шкурами (ровдугой), а в зимнее время — необработанными. Летний олений транспорт — вьючно-верховой эвенкийский, зимний — самодийский; существует эвенкийская традиция доения оленей, но для выпаса оленей, как и у самодийцев, используется пастушеская собака.

Из покупных тканей долганы шьют верхнюю одежду, подпоясываясь украшенным бисером поясом. Среди женщин-долганок есть мастерицы по пошиву национальной одежды, по украшению оленьего снаряжения, по оформлению домашней утвари для кочевой жизни. Для украшений часто используют бисер, орнаментацию одежды и обуви оформляют оленьим мехом и бисером.

Фольклор долган соединяет самобытные черты с элементами творчества народов, вошедших в состав этого этноса, — якутского олонхо, эвенкийских сказаний, русских сказок и т.д. В самобытных фольклорных жанрах отражаются истинная природа Севера, кочевые условия жизни, традиции.

Численность долган в Республике Саха (Якутия), по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., составляла 1272 чел., в том числе 80,4 % сосредоточено в районах их компактного проживания — 1023 чел. (рис. 31). На начало 2009 г. в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера численность долган составила 1396 чел. Изменения в численности долган с середины 1980-х гг. связаны с демографическим приростом: политическими, социально-экономическими преобразованиями в стране. Увеличение численности, значи-

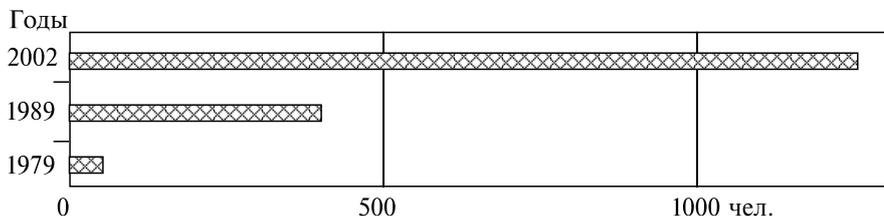

Рис. 31. Численность долган Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 34).

тельно превышавшее темпы естественного прироста долган, было обусловлено главным образом восстановлением национальной принадлежности в ходе Всесоюзных переписей населения 1989 г., а затем и переписи 2002 г. Долган в 1985 г. насчитывалось 59 чел. в сельской местности, а после переписи 1989 г. их количество составило 408 чел. В 2002 г. численность долган возросла в 3,1 раза по сравнению с предыдущей переписью населения.

Сложно судить, насколько процесс восстановления национальности, приведший к очень серьезным структурным изменениям долганского населения, адекватен реальной ситуации. Восстанавливали национальную принадлежность в основном молодые люди, которые, естественно, были заинтересованы в предоставлявшихся тогда льготах. При этом необходимо иметь в виду высокий уровень метисации населения: в последние годы многие, родившиеся от смешанных этнических браков, при определении своей национальности стали выбирать принадлежность к представителям коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем, по сравнению с другими народами Севера, внутриреспубликанская миграция долган не отличается большой интенсивностью. По итогам нашего анкетного обследования, 17,4 % долган меняли место жительства после 1990-х гг. Миграционная ориентация у долган выражена довольно сильно: хотя 96,2 % опрошенных проживают в сельской местности, 38,5 % считают город наиболее комфортным для проживания (42,3 % — село), реально переезжают в город немногие.

Как уже было отмечено, долганы живут в Северной Якутии: 96,6 % из них компактно проживают в Анабарском районе и 1 % — в Оймяконском. В других северных районах республики, а также в Южной и Центральной Якутии численность долган единична. В Западной Якутии долганы либо не проживают, либо региональный орган статистики их не учитывает.

Охваченные нашим опросом респонденты-долганы Якутии живут в с. Саскылах (Анабарский улус), с. Баханы (Жиганский улус), Оленекском улусе и др. 88,5 % опрошенных долган считают, что легче адаптироваться к социально-экономическим условиям на селе и предпочитают жить в сельской местности. Среди всех опрошенных коренных малочисленных народов Севера, долганы реже всего указывали на трудности жизни в сельской местности — 34,6 %.

Возрастная структура долганского населения отличается самым высоким процентом населения младше трудоспособного

возраста (44,7 %) и самой низкой долей трудоспособных — меньше половины всего населения — 48,7 % (рис. 32). Вследствие сложившейся весьма специфической возрастной структуры средний возраст долганского населения самый низкий среди всех коренных малочисленных народов Севера — всего 18,4 года. Соответственно, суммарный показатель демографической нагрузки населением нетрудоспособного возраста у долган в 1,8 раз выше, чем в среднем по республике, в основном за счет населения младше трудоспособного возраста³¹.

Возрастно-половая структура сельского населения долган к 2009 г., по сравнению с данными переписи 2002 г., приобрела свойственные всем коренным малочисленным народам Севера черты, включая и характерный для всех аборигенных этносов низкий удельный вес мужчин старше трудоспособного возраста (рис. 33). В отличие от других аборигенных народов, среди долган высока доля женщин трудоспособного возраста. 25 % опрошенных нами долган считают, что состояние их здоровья в последние три года ухудшилось.

По данным опроса, семейно-брачная ситуация долган тоже имеет свои отличия от других: брачность мужчин у них меньше и составляет 50,0 %, в отличие от долганок, 63,6 % которых состоят в браке. Очень низкая у долган доля женщин, никогда не состоявших в браке, — 18,2 %. Мужчин, никогда не состоявших в браке, довольно много — 50,0 %. Среди мужчин нет разведенных, в то время как среди женщин они составляют 9,1 % от общего числа опрошенных женщин, отсутствуют и вдовы женщины. Среди наших респондентов-долган весьма высокими

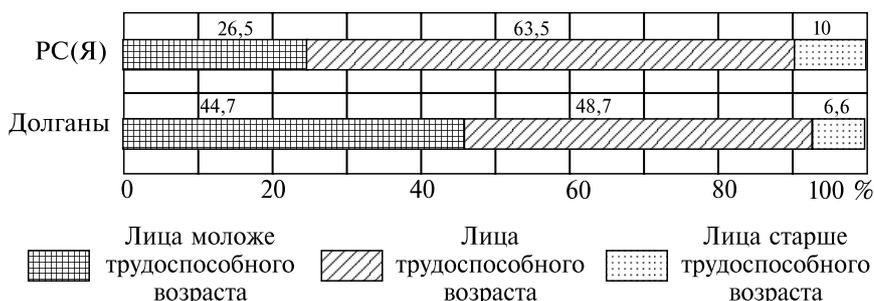

Рис. 32. Соотношение возрастных групп долган и населения РС(Я) в целом, % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 39).

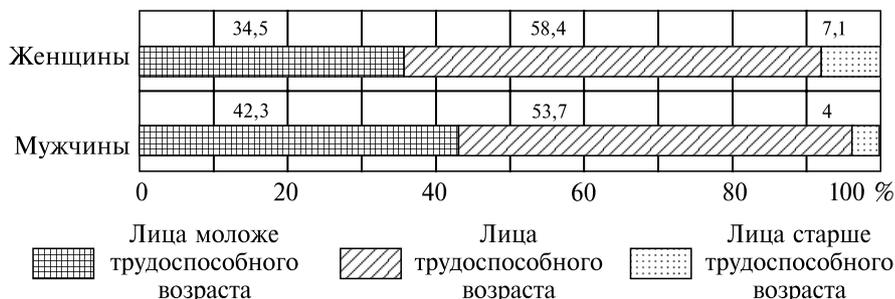

Рис. 33. Распределение сельского населения долган по полу и возрасту, на 1 января 2009 г., % (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

были показатели по оценке влияния на их жизнь семейных отношений и детей — в сумме 42,3%. При этом только 23,5% семей оказались однонациональными, 76,5% респондентов состоят в смешанных браках, в том числе 58,7% — с представителями якутской национальности и 11,8% — с эвенками.

По итогам переписи 2002 г., среди долган, живущих в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, доля лиц, владеющих языком своей национальности, составила самый низкий показатель — 0,6%. Среди опрошенных нами долганских респондентов 30,4% указали на знание родного языка (рис. 34). 73,1% опрошенных хотели бы передать национальные традиции своим детям, но в семье только 3,9% разговаривают на долганском языке. 30,5% опрошенных долган не знают языка своей национальности, а читать и писать на родном языке не умеют 41,7% долган. Однако 76,0% опрошенных считают, что их национальная принадлежность играет ту или иную роль в их жизни и работе.

По данным опроса, для продолжения своего образования долганы выбирали ссузы и вузы в Якутии и за ее пределами. Родным языком пользуются всего 39,1% опрошенных нами долган. Такое же количество респондентов призналось в незнании языка. Часть респондентов выразили недовольство школьным образованием по месту жительства в отношении использования родного языка. Это понятно, ибо языки долган и народа саха очень схожи, более того даже сами долганы называют себя народом саха, а народ саха (титульный народ республики) считают якутами.

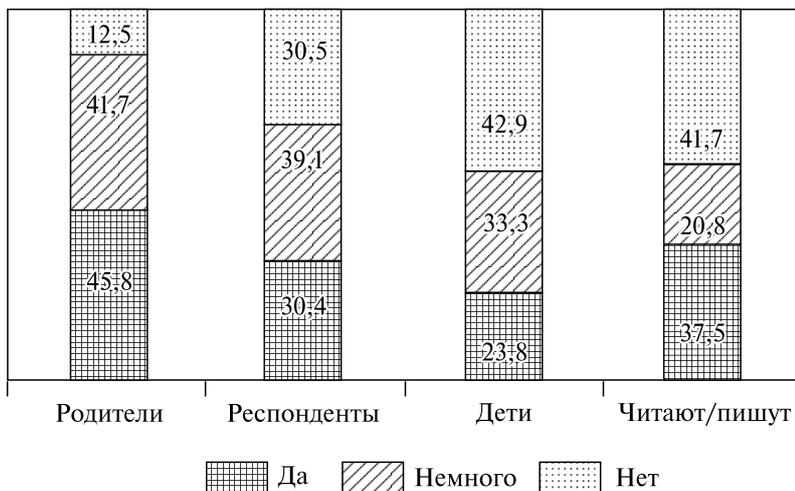

Рис. 34. Знание родного языка у долган, по данным опроса, %.

Из опрошенных долган никто не работает оленеводом, но тем не менее наличие кочевой школы считают необходимым. Хотя обоснования такого ответа никто из респондентов не дал, мы полагаем, что здесь немаловажную роль сыграло чувство солидарности с оленеводами.

Доля верующих среди долган составляет 30,8 %, из опрошенных 11,5 % — православные, 19,2 % придерживаются традиционных верований 19,2 %, 69,2 % не ответили на вопрос (рис. 35).

Отношение долган к предоставлению льгот. Пожелания долган иметь льготы распределились следующим образом: 65,4 % — на медицинское обслуживание и на жилье, 42,3 % — на образование, 30,8 % — многодетным семьям, 26,9 % — на ведение традиционного хозяйства, 23,1 % — на снижение пенсионного возраста; 15,4 % — на места аборигенам в трудовых коллективах (см. табл. 3.2.1). Исходя из полученных ответов, можно говорить о существующих острых проблемах в системе здравоохранения, строительства частного жилья, обеспечения детей учреждениями дошкольного образования (ясли, сад). Не хватает квалифицированных врачей, специалистов среди аборигенной молодежи в производственных отраслях (горнодобывающая промышленность, строительство, транспорт и т.д.).

Отношение долган к проблемам занятости и трудоустройства. Анализ анкетных данных показал, что среди долган абсолютное большинство респондентов трудятся в сфере образова-

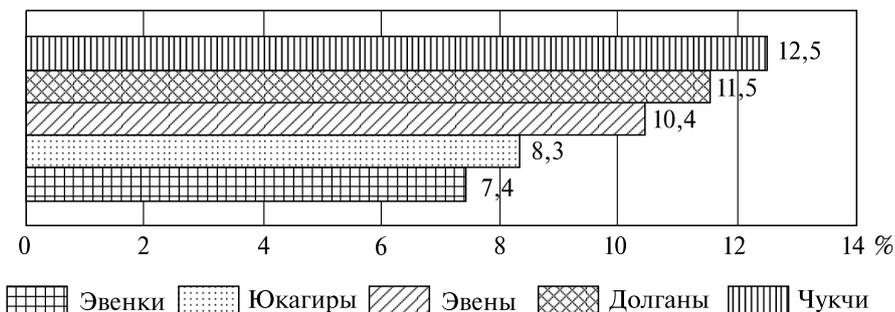

Рис. 35. Доля респондентов из числа КМНС, относящих себя к православным, %.

ния (80,8%), при этом доля работников дошкольного образования несколько выше, чем школьного. На втором месте по численности — сотрудники административно-управленческого аппарата (7,8%). По 3,8% составили работающие в прочих отраслях экономики, безработные и студенты вузов (обучающиеся заочно, но официально не имеющие рабочего места). Нет среди опрошенных долган работников традиционных отраслей Севера, пенсионеров (см. табл. 3.2.2).

На вопрос «Коснется ли вас безработица?» более половины долганских респондентов ответили отрицательно (53,9%). Скорее всего, причина кроется в надежде не на свои способности, а на возможности местного руководства правильно расставлять акценты в отношениях с крупными ресурсодобывающими компаниями, осваивающими месторождения, расположенные в пределах Анабарского улуса (где компактно проживают долганы).

В своем интервью глава МО «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус» рассказала нам: «...в улусе проводится целенаправленная работа по взаимовыгодному сотрудничеству с ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Нижнеленское». С ними подписаны договора, по которым промышленные компании помогают нам в обучении молодежи, их переквалификации и будущем трудоустройстве. Кроме того, они оказывают помощь в транспортировке местной продукции с мест производства до места назначения. Сами знаете, какие неподъемные цены для нас — заказать вертолет, купить горючее, технику, запчасти... В свою очередь мы, представители коренных народов, снабжаем их свежей олениной, обработанными шкурами, боровой дичью... Мы довольны тем, что они покрывают часть ущерба, нанесенного природе тяжелой техникой, разливом ГСМ...». Только в 2004–2005 гг.

в с. Саскылах введены в строй модульная дизельная электростанция, банно-прачечный комбинат, культурно-спортивный комплекс «Алмаз», котельная, жилье для молодых специалистов, в том числе для авиаторов; в с. Юрюнг-Хая построены Дом культуры, интернат и школьная мастерская.

До начала мирового финансового кризиса (2008 г.) совместное сотрудничество администрации улуса и алмазодобывающих предприятий было успешным. Местный бюджет пополнялся за счет расширения налоговой базы от производственной деятельности алмазодобытчиков, молодежи из числа коренного населения выделялись рабочие места в престижном промышленном производстве (на договорных началах), были возможности оказания материально-технической помощи для укрепления традиционного хозяйственного комплекса и социальной сферы улуса.

В лице промышленников охотники, рыбаки, оленеводы нашли потребителей и рынок сбыта для своей экологически чистой продукции. Благодаря талантливому менеджменту и умению руководства улуса налаживать связи с промышленными организациями, основой улусной экономики по-прежнему остаются традиционные отрасли, создана база для промышленной переработки оленины и деликатесной рыбы, строятся передвижные бытовые комплексы.

Считается, что территория преимущественного проживания и хозяйственной деятельности долган слабо подвержена интенсивному промышленному освоению и сравнительно благополучна в экологическом плане. Негативное воздействие Норильского индустриального комплекса (в том числе горно-обогатительного комбината) и Анабарского ГОКа, по оценке самих коренных жителей, в Хатангском и Анабарском районах почти не ощущается. Опасения специалистов, что ситуация изменится из-за промышленной добычи алмазов в Анабарском районе, не оправдались из-за свертывания масштабов добычи. 26,9 % долган не уверены в будущем трудоустройстве и полагают, что ощутят безработицу на себе (см. рис. 19). К ним относятся большей частью женщины, люди пенсионного и предпенсионного возраста и молодежь, не имеющая специальности.

Отношение долган к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. Отвечая на вопрос об отношении к различным факторам своего жизнеобеспечения, половина долганских респондентов отметила, что их устраивает личная жизнь (50 %). Детиными довольны менее трети ответивших на анкету (30,8 %), менее четверти долган устраивают окружающие люди (23,1 %),

общественными настроениями довольны 11,5 % и на последнем месте находится экологическая ситуация, которой довольны только 3,8 % (см. рис. 20). Понятно, что экологические проблемы стоят остро в связи с разработкой алмазных месторождений на территориях компактного проживания долган.

Общеизвестно, что дети для сельских жителей, в том числе представителей аборигенного сообщества, представляют особую ценность и гордость. Положительная роль детей в отношении различных аспектов жизнедеятельности семей выражается, по мнению наших респондентов: «в укреплении брака» (Наталья, 43 года), «в повышении социального статуса» (Максим, 37 лет), «в получении материальных благ (материнский капитал, пособия)» (Иван, 26 лет), «в сохранении здоровья» (Екатерина, 58 лет).

К семьям с детьми относились и относятся на Севере с особым трепетом и уважением, хотя в последнее время встречаются отдельные люди, которые считают «незачем детей плодить, если не можешь их обеспечить всеми благами..», «зачем рожать, пока не получили образования, не встали на ноги...», «дети — лишняя проблема, им надо дать кров, пищу, образование и т.д...».

Анализ данных опроса показал, что семья и семейные отношения находятся на первом месте среди факторов, сыгравших определенную роль в жизни долган, — 53,8 % ответивших. Разрыв в значениях при оценке данного фактора между долганами и КМНС в целом 8,8 %, долганами и эвенками — 9,1, долганами и юкагирами — 31,2 %. Дети по своему влиянию на формирование нравственных устоев личности и жизненных ориентиров взрослых находятся у долган на втором месте (42,3 %) (см. рис. 21).

При анкетном обследовании семей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), проводившемся сектором социально-экономических исследований ИПМНС СО РАН в 2007 г., респонденты указывали ряд причин перехода к планированию семьи. Среди них «усложнение структуры общества, нарастающие проблемы социализации подрастающего поколения, неблагоприятные социально-экономические условия жизни, отсутствие социальных гарантий». Отмечали ухудшение состояния здоровья женщин — потенциальных матерей в семье, некоторые респонденты указывали на смену репродуктивных приоритетов, на новые сложившиеся стереотипы и социальное поведение в обществе: «в наше время не принято иметь большое число детей»³².

Проведение государственной политики, по мнению долган, оказало меньшее влияние на их жизнь, нежели отношения близких друзей (19,2 % против 23,1 %). Далее по степени влияния на свою жизнь респонденты обозначили: «общественные отношения — 15,4 %, «школа» — 11,5, «отношение родителей», «детство», «только сами» — по 3,8 %.

Отношение долган к состоянию своего здоровья. Состояние своего здоровья долганы, по сравнению с другими абorigенами, оценивают более оптимистично (см. рис. 22). Об улучшении показателей здоровья заявили 7,7 % респондентов; это выше, чем по всему массиву опрошенных, на 2,7 %, в том числе по сравнению с эвенками — на 3,4 %, с эвенами — на 1,7 %. Ответ «осталось прежним» высказали 38,4 % (данный показатель также выше, чем у остальных этнических групп), затруднились дать оценку своего здоровья 23,1 %.

Распределение ответов среди респондентов на вопрос «Употребляете ли алкоголь два дня подряд?» выглядит следующим образом: «да» — 3,9 %, «нет» — 61,5, «не знаю» — 26,9, «нет ответа» — 7,7 % (см. рис. 23). Ответивших «не знаю» больше всего среди долган, превышение данного показателя составляет: в сравнении с общим массивом опрошенных — в 5,1 раза, с эвенками — в 7,7 раза, с эвенами — в 7,1 раза, с юкагирами — в 1,6 раза, что вызывает сомнение в достоверности ответов. Тем более что в своем интервью глава муниципального образования «Анабарский улус (район) РС (Я)» с горечью констатировала факты: «...в последнее время появилось такое понятие, как женский алкоголизм, и характерен более молодой возраст пристрастившихся к пьянству не только у нас, но и в других улусах. Разрушение прежнего уклада жизни, потеря работы, отсутствие видимых перспектив трудоустройства и улучшения материального положения способствуют развитию социальной апатии, размыванию мотивации к общественно-полезному труду. И это несмотря на то, что мы, администрация, совместно с общественностью улуса проводим мероприятия, приходится порой для лечения больных использовать связи в Якутске...».

Отношение долган к своему материальному положению. Долганы, в отличие от других абorigенов, оценивают свое материальное положение по периодам в возрастающем значении. По их мнению, с материальной точки зрения, после 2000 г. они стали жить лучше, чем до и во время перестроечных времен. Материальное положение до 1991 г. всего 7,7 % долган оценивают как «хорошее», тогда как сейчас число таких оценок повысилось

вдвое (15,4 %). Удовлетворительным в настоящее время признают свое материальное положение 73,1 % респондентов против 42,3 % в период до 1991 г. Ответ «плохое» получен от 3,8 % долган, этот показатель значительно меньше, чем у других народов: среди эвенков так ответили 20,7 % респондентов, среди эвенов — 20,9 %, среди юкагиров — 41,7 %, среди чукчей — 62,5 % (см. рис. 24).

Уровень материального благосостояния долганской этнической группы характеризуется следующим: доля населения с высоким и средним уровнем дохода («денег хватает на все» и «могу позволить себе крупные покупки») — 7,6 %, живущих на уровне прожиточного минимума («приобретаю только самое необходимое») — 38,5 %, существующих ниже уровня прожиточного минимума («денег не хватает на приобретение даже самого необходимого», «денег не хватает до конца месяца, при этом часто живу в долг») — 42,4 %, условно нищих («затруднились ответить» и «другое» — 11,5 % (см. табл. 3.2.3).

Анализ позволил выявить численность долган, довольных своим заработком, — 34,6 %, что гораздо выше, чем по КМНС в среднем и по сравнению с другими аборигенными меньшинствами. Долган, недовольных оплатой своего труда, 53,9 % (меньше, чем в среднем по массиву, на 11,4 %, в сравнении с эвенками на 17,0, с юкагирами на 11,1, с эвенками на 9,4, с чукчами на 8,6 %) (см. рис. 25).

Данные, полученные в ходе исследования, показали, что мнение долган о том, кому легче адаптироваться, совпадает с мнением других аборигенов. Результаты нашего анкетирования свидетельствуют, что работающие в бюджетных учреждениях менее болезненно переносят процесс адаптации к условиям меняющейся среды, нежели труженики-аграрии (см. рис. 26).

Юкагиры. Подразделяются на лесных и тундренных. В лесной зоне проживают верхнеколымские юкагиры, их разрозненные роды ранее обитали по рекам Ясачной, Коркодон, Поповка, Шанкино, Толба, Шойдан. В результате объединения кочевые юкагиры создали с. Нелемное, где в настоящее время сосредоточена этническая группа юкагиров лесной зоны.

Тундренные юкагиры в основном живут в Олеринском наслеге Нижнеколымского улуса, а в Аллаиховском районе рассредоточены по нескольким сельским населенным пунктам и в райцентре.

Известно, что в XVII в. юкагиры кочевали по обширной территории северо-востока России, на западе — до Лены, на

востоке — до Анадыря и от побережья Ледовитого океана до верховья рек Яны, Индигирки и Колымы на юге.

«...К середине XVII в. юкагиров во всех этих группах насчитывалось примерно 4800 чел. (4774 чел.); после эпидемии оспы 1692—1693 гг. численность юкагиров сократилась почти наполовину, а некоторые малые роды вымерли целиком...»³³. Перепись населения 1989 г. показала, что в районах компактного проживания малочисленных народов Севера РФ зарегистрировано всего 747 юкагиров, в том числе в РС (Я) — 534 чел., в Магаданской области — 45, в Чукотском АО — 160 чел. (не включая жителей городов и рабочих поселков).

Численность юкагиров республики с 1979 по 1989 г. увеличилась на 32,5 %. Однако, как считает Ф.С. Донской, этот показатель достигнут и за счет восстановления национальной принадлежности лиц, ранее включенных в состав эвенков и саха (26,9 %) от общего прироста.

По существу у малочисленных народов Севера Якутии, в том числе у юкагиров, основное занятие — это труд оленевода и промысловика. Способы этого труда почти не изменились. Необходимо подчеркнуть, что юкагиры в первые годы Советской власти жили в мелких поселках вследствие кочевого образа жизни. Из-за этого у них не могло быть даже мелких мастерских по производству железных орудий труда и т.д. Позднее эти поселки были ликвидированы и созданы более крупные, в результате определенная часть юкагиров была отчуждена от своих родовых занятий — оленеводства и промыслов и уже начала адаптироваться к другим видам деятельности.

Значительная часть юкагиров, живя в этих же поселках, продолжала заниматься традиционными отраслями хозяйства. Будучи адаптированными к традиционным занятиям и мелким поселениям, попав в крупные (укрупненные) поселки) они теперь вынуждены заниматься оленеводством и промыслами вдали от нового места жительства, что привело к значительному ухудшению бытовых, жилищных условий на рабочих местах, в подвижных поселках. Что же касается торгового и медицинского обслуживания, то они не функционировали из-за их ликвидации.

Юкагиры, которые осели в крупных поселках, не имея квалификации, выполняли самый низкооплачиваемый труд и стали разнорабочими, уборщицами, кочегарами или вовсе пополнили ряды безработных. Внимания им фактически не уделялось — ни со стороны министерств и ведомств, ни местных властей, хотя последние могли бы оказать им содействие в подготовке к

массовым рабочим профессиям, в которых нуждается Север. С проблемой подготовки кадров связан уровень школьного образования в поселках.

Необходимо заметить, что доля образованных женщин, т.е. имеющих высшее и среднее специальное образование у юкагиров выше, чем доля мужчин с аналогичным уровнем образования. Отсюда можно сделать вывод относительно образовательной тенденции у юкагиров: усиливается требование женщин к интеллектуальному уровню и потенциалу мужчин-юкагиров. Это приводит к известным социально-демографическим последствиям, в частности, к сокращению общей численности юкагиров и в конечном счете к их физическому исчезновению через некоторое число поколений. Такой вывод нельзя считать окончательным, ибо по линии образования необходимы такие государственные меры, принятие которых могло бы стереть разницу между женским и мужским образовательным уровнем. Кроме того, мужчинам необходима профессиональная подготовка для работы по новым, современным профессиям, тогда их социальная адаптация даст возможность сообществу юкагиров выжить в демографическом плане.

Численность юкагиров в Республике Саха (Якутия), по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., составляла 1097 чел., в том числе в районах их компактного проживания 699 чел., или 63,7 % (рис. 36). На начало 2009 г. в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера численность сельского населения юкагиров составила 596 чел. Изменение этого показателя в последние годы определяется внутриреспубликанскими миграционными процессами.

По итогам нашего анкетного обследования всего 9,1 % юкагиров меняли свое место жительства после 1990-х гг. — это самая низкая миграционная активность среди опрошенных коренных малочисленных народов Севера. Наиболее предпочти-

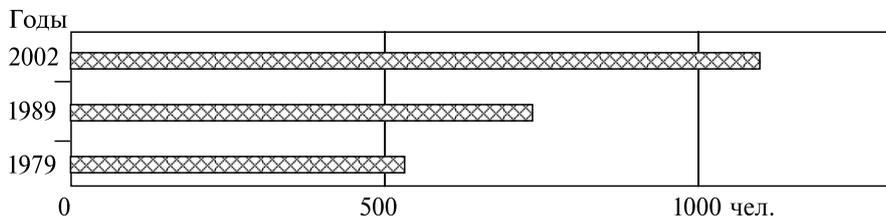

Рис. 36. Численность юкагиров Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 34).

тельный тип поселения для юкагиров село — так ответили 58,4 %, хотя 75,0 % респондентов считают, что в селах более тяжелые условия жизни. В отличие от других респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера, среди юкагиров 25,0 % опрошенных считают комфортным типом поселения рабочий поселок, что, вероятно, обусловлено их привычкой к постоянному месту жительства.

К началу 2009 г. 99,0 % сельских юкагиров проживали в Северной Якутии. Из них 47,1 % — в Нижнеколымском, 39,6 — в Верхнеколымском, 5,9 — в Усть-Янском, 2,7 — в Аллаиховском, 2,0 — в Момском, 1,5 % — в Анабарском районах. Незначительное количество юкагиров проживают в Южной и Центральной Якутии. По Западной Якутии показатели отсутствуют. Мы не совсем уверены в точности статистической информации по данному региону.

Возрастная структура юкагиров сходна с возрастной структурой эвенков (рис. 37). Средний возраст юкагирского населения составляет всего 25,2 лет (чуть выше, чем у эвенков), а суммарный показатель демографической нагрузки населением нетрудоспособного возраста в 1,4 раза выше, чем в среднем по республике³⁴.

Возрастно-половая структура юкагиров отличается от возрастно-половой структуры эвенков и эвенков значительным преобладанием населения младше трудоспособного возраста женского пола и низкой долей женщин трудоспособного возраста. Если у эвенков и эвенков последний показатель равен почти 60 %, то у юкагиров всего лишь — 38,7 %, а большая часть женщин старше трудоспособного возраста.

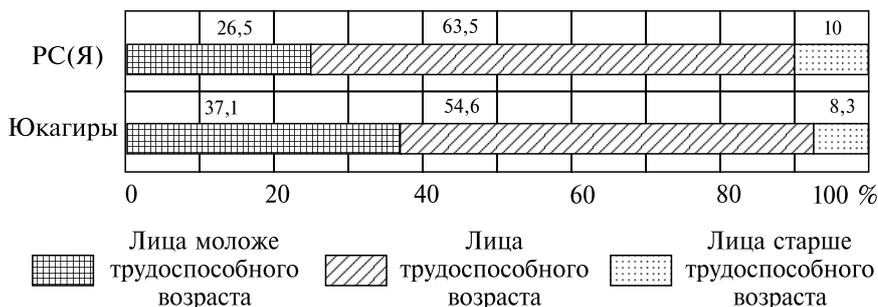

Рис. 37. Соотношение возрастных групп юкагиров и по РС (Я) в целом, % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 39).

Возрастная структура численности сельских мужчин у юкагиров аналогична возрастной структуре других малочисленных народов (рис. 38). Однако среди опрошенных нами юкагиров нет лиц, злоупотребляющих алкоголем. Состояние здоровья у 40,0 % опрошенных юкагиров ухудшилось, 50,0 % затрудняются ответить.

Как и у других представителей опрошенных нами коренных малочисленных народов Севера, у юкагирских мужчин (88,3 %) уровень брачности выше, чем у женщин (66,7 %). Доля лиц, никогда не состоявших в браке, незначительна — по 16,7 % у мужчин и у женщин; 16,7 % женщин — вдовы.

25,0 % респондентов считают, что дети имеют наибольшее влияние на их жизнь. При этом у юкагиров самый низкий (среди коренных малочисленных народов Севера) удельный вес лиц, которые состоят в браке с представителями своей национальности — 22,2 %. 77,8 % опрошенных юкагиров состоят в смешанных браках, в том числе 44,4 % — с якутами, 22,2 % — с русскими.

По итогам переписи 2002 г. в районах проживания коренных малочисленных народов Севера доля лиц знающих язык своей национальности, среди юкагиров составляла 21,3 %. Из числа юкагирских респондентов 27,3 % указали на знание родного языка (рис. 39). Результаты опроса показали, что ни в одной юкагирской семье не разговаривают на родном языке. Кроме того, 35,2 % опрошенных не знают языка своей национальности, читать и писать на родном языке не умеют 57,1 %. При этом 66,7 % респондентов хотели бы передать национальные традиции своим детям, 73,2 % юкагиров считают, что их националь-

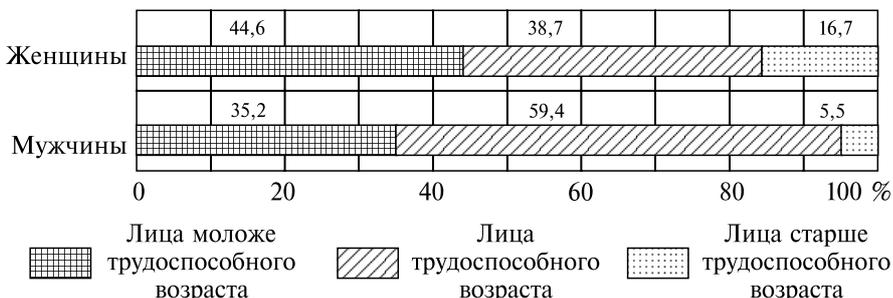

Рис. 38. Распределение сельского населения юкагиров по полу и возрасту на 1 января 2009 г., % (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

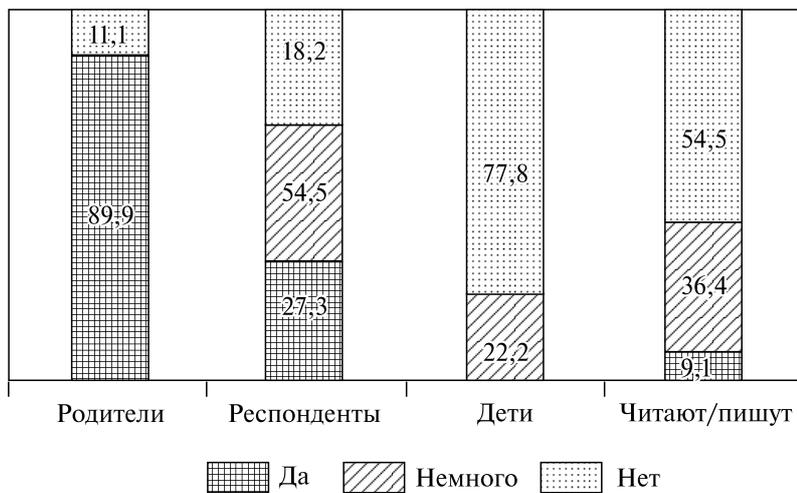

Рис. 39. Уровень знания родного языка, %.

ная принадлежность имеет значение в их повседневной жизни и на работе (при том что у юкагирского этноса самая кризисная ситуация с точки зрения сохранения этнообразующих признаков).

Из всех ответивших на анкету юкагиров 16,7 % проживают в пос. Зырянка Верхнеколымского улуса, 33,3 % — в с. Нелемное, остальные — в селах Сасыр Момского улуса и Андриюшкино Нижнеколымского улуса.

На вопрос, в чем состоят трудности в занятии традиционными отраслями, ответы были следующие: в реализации продукции на рынке, ее транспортировке, «едва хватает на жизнь», «однообразное питание рыбой». Фактически все юкагиры, занимающиеся традиционными отраслями (промыслы, оленеводство, охота, рыболовство, национальное шитье из мехов и шкур), оказались недовольными по всем пунктам данного вопроса.

Из ответов видно, что большинство юкагиров удовлетворены личной жизнью, но не совсем ясно, как они представляют себе критерии качества жизни. Адаптацию они связывают с профессией, потому легко адаптируемыми считают бюджетников, коммерческих работников выбрали 25,0 % ответивших. Размером заработной платы недовольны 41,7 %, скорее недовольны — 33,3, скорее довольны — 25,0 %. Ответ зависит от того, в какой сфере и в какой должности работает человек, давший ответы. Наиболее оптимальная ситуация у бюджетников, у ко-

торых стабильная и сравнительно высокая для сельского жителя зарплата, с размером которой связаны их материальное положение и планы на ближайшее будущее.

На вопрос, где лучше жить — в городе, рабочем поселке, селе, 58,3 % посчитали село лучшим местом для жизни, 33,3 % — рабочий поселок и только 8,3 % предпочтение отдали городу. Это отчасти зависит от уровня образования, профессиональной ориентации, оценки экологической ситуации респондентов.

Уровень образования опрошенных характеризуется следующим: 36,4 % имеют общее среднее образование, 18,2 % — среднее специальное образование, 36,4 % — высшее, только 9,0 % — незаконченное высшее образование.

Знание языка способствует передаче национальных традиций своим детям, это подтвердили (ответили «да») 80 %, 10 % ответили отрицательно, 10 % не задумывались над этим вопросом.

Школьным образованием, его качеством недовольны 54,5 % респондентов-юкагиров, не задумывались о проблеме 27,3 %, только 18,2 % устраивает сама система образования и качество преподавания местных педагогов.

О необходимости создания кочевых школ сказали только 18,2 %, отрицательно ответили 36,4 %, последних не устраивает качество обучения в кочевых школах и существующие подходы к их организации. Не задумывались над проблемой 27,3 %, не понимают или не видят необходимости создания и функционирования таких школ 18,2 %.

Среди юкагиров-респондентов всего 8,3 % верующих (православных), не ответили на вопрос, какой веры придерживаются, 91,7 % опрошенных. Толерантно относятся к верующим 41,7 % юкагиров, среди эвенков и эвенов этот процент значительно выше, соответственно 62,2 и 57,9 % (рис. 40).

Отношение юкагиров к предоставлению льгот. Две трети опрошенных юкагиров желают иметь льготы на жилье, более половины — на образование, уменьшение возраста выхода на пенсию и многодетным семьям, 50 % — на лечение в органах здравоохранения, 41,7 % — на ведение традиционного хозяйства, 16,7 % — на места аборигенам в производственных коллективах Севера (см. табл. 3.2.1).

Эксперт В.Ш., 42 года, юкагир (Верхнеколымский улус) считает, что «...многие вопросы социально-экономического и культурного развития невозможно решить без участия государства. Ассоциации КМНС оказывают консультативную помощь, часто вы-

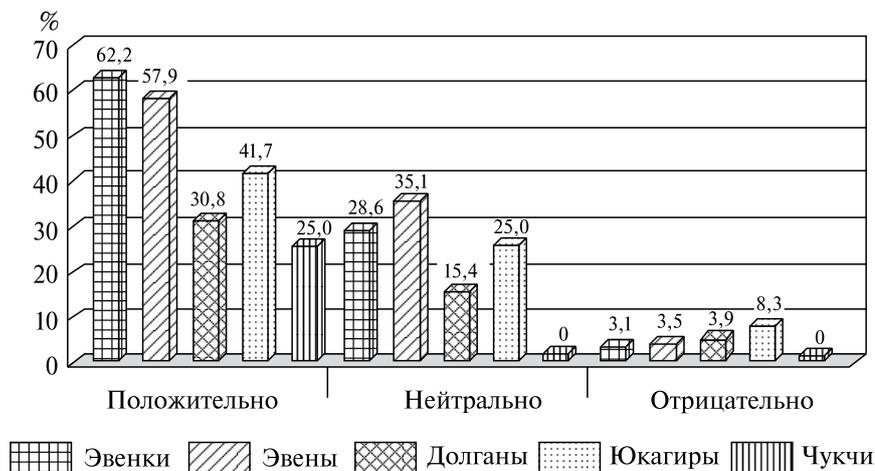

Рис. 40. Отношение к вере, по данным опроса, %.

ступают ходатаями перед различными инстанциями по вопросам адаптации: учеба, общежитие, социальные пособия, трудные жизненные ситуации ... В отношении молодежи необходимы меры социальной политики в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности: стимулирование создания новых рабочих мест, обеспечение конкурентоспособности традиционных отраслей, строительство объектов социального назначения и производственной инфраструктуры, обеспечение современного уровня развития связи, новых технологий, повышение уровня образования и расширение услуг для организации досуга, развитие малого и среднего бизнеса...».

Отношение юкагиров к проблемам занятости и трудоустройства. Данные анкетного опроса показали значительную долю юкагиров, занятых в непромышленной сфере, — 75,0%. Данный показатель меньше, чем у долган, но превышает показатель по другим этносам (см. табл. 3.2.2). Более половины юкагирских респондентов работают в сфере образования (58,3%). Остальные заняты в традиционных отраслях, а также трудятся в учреждениях здравоохранения и административно-управленческом аппарате.

В подтверждение данного факта приводим часть экспертного интервью В.Ш. (42 года, юкагир (Верхнеколымский улус)): «Представители КМНС заняты в основном в сельском хозяйстве, также бюджетных отраслях — образовании, культуре, в меньшей степени — управлении и науке. Многие заняты в отраслях, не

требующих особой квалификации, это люди физического труда, сторожа, охранники, уборщицы, вахтеры, подсобные рабочие, отдельные работники встречаются в сфере услуг. Предпринимательство развито слабо, очень мало занято в промышленности, в том числе добывающей. Мешают им достичь успехов в отраслях экономики предрасположенность к коллективизму и такие черты характера, как доверчивость, простота, излишняя эмоциональность... Изменить социально-профессиональный статус им помогут такие качества, как ответственность, творческий подход...».

О сложности адаптации аборигенов в профессионально-трудовой сфере эксперт В.Ш. выразил и такое мнение: *«Они не могут привыкнуть к строгому соблюдению временных рамок в работе, требованиям работодателя. Их удручает оторванность от природы в период сезонных пристрастий (весенняя охота, летняя и подледная рыбалка и т.д.), отсутствие предрасположенности к точным и техническим дисциплинам...».*

Ниже приводим отрывок из интервью П.П. (39 лет, юкагирка (Верхнеколымский улус)): *«В местах компактного проживания КМНС практически нет предпринимателей из числа представителей этих народов, возможно, потому, что среди аборигенного населения до сих пор сильно общинное сознание, выражающееся, например, в дележе охотничьей добычи, безвозмездной помощи нуждающимся. Поддержка традиционных видов хозяйствования, таких как охота, рыболовство, способствует сохранению традиционного мировоззрения и связанных с ним определенных этических отношений и моральных ценностей...», «...сможет или нет человек стать успешным предпринимателем в сфере экономики, бизнеса, на мой взгляд, во многом зависит от таких факторов, как образование, соответствующие деловые качества, опыт работы...».*

Большинство (58,3 %) юкагиrow уверены, что безработица их не затронет, однако значительный процент опрошенных (41,7 %) респондентов имеет противоположное мнение — они признают, что им грозит безработица. Процент неуверенных в сохранении рабочего места в будущем времени у юкагиrow выше на 2,5 %, чем у всего массива опрошенных, на 3,0 %, чем у эвенков и на 14,8 %, чем у долган. Не ответил на вопрос почти каждый пятый участник опроса данной этнической группы (см. рис. 19).

Отношение юкагиrow к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. Распределение ответов участников анкетирования показало, что в первую очередь (66,7 %) юкагиrow устраивают их дети. Это самый высокий результат среди опро-

шенных коренных малочисленных народов Севера в целом. Он опережает значение данного показателя у всех опрошенных КМНС РС (Я) на 17,2 %, у эвенков — на 17,5, у эвенов — на 11,5, у долган — на 35,9, у чукчей — на 16,7 %. На втором месте у опрошенных — личная жизнь (58,3 %). Одну треть юкагиrow устраивают общественные отношения, что является высоким показателем по сравнению с другими этническими группами. Каждый четвертый юкагир доволен состоянием окружающей среды и настроением людей (см. рис. 20).

Самый значимый по степени влияния на жизнь юкагиrow фактор — государственная политика. По значимости он занимает у всех коренных малочисленных народов Севера в целом второе место (так же как и у эвенков и эвенов); у чукчей — третье место, у долган — четвертое. Надо признать, что национальное самосознание юкагиrow весьма высокое, они хорошие общественники, у них сильно развито коллективистское начало. Общественная организация юкагиrow (Совет старейшин) подготовила и добилась принятия на уровне Государственного собрания РС (Я) Закона о Суктуле юкагирского народа.

Более трети юкагиrow признают факт непосредственного влияния государственной политики на их жизнь (см. рис. 21). Далее по убыванию следуют ответы: «дети» (25,0 %), «отношение родителей», «отношения близких друзей» (по 16,7 %), «отношения с другим полом», «общественные отношения», «только сами» (по 8,3 %).

Эксперт В.Ш., 42 года, юкагир (Верхнеколымский улус) считает, что для успешной адаптации аборигенов в условиях глобализации следует принять превентивные меры со стороны государства, в первую очередь политического характера. К ним относятся, по его мнению: *«...обеспечение прав на этническую самобытность (язык, культура), представительство в органах власти различного уровня, развитие местного и общественного самоуправления КМНС, расширение участия представителей в процессе принятия решений, касающихся их...»*. В интервью П.П., 39 лет, юкагирка (Верхнеколымский улус) высказала мнение, что *«...продуктивной адаптации юкагиrow в современных условиях села могут способствовать государственные меры, направленные на сохранение и развитие традиционных видов хозяйствования, организация новых рабочих мест с учетом специфики традиционных промыслов...»*.

Нам было интересно услышать от своих экспертов, что существуют стереотипы мышления, восприятия и воспитания, ко-

торые мешают адаптироваться аборигенам Якутии к новым условиям социальной среды. Среди них были названы жизнь в общине (общинный менталитет), стремление делиться с окружающими людьми, помогать другим, не брать лишнее у природы и т.д., отсутствие приобщения к точным и техническим дисциплинам, а также такие специфические черты, как доверчивость, великодушие и простодушие, стеснительность. Из личных качеств народов Севера могут способствовать успешной адаптации честность, душевность, ответственность, творческий подход.

Отношение юкагиров к состоянию своего здоровья. Дать оценку своего здоровья затруднились 41,7 % респондентов данной этнической группы, отметили его ухудшение одна треть, оставили вопрос без ответа 16,7 % и ответили «осталось прежним» 8,3 % (см. рис. 22).

Отрывок из интервью П.П. (39 лет, юкагирка (Верхнеколымский улус)): «...Проблемы сел компактного проживания этих народов (КМНС. — С.Б.) общеизвестны: отдаленность даже от районных центров, отсутствие рабочих мест, глубокий упадок традиционного хозяйства и др. Вследствие безработицы, низких доходов в селах распространен алкоголизм, в том числе среди молодого поколения, наблюдается социальная напряженность, фиксируются низкие показатели здоровья».

Среди респондентов юкагирской национальности не нашлось ни одного злоупотребляющего алкоголем (см. рис. 23). Ответы на вопрос «Употребляете ли алкоголь два дня подряд?» распределились следующим образом: «нет» — 50,0 %, «не имею желания» — 25,0, «не знаю» — 16,7, «нет ответа» — 8,3 %.

Отношение юкагиров к своему материальному положению. Материальное положение юкагиров, по их оценке, в постперестроечный период ухудшилось. До 1991 г. как «хорошее» его оценивали 8,3 % юкагиров, за последующие годы ни одной положительной оценки предложено не было, зато увеличилась доля ответов с отрицательной оценкой (см. рис. 24).

Самооценка денежных доходов респондентов (в % от общего числа опрошенных в группе) за последние три года (2007–2009 гг.) была низкой. Нет среди респондентов юкагиров, которых можно отнести к материально обеспеченным (благополучным). На уровне прожиточного минимума существуют 41,7 % аборигенов. Данный показатель выше, чем у чукчей, на 16,7 %, у эвенов — на 8,9 %, у долган — на 3,2 %, у эвенков — на 6,2 % и выше среднего показателя по КМНС РС (Я) на 6,8 %. Ниже

уровня прожиточного минимума находится такое же количество юкагиров, как и существующих на уровне, необходимом для проживания, — 41,6 %. Доля бедных и нищих юкагиров выше, чем в других этнических группах, — 16,7 % (см. табл. 3.2.3).

Две трети опрошенных юкагиров недовольны своим заработком (75,0 %), всего одна треть склоняется к оценке «скорее доволен». Полностью удовлетворенных оплатой своего труда среди юкагиров не выявлено (см. рис. 25).

Распределение работников, занятых в различных сферах экономики, по степени их адаптации к условиям рынка, на взгляд юкагирских респондентов, мало отличается от мнения по данному вопросу других этнических групп. На первом месте — работники бюджетных отраслей хозяйства (66,7 %), на втором — работники коммерческих структур (25,0 %), на третьем — труженники сельского хозяйства (8,3 %) (см. рис. 26).

Чукчи. Проживают на северо-востоке России. Самоназвание чукчей — лыгъоравэтльан (луоравэтланы) «настоящие люди». По образу жизни различаются кочующие по тундре чукчи-оленоводы: *чаучу* «оленный человек», *чаальыт* «кочующий по реке Чаун», береговые охотники на морского зверя *анкалын* и оседлые чукчи *нымылыт* «сидячие чукчи». По месту жительства бывают *чукит* — западные чукчи и *увельыт* — уэленцы. Чукчи имеют смешанный азиатско-американский тип с преобладанием монгольского. Этнографическое происхождение чукчей изучается при сравнении языков коренных северных американских этносов. В генетической классификации их язык относится к семье чукотско-камчатской и чукотско-корякской групп. Родственными языками являются алюторский, керекский и корякский. Контакты имеются с русским, якутским и корякским языками. Религия — шаманизм³⁵.

Внутренние территории Чукотки были освоены предками чукчей более 6 тыс. лет назад. К началу первого тысячелетия новой эры началось их продвижение в сторону морского побережья. К приходу русских землепроходцев чукотские племена обитали от р. Индигирки до Чукотского моря и от берегов Северного Ледовитого океана до рек Анадырь и Анюй.

В марте 1727 г. указом Сената Российской империи была начата вооруженная организация походов против чукчей, численность войск составляла 400 казаков³⁶. При первой схватке с чукчами, 14 марта 1730 г., на р. Парень был убит Афанасий Шестаков, которого заменили капитаном Дмитрием Павлуцким. 3 февраля 1742 г. был издан следующий указ, где подчеркива-

лось «оних немирных чукоч оружейное рукою наступить <...> и из них жилищ вывести и впредь для безопасности распределить в Якутском воеводстве по разным острогам и местам между живущих верноподданных»³⁷.

Чукотское вооружение: лук и стрелы, копья и доспехи и огнестрельное оружие широко освещены в монографии В.Г. Богораза³⁸. Чукчи имели большой опыт ведения вооруженных схваток, приобретенный у соседних племен. Например, у якутов были люди, обученные военному делу, — боотуры, а также воины «хара», которые несли службу по договору. Известное слово «караул», обозначающее «стража» и «охрана», созвучно с якутским словом «хара уол» (черный мальчик или парень), Возможно некоторые непокоренные якутские боотуры поделились своим опытом с чукчами³⁹. В письменных источниках зафиксировано бегство якутов от сборщиков ясака. Например, в челобитной якутов Ботурусской волости от 1695 г. написано о том, что «от изгони ясачных сборщиков жилища свои покинули и в Китайскую сторону отъехали»⁴⁰.

В XVIII в. против непокоренных чукчей были военные походы А. Шестакова (1729–1760 гг.), Д. Павлуцкого (1731–1732 гг. и 1741–1747 гг.), С. Кекерова (1750 г.) и т.д.⁴¹ Все попытки военных походов русских казаков на чукчей не увенчались успехом. В 1744 г. из похода на Чукотку Д.И. Павлуцкий привез плененного им десятилетнего мальчика, которого нарекли Николаем Дауркиным. В Якутске он выучил русский язык и грамоту и через 16 лет попал в Тобольск. Николай Иванович Дауркин (Тангитан) жил в 1734–1795 гг., известен как первый чукча-ученый, который принимал участие во многих экспедициях и внес большой вклад в изучение гидрографии территории северо-востока России⁴².

При вхождении чукчей в подданство царского правительства как посредник большую роль сыграл Штубендорф Юрий Иванович, губернатор Якутской области в 1857–1859 гг. По его поручению якутский купец Михаил Барамыгин уговорил помощника чукотского эрема (царя) Дмитрия Хотто приехать с ним из Среднеколымска в Якутск в 1858 г. В январе 1859 г. чукотский эрем Амвраургин, встретившись и поговорив с Д. Хотто, разрешил г. Штубендорфу поездку в Петербург, и тот с переводчиком Лукиным, юкагиром по национальности, выехал в Якутск. Его встретили гостеприимно. В итоге он в присутствии протоиерея Хитрова, отлично владеющем якутским языком, принял присягу «верно и справедливо служить царю всей России...».

Для урегулирования и укрепления политических и экономических проблем в отношениях с чукчами в 1865 г. из Якутска на Колыму прибыл чиновник особых поручений барон Г.Л. Майдель, который посетил Анюйскую ярмарку и установил связи с чукотским эремом Амвраургиным.

До первой половины XIX в. Анюйская ярмарка имела торговый оборот более чем на сотни тысяч рублей. Здесь чукчи обменивали своих оленей, меховую одежду и добытую пушнину на товары купцов, привозимых из Якутска. С появлением американских товаров на побережье Охотского моря у Гижиги, торговые обороты Анюйской ярмарки снизились до 25 тыс. руб.

Последний чукотский эрем (царь) в 1926 г. имел нагрудный знак от русского императора, 10 человек придворных, 50 пастухов, 18 тыс. оленей. Для obsługi у него была кожаная яранга, для себя — меховая — личные апартаменты и кочевое жилище на санях, которое могли тянуть 20 оленей. В годы начала коллективизации на Чукотке последний эрем был назначен помощником пастуха⁴³.

Расселение. Племена чукчей, вышедшие на морское побережье, ассимилировали эскимосов или адаптировались среди них, приняв их образ и уклад жизни. К началу XVIII в. численность чукчей составляла 8–9 тыс. чел. По месту обитания чукчи разделялись на колымских, анюйских, чаунских, омолонокских и др. В поисках новых оленьих пастбищ чукчи продвигались на запад и на юг.

Г.Л. Майдель в своем отчете написал о расселении, численности и занятиях чукчей. Еще имеются разрозненные сведения о численности чукчей К.К. Неймана и О.А. Нордквиста. Однако наиболее полные сведения о чукчах и других народах были даны Первой всеобщей переписью населения 1897 г.⁴⁴ Всего чукчи имели численность 11 123 чел. и составляли почти одну треть населения северо-востока России⁴⁵.

Известно, что в 1889 г. от эпидемии оспы умерла одна треть чукчей Большой тундры⁴⁶.

По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. численность чукчей составила 12 332 чел. В XX в. они также подверглись коллективизации и советизации. 10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК СССР принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»⁴⁷ и был организован Чукотский национальный округ. В состав округа вошли Анадырский, Чукотский, Марковский, Чаунский, Восточно-Тундровский и Западно-Тундровский

районы. Мало заселенная чукчами к западу от р. Колымы территория западной тундры была передана Якутской АССР.

По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1989 г. численность чукчей составила 15 184 чел., проживали они на территории 22 субъектов РСФСР, из них в городских поселениях — 2111 чел. (13,9 %) и сельских — 13 073 чел. (86,1 %). За межпереписной период 1989–2002 гг. количество чукчей увеличилось на 573 чел., прирост составил 3,8 %. При этом на основных территориях своего проживания (в Чукотском автономном округе) численность почти не увеличилась (рост в 1,1 раза), но в Республике Саха (Якутия) возросла с 473 (1989 г.) до 602 чел. (2002 г.). В Корякском автономном округе и Магаданской области численность чукчей значительно сократилась в основном из-за резкого роста транспортных расходов, безработицы и снижения уровня и качества жизни.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. их численность составила 15 757 чел., из них проживают в городских поселениях 2320 чел. (16,5 %) и в сельской местности 13 437 чел. (83,5 %). Расселены преимущественно на территории 23 субъектов Российской Федерации. В Чукотском автономном округе сосредоточены 12 622 чел., или 80,0 % всех чукчей, в Корякском автономном округе на Камчатке — 1412 чел. (8,95 %), в Республике Саха (Якутия) — 602 чел. (3,8 %), из них большинство проживают в низовьях реки Колымы.

Традиционное хозяйство. Тундровые чукчи занимались кочевым оленеводством. За зиму перекочевывали 3–4 раза. Летом пасли оленей на северных склонах гор, осенью перемещались ближе к лесной зоне, где переходили с места на место через каждые 5–6 дней. В рационе питания основным продуктом была оленина. Шкуры оленей использовались для покрытия жилищ и изготовления одежды и обуви. Ездовые олени служили средством передвижения.

В середине апреля на открытом воздухе чукчи-олeneводы сушат нарезанные куски мяса, которые сохраняют вкус при употреблении в пищу. Белково-липидная пища легко усваивается организмом и обеспечивает восстановление больших энергетических затрат от потери тепла и тяжелого физического труда.

Традиционная одежда — меховая кухлянка — шьется из шкур оленей. Обувь изготавливают из камусов, теплые чулки — из шкуры телят оленей. Мужчины носили двойную рубашу — кухлянку до колен, женщины — меховой комбинезон (керкер). Детская одежда шьется из мягких шкур телят оленей

волосом внутрь в виде комбинезона с пришитыми рукавами, между ног оставляется отверстие, к которому завязками прикрепляется мешочек для удаления экскрементов ребенка.

Жилище. Чукчи-оленоводы имели переносные яранги и палатки. Чукотское жилище *яранга* имело цилиндро-коническую форму. Каркас состоял из шестов, в переносном варианте стреноженных ремнем и соединенных с горизонтальными жердями. Длинную опорную жердь (стационарного жилища) прикрепляли вертикальными жердями, соединенными обручем. Каркас *яранги* покрывали оленьими шкурами (кочевые оленеводы). Покрышку обвязывали ремнями, чтобы не сдувало сильными ветрами. Низ вокруг яранги придавливали камнями или обкладывали дерном⁴⁸. В стойбищах чукчей-оленоводоов насчитывалось от 2 до 10 яранг. В зимних и летних поселениях оседлых и полуседлых чукчей число жилищ доходило до 20 единиц. Поселение оленеводов чукчей имело линейное расположение восток — запад.

Культура. Большую часть украшений составляли охранительные амулеты и талисманы. В фольклоре чукчей отражаются сказки о духах, шаманах, животных, космогонические мифы, исторические и мифологические предания о трикатере, делимурге и др. Традиционными музыкальными инструментами являются ярар (бубен) и варган (хомус). Праздники совпадали с хозяйственным циклом и проводились у оленеводов чукчей с началом и окончанием летнего кочевья и забоем оленей весной и зимой. Религиозные праздники отмечались танцами и песнями про Ворона и «одноокого». Чукчи-оленоводы раз в год устраивали спортивные состязания на оленьих упряжках. После оленьих гонок проводили соревнования по бегу и борьбе. Играли в ручной или ножной мяч, изготовленный из оленьей шкуры.

После распада совхозов в Республике Саха (Якутия) были организованы кочевые родовые общины коренных малочисленных народов Севера и их ассоциации. В 1993 г. в Нижнеколымском улусе была создана чукотская рядовая община «Нутендли», которая занимается оленеводством. Общиной построены объекты производственной и социальной инфраструктуры, в том числе малокомплектная кочевая школа, где учатся дети оленеводов.

На территории Российской Федерации в 2002 году из 8377 чукчей трудоспособного возраста были заняты в традиционных отраслях 9,1 %, в сферах образования и медицины 18,6, в управлении и банковском деле 3,3 и на транспорте, предприятиях связи и в строительстве 2,2 %⁴⁹.

Численность чукчей в Республике Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., составляла 602 чел. (70,4 %), из них 424 чел. жили в районах их компактного проживания (рис. 41).

На начало 2009 г. в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера численность сельского населения чукчей составила 390 чел. Изменения численности сельского чукотского населения в последние годы определяется внутриреспубликанскими миграционными процессами. По итогам нашего анкетного обследования 28,6 % чукчей меняли свое место жительства после 1990-х гг., 87,5 % предпочитают сельскую местность как наиболее комфортный тип поселения.

К началу 2009 г. чукчи проживали компактно в северных районах Якутии: Нижнеколымском (95,4 %), Оймяконском (2,6 %), Аллаиховском (2,1 %). Численность чукчей в Аллаиховском районе относительно 1990 г. сократилась в 4,5 раза.

В центральных и западных районах проживания коренных малочисленных народов Севера в сельской местности не было отмечено ни одного чукчи, а в Южной Якутии 1–2 представителя этого народа.

Возрастная структура чукотского населения соответствует возрастной структуре остальных коренных малочисленных народов Севера, однако отличается от структуры всего населения республики преобладанием лиц моложе трудоспособного возраста, а также меньшим удельным весом трудоспособного населения (рис. 42). Среди коренных малочисленных народов Севера чукотский народ по возрастной структуре обнаруживает наибольшее сходство с долганским этносом и характеризуется высокой долей населения младше трудоспособного возраста — 41,7 % и низкой долей трудоспособного населения, численность которого ниже только у долган, — 51,7 %. Средний возраст чукотского населения тоже близок к среднему возрасту долган и

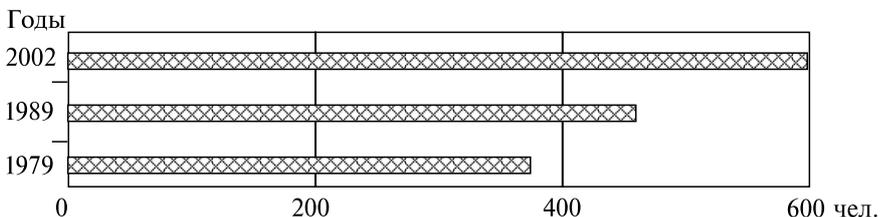

Рис. 41. Численность чукчей Республики Саха (Якутия) по данным переписей населения, чел. (Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: стат. сб. — Якутск, 2008).

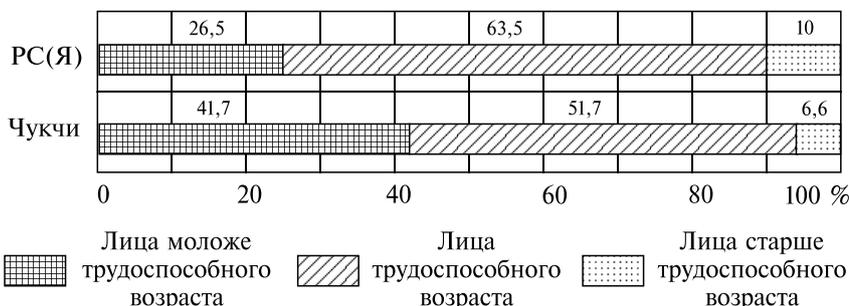

Рис. 42. Соотношение возрастных групп чукчей и населения РС (Я) в целом, % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 39).

составляет по данным переписи 2002 г. 19,1 лет. Суммарный показатель демографической нагрузки населением нетрудоспособного возраста в 1,6 раза выше, чем в среднем по республике, также в основном за счет детей и подростков⁵⁰.

Возрастно-половая структура сельского населения чукчей к 2009 г. отличалась самым низким удельным весом числа женщин старше трудоспособного возраста (рис. 43). 50 % опрошенных представительниц чукотского народа считают, что за последние три года состояние их здоровья ухудшилось. При этом, в отличие от других коренных малочисленных народов Севера, среди чукчей самый высокий удельный вес женщин трудоспособного возраста.

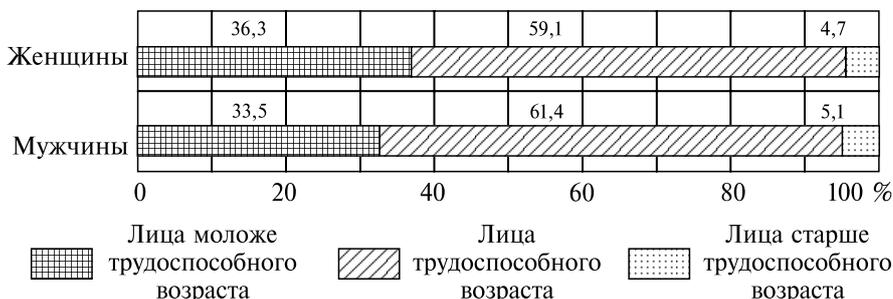

Рис. 43. Распределение сельского населения чукчей по полу и возрасту на 1 января 2009 г., % (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 16).

У респондентов семейно-брачная ситуация имела свои отличия: наблюдалась самая высокая брачность у мужчин — 100,0 % опрошенных, у женщин — 75,0 %, вдовы представлены только женщинами и составляли 25,0 % от общего количества опрошенных женщин.

По сравнению с другими народами, у ответивших на анкету чукчей были самые высокие показатели по оценке влияния семейных отношений и детей на их жизнь — 50 и 75 % соответственно. При этом только 28,6 % чукотских семей являются однонациональными; 71,4 % чукчей состоят в смешанных браках, в том числе 28,6 % — с представителями эвенской национальности и по 14,3 % — с русскими, якутами и юкагирами. По сравнению с другими коренными малочисленными народами опрошенные нами чукчи также меньше всех заключали браки с титульным якутским населением.

По итогам переписи 2002 г. у чукчей в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, в отличие от долган, с которыми у них была наиболее схожая демографическая ситуация, доля лиц с языком своей национальности составляла самый высокий показатель и достигала 43,4 % (у долган — 0,6 %). Среди чукотских респондентов 62,5 % указали на знание родного языка (рис. 44). Все опрошенные чукчи хотели бы передать национальные традиции своим детям, а 62,5 % из них разговаривают в семьях на русском языке. Читать и писать на родном языке не умеют 42,7 % чукчей. 87,5 % чукчей считают, что их

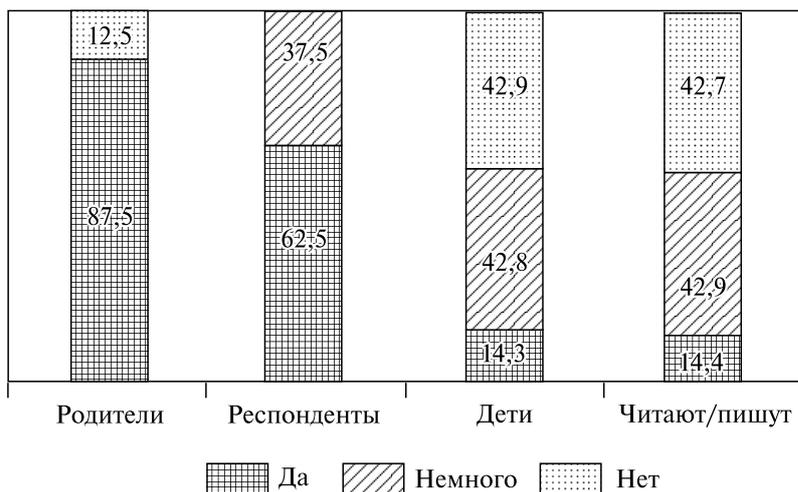

Рис. 44. Уровень знания родного языка, %.

национальная принадлежность играет ту или иную роль в их жизни и работе.

У чукчей 62,5 % верующих, из них православных 12,5 %, придерживаются традиционных верований 37,5 %, поддерживают сразу две веры 12,5 %, не ответили на вопрос 37,5 % (рис. 45).

Сравнение показывает, что самый высокий удельный вес верующих у чукчей — 62,5 % (см. рис. 18, табл. 3.2.4), а самый низкий — у юкагиров — 8,3 %. Соотношение сторонников разных верований показывает, что коренные народы в основном исповедуют традиционное верование — 78,7 %, православие — 20,2 %, а буддизм — 1,1 % от общего числа всех верующих. Верущие, которые отнесли себя к православию, являются пассивными, так как они не участвуют активно в религиозной жизни (не ходят в церковь, не соблюдают пост, не отмечают религиозные праздники).

Большинство из тех, кто не верит, к религии относятся положительно.

Отношение чукчей к предоставлению льгот. Чукчи, как и другие представители КМНС РС (Я), считают, что вести традиционное хозяйство на Севере очень тяжело и возможно только при поддержке государственных или коммерческих структур. Приведем отрывок интервью В.Н., 45 лет, чукча (Нижеколымский улус): «...успехам в работе мы обязаны тесному сотрудничеству с Минсельхозом, Племяобъединением.. Через них осуществляется государственная финансовая помощь, без которой невозможно функционирование любого хозяйствующего субъекта на Севере. При условии сохранности маточного поголовья до 65 % за каждого сохраненного тугута выплачиваются деньги... кроме

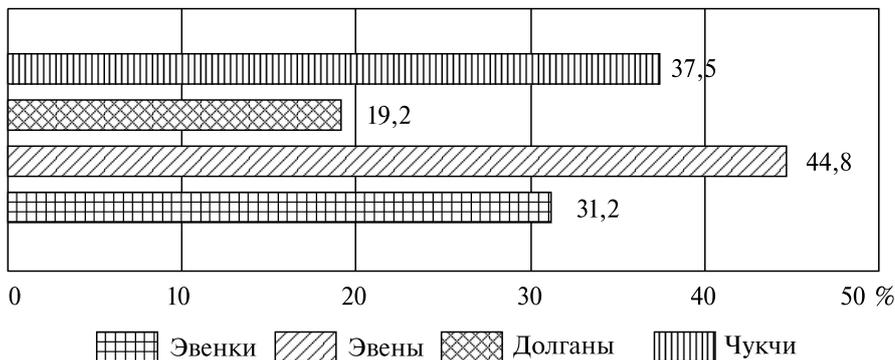

Рис. 45. Количество респондентов из числа КМНС, относящих себя к традиционному верованию, по данным опроса, %.

того, Племя объединение выплачивает компенсацию транспортных расходов...».

На вопрос о предоставлении льгот чукчи дали ответ, что для жителей мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера необходимо предусмотреть целый комплекс мер для по развитию традиционного хозяйства. Желание иметь льготы выразилось следующим образом: на ведение хозяйства, получение образования, жилье и жилищное строительство рассчитывают по 62,5 % опрошенных; льготы «многодетным семьям» предпочитают 50,0 %; на здравоохранение и снижение пенсионного возраста — по 37,5 %; на квоту аборигенам в производственных коллективах Севера предпочитают 25,0 % (см. табл. 3.2.1).

Отношение чукчей к проблемам занятости и трудоустройства. Из опрошенных чукчей в сфере образования заняты 50,0 %, в традиционных отраслях 37,5, безработных насчитывается 12,5 % (см. табл. 3.2.2).

На вопрос о безработице 60,0 % чукчей ответили, что она их либо уже коснулась, либо коснется со временем, если не изменится в лучшую сторону социально-экономическая ситуация в отдаленных поселениях. Данный показатель самый высокий среди всех аборигенных групп (см. рис. 19). По нашим наблюдениям, чем дальше находится село от цивилизации, тем выше безработица, особенно аборигенная. Однако и в тундре можно создать свое дело и привлечь родных и близких, многое зависит от личных качеств каждого отдельно взятого аборигена. Люди выживают в экстремальных условиях Севера благодаря многим положительным чертам своего характера, в том числе благодаря взаимовыручке.

Приведем еще один отрывок из интервью В.Н., 45 лет, чукча (Нижнеколымский улус): «С 1991 г. являюсь главой кочевой родовой общины..., что находится в 55 км от поселка Черский... Молодому поколению мы стараемся передать дух наставничества, взаимовыручки, согласия, взаимопонимания и здорового образа жизни, что является важным фактором дальнейшего роста производственных показателей общины и улучшения качества жизни...».

На вопрос «Коснется ли Вас безработица?» ответили «нет» и «скорее всего нет» 37,5 % чукчей-респондентов. Данный показатель оказался самым низким среди всех этнических групп (см. рис. 19). Затруднились ответить на этот вопрос 12,5 % чукчей — участников опроса.

Отношение чукчей к различным факторам жизнеобеспечения аборигенной семьи. Опрос чукчей показал, что для нормальной жизни им, в первую очередь, необходимы мир и спокойствие в семье, они ценят мнение окружающих людей и их вполне устраивает состояние экологии, они дистанцируются от политики и их мало волнуют общественные события. Прежде всего их устраивает «личная жизнь» (75,0 % от общего числа ответивших), затем следуют ответы по убыванию количества ответивших: «дети» — 50,0 %, «экология» и «окружающие люди» — по 37,5, «общественные настроения» — 25,0 % (см. рис. 20).

В наибольшей степени на формирование мировоззрения личности, на жизненные ориентиры чукчей оказали влияние дети (75,0 %) и семейные отношения (50,0 %). Далее по степени значимости обозначены следующие факторы: «государственная политика», «отношение родителей», «отношение близких друзей» — по 37,5 %, «школа» — 25,0 %, «только сами», «отношения с другим полом», «общественные отношения», «детство» — по 12,5 % (см. рис. 21).

Анализ показывает, что чукчи-родители без своих детей не видят смысла жизни. Трепетное и бережное отношение к детям позволяет им легче переносить невзгоды, трудности в жизни. Из интервью В.Н., 45 лет, чукча (Нижнеколымский улус): *«Отец мой ...потомственный оленевод, является идейным наставником общины, 77 лет. Мать ...почитаемая всеми глава-хозяйка. Сообща они охотно передают свой опыт нам, детям, внукам и правнукам... По нынешним меркам род наш считается многочисленным, поскольку в семье 5 братьев, 3 сестры, 27 детей и 2 внука... Наша община — это наше детище, все мы, от мала до велика, стараемся облегчить нашу совместную жизнь и не забываем о перспективах развития...».*

Отношение чукчей к состоянию своего здоровья. Состояние своего здоровья чукчи-респонденты оценили следующим образом: ответы «ухудшилось» и «осталось прежним» выбрали по 37,5 % опрошенных, «затрудняюсь ответить» и «улучшилось» — по 12,5 % (см. рис. 22).

Каждый четвертый из опрошенных чукчей признался честно, что употребляет алкоголь два дня подряд, две трети отрицают подобный факт (см. рис. 23).

Отношение чукчей к своему материальному положению. Материальное положение данной этнической группы фиксируется, по их оценке, как стабильное, улучшения не наблюдается. Собственное материальное положение оценивали как «хорошее»: до

1991 г. — 25,0 %, в 1991–2000 гг. и после 2000 г. — по 12,5 % опрошенных чукчей. Оценку материального обеспечения как «удовлетворительную» поставили: до 1991 г. — 12,5 %, в 1991–2000 гг. — 12,5 % и после 2000 г. — 25,0 % чукчей-респондентов. Число ответивших, что материальное положение «плохое», увеличилось после 2000 г. до 62,5 % (см. рис. 24).

Самооценка денежных доходов респондентов (% от общего числа опрошенных в группе) показывает, что чукчи самые неплатежеспособные и материально необеспеченные среди исследуемых групп аборигенов. Материально благополучных, которые считают, что «денег хватает на все» и «могу позволить себе крупные покупки» среди чукчей не выявлено. На уровне прожиточного минимума существуют 25,0 % аборигенов, или каждый четвертый. Данный показатель ниже, чем у юкагиров, на 16,7 %, эвенов — на 7,8, долган — на 13,5, эвенков — на 10,5, среднего показателя по КМНС РС (Я) — на 9,9 %.

Ниже уровня прожиточного минимума живут две трети чукчей — 75,0 %. Доля бедных и нищих не зафиксирована, чего не наблюдалось в других этнических группах (см. табл. 3.2.3).

По данным опроса, 62,5 % чукчей не устраивает их заработная плата, каждый четвертый респондент «скорее доволен» получаемой зарплатой, 12,5 % участников опроса не дали ответа (см. рис. 25).

В отличие от юкагиров, долган, чукчи в меньшей степени уверены, что бюджетным работникам легче адаптироваться в условиях новой социальной среды (см. рис. 26). При этом наравне с юкагирами и эвенками чукчи придерживаются мнения, что работающим в коммерческих организациях переносить трудности адаптации легче по материальным соображениям. По поводу работников сельского хозяйства респонденты ответили, что им легче адаптироваться потому, что они живут в основном в сельской местности, привычной для себя среде, меньше подвержены миграционным потокам.

3.3. Процесс адаптации сельского населения на примере Эвено-Бытантайского национального района (улуса)

Исторически становление и развитие административно-территориального обустройства государства происходило под влиянием социально-политических и экономических процессов. У

коренных малочисленных народов Севера Якутии это развитие можно условно разделить на несколько этапов:

- племенное управление (до XVII в.);
- колонизация Севера Царской Россией (с XVII до XX в.);
- советское время (с 1922 до 1990 г.);
- постперестроечное время (с 1990 г. по настоящее время).

Северные народы до вхождения Восточной Сибири и Севера в состав России жили племенами и управлялись обычным правом, не имели государственного обустройства. Частной собственности на землю у них не было. Царская Россия законодательно закрепила за «инородцами», т.е. за родовыми и соседскими общинами, владение определенными территориями, которые способствовали сохранности традиционного образа жизни аборигенов.

В советское время с образованием Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в 1922 г. началось ее современное административно-территориальное обустройство. Проведение национальной политики способствовало переводу кочевых народов на «оседлость», тем самым коренным образом изменился их уклад жизни. В этот период созданы 15 национальных районов, которые в 1960-е гг. потеряли свой национальный статус и были расформированы.

Повторно свой национальный статус районы обрели в начале 1990-х гг. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) насчитывается пять национальных районов.

Объектом нашего исследования были места компактного расселения коренных малочисленных народов Севера, в частности муниципальные образования. Их формирование и становление началось в 1990-е гг., в начале перестройки, с создания первого национального района, который был образован в результате деления Верхоянского района на два улуса: Верхоянского и Эвено-Бытантайского со статусом национальный (Указ Верховного Совета РСФСР от 16 августа 1989 г. и Постановление Совета Министров Якутской АССР № 375).

За последние 20 лет в области правового регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера были приняты соответствующие законы, сформированы органы местного самоуправления и созданы родовые общины для традиционного природопользования. Вместе с тем до сих пор большинство вопросов функционирования традиционного природопользования так и остаются нерешенными, что порождает новые проблемы, обостряя и без того непростую ситуацию в

местах компактного проживания коренных этносов. Все это обуславливает необходимость осуществления комплексных политико-социально-экономических исследований и определяет актуальность нашей работы. На примере Эвено-Бытантайского района нами была предпринята попытка определить основные направления устойчивого развития системы традиционного жизнеобеспечения национального улуса северного региона, способы адаптации этнического сообщества в условиях реформирования страны.

Для этого было проведено следующее:

- изучение и комплексный анализ социально-экономической системы Эвено-Бытантайского национального улуса;
- выявление проблем и противоречий, присущих системе традиционного жизнеобеспечения и тенденций ее развития;
- изучение мнения коренного населения о результатах проведения реформ на основе анкетного опроса;
- выработка практических рекомендаций по совершенствованию системы традиционного проживания коренных этносов.

Национальный улус является муниципальным образованием и представляет собой систему, состоящую из политико-институциональной, социальной, экономической и природно-ресурсной среды. Структура системы определяется сложным внутренним строением и множеством взаимосвязей. Модель общественной системы может быть представлена ее географическим расположением, качественными и количественными показателями экономического и социального содержания, геополитическим и правовым аспектами регулирования.

Эвено-Бытантайский национальный улус находится на северо-востоке Республики Саха (Якутия) за полярным кругом. С севера граничит с Булунским и Усть-Янским улусами, с востока — с Верхоянским, с юга — с Кобяйским и с запада — с Жиганским улусами. В природно-географическом отношении территория улуса представляет собой горно-таежную зону. Рельеф характеризуется сильной расчлененностью и глубокой врезанностью речных долин. Общая площадь улуса 55,6 тыс. км², что составляет 1,8 % территории республики.

Установление статуса национального административно-территориального образования в местностях (на территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) регулируется республиканским законом от 27 января 2005 г., где декларируются правовые, экономические и финансовые основы муниципального образования. Ор-

ганы местного самоуправления избираются на основе республиканских законов «О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)» от 18.10.2007 497-3 № 1007-III и «О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия)» от 11.07.2007 477-3 № 969-III.

Муниципальное образование «Эвено-Бытантайский национальный улус» является полностью дотационным. По данным финотдела улуса, поступление доходов обеспечивается за счет налога на доходы физических лиц, из них собственные доходы улуса составляют 9109 тыс. руб., или 4,9 % от общего объема поступлений в бюджет улуса.

Административный центр улуса — пос. Батагай-Алыта. Население улуса с низкой плотностью 0,5 чел./км² расселено в трех наслегах: Тюгяси́рском — пос. Батагай-Алыта (1775 чел., или 63,2 %), Нижне-Бытантайском — пос. Кустур (770 чел., или 27,4 %) и Верхне-Бытантайском — с. Джаргалах (263 чел., или 9,4 % населения улуса). Общая численность населения, по данным территориального органа государственной статистики, на 1 января 2008 г. составила 2808 чел., в том числе коренных малочисленных народов Севера 1224 чел., или 43,6 %. Последние представлены эвенками (1210 чел., или 98,9 % от общей численности малочисленных этносов), эвенками (8 чел.), долганами (3 чел.), ненцами (2 чел.) и тувинцами (1 чел.).

Прежде всего рассмотрим половозрастную структуру населения и его демографические показатели (рождаемость, смертность и естественный прирост).

Половозрастная структура населения улуса выглядит следующим образом: мужчины составляют 48,4 % от общей численности населения (1359 чел.), женщины — 51,6 % (1449 чел.). Численность мужского населения в возрасте до 15 лет 14,5 %, или 408 чел., женского — 14,7 %, или 412 чел.; в возрасте 16–59 лет мужчин насчитывается 30,3 %, или 851 чел., женщин — 31,9 %, или 896 чел.; в возрасте 60 лет и старше мужчин — 3,6 %, или 100 чел., женщин — 5,1 %, или 141 чел.

Дети составляют 28,8 % от всего населения улуса, подростки — 5,8 %, население трудоспособного возраста — 58,4 %. Характерно, что численность детей как мужского, так и женского пола почти одинакова, разница составляет лишь 0,2 %. Это свидетельствует о повышенной смертности мужского населения. Девочек и мальчиков рождается примерно поровну, но значительная часть мужчин умирает в молодом возрасте по причине тяжелых условий труда и пьянства. Таково положение на всем

Севере. Половозрастная структура коренных малочисленных народов Севера в улусе по состоянию на 1 января 2008 г. свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации, женщины по своей численности и продолжительности жизни преобладают над мужчинами (табл. 3.3.1).

Общая демографическая ситуация в улусе в постсоветский период характеризуется снижением естественного прироста населения с 15,7 чел. на 1000 населения в 1990 г. до 5,0 чел. в 2008 г., что обусловлено высокой смертностью. В 2000 г. был отмечен ее максимальный показатель — 13,6 умерших на 1000 чел., в 2008 г. смертность составила 11,8 против 9,3 чел. в 1990 г. (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.1

Половозрастная структура малочисленных народов Севера в Эвено-Бытантайском улусе, чел.

Наслег	Численность населения	Мужчины				Женщины			
		0–15 лет	16–59 лет	60 лет и старше	Итого	0–15 лет	16–59 лет	60 лет и старше	Итого
Верхне-Бытантайский:									
эвены	162	29	52	2	83	29	42	8	79
Нижне-Бытантайский:									
эвены	307	48	93	4	145	53	99	10	162
Тюгясирский:									
эвены	741	87	228	30	345	89	264	43	396
долганы	3	1			1	1	1		2
эвенки	8	2	1		3	2	3		5
ненцы	2		1		1			1	1
Итого по улусу...	1223	167	375	36	578	174	409	62	645

Примечание. По данным отдела статистики МО.

Таблица 3.3.2

Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста населения

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Всего, чел.</i>							
Рождаемость	70	37	61	35	42	57	47
Смертность	26	28	38	27	36	33	33
Естественный прирост	44	9	23	4	6	24	14
<i>На 1000 чел. населения</i>							
Рождаемость	25,0	13,2	21,8	12,5	15,0	20,4	16,8
Смертность	9,3	10,0	13,6	9,6	12,9	11,8	11,8
Естественный прирост	15,7	3,2	8,2	2,9	2,1	8,6	5,0

Примечание. По данным отдела статистики МО.

Рождаемость в улусе не стабильна. С 1990 по 2005 г. она снизилась в два раза; в последующие годы этот показатель имел неустойчивую тенденцию к росту, но в 2008 г. уровень рождаемости остается низким по сравнению с 1990-ми гг. Снижение рождаемости связано с объективно невысоким уровнем материального положения сельчан и низкими показателями здоровья женского населения репродуктивного возраста.

Смертность взрослого населения выше у мужчин — 55 %, у женщин — 44 %. Если в возрасте до 59 лет численность мужчин (среди коренных малочисленных этносов) составляет примерно 30 %, то в возрасте от 60 лет — всего лишь 2 %. Основными причинами высокой смертности являются суровые условия жизнедеятельности: жестокие морозы, отсутствие теплых жилищ при кочевом образе жизни, недостаточное питание, вследствие чего у оленеводов наблюдаются болезни органов дыхания (бронхит, пневмония) и социальные болезни (туберкулез). Кроме того, отсутствие необходимых лекарств и невозможность получения своевременной квалифицированной медицинской помощи ослабляют организм человека и ведут к преждевременной смерти. Среди мужчин смертность обусловлена также несчастными случаями и травматизмом, например при половодье, перекочевке или обвале снега с гор. К несчастным случаям можно отнести не только производственные травмы, но и травмы вследствие алкоголизации населения, в основном мужского.

Общая численность населения в улусе с 1990-х гг. сохраняется приблизительно на уровне 2,8 тыс. чел. Из-за отсутствия полного статистического учета нам не удалось установить точную динамику демографической ситуации у представителей коренных малочисленных народов улуса — эвенов.

Основные причины смертности населения улуса: болезни системы кровообращения — 44 %, несчастные случаи и отравления — 30 %, злокачественные новообразования — 11 %. По фактам обращаемости населения в лечебно-профилактические учреждения за 2007 г. было зарегистрировано 4378 случаев заболевания населения острыми и хроническими болезнями, из которых 2539 установлены впервые. За 2006–2007 гг. уровень общей заболеваемости снизился с 4382 до 4378 в абсолютных цифрах, первичной заболеваемости — с 2750 до 2539 чел.

В структуре заболеваемости взрослого населения первое место занимают болезни органов пищеварения, второе — болезни органов дыхания, третье — болезни системы кровообращения.

Таблица 3.3.3

Динамика общей заболеваемости населения улуса, чел.

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего зарегистрированных случаев	4069 (1505)	4382 (1625)	4378 (1625)	4226 (1565)
Общая заболеваемость	2277 (842)	2750 (1020)	2539 (943)	2359 (874)
Состоит на диспансерном учете больных, всего	877	873	873	999
Уровень диспансеризации на 1000 населения	385	317	343	423

Примечание. Составлено по статистическим данным муниципальной больницы. В скобках указан показатель на 1000 населения.

Наряду с недостаточным и нестабильным финансированием основной проблемой здравоохранения сельской местности является неудовлетворительное состояние ресурсной базы. Лечебно-профилактические учреждения (ЦУБ-1, 1-я участковая больница, 1-й ФАП) размещаются в четырех зданиях, три из которых имеют высокую степень износа (от 100 до 90 %). Показатель обеспеченности круглосуточными койками в улусе 89,5 против республиканского уровня 123,8 на 10 тыс. населения, показатель использования круглосуточной койки также низкий — 267 дней (по РС (Я) — 316 дней, данные на 2007 г.), кроме того низкими остаются показатели функционирования коек дневного пребывания — 197 дней (по РС (Я) — 250) и дневных посещений поликлиники — 287 дней (по РС (Я) — 312).

Таким образом, в условиях снижения качества жизни, низкой материально-технической базы здравоохранения, пренебрежительного отношения людей к собственному здоровью ожидать изменений в тенденциях смертности и рождаемости нет никаких оснований. Поэтому современную демографическую ситуацию в Эвено-Бытантайском национальном улусе можно охарактеризовать как неблагоприятную.

Одним из важных показателей социальной сферы является уровень безработицы. В связи с развалом сельского хозяйства в 1990-е гг. многие сельчане остались без работы и без перспектив устроиться на новую. По официальным данным, численность трудоспособного населения в улусе в 2007 г. составила 1482 чел., из них занятых насчитывалось 1340 чел. (90,3 %), безработных — 142 чел. (9,6 %), в том числе официально зарегистрированных в службе занятости — 78 чел. (5,3 % экономически активного населения), работников списочного состава крупных и средних предприятий — 1112 чел., получателей материальных

поддержек и выплат — 68 чел. Уровень общей безработицы составил 9,7 % от всего экономически активного населения.

Нашими исследованиями в 2008 г. выявлено, что из общего числа трудоспособного населения улуса заняты были 1340 чел., из них не имели своего рабочего места 356 чел. (или 20,9 %). Данный факт свидетельствует об очень высоком уровне скрытой безработицы. Многие из безработных не имеют перспектив трудоустройства без переподготовки, смены профессии и получения специальности и нуждаются в поддержке государства.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить реструктуризацией сельскохозяйственной отрасли, в результате чего многие оленеводы и работники традиционных отраслей Севера остались без работы.

Данные табл. 3.3.4 характеризуют низкие конкурентные способности выпускников улусных школ при поступлении в вузы и ссузы. В 2005 г. не поступили и не смогли продолжить своего образования для получения специальности более половины выпускников школ улуса, что говорит об их слабой базовой подготовке, отсутствии профориентационной работы в школах и о других недостатках школьного образования.

Сложности в трудоустройстве отдельных социально-демографических групп населения (молодежи, инвалидов, женщин и др.) связаны с их низкой конкурентоспособностью на рынке труда. Среди работодателей распространен субъективный подход при найме на работу в зависимости от пола, возраста, физических возможностей и имеющегося опыта.

Характерной особенностью рынка труда улуса является острый дефицит вакантных рабочих мест на фоне неразвитости производственной сферы экономики. За исследуемый период предприятиями и организациями, преимущественно государственной формы собственности, заявлено 92 вакантных рабочих

Таблица 3.3.4

Динамика поступления выпускников в учебные заведения

Учебное заведение	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Вуз	9	30,0	10	22,7	11	22,9	27	45,0
Ссуз	14	46,7	11	25,0	17	35,4	14	23,3
НПО	—	—	—	—	—	—	1	1,7
Не поступили	7	23,3	23	52,3	20	41,7	18	30,0
Всего выпускников	30	100,0	44	100,0	48	100,0	60	100,0

Примечание. Составлено по статистическим данным управления образования МО.

места, из них 82 — по рабочим профессиям. Четверть безработных, в основном молодого возраста, впервые занимались поисками работы. Кроме того, отмечается низкий профессиональный уровень безработных граждан. Не было профессионального образования у 82 % состоящих на учете безработных против 62 % в среднем по республике. Большое количество безработных зарегистрировано в с. Кустур — практически две трети всех состоящих на учете в улусе безработных. Половина безработных стремилась возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва.

Приоритетные направления работы Центра занятости улуса следующие:

- создание рабочих мест, развитие семейной экономики и поддержка предпринимательства, самозанятости населения путем обеспечения субсидирования безработных граждан;

- усиление в каждом наслеге взаимодействия Центра с работодателями в целях оперативного обеспечения их рабочей силой путем внедрения широкого спектра услуг (ярмарки вакансий, дни работодателя и др.);

- профессиональное обучение и переобучение безработных техническим специальностям, в том числе организация дальнейшего трудоустройства обучившихся лиц в приоритетные отрасли промышленности;

- организация профессиональной ориентации незанятого населения и выпускников общеобразовательных учреждений;

- оперативное информирование населения о наличии свободных рабочих мест, ситуации на рынке труда и перспективных направлениях его развития.

Муниципальная политика занятости сводится к содействию в трудоустройстве, созданию рабочих мест, профессиональном обучении и переобучении, социальной защите зарегистрированных безработных. Из всех направлений работы службы занятости, на наш взгляд, нужно особое внимание обратить на самозанятость населения, так как на местном уровне возможности трудоустройства ограничены ввиду отсутствия хозяйствующих субъектов (государственных предприятий и организаций). Как показывает опыт других стран, самозанятость дает возможность личности самореализоваться, повышается ее самооценка, что способствует преодолению иждивенческих настроений. Безработным нужна психологическая поддержка, в первую очередь для изменения их отношения к труду и самозанятости.

Одним из важных показателей уровня жизни является обеспеченность населения жильем, а также качество последнего.

В улусе наблюдается незначительный рост обеспеченности населения жильем: с 14,1 м² на одного жителя в 2003 г. до 16,4 в 2007 г. В 2007 г. 30,0 % общей площади жилищного фонда улуса относилось к муниципальному жилью, остальные 70,0 % — частные индивидуальные дома, где проживают 83,4 % всего населения. К центральному отоплению подключено 21,8 % домов, иных видов благоустройства не имеется, что сдерживает и усложняет рост качества жизни коренного населения в условиях Крайнего Севера.

Место северных территорий, в том числе и национального улуса, в региональной экономике определяется его природно-ресурсным потенциалом. В советский период сельская экономика в районе была основана на оленеводстве, охоте, звероводстве и скотоводстве. Как и по всей стране, малочисленные этносы с 1930 г. были переведены на оседлость и путем коллективизации объединены в государственные сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы). К концу 1980-х гг. имелся один совхоз, специализирующийся на комплексе северных отраслей: оленеводстве, коневодстве, скотоводстве, звероводстве и охотничьем промысле.

Современная территориальная социально-экономическая система улуса формируется в зависимости от развития сельского хозяйства, промышленности, строительства, предпринимательской деятельности, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, энергетики, связи и потребительского рынка товаров, социально-культурных и политико-институциональных структур.

В настоящее время в сельскохозяйственном производстве улуса имеется 13 сельскохозяйственных предприятий, 21 родовая община, 7 крестьянских хозяйств и около 590 личных подсобных хозяйств. Численность работников сельского хозяйства составляет 194 чел. Государственное унитарное предприятие (ГУП) «Бытантай» специализируется на сохранении уникального генофонда якутского аборигенного скота. Муниципальное унитарное предприятие (МУП) «Ленинский» занимается разведением оленей и табунных лошадей. Поголовье на начало 2007 г. насчитывало 5294 оленя (в том числе важенок 2157), лошадей 360 (в том числе кобыл 182 головы). Новой организационно-экономической моделью стала общинно-родовая форма собственности. Оленеводы и коневоды ведут традиционный полукочевой образ жизни.

Численность поголовья оленей и крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств показывала неустойчивую тенденцию к росту (табл. 3.3.5). Достигнуто это было за счет объявленного моратория на его забой, который производится только для соб-

Таблица 3.3.5

Основные показатели сельского хозяйства в 2004–2007 гг. (на конец года)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Поголовье сельскохозяйственных животных, гол.</i>					
Олени	8935	10 030	11 159	12 440	14 860
Крупный рогатый скот	930	890	832	894	935
В том числе коровы	339	349	388	382	356
Лошади	1472	1538	1479	1590	1740
Свиньи	—	—	—	—	—
Птицы	507	—	—	—	—
<i>Производство продукции животноводства</i>					
Мясо скота и птицы, т	234	172	255	224	293
Молоко, т	533	476	461	448	494
Яйцо, тыс. шт.	78	35	—	—	—

Примечание. Составлено по статистическим данным управления УСХ МО.

ственного потребления внутри улуса, большей частью — на пропитание оленеводов и по санитарным показателям.

При явном росте поголовья оленей в улусе уровень товарного производства мяса остается низким. При этом увеличение поголовья привело к нарушению структуры товарного стада, где маточное поголовье (важенки) составляет всего 42,5 % от общей численности стада. Преобладание в стаде неплодовитых особей экономически невыгодно и приводит к нерациональному использованию пастбищных ресурсов.

В постсоветское время как в России, так и в Республике Саха (Якутия) ведется законодательная работа по правовому урегулированию жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Одним из законодательных актов, защищающих права коренных народов Севера на традиционное хозяйство, является республиканский закон от 17 октября 2003 г. «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера». В ст. 1 данного закона родовая, родоплеменная кочевая община определена как «форма самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры». Согласно этому закону, община — это форма ведения хозяйствования и природопользования, которая

обеспечивает защиту прав и свобод ее членов, сохраняет территории населения и находится под государственной защитой РФ и РС (Я).

В улусе создание родовых общин началось после первого Учредительного съезда малочисленных народов Севера Якутии (декабрь 1989 г.), когда была образована Ассоциация. Общины создавались на добровольной основе, на базе полученной доли собственности от совхозов и колхозов, из состава которых они выделились. Основными целями их создания были защита аборигенами своих жизненных интересов и возрождение, сохранение и развитие традиционного хозяйствования.

В настоящее время родовая община — это производственная единица в структуре экономики улуса. Органом управления общины служит общее собрание, которое решает все вопросы производственного, социально-культурного развития. Решением общего собрания общины избираются Совет общины и ее глава (сроком на пять лет), принимается Устав, по которому ведется вся хозяйственно-экономическая деятельность. Решением органов местного самоуправления улуса сельскохозяйственные угодья в соответствии с законом были переданы общинам безвозмездно в бессрочное пользование. Это соответствует федеральным законам «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 10) и «О введении в действие Земельного кодекса РФ» № 137-ФЗ от 25.10.2001 (ст. 3). Согласно данным законам распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов (если иное не предусмотрено законодательством РФ об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности).

В Эвено-Бытантайском национальном улусе родовые общины обычно состоят из 7–8 чел. (в том числе 2–3 женщин). В собственность общин входят полученные от совхозов доли собственности и личное имущество их членов. В основном родовые общины пользуются землями, некогда принадлежавшими их предкам. Ряд общин все еще не имеют достаточных площадей пастбищных угодий. Среднемесячная заработная плата одного работника общины в 2002 г. составила 2500 руб., в 2007 г. — 5000 руб.

В целом по улусу среднемесячная начисленная зарплата составляет 12 122 руб., денежные доходы на душу населения — 10 222 руб., что ниже среднереспубликанского уровня на 51,5 %. В структуре денежных доходов населения в 2006 и 2007 гг. оплата

труда занимала 46,3 и 48,8 %, предпринимательская деятельность — 6,7 и 7,2 %, социальные трансферты — 17,1 и 17,5 % соответственно. Кроме того, расходы по оплате услуг на 22,9 %, по обязательным платежам и взносам — на 40 %. Приведенные данные свидетельствуют о низких доходах всех сельскохозяйственных работников, в том числе и представителей коренных малочисленных народов, занимающихся традиционным хозяйством, которых мы и относим к беднейшим слоям населения.

Промышленность. Включает небольшие объемы лесозаготовок, производство пищевой и полиграфической продукции. Объем выпуска потребительских товаров в 2007 г. составил 32 983,8 тыс. руб., в том числе продовольственных — 15 456,4 тыс. руб., непродовольственных — 17 527,4 тыс. руб.

Пищевая промышленность представлена деятельностью МУП «Бытантай эргизэн», которое создано распоряжением главы улуса в 2005 г. Единоличным собственником является муниципальное образование. Предприятие имеет филиалы в трех наслегах, производит хлеб и хлебобулочную продукцию в селах Батагай-Алыта, Кустур, Джаргалах. Завоз муки производится наземным путем автотранспортом. Выпечка хлеба осуществляется ручным методом в кирпичной печи. Общий объем годового выпуска хлеба находится в пределах 140–142 т на сумму 1630,2 тыс. руб. В с. Батагай-Алыта в сутки потребляется 774,9 кг хлеба, в день хлебопекарня производит 348 кг для населения. МУП «Бытантай эргизэн» — единственное предприятие в улусе, занимающееся производством хлебобулочных изделий. Основные проблемы предприятия: слабая материально-техническая база в селах Батагай-Алыта, Кустур, отсутствие собственных средств для технического переоснащения, строительства нового здания, капитального ремонта и реконструкции хлебопекарен, что весьма необходимо, поскольку производственные здания не отвечают требованиям санитарной и противопожарной безопасности. Здание хлебопекарни в районном центре (1970-й год постройки) находится в аварийном состоянии. Приобретение хлебопекарного оборудования позволило бы увеличить объем продукции в смену до 500 кг (включая собственную кондитерскую продукцию), и стимулировало бы привлечение молодежи. Отмечаются также текучесть кадров, отсутствие достаточных оборотных средств для закупки сырья, высокая себестоимость по заготовке сухостоя для хлебопекарни.

Основную долю в производстве непродовольственных потребительских товаров занимает прочая продукция — 74,6 % (про-

изводство пиломатериалов, деловой древесины, заготовка дров для отопления и реализация их населению). Так, за 2007 г. произведено прочей продукции на сумму 13 082 тыс. руб., в том числе пиломатериалов и деловой древесины для строительства школы в с. Кустур, а также поликлиники в с. Батагай-Алыта. Доля заготовки дров в общем объеме производства прочей продукции снижается в связи с вводом центральной котельной и последующим плановым подключением домов к центральному отоплению. Производство деловой древесины сводится к небольшим объемам заготовки леса для собственных нужд.

Полиграфическая продукция для населения. Производством полиграфической продукции для населения занимается ГУ, редакция газеты «Бынтай уоттара», учрежденная в 1981 г. Первое время газета выходила на листе небольшого размера (форматом А-5), тиражом всего 120 экземпляров. Однако в последние годы объем газеты увеличили до двух листов формата А-3, периодичность — до двух раз в неделю, а тираж — до 450 экземпляров.

Это неплохой показатель, если учесть, что население улуса составляет 2700 чел. С целью увеличения дохода предприятия за последние три года дополнительно ввели такие услуги населению и организациям, как фотографирование, изготовление различной печатной продукции, ламинирование, сканирование, ксерокопирование. В условиях небольшого сельскохозяйственного улуса существенно увеличить объем выпускаемой продукции невозможно. Самофинансирование редакции невозможно, поскольку на приобретение и доставку из Якутска автомобильным транспортом в зимний период газетной бумаги расходуются огромные средства. Для достижения сбалансированности между доходами и расходами необходимо провести организационные работы по оснащению предприятия новыми видами оборудования и материалов, повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции.

Таким образом, промышленность северного улуса носит экстенсивный характер, малоэффективна из-за высоких материальных и транспортных затрат на доставку расходных материалов. Для обеспечения населения Эвено-Бынтайского улуса продукцией промышленности местного производства необходимо совершенствовать менеджмент предприятий, внедрять новые технологии, находить источники финансирования из республиканского бюджета и внебюджетных поступлений.

Строительство. На протяжении последних лет эта отрасль в улусе ограничивается строительством жилья, которое ведется

за счет собственных средств населения и выделенных ему кредитов. Положительным моментом можно считать предоставление субсидий на строительство индивидуальных жилых домов молодым семьям и специалистам на условиях софинансирования, что предусмотрено федеральной целевой программой «Социальное развитие села до 2010 года» и президентской программой «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы».

Начиная с 2003 г. были выделены средства на строительство одного дома на весь улус, в 2006 г. получены федеральные субсидии на строительство еще двух домов, а в 2007 г. направлены средства на строительство четырех домов (два из которых строятся в с. Кустур, два — в с. Батагай-Алыта). Стоимость одного жилого дома составляет 755 тыс. руб, из них 227 тыс. руб. — собственные средства застройщиков, 227 тыс. руб. выделено из республиканского бюджета и 302 тыс. руб. — из федерального бюджета. Желают улучшить жилищные условия 69 семей.

По линии Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС (Я) в 2003 г. введен в эксплуатацию двухквартирный жилой дом для работников здравоохранения общей сметной стоимостью 1623 тыс. руб. В 2005 г. введен в эксплуатацию двухквартирный жилой дом для молодых семей работников образования общей сметной стоимостью 2000 тыс. руб. В 2006–2007 гг. строительство не велось.

Годовое задание по производству делового леса на 2007 г. составляло 2,8 тыс. м³, пиломатериала — 2,0 тыс. м³. За отчетный период задание по заготовке делового леса выполнено на 101,8 %. Производство других строительных материалов в улусе не осуществляется. Привозной строительный материал в связи со сложной транспортной схемой завоза характеризуется дороговизной.

Улусная администрация планирует строительство объектов соцкультбыта, жилья, административных и производственных зданий и сооружений, а также предусматривает и ремонтные работы. Удельный вес ветхого и аварийного жилья составляет 18–20 % от общего объема, многоквартирных домов — 1,6 %. Создание базы лесопереработки даст возможность организовать в улусе домостроение, производство мебельных, бочкотарных и других деревянных изделий, а также обеспечить занятость населения. Жилищное строительство планируется осуществить согласно государственным целевым и ведомственным программам: РЦП «Жилище на 2007–2009 гг.», ФЦП «Обеспечение жильем

молодых семей», ГП «СЭР села РС (Я) на 2007–2011 гг.». Создание вспомогательных производств улучшит условия для развития строительства и лесной промышленности.

Жилищно-коммунальное хозяйство. Представлено двумя предприятиями: районным филиалом ГУП ЖКХ РС (Я) (услуги по теплоснабжению) и МУП «Дирекция единого заказчика» (остальные жилищно-коммунальные услуги, кроме теплоснабжения).

Продолжительность отопительного периода в улусе составляет 262 дня. Основой теплоснабжения населения и объектов соцкультбыта в населенных пунктах улуса являются отопительные котельные. В качестве источника хозяйственно-питьевого водоснабжения в улусе используется вода озер. Организации и население обеспечиваются водой, привезенной автотранспортом.

Эвено-Бытантайский филиал ГУП ЖКХ РС (Я) имеет три участка, которые предоставляют услуги по подаче тепла населению, бюджетным и прочим организациям (в 2007 г. на сумму 40,8 млн руб.). На балансе предприятия находится семь котельных, из них четыре — на сырой нефти, три — на дровах. Протяженность тепловых сетей в районе составляет 5,1 км, износ — 30 %. Всего обслуживается 10 010 м² жилищного фонда, из них муниципального — 3310 м², частного — 6700 м². Филиал обслуживает здания бюджетных учреждений муниципального образования — 10 тыс. м², прочих организаций — 2,5 тыс. м². Численность работающих в Эвено-Бытантайском филиале ГУП ЖКХ РС (Я) — 92 чел.

Площадь жилищного фонда с центральным отоплением составляет 21,5 %. При сохранении мощности существующих четырех котельных на сырой нефти (с. Батагай-Алыта) в 2008 г. при оптимизации и замене тепловых сетей на сети большего диаметра (с 80 до 120 мм) протяженностью 1,5 км возможно подключение к центральному отоплению 9 тыс. км² имеющегося жилищного фонда. Таким образом, доля жилфонда с центральным отоплением составит 40,4 %. Затраты по оптимизации котельных и замена тепловых сетей оцениваются в 6,3 млн руб. При этом выручка филиала ГУП ЖКХ РС (Я) составит 51 млн руб. (рост на 12 млн руб., в том числе дотация на отопление жилищного фонда 28,5 млн руб.) при выходе на нулевой уровень рентабельности. Убытки предприятие несет за счет дополнительных затрат по перевозке сырой нефти и ненормированному перерасходу.

«Дирекция единого заказчика» функционирует в Тюгяси́рском наслеге, фактическая численность работающих в муниципальном учреждении 5 чел. С января 2007 г. предприятие осуществляет предоставление жилищно-коммунальных услуг по санитарной очистке, техническому обслуживанию жилищного фонда, оформляет льготы и субсидии, заключает договора на обслуживание жилищного фонда и контролирует качественное исполнение принятых договоров с подрядчиками, занимается начислением и сбором платежей по установленным тарифам.

Эвено-Бытанта́йский район — один из тех районов, где используется наиболее дорогой вид топлива — нефть. Ежегодно для обеспечения теплом населения сжигается порядка 2000 т нефти. Выход тепловой энергии 9,6 Гкал/т сырой нефти. Проводимые мероприятия по модернизации котельных включают перевод их на более дешевые топливно-энергетические ресурсы, строительство и реконструкцию котельных, укомплектованных современным высокотехнологичным, энергосберегающим оборудованием. Эти меры позволят оптимизировать топливно-энергетический баланс, уменьшить топливную составляющую затрат на выработку тепловой энергии за счет замещения дорогостоящего топлива более дешевым, повысить уровень надежности и безопасности источников теплоснабжения, ввести автоматизацию технологических процессов и труда обслуживающего персонала.

В связи с хроническим недофинансированием предприятий ЖКХ оборудование объектов тепловодоснабжения и канализации находятся в аварийном состоянии. В зимний период регулярно происходят аварии на объектах теплоснабжения, что приводит к чрезвычайным ситуациям.

Развитие сети дорог. Эвено-Бытанта́йский улус имеет сложную транспортную схему. Расстояние до Якутска наземным путем составляет 1800 км, воздушным — 750 км. Улус связан с центром республики круглогодичным воздушным сообщением и наземным автомобильным транспортом в зимнее время (автомобиль через Верхоянский улус). Воздушные перевозки пассажиров выполняет авиакомпания ОАО «Полярные авиалинии» один раз в неделю на самолете АН–24. В летнее время перевозки грузов, а также пассажиров дополнительно выполняют чартерные, грузовые авиарейсы. Транспортная схема улуса — одна из наиболее сложных в республике из-за его расположения в горной части Верхоянского хребта, отдаленности от центра, а также из-за отсутствия водных путей и автотранспортного со-

общения в летний период. При данной транспортной схеме в улусе действует сложный двухгодичный цикл завоза продуктов питания и товаров народного потребления: в первый год товары завозят с «материка» речным и морским путем по р. Яна до Верхоянского улуса, на второй год везут их из Верхоянского улуса автозимником до центра Эвено-Бытантайского улуса. Удаленность портов хранения грузов: в пос. Батагай — 320 км, пос. Усть-Куйга — 720 км.

Общая протяженность автомобильных дорог в улусе 485 км, в том числе с твердым покрытием — 17 км. Соответственно дороги с твердым покрытием составляют 3,5 % от общего объема. Эксплуатацию и ремонт сети автомобильных дорог общего пользования в улусе осуществляет ООО «Саккырырское». На содержание муниципальных дорог республики финансирование предусматривается в недостаточном объеме. В 2007 г. по улусу на 400 км дорог выделено 1633 тыс. руб. На 1 км дороги за год предусмотрено 4 тыс. руб. против 14–15 тыс. руб. в среднем по республике.

Развитие транспорта. Транспорт различных форм собственности обеспечивает потребности отраслей экономики и населения в межрегиональных, межулусных и внутриулусных перевозках.

По состоянию на 01.07.2008 г. во всех хозяйствах и предприятиях улуса имелось 532 единицы автотехники, в том числе 70 автомашин марки «Урал», «КАМАЗ», 120 единиц марки УАЗ, 200 снегоходов «Буран», 100 мотоциклов, 13 единиц ЗИЛ-131 и 12 вездеходов. Потребность техники в ГСМ составляет 2630 т в год, в том числе в автобензине — 520 т, дизтопливе — 2110 т. Бюджетные учреждения района потребляют 280 т, предприятия ЖКХ — 240 т, прочие предприятия — 450 т, на межулусные автоперевозки требуется 100 т, на выработку электроэнергии 1350 т, заготовку и перевозку дров — 110 т.

Грузовые перевозки осуществляют в основном индивидуальные предприниматели. Основные виды грузов, перевозимых автозимником: сырая нефть для ГУП ЖКХ РС (Я) — 2000 т, дизельное топливо для нужд ОАО «Сахаэнерго» — 1350 т, ГСМ для муниципальных нужд — 280 т, продукты питания для населения — 240 т, строительные и ремонтные материалы для муниципальных нужд — 100 т. По результатам 2007 г. в улусе перевезено 7,4 тыс. т грузов, грузооборот составил 2353,4 тыс. т/км.

Пассажирские внутриулусные автоперевозки в зимний период осуществляют индивидуальные предприниматели на микро-

автобусах УАЗ, а также муниципальный автобус на базе автомобиля УРАЛ. Удаленность от районного центра до с. Кустур — 100 км, с. Джаргалах — 85 км. Перевезено 3587 пассажиров.

В летнее время воздушные перевозки пассажиров осуществляет ОАО «Полярные авиалинии» на самолете АН-3 (девять мест) с середины июня по 15 сентября, периодичность — один рейс в неделю. Объем грузоперевозок к 2012 г. достигнет 7,5 тыс. т, грузооборот организаций транспорта составит 2550 тыс. т.

Для организации обеспечения транспортных средств горюче-смазочными материалами предусматривается строительство автозаправочной станции ГУП НК «Туймаада-Нефть» в с. Батагай-Алыта стоимостью 1000 тыс. руб.

За период с 2002 по 2007 гг. наблюдается положительная динамика развития грузоперевозок и грузооборота. В настоящее время улус по грузообороту занимает 30-е место в республике.

Перевозка грузов осуществляется транспортными организациями: ООО «Хоту-транс», по тендеру филиал ГУП ЖКХ РС (Я) — нефтепродукты, ООО «Усть-Куйгинское» автопредприятие, РЭС «Сахаэнерго» — дизельное топливо, филиал ФКП «Аэропорты Севера» — «Аэропорт Саккырыр», «ДРСУ», «Саккырырторг», частные предприниматели — ГСМ, продукты питания. На территории улуса зарегистрировано 10 индивидуальных предпринимателей, оказывающих транспортные услуги. Они в основном занимаются перевозками продовольствия и нефтепродуктов по автозимнику, в остальное время простаивают.

Регулярные пассажирские перевозки в улусе не осуществляются. Перевозка пассажиров производится автобусом УРАЛ-вахта администрации улуса. Перевозка льготных категорий граждан не выполняется, а население, имеющее право на льготный проезд, получает единые денежные выплаты.

Воздушный транспорт. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2007 г. № 1540-р изменен вид и наименование ГУП «Дирекция аэропортов Республики Саха (Якутия)» на Федеральное казенное предприятие «Аэропорты Севера». В аэропорту «Саккырыр» выполняет регулярные рейсы авиакомпания ООО «Регион Авиа», осуществляет чартерные рейсы авиакомпания «ИРАЭРО», полеты по санитарному заданию выполняет авиакомпания «ИЛИН».

Регулярные рейсы круглый год производятся по маршруту Якутск — Саккырыр — Якутск два раза в неделю самолетом АН-28. В летне-осенние месяцы до открытия зимника популярны рейсы по маршруту Батагай — Кустур — Саккырыр —

Джаргалах — Саккырыр — Кустур — Батагай на самолетах АН-3 и вертолете МИ-8 один раз в неделю.

До открытия автозимника осуществляются чартерные рейсы авиакомпанией «ИРАЭРО». Основной задачей является перевозка пассажиров, почты и груза. Рейсы выполняются 1–2 раза в неделю по маршруту Якутск — Саккырыр — Якутск. Пассажиропоток резко увеличивается в летние месяцы — в период отпусков, школьных каникул — до 960 чел.

С момента образования филиала «Аэропорт Саккырыр» ГУП «Дирекция Аэропортов РС (Я)» установлено светосигнальное оборудование «Курс-1». Идет подготовка документации на продление срока действия свидетельства о государственной регистрации и годности аэродрома. Аэрогеодезическим предприятием произведено обследование искусственных препятствий в районе аэродрома.

Здание аэровокзала 1956 г. постройки не соответствует современным требованиям по обеспечению безопасности полетов. В 2008 г. ГУП «Дирекцией Аэропортов РС (Я)» спроектировано и запланировано строительство нового здания аэровокзала. Аэродром относится к классу «Г», имеется грунтовая взлетно-посадочная полоса (ГВПП). Принимаются самолеты 2–3-го класса и вертолеты всех типов.

Энергетика. В настоящее время Эвено-Бытантайская РЭС обслуживает три ДЭС в поселках Саккырыр, Кустур, Джаргалах общей установленной мощностью 2953 кВт. Всего насчитывается 12 дизель-генераторов. Численность работников РЭС составляет 59 чел. Расширение ДЭС производится в населенных пунктах с заменой основного оборудования в связи со строительством и вводом в эксплуатацию школы, больницы и котельных.

Развитие связи. По современным технологиям является одним из основных стратегических направлений по обеспечению потребностей сельского населения, учреждений социальной сферы, предприятий улуса в телефонной связи и информационных услугах.

Отрасль связи в Эвено-Бытантайском улусе представлена двумя предприятиями: Батагай-Алытинский ЛТЦ Верхоянского филиала ОАО «Сахателеком» предоставляет услуги населению и предприятиям телефонной, телеграфной связи, сети передачи данных и Интернет на территории Эвено-Бытантайского улуса.

Всего на местной сети имеется три АТС. В с. Батагай-Алыта монтированная емкость 704 номера, использованная емкость 508 номеров. АТС цифровая, установлена в 2005 г., стоимостью

1733 тыс. руб. В с. Кустур монтированная емкость 160 номеров, использованная емкость 147 номеров. АТС цифровая, установлена в 2005 г., стоимостью 285 тыс. руб. В с. Джаргалах монтированная емкость 64 номера, использованная емкость 54 номера. АТС цифровая, установлена в 2005 г., стоимостью 188 тыс. руб. (табл. 3.3.6).

Всего по улусу насчитывается 709 абонентов, из них среди населения 557 абонентов. Межстанционные связи осуществляются ЗССС VSAT в количестве 3 шт. В с. Батагай-Алыта восемь двухсторонних каналов установлены в 2005 г., стоимость 320 тыс. руб. В с. Кустур также восемь двухсторонних каналов с 2005 г., стоимость 183 тыс. руб., в с. Джаргалах четыре двухсторонних канала установлены в 2006 г., стоимость 557 тыс. руб.

В междугороднем направлении связь установлена по спутниковой станции «Сарда» — 30 двухсторонних каналов. Станция смонтирована в 2006 г., стоимость 5 млн руб.

В сфере Интернет связи с 2003 г. работает узел асимметричного доступа. Количество пользователей 74. В 2007 г. установлено оборудование для скоростного Интернета ADSL на 48 портов. Интернет доступен только для пользователей с. Батагай-Алыта и в будущем желательно подключение к сети Интернет жителей сел Кустур и Джаргалах.

По тарифам внутриулусные переговоры производятся бесплатно, до г. Якутска стоимость для населения 7 руб./мин, предприятий, организаций — 7 руб./мин. плюс НДС. Абонентская плата для населения 370 руб., предприятий, организаций — 475 руб.

В рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 г. установлено оборудование для Интернет связи во всех школах улуса. Кроме того, по федеральной программе во всех населенных пунктах установлены междугородние таксофоны универсальной услуги (3 ед.).

В настоящее время проблемой в отрасли связи остается ежедневное отключение электроэнергии зимой и летом в населен-

Таблица 3.3.6

Показатели обеспеченности связью Эвено-Бытантайского улуса

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество основных телефонных аппаратов, тыс. шт.	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Общая монтированная емкость телефонной сети, тыс. шт.	0,93	0,96	0,96	0,96	0,96

Примечание. Составлено по данным отдела статистики МО.

ных пунктах Кустур, Джаргалах продолжительностью до 12 часов в сутки, что вызывает нарекания со стороны населения по поводу отсутствия связи. Решением данного вопроса является подача электроэнергии круглосуточно или приобретение соответствующего оборудования бесперебойного питания для учреждений связи.

Почтовая связь. В связи с реорганизацией отрасли, образованием филиала ФГУП «Почта России» с 01.01.2006 г. ОПС с. Батагай-Алыта вошло в обособленное структурное подразделение «Якутский почтамт». В рамках программы развития почтовой связи РС (Я) все населенные пункты имеют отделения почтовой связи. Перевозка почты из Якутска осуществляется рейсовым самолетом один раз в неделю, в летние периоды — два раза. Лимит загрузки 200 кг, поэтому в зимний период, при накоплении большого объема почты в г. Якутске, вывоз производится автотранспортом. Перевозка внутри улуса осуществляется один раз в неделю малой авиацией, в зимний период — один раз в месяц. Страховая почта доставляется арендованным автотранспортом, печатные издания (СМИ) — еженедельно транспортом местных органов власти. Кроме того, почта предоставляет другие услуги: доставку пенсии, единовременного пособия, пособия ветеранам и по безработице, производит прием платежей «Сахателеком», ГАИ, МВД, реализует товары народного потребления. В почтовом отделении сел Батагай-Алыта и Кустур имеются центры коллективного доступа в Интернет.

Здание кустового ОПС находится в арендованном помещении из двух комнат по 20 м², что не соответствует нормам его эксплуатации и правилам оказания почтовых услуг.

Основной задачей отрасли является обеспечение населенных пунктов надежными, качественными услугами связи, что требует своевременного обновления основных фондов за счет средств амортизационных отчислений, внедрения современных достижений науки и техники.

Торговля. В 2007 г. оборот розничной торговли составил 88,47 млн рублей, что составляет к уровню прошлого года 108,4 %. В расчете на душу населения оборот розничной торговли составил 31 596 руб. В структуре оборота розничной торговли удельный вес продовольственных товаров составляет 82 %, непродовольственных — 18 %.

За 2007 г. объем реализации платных услуг населению увеличился на 80,4 % в фактических ценах по сравнению с соответствующим периодом 2006 г. и составил 18 370 руб. На круп-

ные и средние предприятия приходится 47 % от общего объема платных услуг. В среднем на душу населения приходится оказанных услуг на 6561 руб., по данному показателю улус занимает 27-е место в республике.

Обеспечение товарами народного потребления населения ведется торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями. Торговую деятельность осуществляют МУП «Саккырыторг», СХПК ТЗЦ «Тумсуу», ГУП «Аптека № 56» и предприниматели.

МУП «Саккырыторг» представлено двумя магазинами: один находится в пос. Батагай-Алыта, второй — в пос. Джаргалах.

Транспортная схема завоза товаров усложняется отсутствием водной магистрали. В летний период завоз проводится авиатранспортом, зимой за 3–4 мес, когда действует автозимник, предприятие не успевает обеспечить доставку всего объема товаров, что способствует высоким транспортным расходам и отражается на цене товара.

В розничном товарообороте преобладают продовольственные товары (82 %). В связи с дороговизной транспортных услуг товары сложного ассортимента (строительные, электробытовые, мебель) практически не завозятся. Причина состоит в необеспеченности предприятий торговли и физических лиц собственными оборотными средствами. Необходима государственная поддержка по возмещению транспортных расходов на завоз основных видов продовольственных товаров и особенно товаров первой необходимости с учетом сезонности поставки в период навигации, что позволило бы улучшить финансовое состояние предприятий, удешевить цену, обеспечить расширение ассортимента завозимых товаров. Продажа товаров сложного ассортимента не привлекает торгующие субъекты в связи с длительностью получения оборотных средств, сложностью самого торгово-технологического процесса. Товары нужно завозить в период навигации в июле — августе водным путем до порта Нижне-Янск, оставлять на хранение до следующей навигации для отправки на перевалочную базу в пос. Батагай. Дальнейшая перевозка осуществляется с открытием автозимника в январе — феврале будущего года, затем сам процесс продажи занимает минимум 3 мес. Получается, что товарооборот составляет не менее 360 дней (т.е. один раз в два года), та же ситуация наблюдается и по основным продовольственным товарам. Таким образом, торговля крупными электротоварами и мебелью является невыгодной для индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере торговли.

Платные услуги. За 2007 г. объем реализации платных услуг населению увеличился на 80,4 % в фактических ценах по сравнению с соответствующим периодом 2006 г. и составил 18 370 руб. На крупные и средние предприятия приходится 47 % от общего объема платных услуг. В среднем на душу населения оказывается услуг на 6561 руб., по данному показателю улус занимает 27-е место по республике.

В улусе за ряд лет неизменными остались традиционные виды услуг. Платные услуги осуществляются отраслевыми предприятиями в разных сферах: связь, ветеринария, образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и др.

Основными видами деятельности индивидуальных предпринимателей являются торговля и перевозка мелких грузов, заготовка дров для отопления, незначительную часть занимают бытовые услуги. Недостаточное развитие сферы бытового обслуживания не позволяет удовлетворить потребности сельских жителей в таких услугах, как ремонт мебели, бытовой техники, пошив и ремонт одежды, услугах парикмахерской и т.д. По данным госстатистики за 2006 г., оказано платных бытовых услуг на сумму 374 тыс. руб., в том числе фото- и полиграфических услуг (редакцией газеты «Бынтай уоттара») и по заготовке дров населению, внутриулусным транспортным перевозкам (субъектами малого предпринимательства). На долю субъектов малого предпринимательства приходится 80 %, крупных и средних предприятий — 20 % объема производства платных бытовых услуг населению. Актуальной остается проблема повышения качества услуг, привлечения кадров и повышения их квалификации.

Новым направлением в сфере услуг, которое может создать дополнительные рабочие места, является туризм. Однако его развитию, несмотря на наличие необходимых ресурсов (природных, трудовых и др.), не уделено должного внимания со стороны местной администрации.

Производство потребительских товаров. В Эвено-Бынтайском улусе производится ограниченный ассортимент непродовольственных потребительских товаров: осуществляется заготовка дров и пиломатериалов, пошив меховых изделий и выпуск полиграфической продукции всего на сумму 17,5 млн руб. Объем потребительских товаров в 2007 г. составил 33,0 млн руб., что по сравнению с 2006 г. выше в 1,4 раза. В структуре потребительских товаров основную долю занимали непродовольственные товары — 53,1 %. В среднем на одного жителя улуса в 2007 г. произведено потребительских товаров на сумму 11 780 руб.

По данному показателю улус занимает 27-е место в республике. Объем выпуска продовольственных товаров в 2007 г. составил 15 456,4 тыс. руб., в основном хлебобулочных, мясо-молочных продуктов.

Исходя из вышеизложенного следует, что Эвено-Бытантайский национальный улус в географическом отношении находится в труднодоступной горно-таежной местности со сложной транспортной схемой. Социально-экономическая система муниципального образования характеризуется низким стартовым уровнем развития отраслей экономики. Трудные условия диктуют низкий уровень жизни коренного населения в условиях скрытой безработицы, способствуют развитию таких отрицательных явлений повседневной жизни аборигенов, как безразличие, асоциальность поведения, в том числе маргинализация, которые особенно распространены среди молодежи.

Анализ показал высокую степень экономической зависимости местного самоуправления от государственного бюджета, что обусловлено отсутствием финансовых ресурсов для формирования самостоятельных программ социально-экономического развития территории.

Нами было проведено социологическое анкетирование с целью изучения мнения представителей малочисленного народа о законах, регулирующих жизнедеятельность северных этносов, и социальных проблемах национального района. Специфика рассматриваемых вопросов в местах традиционного расселения коренных малочисленных народов Севера заключается в необходимости поиска эффективного сочетания традиционного хозяйствования, экономической целесообразности сохранения общности коренного населения, соблюдения конституционных прав, усиления правовой защищенности родовых общин.

С помощью случайной выборки было опрошено 56 чел. эвенской национальности, что составляет 3,0 % взрослого населения этноса (по данным муниципальной статистики). В составе респондентов 25 мужчин, 31 женщина. Из них мужчин: 18–29 лет — 11 чел., 30–45 лет — 8 чел., 46–55 лет — 4 чел., от 66 и старше — 2 чел.; женщин: 18–29 лет — 9 чел., 30–45 лет — 14 чел., 46–55 лет — 3 чел., 56–65 лет — 3 чел., от 66 и старше — 2 чел. Распределение опрошенных по занятости в отраслях хозяйства следующее: в оленеводстве — 16 чел., в том числе 12 мужчин (75 % респондентов), в торговле — 1 чел., в органах социальной защиты — 1 чел., в СМИ — 2 чел., в муниципальных службах — 5 чел., в образовании — 12 чел., в учреждениях культу-

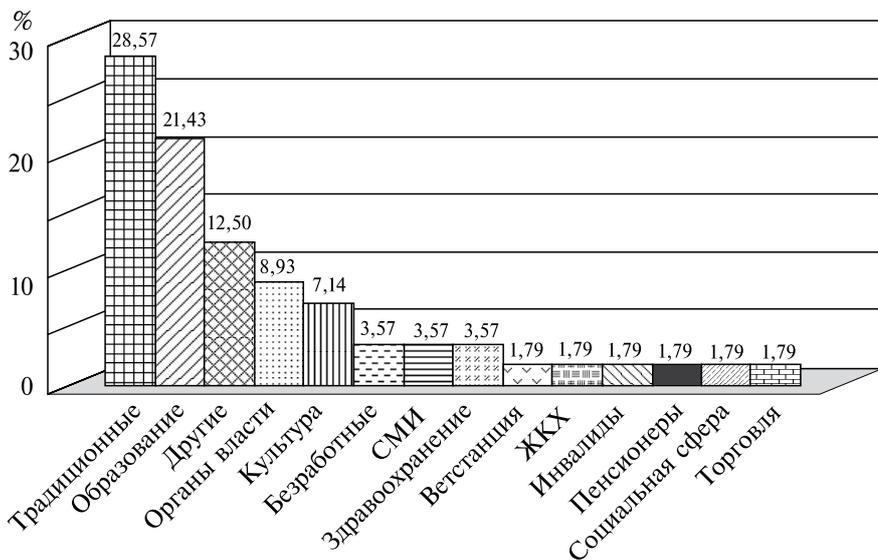

Рис. 46. Распределение респондентов по занятости в отраслях хозяйства.

ры — 4 чел., в здравоохранении — 2 чел., в ЖКХ — 1 чел., в сельском хозяйстве — 1 чел., в других — 7 чел., пенсионеры — 2 чел., безработные — 2 чел. (рис. 46).

Для выяснения общественно-политической активности коренного населения были заданы соответствующие вопросы. Ответы на вопрос: «Участвуете ли Вы в общественной жизни поселка?» распределились следующим образом: «да, участвую» — 42 чел., или 60,9%; «выступаю на собраниях» — 13 чел., или 18,8%; «нет, не участвую» — 14 чел., или 20,3% (рис. 47).

Опрос показал, что женщины более активны, чем мужчины (42,8% женщин против 30,3% мужчин). Из опрошенных респондентов 73,2% ходят на собрания, из них выступают 23,3% людей.

На вопрос «Участвовали ли Вы в выборах местного самоуправления?» 37 чел., или 66,1%

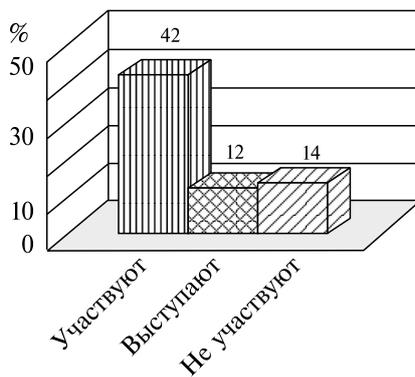

Рис. 47. Распределение ответов на вопрос «Участвуете ли Вы в общественной жизни поселка?».

респондентов ответили утвердительно, из них 77,4 % женщин и 52 % мужчин, отрицательный ответ дали 19 чел., или 33,9 % респондентов.

На вопрос «Есть ли в Вашем районе общественная организация коренных малочисленных народов?» утвердительно ответили 73,2 % опрошенных, отрицательно 3,5 %, не знают ответа 23,2 %.

Ответы на эти вопросы показывают высокую активность опрошенных.

На вопрос «Какие социально-экономические проблемы существуют в Вашем улусе (районе)?» подавляющее большинство (71,4 %) респондентов указали на безработицу и низкую заработную плату. Данный вопрос в период реорганизации совхозов воспринимался болезненно и с отрицательным отношением к властным структурам всех уровней. Однако на вопрос «По результатам реформы стало ли лучше жить?» 37,5 % из числа опрошенных ответили «лучше», 32,1 % — «стало хуже» и затруднились ответить 30,4 % респондентов. Следовательно большинство (62,5 %) респондентов живут в затруднительных условиях (финансовых).

На вопрос «Довольны ли Вы в целом своей жизнью?» 41 % из опрошенных ответили «не совсем», 8,9 % «не довольны», 33,2 % респондентов «довольны». Такое распределение ответов получилось ввиду наличия целого комплекса неразрешенных до сих пор социальных проблем, связанных с неустойчивым финансово-экономическим положением северного улуса (рис. 48).

Занятые в традиционном виде хозяйствования респонденты указали на первостепенность земельных проблем. Они ответили, что поддерживают экономическую политику властей, направленную на свободу выбора и поддержку частной собственности. Вместе с тем они испытывают затруднения при оформлении земли в собственность и указывают на отсутствие гарантий от возможного риска отчуждения оленьих пастбищ, которое весьма вероятно в связи с проведением на территории улуса геологоразведочных работ, поисками месторождений полезных ископаемых. Достоверной информации об этом коренному населению не предоставляется, что способствует росту недоверия аборигенов к властным структурам.

Участие в общественной жизни района, в том числе в выборах, указывает на заинтересованность эвенов вопросами регионального законодательства. Однако на вопрос «Знаете ли Вы законы, регулирующие жизнедеятельность коренных малочисленных народов?» 57,2 % из числа опрошенных ответили отрица-

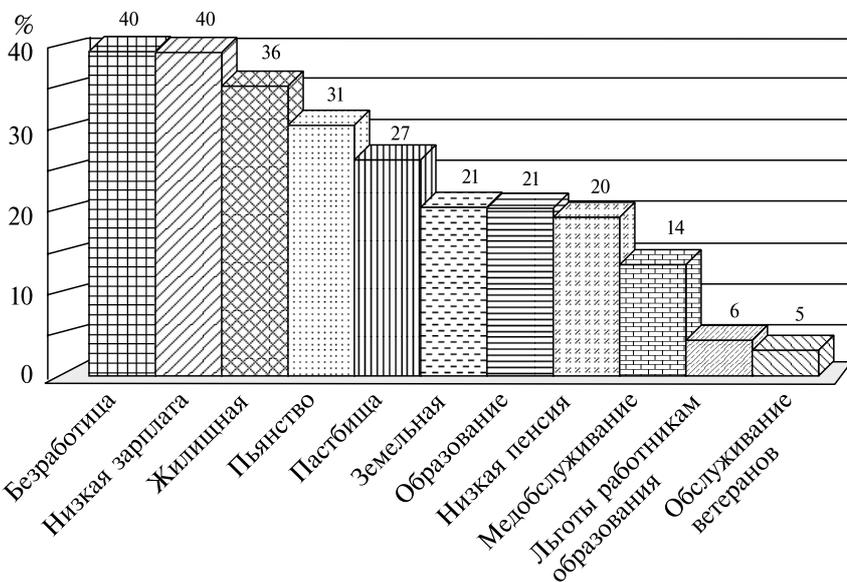

Рис. 48. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие проблемы существуют в Вашем районе?».

тельно. На вопрос «Обращались ли Вы за помощью к своему депутату?» ответили «нет» 85,7% респондентов. Такие ответы подтверждают низкий уровень правовой грамотности, что влияет на невозможность добиваться справедливости в вопросах распределения собственности, доходов от ведения традиционных отраслей, получения материального вознаграждения за работу и др.

Изучив современное социально-экономическое положение национального улуса, мы выявили его положительные и отрицательные стороны (табл. 3.3.7):

Анализ показал, что социально-экономическое положение национального улуса может быть оценено как депрессивное. В стратегическом плане в целях повышения уровня жизни аборигенов необходимо принять следующие меры:

- усовершенствовать муниципальную финансовую политику;
- урегулировать демографическую ситуацию;
- создать целевой фонд развития коренных этносов;
- разработать основные принципы формирования местной промышленности и поддержки малого предпринимательства;
- устранить пробелы в правовом поле для содействия традиционному природопользованию, а также составить программы

Таблица 3.3.7

Оценка системы муниципального образования «Эвено-Бытантайский национальный улус»

Показатель подсистем	Характеристика (оценка)	
	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Географическое положение	Территориальная компактность трех наслетов	Территориальная удаленность от столицы республики и близлежащих улусов, от магистральных транспортных схем
Система управления	Выборность органов самоуправления	Отсутствие муниципального менеджмента
Политико-правовая среда	Национальный статус улуса Правовой статус КМНС	Низкая правовая грамотность населения Низкая политическая культура
Финансово-экономическая сфера	Формирование муниципальной собственности Присутствие финансово-кредитных учреждений Наличие государственной Программы социального-экономического развития национального улуса	Полная дотационность бюджета Отсутствие инвестиционных программ и проектов
Транспорт и связь	Наличие авиапорта, автотрассы, телефонной и сотовой связи и Интернета	Недовыполнение мероприятий по Программе социально-экономического развития улуса Отсутствие летних и постоянных транспортных сетей Отсутствие летних авиaperевозок между наслегами
Авиапорт	Круглогодичная авиaperевозка, осуществление чартерных рейсов Наличие программы развития	Низкое качество телетрансляции Сложная схема завоза грузов с материка Слабая материально-техническая база Отсутствие авиaperевозок между наслегами
Энергетика	Наличие программ по оптимизации электроснабжения	Высокая стоимость дизельного топлива Низкий уровень менеджмента отрасли и отсутствие высококвалифицированных работников
Сельское хозяйство	Наличие сельскохозяйственных предприятий МУП и родовых общин	Низкая зарплата работников сельского хозяйства Отсутствие улусной программы развития кочевых родовых общин Отсутствие программ кредитования и лизинга родовых общин и крестьянских хозяйств

3.3. Процесс адаптации сельского населения

Промышленность	Маломощная деревообрабатывающая, пищевая и полиграфическая промышленность Функционирование двух предприятий: филиала ГУП ЖКХ РС (Я) и ГУП «Дирекция единого заказчика» Центральная система отопления в ведомственных и в частных домах Наличие частных торговых точек, МУП «Саккырырторг»	Отсутствие территорий традиционного природопользования Предоставление малых территорий для родовых общин Отсутствие программ развития основных отраслей промышленности Большой износ оборудования объектов ЖКХ в связи с недофинансированием Отсутствие альтернативных источников тепло-, водо-, газоснабжения
Торговля и бытовая услуга	МУП «Саккырырторг» занимается только ввозом основных видов продовольствия Субъекты малого предпринимательства в торговле работают с позиции получения быстрого дохода На местном уровне отсутствует программа развития предпринимательства	МУП «Саккырырторг» занимается только ввозом основных видов продовольствия Субъекты малого предпринимательства в торговле работают с позиции получения быстрого дохода На местном уровне отсутствует программа развития предпринимательства
Социальная сфера	Разработка социальной программы по развитию семьи и молодежи	Тревожная демографическая ситуация Высокий уровень смертности Алкоголизация населения Скрытая безработица
Здравоохранение	Работа трех стационаров и одной поликлиники	Износ основных фондов стационаров Отсутствие финансирования капремонта Недокомплектovanность врачами Отсутствие современных технологий для диагностики и анализа
Образование	Укомплектованность учащимися и учителями Наличие дополнительных кружков	Слабая материально-техническая база Отсутствие профориентационной работы с учащимися (изучения основ экономики, ведения традиционных отраслей Севера, и др.), отсутствие кочевой школы
Культура	Наличие Дома культуры, библиотеки, историко-этнографического музея, народных ансамблей	Остаточное финансирование отрасли, в том числе культурных мероприятий Слабая материально-техническая база

экономического и правового регулирования природно-ресурсным потенциалом территории.

- на основе социологического и статистического мониторинга сформировать базы данных коренных малочисленных народов Севера для последующего их обучения и трудоустройства, выявления наиболее острых проблем дальнейшего развития аборигенов.

С охватом данных направлений нами предложена модель развития системы жизнеобеспечения северного улуса.

Модель развития — направление, которое должно учитывать отрицательные моменты и разрабатывать стратегические планы. В данном случае модель состоит из пяти основных звеньев: 1 — бюджет, 2 — транспортная система и дороги, энергоснабжение, 3 — сельское хозяйство, 4 — промышленность и 5 — жилищно-коммунальное хозяйство.

При рыночной экономике основой развития улуса должна стать самодостаточность, которая определяется самостоятельностью бюджета. В настоящее время финансы муниципальных образований характеризуются высокой зависимостью от системы межбюджетных отношений, в частности от принципов распределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы и территориями. На данном этапе это оправданно, так как связано с реализацией государственных полномочий в регулировании экономических процессов. Однако в северных районах отсутствуют некоторые элементы (звенья) муниципальных финансов, муниципальные внебюджетные фонды и активы, находящиеся в распоряжении местных органов власти. Между тем внебюджетные фонды и ценные бумаги должны занимать особое место в составе муниципальных финансов, так как они дают муниципальным образованиям некоторую самостоятельность при решении местных проблем. В мировой практике наибольшее распространение получили инвестиционные и экологические фонды, как наиболее актуальные при освоении природных ресурсов. Таким образом, в современный период формирование местного бюджета должно основываться на качественно новой основе, способной расширить финансово-экономические возможности муниципального образования. Следовательно разработка инновационного проекта муниципальной финансовой политики является актуальной.

Важное место в развитии системы жизнеобеспечения улуса должны занимать транспортная система и дорожная сеть. Перспективы экономического развития определяются доставкой ог-

ромного объема топливно-минерального сырья. Доставка продуктов питания и материалов связана с транспортной схемой, которая затруднена вследствие сурового климата, отдаленности от столицы, сложностью рельефа местности, отсутствием дорог. Основой развития являются разработка новой транспортной системы всего улуса, повышение инвестиционной привлекательности, обновление техники транспортной системы, государственная поддержка в создании круглогодичной наземной дороги и новой системы воздушного транспорта.

Энергоснабжение на северных территориях имеет жизненно важное значение. В арктических районах функционирует малая энергетика, которая состоит из электростанций и автономных дизельных агрегатов. В рамках республиканской программы «Развитие электроэнергетики Республики Саха (Якутия) до 2015 года» предусмотрены техническое перевооружение, реконструкция и замена изношенного и морально устаревшего оборудования и линий электропередач. Однако у оленеводов и промысловиков в местах традиционного природопользования бытовые условия остаются, к сожалению, такими же, как в начале XX в. Зимой и летом источником света и тепла являются парафиновые свечи и печки-буржуйки. Внедрение нетрадиционных источников энергии, которые разработаны для сурового климата Якутии, должно стать приоритетным.

Сельское хозяйство. Несмотря на государственную поддержку, находится в застойном состоянии. Социально-экономическое положение оленеводов ниже прожиточного минимума, не внедряются прогрессивные технологии по переработке продукции, не развита лизинговая система кредитования оленеводства, не создана мобильная система производства и социально-бытовой инфраструктуры. Для стабилизации оленеводства особое внимание следует обратить на кочевую семью. Нужна разработка новой муниципальной концепции и стратегии, целью которых служат повышение уровня и качества жизни оленеводческой кочевой семьи. Для повышения эффективности традиционных отраслей государство должно оказать поддержку кочующим семьям, принять меры по борьбе с бедностью.

Промышленность в районе представлена маломощными деревообрабатывающей, полиграфической и пищевой отраслями. Основным источником стратегического развития промышленности могут быть природные ресурсы, прежде всего ископаемые богатства недр, находящиеся на территориях традиционного природопользования. Сложность заключается в том, что для их

освоения нужно, во-первых, провести геологоразведочные работы, которые требуют больших затрат и государственной поддержки, во-вторых, необходимо получение лицензии на промышленное освоение недр, что тоже затруднительно, в третьих, нужна разработка эффективной инвестиционной политики и бизнес-плана.

Проведенное социально-экономическое исследование показало, что под воздействием трансформационных процессов произошли кардинальные изменения в этническом сообществе. В конце XX в. в пределах территории компактного проживания эвенского населения была создана локальная национальная административная единица, где была апробирована демократическая система выборов, с помощью которой избираются глава административного улуса и депутаты в местный совет.

Представляя собой самостоятельную государственно-административную структуру, район имеет национальный статус и ряд особенностей. К ним относятся традиционное природопользование, становление этнического самосознания, экологические и социальные проблемы, экономико-правовое регулирование жизнедеятельности родовых общин. В дальнейшем для достижения стабилизации в районе предстоит решить проблемы использования трудовых ресурсов, реализации продукции традиционных отраслей Севера, энерго- и теплоснабжения, транспортного обеспечения и др.

3.4. Социальная адаптация молодежи в условиях глобализации

Глобальные социальные и политические изменения, которые происходят в современном мире, влияют на стратегии адаптации и трансформации различных социальных структур общества. Реформы конца XX в. в российском обществе, ликвидация и переустройство традиционных советских институтов, падение «железного занавеса», ускорив процессы глобализации, привели к пересмотру общегражданской, политической, социальной, культурной, национальной, этнической идентичностей. Коренные малочисленные народы Севера не были исключением.

В северном обществе начался поиск стратегий адаптации к изменяющимся условиям, и основой для этого стали, в первую очередь, традиционная жизнедеятельность самих коренных малочисленных народов Севера, опыт выживания и адаптации их предков. Наряду с этим органы управления, специалисты раз-

ных уровней и сами коренные этносы Севера обратились к опыту адаптации малочисленных народов других регионов Российской Федерации и зарубежных стран.

Молодежь народов Севера вступила в исторический период процессов глобализации с хрупким социально-экономическим статусом, обусловленным историей своих народов. «Преыдушие адаптации всегда выступают в качестве своеобразного фундамента для настоящих»⁵¹. Так называемый принудительный перевод кочевых народов на оседлый образ жизни в первой половине XX в., способствовал формированию в общественном сознании представлений о кочевой жизни, как о чем-то нежелательном, отсталом, критикуемом, неугодном и несоответствующем современным требованиям времени и общества. Приоритет промышленного освоения северных территорий в политике государства не только сузил ареал традиционной жизнедеятельности, но и лишил кочевое население комплекса выгодных представлений о себе, о своей ценности, гордости за свою этническую принадлежность.

Адаптивный потенциал коренных малочисленных народов Севера подвергался на протяжении XX в. серьезным испытаниям. В исторической, этнографической литературе, а также в документах начала XX в. представлена сложная этносоциальная и демографическая картина «северных окраин» — крайне низкий уровень жизни, самобытная, порой шокирующая европейского человека культура быта, сокращение численности населения, высокая женская и детская смертность, широкое распространение инфекционных заболеваний, принимавших эпидемические формы, и т.д. Этническая самоидентификация народов Севера благодаря «Уставу об управлении инородцев» (1822), обеспечившему оптимальный для того времени вариант взаимодействия государственной власти и гражданских прав, самоуправления аборигенов в условиях сохранения своеобразия образа жизни и нравов коренного населения, видимо, оставалась целостной: «В начале XX в. каждый народ имел самобытный уклад жизни, традиционные формы хозяйствования, присущие только ему, материальную и духовную культуры и язык. В таком состоянии застала их Советская власть»⁵².

До начала промышленного освоения территорий традиционного природопользования, несмотря на катастрофические показатели демографического развития⁵³, коренные малочисленные народы Севера более или менее успешно адаптировались к изменяющимся условиям. В ходе социальных преобразований того

времени в жизни северных народов появились устойчивые позитивные тенденции, свойственные, наверное, населению всех областей страны: ликвидация безграмотности, зарождение системы медицинского обслуживания, социальной защиты и т.п.

Начались процессы генерационных адаптаций, «при которых приобретаются (или улучшаются) ценные приспособительные и иные полезные свойства, усложняется и совершенствуется внутренняя структура субъектов адаптации. В результате они поднимаются на более высокие ступени своего развития»⁵⁴: «За годы Советской власти аборигенные народы Севера приобрели много положительного: приобщились к высокой культуре народов бывшего Союза ССР и Европы, научно-техническому прогрессу, создали свою письменность, часть населения приняла оседлый образ жизни, освоены новые профессии, появилась национальная интеллигенция, построены поселки и т.д.»⁵⁵.

С середины прошлого века резко усилилось вторжение техногенной цивилизации на северные территории. Интенсивное промышленное освоение, которое проводилось без соответствующего анализа допустимых нагрузок, не только разрушает окружающую природную среду, но и оказывает прямое негативное влияние на этническую жизнедеятельность коренных северных народов. Нарушение равновесия между сложившейся социальной системой аборигенов, ведущих традиционный образ жизни, и меняющейся быстрыми темпами средой вызвали дисфункцию внутренних структур этносов, серьезные дезадаптивные процессы.

Отчуждение промысловых и пастбищных угодий, резкое сокращение и техногенное загрязнение территорий хозяйственной деятельности неизбежно повлекли за собой изменение и вытеснение социокультурной специфики северных этносов, весь комплекс жизнотворчества которых в наибольшей степени связан с состоянием природной среды. По существу, лишаясь территорий для традиционного хозяйствования, северное население теряет жизненный ареал, этнические признаки, разрушается хозяйственно-культурная основа этносов.

В связи с насильственным изменением традиционной жизнедеятельности в сознании людей нарушилась целостность исторического процесса, его логика, что не могло не отразиться на механизме социального воспроизводства. Произошла деформация естественно-исторического самосознания, утеря ощущения причастности к истории своего народа, собственной значимости в историческом процессе. Отсутствие социально закреп-

ленного позитивного представления об историческом опыте своего народа, который должен был быть основой нравственной самооценки, этнической самоидентификации, деформация исторического сознания молодых людей, несомненно, усложняют процессы адаптации молодого поколения коренного населения.

С 1970-х гг. специалисты разных уровней стали обращать серьезное внимание на дезадаптивное поведение представителей коренных малочисленных народов Севера: деградацию, вымирание, алкоголизацию, люмпенизацию, сложности с этнической идентификацией. К началу XXI в., малочисленные народы Севера как этническая группа предстали в дезорганизованном, дезориентированном состоянии. Специалисты всех уровней, анализируя влияние социально-экономических реформ в стране, отмечали кризисные явления по всем параметрам жизнедеятельности этих народов: катастрофическое демографическое положение, маргинализацию, дезадаптацию и т.д.

Если для населения в современной России «сложной проблемой адаптации является то, что она проходит в условиях крутой ломки институциональной системы общества и вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений»⁵⁶, то для коренных малочисленных народов Севера проблема адаптации на данном этапе связана с уже существующим негативным адаптивным опытом «крутых ломок» жизнедеятельности нескольких поколений. Северные малочисленные этносы не успевают осваивать новые реалии, разрабатывать новые формы поведения, добиваться позитивных результатов в интенсивной, динамичной череде трансформационных процессов, глубоких политических, социально-экономических преобразований, изменений отношения к собственности и общественного производства с XIX в.

Современные представители коренных малочисленных народов Севера воспитаны в условиях двойной культуры, двойных приоритетов. В 1950–1980-е гг., в период интенсивного промышленного освоения территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, перевода на оседлый образ жизни и отмены преподавания на родном языке, происходили глубокие изменения в социальной структуре этнической общности аборигенов. Результатом стало социальное раздвоение структуры северного общества. Дисбаланс между промысловой и техногенной средой, государственным (интернаты) и традиционным воспитанием в условиях насильственного навязывания техногенной цивилизации, далекой от идеала национальной политики ослабля-

ет позиции традиционной культуры, которая должна служить основой благополучной социальной трансформации в условиях глобальных изменений в обществе.

Условно северное аборигенное сообщество можно разделить на две структурные составляющие, с параллельным развитием двух моделей жизнеобеспечения. С одной стороны, это аборигены, занятые традиционными промыслами и ведущие традиционный, этнический образ жизни, с другой — мигранты, уехавшие из мест постоянного проживания в поисках лучшей жизни, добывающие пропитание иными способами. Такая ситуация определила завышенные социально-психологические адаптационные требования и к тем, и к другим, вызывая тем самым адаптивную асимметрию.

В специальной литературе традиционное и современное развитие противопоставляются как «старое и новое». Евроцентристская методология предусматривает, что «старое» неизбежно должно быть заменено «новым», при этом разрушительное воздействие новаций считается неизбежным. Однако в последние годы в связи с ростом интереса к национальным вопросам специалисты стали обращаться к позитивному опыту развития традиционных культур в других странах, таких как Япония, Корея, мусульманские страны дальнего зарубежья, где осуществляется параллельное развитие и традиций, и новаций.

В настоящее время в процессе перехода от традиционного состояния к современному — с углублением разделения труда, расширением социокультурных связей и структур — происходит утеря основополагающих черт традиционных этносов. Внедрение в макросистему в большей степени подвержено ассимиляционным процессам, и в то же время приобретение устойчивости вновь сложившихся сообществ осложнено рядом причин ментального и социального характера. Народы Севера, ведущие традиционный образ жизни, теряют позитивную этносоциальную самооценку из-за утери социальных ориентиров, в связи со своим низким статусом и сужением ареала жизнедеятельности, усложнившим процессы самоадаптации — восстановления утраченного равновесия между субъектом и средой.

Адаптивный поиск молодого поколения коренных этносов, обеспечивающий конструктивную модель приспособления, весьма усложнился в связи с отказом от опыта выживания предков, родителей, от их образа жизни. Еще в 1998–1999 гг. при анкетном опросе молодежи коренных малочисленных народов Севера⁵⁷ 71,5 % молодых респондентов не хотели вести традицион-

ный образ жизни, заниматься традиционными промыслами и не признавали исторический и социальный опыт родителей и предков как позитивный. Такое поведение чревато усложнением поиска новых «социальных опор», оно может провоцировать (и провоцировало) появление социальных патологий. В эти годы сформировались негативные изменения в уровне насильственной смертности, суицида среди молодежи коренных малочисленных народов Севера, которые указаны в каждом третьем случае смерти.

Еще один фактор, весьма усложняющий поиск позитивных адаптивных стратегий молодежи всей страны в целом, это была четко построенная зависимость от государственной инфраструктуры, социальных служб, институциональных средств адаптации, гарантий получения образования и работы. В условиях социально-экономических реформ и разброда в обществе имеющиеся ресурсы были утеряны, и ничего не было создано взамен для поддержания систем социализации подрастающего поколения уже с новыми идеалами, приобретенными в новых условиях. Экстремальные природно-климатические условия, чрезвычайная отдаленность и сложная транспортная система должны приниматься как дополнительный фактор, особо затрудняющий адаптацию.

Доля работающей молодежи составила 61,6 % от опрошенных молодых респондентов, безработной молодежи — 10,3 % из числа коренных малочисленных народов Севера, учащихся старших классов общеобразовательных и национальных средних школ — 17,3 %, в наше поле зрения попали и незначительное количество студентов средних специальных и высших учебных заведений — 9,7 %, однако эта группа довольно малочисленна в общей выборке. В целом количество опрошенной молодежи составляет 2,3 % от общего числа молодого поколения аборигенов. Из числа охваченных анкетным опросом молодых лиц эвенки составили 37,8 %, эвены — 38,9, юкагиры — 1,1, долганы — 5,4, чукчи — 2,2, указавшие другую национальную идентичность — 13,5 %, в том числе 11,9 — якуты, 1 — русские и 0,5 % украинцы.

При анализе данных государственной статистики мы будем рассматривать молодежь в возрасте от 14 до 30 лет. В этот возрастной период происходят обычно основные события в процессе становления личности человека: он определяется с будущими профессиональными приоритетами, заканчивает учебное заведение, устраивается на работу, заводит семью. Происходит процесс социализации молодого человека — социальной адаптации, что

порождает высокую психологическую нагрузку. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера численность эвенков в возрасте 14–29 лет по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. составила 3285 чел., молодых эвенов — 1921, долган — 289, юкагиров — 177, чукчей — 132 чел. (рис. 49).

По данным Территориального органа государственной статистики по Республике Саха (Якутия), среднегодовая численность молодежи в возрасте 14 до 30 лет за 2008 г. в республике составляла 283 273 чел.⁵⁸. Удельный вес молодежи в общей численности населения республики в среднем 29,8 %, из них городская молодежь — 189 545 чел., сельская — 93 728 чел., соответственно 66,9 и 33,1 %. Мужчины преобладают в сельской молодежной среде (53,0 %), тогда как среди городской молодежи отмечается преобладание женщин (51,0 %). В районах проживания коренных малочисленных народов Севера молодежь на начало 2008 г. составила 99 812 чел. Удельный вес молодежи в указанных районах в среднем равняется 25,8 %, т.е. молодые люди составляют более чем четвертую часть населения в целом. При этом по численности городская молодежь (76,5 %) более чем в три раза превышает сельскую (23,5 %).

Если рассматривать районы проживания коренных малочисленных народов Севера по природно-экономическим зонам, то в Западной Якутии доля молодого населения составляет 26,2 % (3,6 % в сельской местности и 96,4 % в городской) (рис. 50).

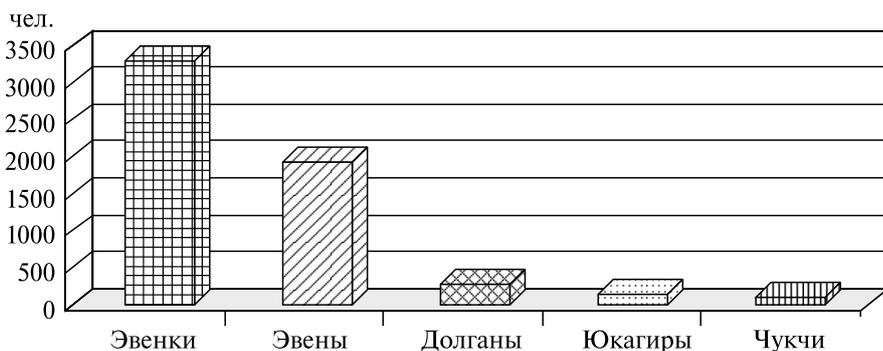

Рис. 49. Распределение населения в возрасте 14–29 лет по национальной принадлежности в районах проживания коренных малочисленных народов Севера (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам переписи населения 2002 года / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия) — Якутск, 2007. — С. 38).

Рис. 50. Доля молодого городского и сельского населения в общей численности населения (на начало 2008 г.), % (Молодежь Республики Саха (Якутия) 2000, 2002, 2005–2008 гг.: стат. сб. / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2009. — С. 14–15).

В Центральной Якутии на 1 января 2008 г. доля молодого населения составила 28,5 %, из них 72,1 % сельской молодежи и 27,9 % городской. В Южной Якутии молодежь составляет 28,1 %, из них 13,6 % — сельская и 86,4 % — городская. В северных районах молодежь составляет 29,5 %, сельская — 46,4 %, городская — 53,6 % (рис. 51).

В указанных районах молодое мужское население (53,0 %) как в городе (51,0 %), так и на селе (59,8 %) представляет большинство от опрошенных молодых людей из числа коренных малочисленных народов Севера. По данным переписи населения 2002 г., доля женщин всех возрастов в районах проживания коренных малочисленных народов Севера незначительно превышала долю мужчин (на 1000 мужчин приходилось 1012 женщин).

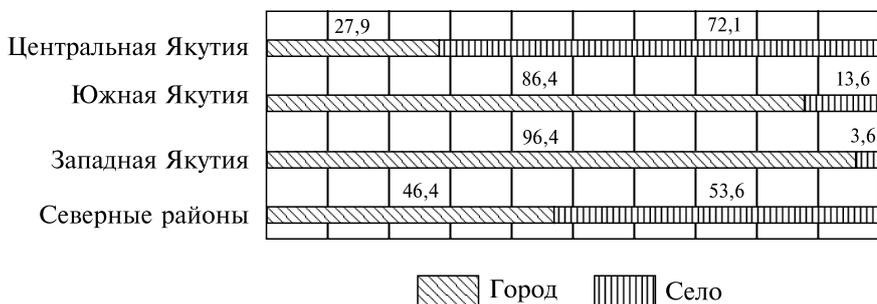

Рис. 51. Соотношение городской и сельской молодежи (на начало 2008 г.), % (Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия): стат. сб. № 217/0216. — Якутск, 2008. — Ч. 2. — С. 6–73).

В социологических исследованиях уже с 1970-х гг. отмечалось, что среди коренных народов Севера имеется гендерный разрыв в образовательном и социальном статусе мужчин и женщин. Женщины с высшим или незаконченным высшим образованием стали преобладать над мужчинами и менять место жительства и образ жизни.

Адаптация молодежи в наше время имеет ярко выраженный гендерный характер. Для сравнения следует рассмотреть половозрастную структуру как в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, так и в целом по республике в разрезе отдельных национальностей. Городское мужское население аборигенов составляет всего лишь 43,9 %, а женское — 56,1 %. Сельское мужское население составляет 48,0 %, женское — 52,0 %. В целом по коренным малочисленным народам Севера молодые женщины составляют 53,5 % указанного населения, что является подтверждением более высоких показателей социальной мобильности молодых северянок (рис. 52, 53, 54).

Как показали проведенные нами ранее исследования семей коренных малочисленных народов Севера⁵⁹, практически все женщины хотят жить по-новому, тогда как среди опрошенных мужчин 72 % ориентировались на традиционный уклад жизни. Существующий разрыв в уровне образования и ценностных ориентациях приводит к тому, что более 80 % женщин коренной

Рис. 52. Половозрастная структура молодого населения, % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам переписи населения 2002 года / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2007. — С. 8).

3.4. Социальная адаптация молодежи в условиях глобализации

Рис. 53. Распределение населения отдельных национальностей в возрасте 15–29 лет по полу (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г), % (Молодежь Республики Саха (Якутия) 2000, 2002, 2005–2008 гг.: стат. сб. / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2009. — С. 16).

Рис. 54. Соотношение мужского и женского молодого населения (на начало 2008 г.), % (Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия): стат. сб. № 217/0216. — Якутск, 2008. — Ч. 2. — С. 6–73).

национальности, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в возрасте до 40 лет проявляют большую миграционную активность. Они либо не замужем, либо состоят в национально-смешанных, гетерогенных браках, где супруги происходят из разных социальных стран.

В рамках данного исследования среди охваченных анкетным опросом молодых респондентов женщины с законченным высшим, средним специальным и средним образованием составляют большинство. В списке с незаконченным высшим и непол-

ным средним образованием преобладают мужчины. При этом если проследить занятость лиц с незаконченным профессиональным образованием, то можно сделать вывод, что мужчины с незаконченным образованием — это либо студенты, либо так или иначе прервавшие образование: безработные или занятые на бесперспективных или не требующих специальной квалификации рабочих местах, например, кочегары, разнорабочие, оленеводы. Женщины с незаконченным высшим образованием — это, скорее всего, лица, получающие образование или студентки, а также занятые в местах, требующих специальную квалификацию. Женщины с незаконченным высшим образованием заняты преимущественно в сфере образования, делопроизводства. Большинство лиц мужского пола с неполным средним образованием, — как правило, учащиеся школ, что отражает характер возрастно-полового состава указанного населения (рис. 55).

Демографический анализ урбанизированного населения в городах Республики Саха (2000 г.) показал, что представитель коренных малочисленных народов Севера в среднем в 15–20 % случаях зарегистрирован семейным⁶⁰. Исследование, проведенное в родовых общинах в 2001 г.⁶¹, выявило, что бессемейное население репродуктивного возраста родовых и родоплеменных общин характеризуется асимметричным преобладанием лиц мужского пола (89 %). Незамужние женщины репродуктивного возраста в общинах составляют всего 11 %, что еще раз показывает достаточно

Рис. 55. Уровень образования молодых респондентов, % (по данным социологического опроса).

высокий уровень ассимилятивных способностей и адаптации к ведению нетрадиционного образа жизни, расширению поля жизнедеятельности. Результатом стали достаточно высокий общеобразовательный уровень и широкая профессиональная подготовка лиц женского пола вне этнических групп, что детерминирует их большую миграционную активность. Так, уже в 2008 г. молодые мигранты женского пола в Северной Якутии составили 62,1 %, в Центральной Якутии — 68,6, в Южной Якутии — 58,5, в Западной Якутии — 51,9 %, иными словами, они являются большинством в общей численности мигрантов (рис. 56).

Исчезают положительные тенденции в репродуктивном поведении молодежи коренных малочисленных народов Севера, которые в свое время были детерминированы благоприятными изменениями в национальной политике республики и страны в 1980-х гг. В сравнении с 1990 г. уровень естественного прироста в 2008 г. сократился с 13,9 до 3,9 ‰, т.е. в 3,6 раза. В 2005, 2006 гг. естественный прирост относительно 1990 г. сократился в 5,6 раз (рис. 57). Переход к экономичному типу воспроизводства произошел на фоне изменения условий традиционной жизнедеятельности, определивших неудовлетворительные показатели социально-психологической адаптации лиц мужского пола и относительному преимуществу показателей уровня социальной мобильности женского пола.

В беседе молодые представители народов Севера (как и молодежь всей страны) причины перехода к экономичному типу воспроизводства связывают с низким уровнем социальной мо-

Рис. 56. Возрастно-половой состав молодых мигрантов по районам за 2008 г., чел. (Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2008 г.: стат. сб. № 153/157 — Якутск, 2009. — Т. 2. — С. 61–78).

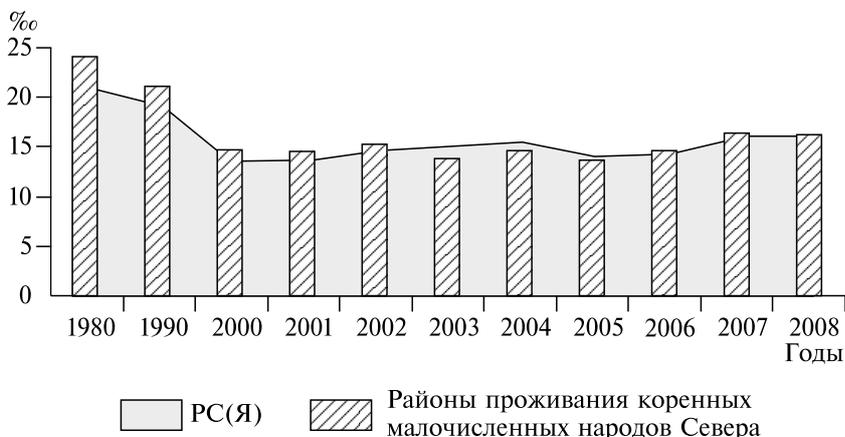

Рис. 57. Коэффициент родившихся в районах проживания коренных малочисленных народов Севера (на 1000 человек населения) (Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: стат. сб. № 207/213. — Якутск, 2009. — С. 21).

бильности, отсутствием реальных социальных гарантий. Наиболее распространены следующие выражения: «зачем иметь много детей — их же всех надо прокормить, одеть, обути, обучить, когда реальных возможностей у меня нет»; «у нас с мужем маленькая зарплата и вряд ли вырастет, этого бы поднять, сделать хорошим человеком, дать ему образование»; «не знаешь, как себя прокормить, а тут еще детей...»; «лучше постараться хорошо воспитать 1–2 детей, чем целый отряд неблагополучных личностей»; «да меня могут в любой момент на работе сократить, будущее нашей семьи совсем не определено, где тут планировать еще детей». Наши наблюдения показывают, что число молодых женщин, готовых к смешанному браку и воспроизводству метисного населения или выбирающих безбрачие, растет.

В проведенном в 2005–2007 гг. анкетном опросе в рамках проекта РГНФ № 05–03–03164 «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты» самое большое количество молодых представителей коренных малочисленных народов Севера — 71,0 % — ценность вступления в брак видели в рождении детей. Следующим пунктом в иерархии ценностей брака была забота и внимание со стороны супруга или супруги — так ответили 42,1 %, 30,4 % считали, что брак — это традиционный институт общества, которого они придерживаются.

Обращая особое внимание на экстремальный климат территорий проживания и малочисленность указанных этносов, необходимо отметить, что такие следствия политических и социальных потрясений в стране, как снижение общего уровня этно-психологической адаптации, проблемы алкоголизации, социально-экономическая необустроенность усилили последствия негативных тенденций в развитии брачно-семейных отношений аборигенных этносов. Показатели падения брачности и роста разводимости у представителей северных этносов в процентном соотношении всегда выше, чем в среднем по республике.

Так, если в 1990 г. число зарегистрированных браков в Абыйском районе составляло 67, то в 2007 г. — 22, в 2008 г. — 24. В Кобяйском районе в 1990 г. было заключено 200 браков, а в 2007 г. — 76, в 2008 г. — 91. Молодых мужчин, состоящих в браке (как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном), в 1,4 раза меньше, чем замужних женщин. Хотя, как показал анкетный опрос по указанному гранту РГНФ⁶², как раз значительное большинство молодых мужчин (74,3 %), в отличие от своих сверстниц (49,0 %), состояние в браке считали очень важным жизненным ориентиром. Здесь, возможно, имеет место чисто психологический фактор: молодые женщины более подвержены сомнениям и менее уверены в реализации их желания состоять в браке.

Институт семьи коренных малочисленных народов Севера претерпевает, по-видимому, ту же структурную адаптацию, которую прошли семьи народов разных стран в определенные исторические этапы. Так, традиционная многодетная, многопоколенная форма семьи сменяется нуклеарной, малодетной не только у народов Севера. Среди наших респондентов доля молодых, состоящих в браке, составила 40,5 %, из них в международных браках — 48,7 %, не состоящих в браке — 56,2 %, разведенных и вдовых по 1,6 %. Доля вдовых молодых женщин в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в 5,8 раз превышает долю вдовых у мужчин (рис. 58). При этом 58,4 % всех опрошенных молодых людей удовлетворены личной жизнью, хотя всего 14,1 % считают свою семью фактором основательно влияющим на их жизнедеятельность.

Сначала промышленная экспансия, а затем резкое сужение рынка труда в 1990-х гг. в связи с закрытием промышленных предприятий на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера, ухудшение условий труда и быта северного населения дезорганизовало, прежде всего, более озабочен-

Рис. 58. Распределение молодежи в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в возрасте 16–29 лет по полу и состоянию в браке, % (Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам переписи населения 2002 года / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2007. — С. 40).

ных статусом мужчин. В результате — широкое распространение алкоголизма, высокая смертность молодых мужчин трудоспособного возраста, их люмпенизация, социальная и психологическая дезадаптация, деформация социальных ориентиров, отрыв от традиционных ценностей и проблемы социализации в условиях новых форм жизнедеятельности приводят к росту числа одиноких матерей, неполных семей и неустойчивых межнациональных браков среди молодых, рождаемости от отцов другой национальности.

В среднем в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в 2008 г. 42,0 % родившихся живыми младенцев зарегистрированы вне брака, 87,3 % — от отцов другой национальности. Молодые женщины с детьми, не имея устойчивого источника доходов, все же предпочитают оставаться матерями-одиночками. Изменения в гендерном поведении женщин народов Севера обуславливают их экономическую активность. В селах молодые матери, как правило, приводят следующие аргументы: «зачем мне лишний нахлебник», «без мужика проще, ни работы, ни денег, еще его кормить же надо», «зачем мне лишние проблемы с его пьянством», «да если б он не пил, я бы ему все простила».

Среди наших молодых респондентов 57,3 % являются детьми от смешанных браков (10,4 % из них не указали национальность одного из родителей), в том числе большинство отметило смешанное происхождение: с якутами — 63,2 %; с другими народа-

ми Российской Федерации и СНГ — 17,0, с иными народами Севера — 9,4% (здесь не обошлось без курьеза: так, один респондент назвал себя долганом, имея и мать, и отца эвенов, а от союза якутки и ненца получился эвен). Видимо, стоит задуматься о возникновении серьезных проблем с этнической идентификацией и социализацией также и у подрастающего поколения в этнически смешанных семьях.

У народов Севера во все годы были высокие общие коэффициенты смертности. Как отмечает ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия)⁶³, начиная с 2001 г. отмечается рост смертности, уровень которой превышает среднереспубликанский уровень в 1,6 раз. В списке основных классов причин смертности молодого населения республики в 2008 г. первое место (77,7%) занимала смертность от несчастных случаев, отравлений и травм, а в их ряду от самоубийств — 38,1%, убийств — 18,9%. Как показывает рис. 59 в северных районах преимущественного проживания

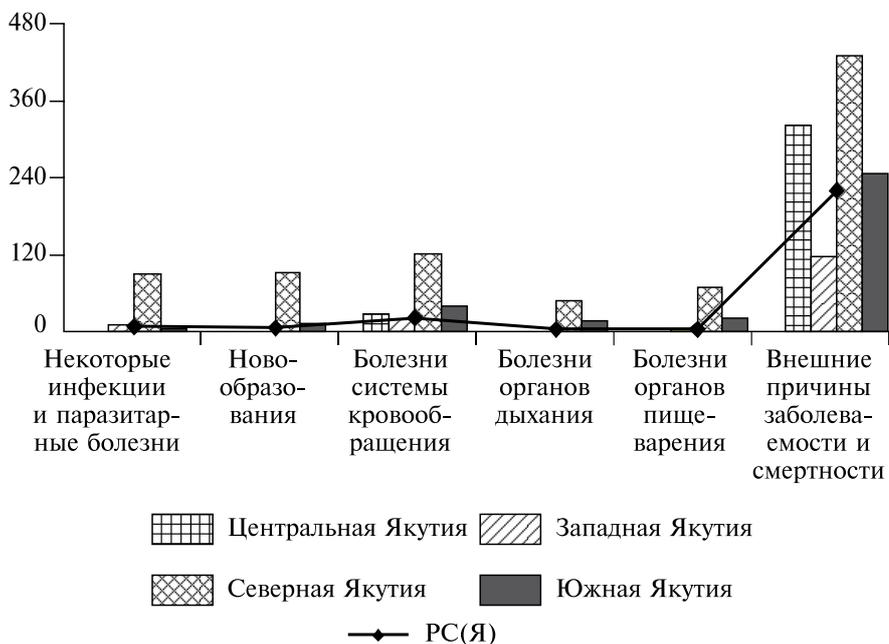

Рис. 59. Коэффициенты смертности населения по основным классам причин в возрасте 15–29 лет по районам Республики Саха (Якутия) в 2008 г. (на 100 тыс. населения соответствующего возраста) (Смертность населения Республики Саха (Якутия) в 2008 г.: стат. сб. 177/182 / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2009. — С. 23).

коренных малочисленных народов Севера коэффициенты смертности по основным классам причин смертности среди молодого населения неизменно значительно выше по всем показателям.

Таким образом, кризисные изменения этнодемографического поведения являются следствием трудностей адаптации молодежи коренных малочисленных народов Севера к изменениям в современной политической, социальной и экономической жизни, которые происходят без учета этносоциальных, традиционных особенностей и интересов коренного населения. Как следствие, демографическая ситуация является показателем напряжения в адаптации молодого северного этноса к процессам глобализации.

В конце XX в.а, в связи с глобальными социально-экономическими изменениями в стране пересматривались сложившиеся за годы советской власти методы формирования личности подрастающего поколения северных этносов в условиях нетрадиционного образа жизни, без учета этнического своеобразия малочисленных народов Севера: воспитание в интернатах, отрыв от семьи, утеря связи поколений, отрыв и от традиционной, и от новой социальной инфраструктуры. Было признано, что существовавшая система образования и воспитания молодежи Севера формировала ценностные ориентации, которые недостаточно сочетались с традиционной иерархией ценностей в духовной культуре народов и не обеспечивали полную адаптацию к современным условиям жизнедеятельности⁶⁴. В начале XXI в. состояние этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера специалисты характеризовали неустойчивым и противоречивым, «размытым», этнически напряженным⁶⁵.

В последнее время исследователями, педагогами разрабатываются новые подходы в образовательно-воспитательной системе коренных малочисленных народов Севера, одной из основных задач которой было формирование национального самосознания. Разработка новых подходов в воспитании и образовании, основанных на этнопедагогике, ориентированных на формирование личности ребенка как представителя того или иного народа Севера на наш взгляд, уже является некоторой положительной тенденцией с точки зрения этнической идентификации молодого поколения.

Л.В. Корель⁶⁶ отмечает, что нынешние решения, как правило, строятся с учетом предыдущих решений, прошлого жизненного опыта, опыта прошлых адаптаций. Последние всегда выступают в качестве своеобразного фундамента для настоящих

адаптаций. В принципе, любой адаптивный опыт полезен, даже в тех случаях, когда прошлые адаптации не удалась. Как показали ранее проведенные исследования, преимущественно дети не оценивают положительно жизненный опыт своих родителей. В проведенных в 2002 г. исследованиях семей коренных малочисленных народов Севера на вопрос «Хотели бы прожить свою жизнь, как Ваши родители?» 78,3 % ответили отрицательно, хотя в ранее проведенном опросе молодежи (1998 г.) отрицательных ответов было 53,2 %. Обесцениваются наработанные и передающиеся из поколения в поколение, способы приспособления к окружающей среде, традиционные социальные и поведенческие стандарты и стереотипы в новых условиях вызывают дискомфорт, напряжение.

На протяжении XX в. образ жизни коренного северного жителя подвергался пересмотру, что вызывает и передает из поколения в поколение чувство ущемления национального достоинства, проблемы эмоционально-чувственной сферы, ощущения несовпадения с макросоциумом, несоответствия структуре общества, занижение этнической самооценки. Эмоционально-чувственная сфера, сформированная в условиях естественной неторопливой жизни в природе, подверглась прессингу техногенного социума. Считалось, что в традиционных отраслях были заняты менее социализированные представители этносов. Стало предпочтительным, и даже престижным, расширять круг жизнедеятельности, реализации творческих и интеллектуальных способностей. В интервью оленеводы, как правило, среди причин выбора профессии указывают: «Я был слаб в учебе, и куда я мог пойти», «Я был недостаточно ловок (имея в виду расширение социальных связей)» или «У моих родителей не было достаточных средств, чтобы отправить меня учиться».

Из молодежи, охваченной анкетным опросом в рамках данного исследования, только 6,5 % занимаются традиционными промыслами, из них для 83,3 % молодых респондентов (5,4 % от общего количества опрошенной молодежи) традиционные промыслы — основной источник доходов. При этом 75,0 % считают, что на территориях их проживания нет рынка сбыта, невозможно реализовать продукцию традиционных промыслов, 58,3 % связывают это с отдаленностью территории, 41,7 % — с конкуренцией, 16,7 % — с отсутствием государственной поддержки традиционных промыслов.

Несмотря на низкую статусную оценку социального опыта старшего поколения, в 2005–2007 гг. по итогам анкетного опро-

са в рамках вышеуказанного проекта РГНФ выявлено, что осознание этнической идентификации, «опыт прошлых адаптаций» играет важную роль для 86,4% молодежи коренных малочисленных народов Севера, всего 13,6% молодых респондентов считают не важным осознание себя представителем своего этноса (рис. 60)⁶⁷. По мнению Л.В. Корель, опыт прошлых адаптаций, не только личный, но и почерпнутый из жизни предшествующих поколений, имеет большое значение для выработки адаптивной стратегии новых поколений⁶⁸.

68,1% считает, что их национальная принадлежность играет значимую роль в социальных взаимодействиях и их этносоциальном становлении (рис. 61). В отличие от молодого поколения в проводившихся в 2002 г. интервью с представителями коренных малочисленных народов Севера старшего поколения⁶⁹ типичными были сетования о сложившемся не очень благоприятном стереотипе о народах Севера. Адаптационные трудности на фоне критики традиционного образа жизни обусловили дополнительное снижение этнической самооценки, создавая негативные программы реагирования, социальная память родителей современной молодежи еще несет в себе невостребованность этносоциального опыта и социальной активности северных народов в эпоху интенсивного промышленного освоения территории их традиционной жизнедеятельности.

Пересматривалась духовная культура, возникли новые идеалы, приоритеты в воспитании («быть добрым к родителям, наглым и самоуверенным к другим людям», «чтобы добивались

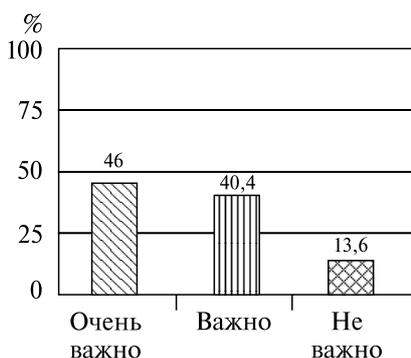

Рис. 60. Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для Вас осознавать себя представителем своего этноса?», %.

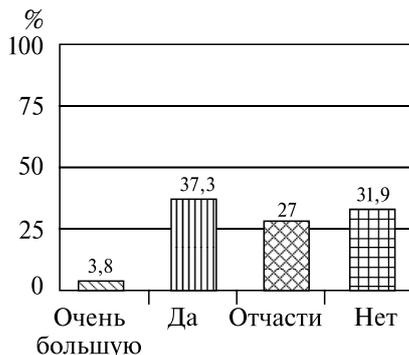

Рис. 61. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, Ваша национальная принадлежность играет роль в Вашей жизни?», %.

своей цели», «стремление быть образованным»). У незначительного числа родителей (4,8 %) отмечались явные поведенческие, культурные и социальные приоритеты относительно макросреды и негативное отношение к собственной национальной принадлежности: не любят, стесняются об этом говорить, не нравится мнение других народов о северянах или, в лучшем случае, были равнодушны.

Нами установлено, что 58,9 % опрошенных не придают особого значения национальной принадлежности. Оценка этого факта может быть двоякой. С одной стороны, действительно, респонденты в силу либо позитивных (интеграция, общность процессов приспособления социальных систем разного уровня к изменениям в социальных средах), либо негативных (ассимиляция со знаком минус, утеря самобытности, люмпенизация, маргинализация) обстоятельств не осознают особой роли их национальной принадлежности. С другой стороны, такое отношение может являться признаком своеобразного мятежа — осознанного отказа от усложняющего фактора, отрицания национальной сущности. В свободную очередь 41,1 % считают, что их национальность играет определенную роль в их жизни.

В отличие от старшего поколения, молодежь народов Севера, воспитываемая в период возрождения языков, культуры, национальной системы воспитания, пробуждения этнокультурного сознания, возрождения утерянной «этнической идентичности, а с ним самобытности, нравственной силы, духовной целостности»⁷⁰, имеет более положительное отношение к национальной принадлежности: 63,7 %⁷¹ респондентов позитивно оценивают свою национальную принадлежность. Для сравнения в 2001 г.⁷² всего лишь 25,3 % молодых северян гордились своей национальностью.

Традиции являются основой адаптивной культуры, нормативно-регулятивными средствами адаптации, «с помощью которых задается направление адаптивной деятельности, определяются ее границы, осуществляется социальный контроль за ходом адаптивного взаимодействия сторон»⁷³. Этнический образ жизни, возникший в результате функционирования производственно-экологических традиций жизнедеятельности коренных народов, — фундамент существования аборигенов в северных условиях. Недаром в создавшихся трудных экономических реалиях, пытаясь выжить в сложной социальной ситуации, народы Севера обращаются к традиционной жизнедеятельности, создавая родовые общины.

Очень низкий уровень жизни, разрушение традиционных отраслей хозяйства малочисленных этносов — оленеводства и промыслов, глубокие социально-экономические проблемы в поселениях коренных малочисленных народов Севера, низкий социально-экономический статус родителей в общей структуре населения республики, иными словами, современное социально-экономическое положение и сформировавшаяся низкая оценка социального опыта предыдущих поколений не явились для молодежи коренных малочисленных народов Севера фактором, тормозящим интерес к культуре и традициям своих народов. Надо полагать, молодежь видит в них основу адаптивной культуры, которая обеспечит им удовлетворение насущных и перспективных потребностей. 49,7 % молодых людей стараются сохранить национальные традиции и передают или будут передавать их своим детям (рис. 62), 68,2 % придерживаются традиционного верования.

Таким образом, наряду с утратой культурных ценностей, подсознательным отрицанием своей национальной сущности, процессом дегенерационной адаптации, упрощением или даже отказом от внутренней структуры этнокультурных особенностей, ассимиляционными процессами, коренные этносы переживают и генерационную адаптацию — приспособительные изменения, при которых усложняется и обогащается внутренняя структура субъекта адаптации, заимствуются новые социальные институты.

Изменения во внешней среде, отвергание внутренних духовных структур образа жизни коренных этносов приводят к их дезадаптации, многие представители народов Севера люмпенизируются, утрачивают национально-самобытную культуру, сознание, в большей степени приходя к ритуалистской и ретрити-

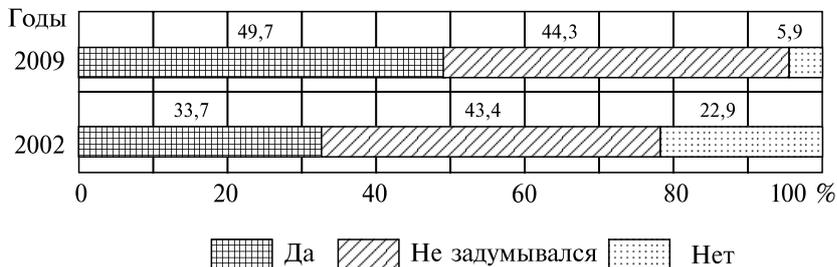

Рис. 62. Распределение ответов на вопрос «Пытаетесь ли сохранить и передать национальные традиции Вашим детям?», %.

стской формам приспособления (по Р. Мертону). В первом случае, «несмотря на то, что культурное предписание “стараться преуспеть в этом мире” отвергается и, таким образом, горизонты сокращаются, продолжается почти безусловное соблюдение институциональных норм»⁷⁴. Ритуалистское приспособление северных этносов в данном случае — это, скорее, заполнение идейного вакуума, образованного во время реформ конца XX в. Трудности достижения, неприятие современных целей и приоритетов здесь обуславливаются географическими, климатическими особенностями территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, их дисперсным расселением, детерминирующими некоторое запаздывание и непонимание процессов и идеалов макросреды.

«В отличие от ритуалистов, по меньшей мере, соблюдающих нравственные нормы, ретритисты почти не обращают внимания на установленные порядки»⁷⁵. В нашем случае лица, отказавшиеся от борьбы «за место под солнцем», прибегают к алкоголю (по итогам нашего анкетирования 13,0 % опрошенной молодежи употребляют алкоголь по два дня и более, что указывает на предпосылки к хроническому алкоголизму), обнаруживают морально-нравственную дезадаптацию: по данным госстатистики, в районах Севера всегда отмечаются высокие показатели по социально-значимым заболеваниям, таким как активный туберкулез, злокачественные новообразования, наркологические и психические расстройства, заболевания, передающиеся половым путем. Уровень заболеваемости сифилисом, например, только за последние шесть лет в некоторых местах компактного проживания коренных этносов возрос почти в 10 раз.

В целом уровень заболеваемости подростков по сравнению со среднереспубликанским показателем в районах проживания коренных малочисленных народов Севера свидетельствует о кризисе приспособленческого потенциала молодежи, претерпевающего многоступенчатый, многоуровневый процесс адаптации (рис. 63). Из числа лиц, совершивших преступления в 2008 г., молодежь в возрасте 14–29 лет составляет в районах проживания коренных малочисленных народов Севера: в Северных улусах — 60,6 %, в Южной Якутии — 54,8, в Западной Якутии — 50,3, в Центральной Якутии — 62,4 %. Известно, что девиантное поведение является одним из способов адаптации культуры к социальным изменениям.

Еще одним важным средством этнической идентификации является язык. С точки зрения социологии «идентификация» —

Рис. 63. Заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет в 2008 г. (зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 подростков).

процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом⁷⁶, в результате которого «резко интенсифицируются процессы обмена ценностями, типом, характером отношений данных объектов и субъектов идентификации»⁷⁷. Этническая общность обладает «единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием (сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований), зафиксированным в самоназвании»⁷⁸. Как утверждает С.А. Арутюнов⁷⁹, среди совокупности различных коммуникаций, поддерживающих любую общность людей, вербальные коммуникации, проходящие на естественном языке, занимают важнейшее место. Соответственно, в общем массиве этнических традиций языковая традиция играет очень большую роль.

В конце XX в. специалисты отмечали, что «современная языковая ситуация у народов Севера Якутии характеризуется утратой родного языка значительной частью эвенков, эвенов и постепенным переходом этих народностей на якутский и русский языки, как родных языков общения»⁸⁰. В период интенсификации языковых процессов, развития многоязычия в условиях глобализации современного общества сохранение языкового разнообразия определяет и характер адаптации молодого поколения малочисленных этносов. Молодежь коренных малочисленных народов Севера включена в процессы ассимиляции с другими языковыми и этническими социально-коммуникативными системами.

Как показывает наш анкетный опрос, в той или иной степени знают родной язык 77,6 % родителей, 71,3 % молодых людей (57,4 % молодых респондентов пишет и читает на родном языке) и всего 40,7 % детей (рис. 64). На родном языке в семье принято разговаривать лишь в 9,9 % случаев. 50,0 % говорят на якутском языке, 24,2 — на русском, 15,9 % — на двух языках: коренных малочисленных народов Севера и русском или якутском. Таким образом, несмотря на то, что наблюдается положительная динамика в росте уровня интереса и знания родного языка молодежью, языки народов Севера, как и ранее, подвергаются влиянию языка доминирующего общества, межнационального общения в регионе. По мнению В.Б. Игнатъевой, насущной задачей остается создание необходимых условий как для развития живого народного языка, дав ему возможность закрепиться в любых языковых состояниях и жизненных ситуациях, так и расширения общественных и культурных функций литературного языка⁸¹.

Необходимо отметить и положительную динамику относительно исследований прошлых лет, когда родным преимущественно указывался язык не своей национальности. Так, например, в 2002 г. в семьях представителей коренных малочисленных народов Севера молодежь в 29,0 % случаев указывала на знание родного языка коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на создавшиеся исторические условия ассимиляции ко-

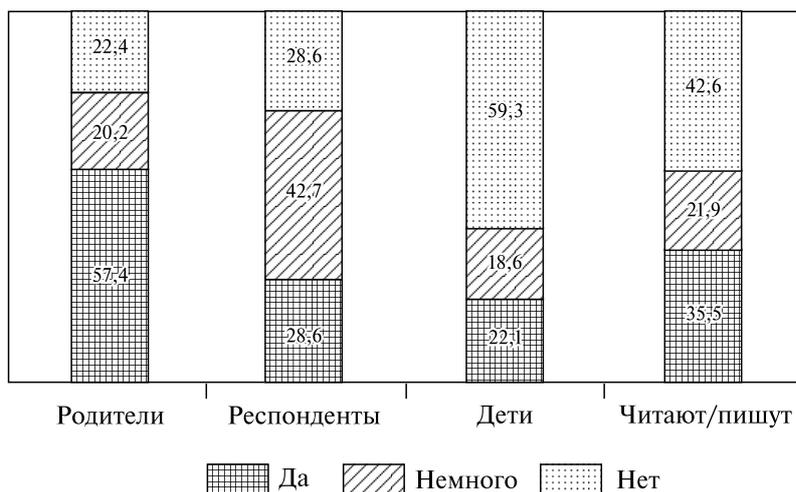

Рис. 64. Уровень знания родного языка.

ренных малочисленных народов Севера к преобладающей социально-коммуникативной среде в XX в. традиционная этническая культура и способ жизнеобеспечения коренных этносов в Республике Саха (Якутия) не были забыты. Сохраненный способ жизнеобеспечения, традиционный образ жизни, связанный с природными условиями, явились ценным фундаментом для возрождения и развития языков народов Севера на данном этапе.

В связи с проводившейся во второй половине XX в. национальной политикой специалисты разных областей обращали внимание общественности и государства на усложнение становления этнического самосознания, нарушения в этнической самоидентификации, этнопсихологические проблемы взаимодействующих субъектов полиэтнической среды, многоступенчатость процессов интеграции, адаптации, аккультурации, ассимиляции, маргинализации и т.д. В настоящее время, как показывают наши исследования, наблюдается некоторая положительная динамика и в этнической самоидентификации, и в самооценке, и в интересе к культуре и родному языку молодежи коренных малочисленных народов Севера.

Отмечаются определенные позитивные сдвиги в формировании личности подрастающего поколения. Так, например 64,7 % респондентов заключают, что «мне нравится моя национальность» (в 2001 г. — 25,3 %). Деятельность и труд энтузиастов развития языков и культуры народов Севера, на которых опираются сегодня этническое будущее народов, сохранение и воспитание носителей традиционных ценностей и идеалов, способных противостоять культурной ассимиляции, а также негативным социальным процессам: маргинализации, аккультурации, сегодня детерминировали вышеуказанные положительные сдвиги. Исключительно от современного состояния языковой и культурной ситуации зависит привлекательность и достоинство этнической идентичности в будущем. Коренные малочисленные народы Севера существовали на протяжении множества поколений, делая свой культурный вклад в историю региона, в представления о мире и закономерностях развития северного общества, социализации подрастающего поколения.

«Каждая этническая группа, вступая в контакт, обладает <...> конкретным социальным статусом»⁸². Этнический социальный статус определяется самооценкой народа, оценкой контактирующих с ними социальных общностей, уровнем профессионального престижа группы, включенностью в структуры управления, уровнем образования и доходов. В динамичных условиях

изменения социальной стратификации в стране коренные малочисленные народы Севера остаются «старыми бедными», которые «и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции и имели мало резервов для самореализации, но при этом существовали возможности восходящей социальной мобильности для поколения их детей, прежде всего через образовательные каналы»⁸³.

По мнению В.Я. Райцина, уровень жизни (благосостояние) населения — сложное социально-экономическое понятие. Знания об уровне жизни прежде всего дает анализ условий (потребностей), удовлетворение которых необходимо для жизнедеятельности. Важнейшие среди них (первая группа потребностей) — питание, потребление одежды, обуви и других предметов, составляющих физические (физиологические) элементы уровня жизни. Вторую группу потребностей образуют духовные (интеллектуальные) условия жизни и, наконец, третью — социальные потребности, удовлетворяемые в процессе общественной деятельности. Все три группы потребностей порождены не только естественными, но и историческими условиями жизни⁸⁴, и в своих главных чертах определяются социально-экономическими условиями.

Как показали данные нашего анкетного опроса, молодежь коренных малочисленных народов Севера оценивает свое материальное положение в основном удовлетворительно (рис. 65). Вероятно, это связано с возрастом респондентов, основная масса которых (77,3 %) родилась в 1990-е гг. В самые тяжелые для всей страны 1991–2000-е гг. респондентам было от 10 до 19 лет.

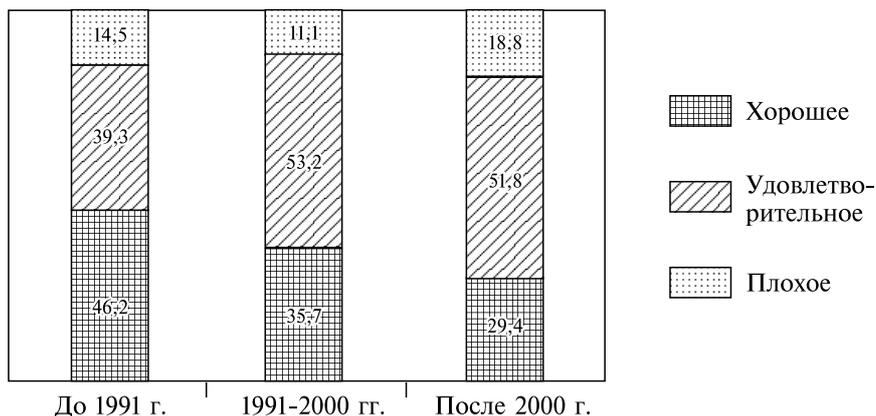

Рис. 65. Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете свое материальное положение?».

Таким образом, материальное положение оценивается максимально хорошим в детском возрасте (46,2 %) и максимально «плохим» (18,8 %) в основном в возрасте от 19 лет и старше, когда наши респонденты вступают в самостоятельную жизнь.

Оценивая материальное положение в последние три года, 3,8 % молодых респондентов можно обозначить как «зажиточные»: они утверждают, что денег им хватает на все (рис. 66). Достаточно обеспеченных насчитывается 0,5 %, поскольку они могут планировать и позволить себе крупные покупки, такие как автомобиль, недвижимость, раз в пять лет. 31,9 % — это так называемые «бюджетные работники», т.е. группа лиц с не очень большой фиксированной заработной платой, которая может позволить себе приобретение только необходимого. 63,8 % — «бедные» или «очень бедные»; 26,5 % — бедные, которым денег не хватает до конца месяца, и, как правило, они живут в долг; 15,6 % — нуждающаяся молодежь, которой денег не хватает даже на самое необходимое — безработные молодые люди; 21,6 % затруднились определить свое материальное положение, скорее всего это лица с нерегулярными или сезонными доходами.

Несмотря на то что 49,7 % опрошенных молодых людей имеют законченное или незаконченное высшее или среднее профессиональное образование, 78,4 % из них не довольны своим заработком. (рис. 67). Всего 21,7 % удовлетворены своими доходами. Работа, активная трудовая установка должны были стать достижения определенного материального положения и социального статуса. Главное противоречие в социальной адаптации молодежи коренных малочисленных народов Севера заключается

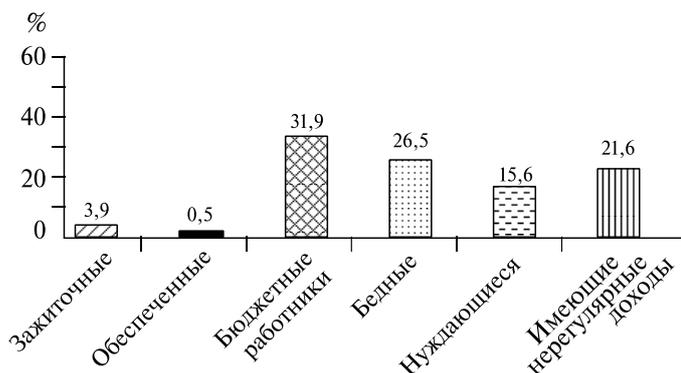

Рис. 66. Уровень материального положения респондентов в последние три года, %.

в появлении потребности повышения уровня жизни, с одной стороны, и в невозможности ее удовлетворения при низком уровне жизни, занижении социальных запросов, с другой, в стремлении к экономической самостоятельности и при этом экономической зависимости (полной или частичной) и беспомощности. Несоответствие профессионального положения и выполняемой работы, социальных ожиданий снижает значение образования как одного из важнейших социальных характеристик человека, способствует росту неудовлетворенности молодежи своим положением в обществе, социальной пассивности, возникновению чувства маргинальности.

Молодежь коренных народов в основном занята в бюджетной сфере с фиксированной заработной платой. Женщины составляют большинство бюджетных работников, что, несомненно, демонстрирует их более высокую адаптивную готовность с одной стороны и низкий уровень социальных притязаний и «обеспокоенности» социальным статусом в отличие от молодых мужчин, с другой. 44,9% молодых северян считают, что легче адаптируются работники бюджетной сферы (рис. 68). Поскольку на территории республики промышленное производство широко развернулось только в XX в., способствуя занижению этнической самооценки, вытеснив аборигенов с территорий традиционного природопользования, у населения не сформировалось позитивного отношения к промышленной сфере производства.

Слабая дифференцированность социально-статусной сферы северного социума вызвана тем, что в историческом развитии северных этносов этноэкологические традиции играли важную

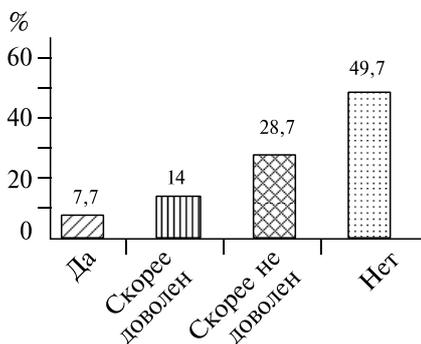

Рис. 67. Распределение ответов на вопрос «Довольны ли Вы своим заработком?», %.

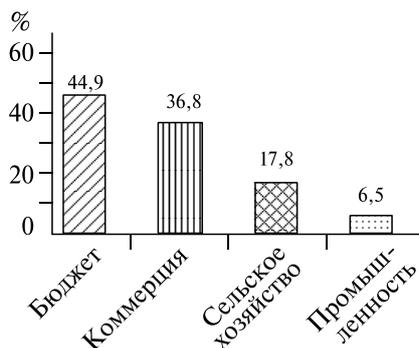

Рис. 68. Распределение ответов на вопрос «В какой сфере Вам легче адаптироваться».

роль. Из поколения в поколение передавались способы и методы совместного выживания в экстремальных природных условиях. Неписанные законы жизни, оставленные в наследство предками, оправдывали себя на протяжении веков и складывались в устойчивые ментальные и социальные составляющие этносов. В нашем случае только 6,5 % молодых северян считают промышленность комфортной для адаптации сферой трудовой деятельности (см. рис. 68).

Из интервью с представителями коренных малочисленных народов Севера складывается такая картина: характер отношения приезжих к окружающей природе кажется аборигенам кощунственным — они нарушают самые строгие традиционные этноэкологические табу, систему мировоззренческих традиций коренных малочисленных народов Севера.

Кроме этого, как пишет В.Г. Бабаков «избежав капиталистического пути развития и связанного с ним экономического отчуждения труда, эти народы вместе с тем не сформировали у себя отношения к труду как к деятельности в высшей степени регламентированной и формализованной. Поэтому сама регламентация и формализация труда воспринималась как его отчуждение. И если народы европейской части России еще при капитализме привыкли к различным формам отчуждения труда в промышленной сфере, то для народов, не прошедших этой стадии, регламентация отождествлялась с внеэкономическим принуждением. Это было одной из основных причин слабой ориентации представителей многих народов на индустриальные профессии»⁸⁵.

По итогам нашего опроса, 39,3 % молодых заняты педагогической деятельностью (преимущественно женщины — 90,9 %), 26,7 % — на низкооплачиваемых, не требующих предварительной профессиональной подготовки видах трудовой занятости (например, технички, няни в детских садах, санитарки в больницах, грузчики, рабочие, кочегары, сторожа и т.д.). Если говорить о факторах, определяющих низкий уровень образовательного статуса северной молодежи, то среди них выделяются, прежде всего, сложившийся тип поселения, обусловленные им неудовлетворительное школьное образование и состояние социально-культурной инфраструктуры, социальный и экономический статус родителей, отсутствие профориентационной стратегии в отношении молодежи коренных малочисленных этносов.

Формирование профессиональной ориентации молодого поколения коренных малочисленных народов Севера усложняется

негативным этносоциальным и специфическим, можно сказать, ограниченным профессиональным опытом старшего поколения, который представлен не во всех отраслях экономики. Кроме того, профессиональные приоритеты составляются с помощью средств массовой информации, Интернета, кино и телевидения, которые играют важную роль посредника между событиями в жизни большого мира и внутренним миром и создают штампы обыденного сознания, индивидуальных ориентаций, не подкрепленных реальным опытом предыдущих поколений, а также качества и социальных приоритетов окружения.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера из года в год сокращаются количество общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, численность учащихся и воспитанников в них. Ранее, несмотря на низкие социальные позиции коренных малочисленных народов Севера, имелись возможности восходящей социальной мобильности для их детей, прежде всего через образовательные структуры. Теперь, в условиях рынка, эти возможности социальной мобильности для многих оказались недоступны. Специалисты в последнее время указывают на жесткую социальную детерминацию распределения молодежи в системе образования. Определяющим фактором здесь становится социальное положение родителей. Как отмечают педагоги, социологи, экономисты, в условиях рыночной экономики, когда человек является товаром на рынке труда, полученная профессия может оказаться невостребованной обществом в быстро меняющейся свои ориентиры и облик неплановой экономике.

Неравенство возможностей молодежи, проживающей в различных типах поселений, особенно заметно при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения. Имеет место и низкое качество школьного обучения в местах компактного проживания коренных малочисленных этносов Севера в связи с отсутствием высококвалифицированных учителей-специалистов из-за чрезмерной отдаленности указанных территорий. Между тем именно образовательный статус является наиболее универсальным и гарантированным фактором развития у молодежи, оказывая непосредственное влияние на формирование социально-экономического поведения и профессиональных кадров, расширяя возможности выбора в различных сферах жизнедеятельности, тем самым укрепляя адаптационные возможности молодых людей. Несмотря на это в местах компактного проживания довольны качеством школьного образования 24,6 % молодых респондентов, не довольны — 35,8 %. Более того, 49,7 % счита-

ют, что для оленеводов нужны кочевые школы, в то время как 12,7 % полагают, что они не нужны.

Неравное положение молодежи коренных этносов в возможностях повышения образовательного уровня и низкий образовательный статус, обусловленные их неконкурентоспособностью ввиду неудовлетворительной школьной подготовки на местах, низкого социально-экономического статуса родителей, этносоциального кризиса главным образом усложняют процесс адаптации, равноправного и равноценного включения северного подрастающего поколения в общественные процессы. Низкий образовательный статус молодежи коренных этносов как фактор интеграции в макросоциум и показатель социальной адаптации свидетельствует о низком уровне перспектив социального развития, о неравенстве возможностей социальной мобильности, о необходимости продолжения разработок специальной системы образования малочисленных народов Севера.

Проблемы социальной направленности, социального созревания, укрепления ответственности перед обществом, самоопределения и самостоятельности в своих поступках являются основными в формировании и адаптации личности. Они регулируются экономическим поведением, образовательным и социально-профессиональным статусом подрастающего поколения.

Для молодежи народов Севера сложился такой рынок труда на территориях их проживания, когда повышение материального благосостояния работника весьма ограничено связано с проявлением трудовой активности, инициативы, увеличением производительности труда; в результате достижение определенного материального благосостояния мало зависит от самого человека. Рынок труда фиксирует структурное несоответствие профессиональной подготовки выпускников учебных заведений потребностям экономики, а также непродуктивную адаптацию молодежи северных этносов к современным реалиям рынка. На начало 2009 г. в республике зафиксировано наибольшее количество вакантных мест в области транспортных средств, здравоохранения, морской техники, энергетики, энергетического машиностроения. Среди наших респондентов практически нет студентов, обучающихся по данным специальностям, а также лиц, уже получивших образование в указанных сферах (за исключением крайне незначительного количества молодежи обучающейся образование в области медицины и энергетики).

Появившуюся возможность увеличить свой доход путем перехода в коммерческую и предпринимательскую деятельность в

современных условиях осуществить очень трудно в связи с плохими транспортными условиями, необходимостью серьезных финансовых вложений (не зависимо от степени активности предпринимателя), отсутствием гарантий успеха, стабильности, перспективы.

Проблема повышения социальной и экономической активности молодежи малочисленных народов Севера в основном является проекцией общих экономических проблем на макроуровне, приобретающих в настоящее время для аборигенной молодежи особенно острый характер. Отсутствие возможности профессионального роста, адекватного материального обеспечения ведет к социально-экономической беспомощности, несостоятельности, лишая личностного достоинства, социальной активности, творческого потенциала, перспективы и честолюбия — источников не только экономического, но и духовного обогащения личности и народа в целом.

В условиях стремительно развивающейся глобализации работник должен быть универсалом, обладать высокой психологической и профессиональной лабильностью, быть способным решать проблемы, проявлять себя в непредвиденных обстоятельствах, уметь адаптироваться в быстроменяющихся условиях. Для молодежи коренных малочисленных народов Севера ввиду крайней отдаленности и специфики их поселений нет условий для приобретения необходимого социального и профессионального опыта.

Профессиональный универсализм подразумевает в том числе и способность постоянно совершенствовать свой образовательный потенциал, что предполагает высокий уровень базового школьного образования и адаптивных способностей. Молодежь коренных малочисленных народов Севера, испытывающая длительную многоуровневую адаптацию, серьезно поколебавшую адаптивный резерв этноса и приведшую к эмоционально-психологическим проблемам, зачастую не получающая качественное школьное образование, оказывается в маргинальных условиях. Уровень устойчивости профессионального положения и развития молодежи малочисленных народов Севера вызывает большие сомнения. Многие молодые люди готовы получать абсолютно любую профессиональную подготовку, независимо от их индивидуальных предпочтений, которая помогла бы им прокормить себя и свою семью. Таким, образом, можно прийти к выводу, что трудовой потенциал молодого поколения коренных этносов остается невостребованным обществом, способствуя этносоциальному кризису.

Отмечается ежегодный рост числа молодежи, обратившейся в службы занятости в поисках работы. Еще в конце 1990-х гг. Х.Н. Дьяконов⁸⁶ указывал, что основной причиной роста безработицы стало сокращение объемов в горнодобывающей промышленности и изменение формы хозяйствования в северных арктических улусах. В результате почти половина безработных республики приходится на северные улусы. Среди наших респондентов 15,6 % не заняты трудовой деятельностью по разным причинам, из них 11,9 % признаны безработными. Соответственно профессиональная подготовка указанных респондентов неадекватна требованиям производственного процесса, и профессионально они не состоялись. 44,6 % молодых представителей коренных малочисленных народов Севера предполагают, что безработица коснется их непосредственно; 55,4 % уверены в своей будущей трудовой деятельности.

Основная причина безработицы молодежи, по данным госстатистики, — отсутствие опыта работы. Вызывает особую тревогу увеличение числа экономически неактивного молодого населения, которое не ищет работу, что свидетельствует о ретристской форме приспособления (по Р. Мертону)⁸⁷. Отсутствие постоянной занятости, частая смена работы, случайные или нерегулярные заработки приводят к утрате профессиональных знаний и навыков, социальных связей, к люмпенизации населения, усложняют интеграцию молодежи в социум, усвоение ими норм профессиональной субкультуры, формирование продуктивной адаптации. Отсутствие положительной трудовой установки в молодости ведет к негативным последствиям, прежде всего к утрате культурного предписания «преуспеть в этом мире». В результате создается стереотип человека, неспособного производительно трудиться, не желающего и не умеющего хорошо работать, а также утрачивается позитивная установка в возникновении этносоциальных ориентиров адаптации.

Специалистами отмечается отсроченная социально-профессиональная социализация молодого поколения и более позднее включение молодежи в трудовую деятельность. Невостребованность обществом молодых квалифицированных кадров увеличивает риск депрофессионализации и слабой социальной мобильности молодых специалистов. Для снижения доли безработной молодежи следует внести коррективы в систему подготовки специалистов, перепрофилировать часть учебных заведений на обучение молодежи техническим специальностям, подготовку специалистов в сфере обрабатывающей промышленности, энерге-

тики, транспорта, морской техники, энергетического машиностроения. Однако прежде всего необходимо серьезно разработать стратегии и тактические приемы профориентационной работы.

Важнейшим показателем материального положения являются жилищные условия. В северных регионах Российской Федерации по-прежнему сохраняется самая низкая обеспеченность семей малочисленных народов Севера жилой площадью. Так, например, в 2008 г. в Центральных районах, где проживают коренные малочисленные народы Севера, средняя обеспеченность одного жителя составляет 10,1 м² общей площади (всего по Республике Саха (Якутия) — 19,9 м²), в северных улусах — 17,8, в Южной Якутии — 19,1 и только в Западной Якутии обеспеченность составляет 23,3 м² за счет г. Мирного — алмазной столицы республики. Значительная часть молодых представителей коренных малочисленных народов Севера вообще не имеет жилой площади. Из общего числа опрошенных молодых респондентов только 7,0 % указали на наличие приватизированной собственной квартиры; 25,9 % молодых или не имеют жилплощади (2,2 %), или арендуют жилье (5,9 %), или проживают у родственников (17,8 %); 5,9 % отметили наличие комнаты в коммунальной квартире или в общежитии.

Социально-экономический, образовательный статус молодежи коренных малочисленных народов Севера требует разработки социальной политики по отношению к молодежи Арктики и Севера. В ее основе должны быть заложены поддержка нормативной модели семьи и поддержка необходимой в интересах общества профессиональной структуры, а, главное, создание условий для повышения экономической самостоятельности молодежи коренных малочисленных народов Севера, чтобы она могла сама заработать себе на достойную жизнь не в ущерб остальным членам общества.

Таким образом, у молодого поколения коренных малочисленных народов Севера накоплен большой негативный опыт социальных проблем, обуславливающий их низкий социальный статус. Сформировавшиеся социально-экономические условия способствуют утрате трудовых мотиваций, люмпенизации, социальной апатии и маргинализации. Характер адаптации молодежи коренных малочисленных народов Севера к процессам глобализации на данном этапе имеет этнообразующее значение. Глобализация активизирует адаптивные процессы в разных культурах, национальных образованиях, государствах, мировой системе в целом. Однако в отношении коренных малочисленных

народов Севера можно с уверенностью констатировать, что их адаптация в настоящее время имеет абсолютную зависимость от специальной государственной политики, от размеров социального обеспечения, наличия дотаций в традиционные отрасли.

Примечание

¹ *Концепция* социально-экономического развития Арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я). — Якутск, 2008 (препринт).

² *Федорова Е.Н.* Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). — 2-е изд., испр. и доп. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 40.

³ *Баишева С.М.* Проблемы молодежного социума на Севере // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. научн. тр. / под ред. Г.В. Быковой, Г.И. Варламовой. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. — Вып. 2. — С. 21–28.

⁴ *Монина И.* Роль образования в социальной мобильности современного российского общества // Социальные проблемы образования: методология, теория, технологии. — Саратов, 1999. — С. 46.

⁵ *Роббек В.А., Костюк В.Г., Баишева С.М.* Отношение народов Севера Республики Саха (Якутия) к рыночным трансформациям // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 3. — С. 82–87.

⁶ *Баишева С.М.* Оценка социально-экономической ситуации мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) (по результатам социологического опроса) // Пути совершенствования экономического механизма развития АПК РС (Я): Материалы республиканской научно-практической конференции (Якутск, 14 марта 2006 г.). — Якутск, 2006. — С. 158–162.

⁷ *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990.

⁸ *Корель Л.В.* Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 96–97.

⁹ *Баишева С.М.* Участие молодежи в развитие малого бизнеса в условиях местного самоуправления // Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сб. / под ред. Ю.В. Попкова. — Новосибирск, 2006. — Вып. 7. — С. 103–107.

¹⁰ *Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мярикянова Э.Т.* Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности. — Новосибирск: Наука, 2004. — 206 с.; *Алексеева С.А.* Традиционная семья у эвенов Якутии (конец 19 — начало 20 в.): историко-этнографический аспект. — Новосибирск: Наука, 2008. — 110 с.

¹¹ *Корель Л.В.* Указ. соч. — С. 208.

¹² *Баишева С.М.* Продовольственное самообеспечение улусов проживания малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Якутск, 1988. — 28 с.

¹³ *Роббек В.А., Костюк В.Г., Баишева С.М.* Отношение народов Севера Республики Саха (Якутия) к рыночным трансформациям // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 3. — С. 82–87.

¹⁴ Суляндзига Р.В., Кудряшова Д.А., Суляндзига П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. — М., 2003. — 142 с.

¹⁵ Корель Л.В. Указ. соч. — С. 21–22, 196.

¹⁶ Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2007. — С. 11.

¹⁷ Гаврильева А. Дуальное образование в Германии // Кыым. — 2009. — 20 авг.

¹⁸ Лищук В.А., Мосткова Е.В. Основы здоровья. — М., 1994. — С. 7.

¹⁹ Абриютина Л.И. Народы Севера России: право на здоровье. — М., 1999. — С. 69.

²⁰ Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мрякянова Э.Т. Указ. соч. — С. 181.

²¹ Эксперт. — 2009. — 25 мая.

²² Там же.

²³ Попова А.Г. Население коренных малочисленных народов Северо-Западных улусов Республики Саха (Якутия) // Модель устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера алмазной провинции Республики Саха (Якутия): науч. отчет. — Якутск, 2001. — С. 9.

²⁴ Социально-демографическая характеристика... — С. 11.

²⁵ Саввинов А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган: На материалах традиционного искусства. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 5.

²⁶ Москаленко Б.К. Путешествие по Анабару. — М: Гос. изд-во геогр. лит., 1960. — С. 4.

²⁷ Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. — СПб, 1878. — Ч. 2, отд. 6. — 833 с.

²⁸ Кастрен М.А. Собрание сочинений. — Тюмень, 1999. — Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849).

²⁹ Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов: К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. — М.: Наука, 1977. — 245 с.

³⁰ URL: <http://www.rusnations.ru/etnos/dolgan/genos/>

³¹ Социально-демографическая характеристика... — С. 11.

³² Попова А.Г. Влияние строительства и эксплуатации каскада ГЭС на р. Тимптон на социально-экономическую ситуацию и условия жизни коренного населения / Отчет НИОКР. — Якутск, 2008.

³³ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Севера в XVII веке: Труды ИЭ, новая серия. — М., 1960. — Т. 4. — С. 440.

³⁴ Социально-демографическая характеристика... — С. 11.

³⁵ Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социологическая энциклопедия. — М.: Academia, 2003. — Кн. 2. — С. 596–621.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 130. — Т. 7. — С. 971.

³⁷ Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. — Л., 1935. — С. 162–163.

³⁸ Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. — М., 1991. — С. 88–101.

- ³⁹ *Васильев Ф.Ф.* Военное дело якутов. — Якутск: Бичик, 1995. — 224 с.
- ⁴⁰ *Токарев С.А.* Общественный строй якутов XVII–XVIII веков. — Якутск, 1945. — С. 286.
- ⁴¹ *Боякова С.И., Антонов Е.П.* Чукчи Колымского края до 1917 г. // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор. — Якутск: Бичик, 2003. — С. 65–76.
- ⁴² *Алексеев А.И.* Ученый, чукча Николай Дауркин. — Магадан, 1961.
- ⁴³ *Огрызко В.В.* Североведы России: Материалы к биографическому словарю. — М.: Литературная Россия, 2007. — С. 439, 533.
- ⁴⁴ *Патканов С.К.* Статистические сведения показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, поселенные поволостные таблицы и выводы в них: в 3 т. — СПб., 1912. — С. 891–896.
- ⁴⁵ *Игнатъева В.Б.* Национальный состав населения Якутии: Этностатистическое исследование. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. — С. 21.
- ⁴⁶ *Нордквист О.А.* Заметка о численности и нынешнем положении чукчей, живущих на берегу Ледовитого моря // Известия РГО, — 1880. — Т. 96, № 2. — С. 100; *Гурвич И.С.* Этническая история северо-востока Сибири. — М.: Наука, 1966. — С. 149.
- ⁴⁷ СУ РСФСР. — 1931. — № 8, ст. 98.
- ⁴⁸ *Богораз В.Г.* Материальная культура чукчей. — М.: Наука, 1991. — С. 102–125.
- ⁴⁹ *Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: ежегодник.* — М.: Наука, 2007. — С. 11–57.
- ⁵⁰ *Социально-демографическая характеристика...* — С. 11.
- ⁵¹ *Корель Л.В.* Социология адаптаций... — С. 167.
- ⁵² *Роббек В.А., Кривошапкин А.В.* Малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). (Некоторые проблемы выживания как этносов) / Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы. — Якутск, 1993. — С. 4.
- ⁵³ *Исупов И.А.* Демографическая катастрофа малочисленных народов сибирского Севера в 1930-е годы (на материалах Эвенкийского национального округа Красноярского края) // Этносоциальные процессы в Сибири / отв. ред. Ю.В. Попков. — Новосибирск: Изд-во Ин-та философии и права СО РАН, 1998. — Вып. 2. — С. 97.
- ⁵⁴ *Корель Л.В.* Социология адаптаций... — С. 149.
- ⁵⁵ *Роббек В.А., Кривошапкин А.В.* Указ. соч. — С. 4.
- ⁵⁶ *Беляева Л.А.* Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. — 2001. — № 6. — С. 45.
- ⁵⁷ *Попова А.Г.* Социальная адаптация молодежи коренных малочисленных народов Севера на примере Республики Саха (Якутия): науч. отчет. — Якутск, 1999. — С. 24.
- ⁵⁸ *Молодежь Республики Саха (Якутия) 2000, 2002, 2005–2008 гг.: стат. сб. / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия).* — Якутск, 2009. — С. 13.
- ⁵⁹ *Попова А.Г.* Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): науч. отчет. — Якутск, 2003. — С. 48.
- ⁶⁰ *Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия).* — Якутск: Северовед, 2001. — С. 14–16.

⁶¹ *Попова А.Г.* Демографическая ситуация и вопросы развития родовых общин Республики Саха (Якутия) // Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. — Якутск: Северовед, 2001. — С. 45.

⁶² Проект РГНФ № 05–03–03164 «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты».

⁶³ *Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам переписи населения 2002 года: анализ. записка № 162-иаз / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия).* — Якутск, 2007. — С. 8.

⁶⁴ *Винокурова У.А.* Воспитание и образование детей народов Севера. — Якутск, 1997.

⁶⁵ *Павлов С., Мухина В.* Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. — 2001. — № 3–4. — С. 56.

⁶⁶ *Корель Л.В.* Социология адаптаций: этюды апологии. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1997. — С. 74.

⁶⁷ Проект РГНФ № 05–03–03164: Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты.

⁶⁸ *Корель Л.В.* Социология адаптаций... — С. 168–169.

⁶⁹ *Попова А.Г.* Современное состояние...

⁷⁰ *Набок И.Л.* Этнические проблемы образования // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств: материалы международного семинара. — СПб., 1998. — С. 58.

⁷¹ Проект РГНФ № 05–03–03164 «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты».

⁷² *Попова А.Г.* Социальная адаптация... — С. 24.

⁷³ *Корель Л.В.* Социология адаптаций... — С. 280.

⁷⁴ *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социс. — 1992. — № 3. — С. 110.

⁷⁵ Там же. — № 4. — С. 92.

⁷⁶ *Краткий словарь по социологии.* — М.: ИНФРА-М, 2001. — С. 61.

⁷⁷ *Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько* — М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. — С. 72.

⁷⁸ Там же. — С. 320.

⁷⁹ *Арутюнов С.А.* Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. — М., 1994. — С. 5.

⁸⁰ *Винокурова У.А.* Воспитание... — С. 31.

⁸¹ *Игнатьева В.Б.* Правовое пространство этнокультурной политики в современной России: закон и практика // Этничность и власть: новая геополитическая карта Европы и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе: Материалы VIII международного семинара / под ред. Т.А. Сенюшкиной. — Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2010. — С. 130.

⁸² *Дробижева Л.М.* Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. — М., 1985. — С. 156.

⁸³ *Беляева Л.А.* Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социс. — 2005. — № 12. — С. 61.

⁸⁴ *В.Я. Райцин*, доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии имени Г.В.Плеханова. URL: www.elitarium.ru/2006/12/11/iz_chego_skladyvaetsja_i_kak_opredeljaetsja_urov.

⁸⁵ *Бабаков В.Г.* Кризисные этносы. — М., 1993. — С. 159.

⁸⁶ *Дьяконов Х.Н.* О региональных особенностях занятости малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Проблемы обеспечения трудовой занятости малочисленных народов Севера в условиях перехода к рыночной экономике. — Якутск, 1997. — С.18.

⁸⁷ *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социс. — 1992. — № 4. — С. 92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в настоящей монографии результаты исследований подтвердили необходимость принятия комплексных мер по социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к новым условиям современности, выявили приоритеты государственной политики по отношению к северным территориям и коренным этносам.

Сообщество коренных малочисленных народов Севера Якутии можно разделить на две большие группы, реализующие специфические модели жизнедеятельности и жизнеобеспечения: аборигены, связанные с традиционными видами деятельности и соответствующим образом жизни, и аборигены, занятые в основной массе в бюджетных отраслях экономики. Современная ситуация создала завышенные социально-психологические адаптационные требования для обеих групп аборигенов, существенно обострив кризис их социальной идентичности, истоки которого лежат в глубоких различиях ценностей и образа жизни традиционных сообществ северных народов и современной цивилизации, а также в прямом техногенном воздействии на территории их традиционного природопользования.

По материалам социологического исследования социокультурной адаптации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) к условиям современной социально-экономической среды нами были выявлены основные критерии адаптации (уровень образования, род занятий и источники дохода, материальное положение, степень социального пессимизма). Данные демографической статистики, других статистических материалов и результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что значительная часть коренного населения пока не сумела адаптироваться к кардинальным трансформациям российского общества.

Аборигенам сложно приспособиться к изменениям социально-экономической среды, они подвержены разного рода рискам, связанным с промышленными проектами и социально-экономи-

ческими реформами, в том числе потерей самобытности, культуры и традиционного образа жизни, распространением заболеваний.

Результативность социальной адаптации, т.е. переход индивида или группы людей (отдельно взятой общности) в новое качественное состояние, может зависеть от множества объективных и субъективных факторов. В первую очередь от уровня образования или интеллекта, от возраста и пола, психологической установки самой личности, ее желания адаптироваться в новой для нее среде. При переезде из одной местности в другую всем адаптантам приходится приспосабливаться к новым социальным, экономическим, этнокультурным условиям. При этом различия в природных и экологических условиях менее значимы, чем контрасты жизнеобеспечения в городской и сельской местности, а также в отдельных природно-экономических зонах. Многие эксперты делают акцент на существенных различиях в уровне жизни между промышленными и сельскими улусами, северными и южными населенными пунктами, в которых проживают малочисленные этносы. В силу объективных причин разрыв в уровне жизни в промышленных улусах Южной Якутии (Нерюнгринский, Алданский) и Северной Якутии (Усть-Янский, Булунский, Нижнеколымский и др.) произошел в результате постперестроечных тенденций, обусловленных снижением государственного протекционизма северных территорий.

Таким образом, на одном полюсе находятся городские поселения Южного и Западного регионов, вместе со значительно отстающими от них сельскими поселениями в пределах тех же регионов, на другом — территории мест компактного проживания аборигенного населения. В целом реальная дифференциация в уровне жизни между отдельными слоями населения находится в зависимости от доступа к источникам доходов.

Система расселения и социальная среда коренных малочисленных народов Севера в настоящее время характеризуются дезадаптивными процессами. Прежде всего это ограничение конституционных прав на традиционный образ жизни в связи с экологическим дисбалансом территорий традиционного проживания аборигенов и отсутствие правовых механизмов взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение природных ресурсов на территориях традиционного землепользования коренных малочисленных народов Севера.

Исследованием установлено, что народы Севера на протяжении многих веков жизни в регионе прошли адаптацию и выра-

ботали защитные механизмы и приемы смягчения отрицательных воздействий природной среды на жизнедеятельность кочевого населения. В результате ошибочно проведенных реформ 1990-х гг. в северных районах допущен развал государственных сельскохозяйственных предприятий, наполовину уменьшилось поголовье оленей, сократились промысел охотничьих зверей и добыча рыбы.

В Республике Саха (Якутия) начинаются разработка и реализация широкомасштабных проектов промышленного освоения недровых богатств региона. Они охватывают территории проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, при этом из оборота изымаются земли исконных территорий традиционного природопользования, создается угроза нарушения экологического баланса в регионе. Ухудшается социально-экономическая среда обитания этносов, обострились проблемы занятости, повысился уровень скрытой безработицы, растет бедность, все сильнее проявляются асоциальные стороны жизни коренных малочисленных народов Севера (массовая алкоголизация, в том числе женская, преступность и др.).

За время проведения реформ в исследуемом регионе сложилась кризисная демографическая ситуация: снизились показатели рождаемости и брачности при сохранении высокого уровня смертности, особенно мужского населения из числа аборигенов, наблюдается рост психоэмоционального, социального стресса и различных видов заболеваемости (особенно социально значимых заболеваний), что приводит к угрозе депопуляции некоторых малочисленных этносов. Так, например, юкагиры находятся на грани этнического исчезновения. Высокая адаптивная нагрузка на коренные малочисленные народы Севера отрицательно влияет на процессы воспроизводства их населения.

Исследования показывают, что адаптация коренных малочисленных народов Севера РС (Я) к новым условиям в образовательной, профессионально-трудовой и культурной сферах проходит с трудом, через ломку традиционных стереотипов в обществе, природе, семье и т.д. Успешной адаптации могут способствовать наличие востребованных личностно-деловых качеств аборигенов (настойчивость, порядочность, ответственность и т.д.), чувство толерантности, уважение к другим культурам, способность к диалогу, повышение уровня образования и воспитания. Благодаря генетической пластичности разрушение сложившихся у них представлений о жизни, неизбежное при изменениях условий среды, проходит без видимых проявлений. Вместе

с тем высокий уровень смертности от суицида среди представителей коренных малочисленных народов свидетельствует о неблагоприятном состоянии их внутреннего мира.

В целом можно констатировать, что основная масса аборигенного населения удовлетворена своей жизнью. Лишь 14,1 % респондентов ответили отрицательно и 9,5 % дали ответ «скорее нет». При этом их количество уменьшилось по сравнению с 1999 г. на 4,9 и 1,9 % соответственно. Общее отношение к своей жизни респондентами можно оценить как сравнительно благополучное. Всего 16,5 % в какой-то мере удовлетворены своим материальным положением, 38,1 % опрошенных — своей работой, 48,9 % — собственным здоровьем, 23,5 % довольны состоянием экологической обстановки и 40,8 % — жилищными условиями. Вероятно, отмечая удовлетворенность жизнью в целом, респонденты учитывали в качестве определяющих не материально-бытовые критерии оценки, а социально-политические и духовно-нравственные. Больших расхождений во взглядах по данным проблемам по сравнению с опросами, проведенными в 2007–2009 гг. у респондентов не выявлено.

Фактором, в той или иной степени обуславливающим стабильную жизнедеятельность индивида в современном сообществе, считается должностной статус, который по-разному влияет на адаптивный процесс при вхождении человека в рыночные отношения. Ответы респондентов четырех природно-экономических зон и представителей пяти коренных малочисленных народов Севера Якутии являются идентичными, поскольку проблема оказалась общей для всех. Самыми благополучными, с точки зрения успешности их социальной адаптации, респонденты считают работников бюджетной сферы, ибо у них заработная плата оказывается вполне стабильной, достаточно высокой и дает возможность приобрести фактически все необходимое для удовлетворения потребностей первого порядка.

Следует признать, что несовершенство системы управления трудовыми ресурсами породило наличие в регионе скрытых форм безработицы и неэффективной занятости, которые были выявлены нами в ходе полевых или экспедиционных работ. Молодежь более уверена, что найдет применение своим способностям, профессиональным навыкам, им, как они считают, в меньшей степени, чем другим возрастным категориям грозит безработица. Такое мнение распространено среди всей аборигенной молодежи.

Молодое поколение коренных малочисленных народов Севера, уже получив некоторый негативный опыт решения социальных проблем, считает свой социальный статус довольно низким. Характер адаптации молодежи коренных малочисленных народов Севера к процессам глобализации на данном этапе имеет этнообразующее значение, несмотря на то что создавшиеся социально-экономические условия способствуют утрате трудовых мотиваций, люмпенизации, социальной апатии и маргинализации.

В процессе исследования были выявлены существенные различия в характере и успешности адаптации между отдельными аборигенными этносами. По нашим данным удовлетворенность жизненными потребностями у эвенов ниже, чем у представителей других аборигенных этносов Севера. Однако более половины опрошенных эвенов устраивает их личная жизнь и собственные дети. Окружающими доволен только каждый четвертый эвен (в среднем по КМНС – каждый третий). Дружелюбно к окружающим настроены эвенки и чукчи, т.е. по нашим наблюдениям и по данным анализа получается, что степень толерантности у них выше, чем у эвенов. Следовательно, более позитивно настроенным чукчам и эвенкам легче адаптироваться в полиэтничной среде, нежели эвенам.

Решение социально-экономических проблем зависит от целенаправленной политики государства, в том числе демографической, ориентированной на укрепление института семьи и на сохранение базовых семейных ценностей. В то же время гражданское общество в лице всевозможных ассоциаций, объединений активизировало свою деятельность по налаживанию отношений между промышленными компаниями, осваивающими недровые богатства республики, с одной стороны, и органами власти и самими народами, с другой. Общество выражает серьезную обеспокоенность судьбой кочующего населения, сохранением традиционного образа жизни, среды обитания, традиционного природопользования и аборигенной культуры.

В социально-политической области права был предпринят ряд серьезных шагов: осуществлена конституционная гарантия прав коренных малочисленных народов Севера, принят правовой статус коренных малочисленных народов Севера РС (Я), созданы национальные административно-территориальные единицы, усилена защита прав аборигенов по охране исконной среды обитания и т.д. Однако правовой пакет, обеспечивающий

в полной мере гражданские права аборигенного населения, еще не сформирован.

Следует иметь в виду неразрывную связь коренных малочисленных народов Севера с окружающей их естественной средой обитания, которая в течение нескольких лет продолжает подвергаться сильнейшему прессингу со стороны промышленных компаний, осуществляющих добычу и переработку природных ресурсов. По этой причине малочисленные северные народы, сохраняя свой традиционный образ жизни в условиях промышленного освоения, попадают в экономическую, техническую и технологическую зависимость от политики центра и региональных властей.

Внутри улусов и среди поселений компактного проживания аборигенов существует значительная дифференциация в уровне и качестве жизни. По нашим расчетам, в настоящее время более низкое качество жизни отмечается в отдаленных от цивилизации арктических поселениях, в которых проживают юкагиры, чукчи и эвены. В некоторых из них, даже относительно благополучных, среда обитания фактически деградирована. Этот факт подтверждают данные бюджетных обследований, проводимых органами статистики, наши интервью и опросы.

В конце XX в. под воздействием трансформационных процессов была создана локальная национальная административная территория компактного проживания коренного населения, внедрена демократическая система выборов, по которой выбираются глава административного улуса и депутаты в местный совет. Нужно отметить, что основы существующей сейчас системы оседлых поселений в местах компактного проживания коренных народов были заложены в советский период, тогда же сформировались опорные пункты всей будущей системы расселения, в первую очередь сельских поселений.

Авторский коллектив придерживается мнения большинства экспертов, участвовавших в нашем опросе, что для более успешной адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии в условиях глобализации следует принять ряд превентивных мер политического, социального и экономического характера. В политической сфере необходимо обеспечить следующее:

- права аборигенов на этническую самобытность (в области языковой политики и культуры);
- их представительство в органах власти различного уровня;
- развитие местного и общественного самоуправления;

• участие представителей коренного населения в процессе принятия решений в сфере традиционного природопользования, этнокультурного и общественно-политического развития мест компактного проживания аборигенов.

Кроме того нужно принять кардинальные меры по социальной защите аборигенного населения, которые будут способствовать повышению качественных показателей в сфере образования, здравоохранения, культуры, что в конечном счете приведет к повышению уровня и качества жизни аборигенов.

В области экономики в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности аборигенов следует обеспечить:

- конкурентоспособность традиционных отраслей Севера;
- создание новых рабочих мест (в том числе поддержку малого предпринимательства, особенно среди аборигенной молодежи);
- строительство объектов социального назначения и производственной инфраструктуры;
- наличие современных средств связи, внедрение новых информационных технологий;
- господдержку традиционных отраслей и развитие переработки их продукции;
- компенсацию транспортных расходов, в том числе на вывоз продукции с мест производства к местам потребления;
- развитие государственно-частного партнерства промышленных предприятий с общинами аборигенов.

Необходимо изучить общественное мнение относительно интересов местных сообществ и представителей аборигенного населения в условиях глобализации, что позволит установить степень их адаптированности к новой политической, социально-экономической ситуации. Для нас представляет интерес определение роли и места отдельных факторов в системе жизнеобеспечения и социальной адаптации малочисленных этносов в условиях нового промышленного освоения. Изменяющиеся факторы социальной и экономической среды с учетом институциональных особенностей также важны в проецировании имеющегося научного российского и зарубежного опыта на современную этносоциальную ситуацию в Якутии.

Глобализация активизирует адаптивные процессы в разных культурах, национальных образованиях, государствах, мировой системе в целом. Однако в отношении коренных малочисленных народов Севера можно с уверенностью утверждать, что их соци-

альная адаптация в настоящее время имеет абсолютную зависимость от специальной государственной политики, размеров социального обеспечения, наличия дотаций в традиционные отрасли.

Мы верим, что несмотря на вызовы времени, спровоцированные изменениями внешней среды, коренные малочисленные народы Севера успешно пройдут этап адаптации благодаря личностно-деловым характеристикам, способности к выживанию в динамически развивающемся обществе и освоению новых сфер занятости.

ГЛОССАРИЙ

АДАПТАЦИЯ — приспособление к чему-либо внешнему.

АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ — вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в процессе чего согласовываются требования и ожидания его участников.

АККУЛЬТУРАЦИЯ — 1. Адаптация индивидов или групп к какой-либо культуре. 2. Взаимное влияние различных культур или изменение культуры одного народа под воздействием другого, более сильного в политическом и экономическом отношениях.

АРХЕТИП — прообраз, идея, первичные схемы образов фантазии, лежат в основе общечеловеческой символики, выявляются в мифах, верованиях, произведениях литературы и искусства и т.д.

АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. *assimilatio* — подражание, сходство) этническая частичная или полная утрата культуры в пользу другой, обычно доминирующей культуры, включая и смену этнической идентичности.

ГОСУДАРСТВО — многофункциональная политическая целостность, созданная более развитой общностью на определенной территории, где власть поддерживает юридический порядок, вплоть до применения насилия.

ИЛ ТУМЭН — парламент Республики Саха (Якутия).

ИСКОННАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ — исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА — народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствования и промыслы, осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

КОЧЕВАЯ ШКОЛА — начальная форма обучения в местах кочевания, цели которой — приобщить детей оленеводов к при-

роде, традициям, трудовым навыкам народа, сохранить родной язык.

МИФ — исторически первичный тип мировоззрения, аллегорическое отображение мира, в процессе которого мир дифференцируется на различные автономные части.

НАРОДНОСТЬ — термин, употребляющийся в науке и практике в отношении этнических групп и обозначающий историческую общность людей, сложившуюся на базе единого языка и территории, экономической жизни и культуры.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — государственная политика в отношении этнических групп (этносов, национальностей), а также в сфере регулирования межэтнических отношений.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — термин, который употребляется на практике в двух значениях: 1) этническая принадлежность (используется, например, в переписях населения); 2) синоним понятий народ, народность, этническая группа.

ОБЩИНЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА — формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

ОТРАСЛЬ ПРАВА — реальный, объективно существующий элемент целостной системы — права как единого структурированного образования.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА — политика, определяющая основы государственного регулирования в целях обеспечения прав народов России на социально-экономическое и национально-культурное развитие.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ — государственное регулирование общественных отношений путем установления норм права, определяющих поведение субъектов права, направленное на реализацию целей в определенной сфере жизнедеятельности общества и государства.

САМОСОЗНАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЕ — форма социальной идентичности, чувство принадлежности к этнической группе (этносу), выражающееся на индивидуальном и групповом уровнях.

СЕМЬЯ — минимальное социальное объединение, основанное на связях по браку, кровному родству и существующее во всех человеческих обществах.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ — процесс усвоения личностью определен-

ной системы ценностей, знаний и норм, благодаря которым личность может функционировать в обществе.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА — комплекс общественных и гражданских зданий, учреждений и организаций (детские сады, ясли, школы, больницы и фельдшерско-акушерские пункты, магазины, клубы и т.д.) в каком-либо населенном пункте или районе.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА — исторически конкретное качественно определенное единство производительных сил и производственных отношений.

СРЕДА СОЦИАЛЬНАЯ — окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Социальная среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека, в том числе семью.

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ — определение основных целей, задач, направлений деятельности для решения основных проблем, устранения недостатков и приспособления к внешней среде.

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ — термин, который на практике употребляется в двух значениях: 1) особо охраняемые природные территории для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными народами Севера; 2) территории, где фактически осуществляется традиционное природопользование, но которые юридически еще не оформлены как особо охраняемые природные территории.

ТРАДИЦИИ — социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в обществе и отдельных социальных группах в течение длительного времени. Включают материальные и духовные ценности, процессы и способы социокультурного наследования. В качестве традиций выступают определенные культурные образцы, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ — исторически сложившееся природопользование, обеспечивающее неистощимое использование объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ СЕВЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА — оленеводство, скотоводство, коневодство, охотничий и рыбный промыслы, сбор дикорастущих растений, а также изготовление изделий из оленеводческо-промысловой продукции на основе тра-

диционных технологий (шитье меховой одежды, изготовление обуви, сувениров и др.). С традиционными занятиями тесно связаны характер питания, национальные обычаи, предметы домашнего обихода, одежда, украшения, народное творчество, своеобразная организация жизни и быта.

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ — сложившийся способ жизнеобеспечения коренных малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ — комплекс материальных, духовных, культурных и социальных благ (включая услуги) и степень удовлетворения потребностей населения в этих благах.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ — географическое пространство основного расселения или формирования этнической группы (народа, этноса).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА — научное обозначение локальных, культурно отличающихся групп в рамках одной этнической группы.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ — общность, возникающая при тесной взаимосвязи этнических и религиозных признаков.

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА — научное исследование по оценке влияния изменений исконной среды обитания и социально-культурной ситуации на развитие коренных малочисленных народов.

ЭТНОС (ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА) — распространенное в науке обозначение этнической общности (народа, группы людей), объединенной этническим самосознанием, общим названием и элементами культуры и находящейся в неразрывных связях с другими общностями.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ОТ 10.07.2003 59-3 № 121-III (РЕД. ОТ 22.03.2006)
О ПЕРЕЧНЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА И МЕСТНОСТЕЙ (ТЕРРИТОРИЙ)
ИХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
(НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)**

(по состоянию на 18 августа 2006 года)

10 июля 2003 года 59-3 № 121-III

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
О ПЕРЕЧНЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА И МЕСТНОСТЕЙ (ТЕРРИТОРИЙ)
ИХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
(НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)**

(в ред. Закона РС (Я) от 22.03.2006 330-3 № 673-III)

Принят постановлением
Государственного Собрания (Ил Тумэн)
Республики Саха (Якутия)
от 10.07.2003 3 № 122-III

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем законе.

В настоящем законе используются следующие основные понятия:

а) местность (территория) компактного проживания – исторически сложившаяся территория (ареал), в пределах которой малочисленные народы Севера исконно осуществляют традиционное природопользование, культурную и бытовую жизнедеятельность, влияющую на их самоидентификацию, образ жизни;

б) национальное административно-территориальное образование административно-территориальная единица с установленной границей в местах компактного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера;

в) уполномоченный представитель коренных малочисленных народов Севера — лицо либо организация, обладающие правом представлять интересы коренных малочисленных народов Севера от определенного национального административно-территориального образования и местности компактного проживания коренных малочисленных народов Севера;

г) абориген — коренной житель страны, местности;

д) этнос (etgnos — племя, народ) — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием).

Статья 2. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия).

1. На основании статьи 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» отнести к перечню коренных малочисленных народов Севера следующие аборигенные этносы Республики Саха (Якутия): долганы, эвены, эвенки, чукчи, юкагиры.

2. Отнести к категории пользующихся государственной поддержкой коренных малочисленных народов Севера представителей народов Севера, включенных в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации и проживающих в Республике Саха (Якутия).

Статья 3. Местности (территории) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия).

1. Отнести к перечню местностей (территорий) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) национальные административно-территориальные образования (приложение № 1 к настоящему закону), характеризующиеся:

а) проживанием компактной группы представителей коренных малочисленных народов Севера, идентифицирующих себя в качестве самостоятельной этнической общности;

б) традиционным хозяйствованием и образом жизни большинства населения.

2. Отнести к перечню местностей (территорий) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) возрождаемые населенные пункты и территории в пределах границ землепользования кочевых родовых общин, в которых они проживают большую часть года (приложение № 2 к настоящему закону).

Статья 4. Дополнительные положения.

1. Установить, что перечень местностей (территорий) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) уточняется Правительством Республики Саха (Якутия). В случае изменения указанного перечня уточнения вносятся в настоящий закон.

2. Установить, что средства на экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера по федеральной и республиканской программам направляются в адресном порядке исключительно по указанному в настоящем законе перечню местностей (территорий) компактного проживания этих народов.

Статья 5. Вступление в силу настоящего закона.

Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 6. Переходные положения.

С момента вступления в силу настоящего закона признать утратившими силу:

Закон Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2000 года 3 № 167-II «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)»;

Закон Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2003 года 13-3 № 29-III «О внесении изменения в Закон Республики Саха (Якутия) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)».

Президент
Республики Саха (Якутия)
В. Штыров

г. Якутск
10 июля 2003 года
59-3 № 121-III

Приложение № 1

к Закону Республики Саха (Якутия)
«О перечне коренных малочисленных
народов Севера и местностей (территорий)
их компактного проживания
в Республике Саха (Якутия)»

**ПЕРЕЧЕНЬ
МЕСТНОСТЕЙ (ТЕРРИТОРИЙ)
КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)**
(в ред. Закона РС (Я) от 22.03.2006 330-З № 673-III)

1. Село Кебергене Майыарского национального наслега Абыйского улуса.
2. Село Хатыстыр Беллетского наслега Алданского улуса.
3. Село Кутана Анаминского наслега Алданского улуса.
4. Село Угаян Беллетского наслега Алданского улуса.
5. Село Оленегорск Юкагирского наслега Аллаиховского улуса.
6. Село Нычалах Быянгнырского наслега Аллаиховского улуса.
7. Село Чкалов Берелехского наслега Аллаиховского улуса.
8. Село Русское Устье Русско-Устьинского наслега Аллаиховского улуса.
9. Село Ойотунг Ойотунгского национального (кочевого) наслега Аллаиховского улуса.
10. Село Саскылах Саскылахского национального наслега Анабарского улуса.
11. Село Юрюнг-Хая Юрюнг-Хаинского национального наслега Анабарского улуса.
12. Село Кюсюр Булунского наслега Булунского улуса.
13. Село Намы Борогонского наслега Булунского улуса.
14. Село Найба Хара-Улахского наслега Булунского улуса.
15. Село Таймылыр Тюметинского наслега Булунского улуса.
16. Село Сиктях Сиктяхского наслега Булунского улуса.
17. Село Быковский Булунского улуса.
18. Село Усть-Оленек Ыстаннахского наслега Булунского улуса.
19. Село Нелемное Нелемнского национального наслега Верхнеколымского улуса.
20. Село Утая Верхнеколымского наслега Верхнеколымского улуса.

21. Село Верхнеколымск Верхнеколымского наслега Верхнеколымского улуса.
22. Село Усун-Кюель Арылахского наслега Верхнеколымского улуса.
23. Село Жиганск Жиганского улуса.
24. Село Кыстатыам Ленского наслега Жиганского улуса.
25. Село Бахынай Линдинского наслега Жиганского улуса.
26. Село Бестях Бестяхского наслега Жиганского улуса.
27. Село Себян-Кюель Ламынхинского наслега Кобяйского улуса.
28. Село Сегян-Кюель Кировского наслега Кобяйского улуса.
29. Село Сюддюкяр Садынского национального наслега Мирнинского улуса.
30. Село Сасыр Улахан-Чистайского национального наслега Момского улуса.
31. Село Кулун-Ельбют Чыбагалахского национального наслега Момского улуса.
32. Село Чумпу-Кытыл Тебюлехского национального наслега Момского улуса.
33. Село Буор-Сысы Индигирского национального наслега Момского улуса.
34. Село Хонуу Момского национального наслега Момского улуса.
35. Село Соболах Соболахского наслега Момского улуса.
36. Село Иенгра Иенгринского наслега Нерюнгринского улуса.
37. Село Андрюшкино Олеринского наслега Нижнеколымского улуса.
38. Село Колымское Халарчинского наслега Нижнеколымского улуса.
39. Село Походск Походского наслега Нижнеколымского улуса.
40. Село Токко Жарханского национального наслега Олекминского улуса.
41. Село Уолбут Жарханского национального наслега Олекминского улуса.
42. Село Тяня Тянского национального наслега Олекминского улуса.
43. Село Куду-Кюель Киндигирского национального наслега Олекминского улуса.
44. Село Бясь-Кюель Чаринского национального наслега Олекминского улуса.
45. Село Томтор II Борогонского наслега Оймяконского улуса.
46. Село Орто-Балаган Сордоннохского наслега Оймяконского улуса.

47. Село Ючюгей Ючюгейского наслега Оймяконского улуса.
48. Село Оленек Оленекского национального наслега Оленекского улуса.
49. Село Харыялах Кирбейского национального наслега Оленекского улуса.
50. Село Жилинда Жилиндинского национального наслега Оленекского улуса.
51. Село Эйик Шологонского национального наслега Оленекского улуса.
52. Село Березовка Березовского национального (кочевого) наслега Среднеколымского улуса.
53. Село Уродан Березовского национального (кочевого) наслега Среднеколымского улуса.
54. Село Тополиное Томпонского наслега Томпонского улуса.
55. Село Кюпцы Кюпского национального наслега Усть-Майского улуса.
56. Село Эжанцы Эжанского национального наслега Усть-Майского улуса.
57. Село Петропавловск Петропавловского национального наслега Усть-Майского улуса.
58. Село Троицк Петропавловского национального наслега Усть-Майского улуса.
59. Село Тумул Кюпского национального наслега Усть-Майского улуса.
60. Село Хайыр Омолойского национального наслега Усть-Янского улуса.
61. Село Тумат Туматского национального наслега Усть-Янского улуса.
62. Село Сайылык Силяннихского национального наслега Усть-Янского улуса.
63. Село Казачье Казачинского национального наслега Усть-Янского улуса.
64. Село Усть-Янск Усть-Янского национального наслега Усть-Янского улуса.
65. Село Юкагир Юкагирского национального (кочевого) наслега Усть-Янского улуса.
66. Село Уянди Уяндинского национального наслега Усть-Янского улуса.
67. Село Батагай-Алыта Тюгесирского наслега Эвено-Бытантайского улуса.
68. Село Кустур Нижнебытантайского наслега Эвено-Бытантайского улуса.

69. Село Дьаргалах Верхнебытантайского наслега Эвено-Бытантайского улуса.
70. Село Улахан-Кюель, Табалахский наслег Верхоянского улуса (п. 70 введен Законом РС (Я) от 22.03.2006 330-3 № 673-III).

Приложение № 2

к Закону Республики Саха (Якутия)
«О перечне коренных малочисленных народов
Севера и местностей (территорий) их компактного
проживания в Республике Саха (Якутия)»

**ПЕРЕЧЕНЬ
ВОЗРОЖДАЕМЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
И ТЕРРИТОРИЙ В ПРЕДЕЛАХ ГРАНИЦ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КОЧЕВЫХ РОДОВЫХ ОБЩИН**

1. Гонам Беллетского наслега Алданского улуса.
2. Угино Беллетского наслега Алданского улуса.
3. Верхняя Амга Беллетского наслега Алданского улуса.
4. Улахан-Кюель Саскылахского национального наслега Анабарского улуса.
5. Куочаа Юрюнг-Хаинского наслега Анабарского улуса.
6. Чекуровка Булунского наслега Булунского улуса.
7. Конара Ленского наслега Жиганского улуса.
8. Мэнкэрэ Ленского наслега Жиганского улуса.
9. Алексеевка Саныхтахского наслега Олекминского улуса.
10. Алы Нижнебытантайского наслега Эвено-Бытантайского улуса.
11. Марбадай Хангаласского улуса.

Приложение 2

Распределение районов проживания коренных малочисленных народов Севера по природно-экономическим районам Якутии (по Е.Н. Федоровой)

Природно-экономический район	Улус (район)	Природно-экономический район	Улус (район)
I. Западная Якутия	1. Мирнинский	IV. Северная Якутия	1. Абыйский 2. Аллаиховский 3. Анабарский 4. Булунский 5. Верхнеколымский 6. Жиганский 7. Момский 8. Нижнеколымский 9. Оймяконский 10. Оленекский 11. Среднеколымский 12. Томпонский 13. Усть-Янский 14. Эвено-Бытантайский
II. Центральная Якутия	1. Кобяйский		
III. Южная Якутия	1. Алданский 2. Олекминский 3. Усть-Майский 4. Нерюнгринский		

Приложение 3

Зональное распределение социальных выплат населению в районах проживания КМНС РС (Я)

Зона	Всего выплат	Стипендии	Пенсии		Пособия		Все население	Удельный вес населения, получающего соцвыплаты, %
			Всего	В том числе по инвалидности	Всего	В том числе безработным		
РС (Я)	404 611	29 153	176 383	28 621	199 075	4810	949 280	42,6
Районы КМНС	31 209	263	11 720	1967	19 226	744	57 119	54,6
<i>Распределение социальных выплат по зонам, чел.</i>								
Северная Якутия	25 431	229	9408	1610	15 794	609	46 818	54,3
Южная Якутия	4681	33	1910	286	2738	124	8531	54,9
Центральная Якутия	888	1	317	38	570	—	1411	62,9
Западная Якутия	209	—	85	33	124	11	359	58,2
<i>Структура социальных выплат, %</i>								
Северная Якутия	100,0	0,9	37,0	6,3	62,1	2,4	—	—
Южная Якутия	100,0	0,7	40,8	6,1	58,5	2,7	—	—
Центральная Якутия	100,0	0,1	35,7	4,3	64,2	—	—	—
Западная Якутия	100,0	—	40,7	15,8	59,3	5,3	—	—
Районы КМНС	100,0	0,8	37,6	6,3	61,6	2,4	—	—
РС (Я)	100,0	7,2	43,6	7,1	49,2	1,2	—	—

Приложение 4

Ввод в действие общей площади жилых домов в 2000–2007 гг. субъектах Дальневосточного федерального округа, тыс. м²

Год	Источник финансирования	ДФО	РС (Я)	Край				Область			Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
				Камчатский	Приморский	Хабаровский	Амурская	Магаданская	Сахалинская			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
2000	Федеральный бюджет	110,1	1,1	2,8	28,9	35,8	6,9	—	34,6	—	—	
	Бюджет субъектов	63,3	42,9	1,4	—	13,8	2,0	2,4	—	—	—	
	Население	314,3	162,0	2,7	66,6	24,8	34,4	0,7	20,5	2,6	—	
	Всего...	487,7	206,0	6,9	95,5	74,4	43,3	3,1	55,1	2,6	0,8	
2001	Федеральный бюджет	160,4	69,3	5,6	50,5	26,2	3,5	—	5,3	—	—	
	Бюджет субъектов	67,0	23,9	2,1	6,3	19,5	2,8	2,4	—	-1	10,0	
	Население	330,3	180,6	1,7	68,5	21,5	31,3	1,0	22,4	3,3	—	
	Всего...	557,7	273,8	9,4	125,3	67,2	37,6	3,4	27,7	3,3	10,0	
2002	Федеральный бюджет	75,8	0,4	4,2	31,5	13,8	3,9	—	-18,8	3,2	—	
	Бюджет субъектов	88,3	59,4	—	0,4	11,7	4,2	—	—	—	12,6	
	Население	283,1	110,0	8,1	83,4	28,7	28,0	0,6	17,2	7,1	—	
	Всего...	447,2	169,8	12,3	115,3	57,2	36,1	0,6	36,0	10,3	12,6	
2003	Федеральный бюджет	65,9	1,4	4,8	23,4	24,3	7,4	0,8	3,2	0,6	—	
	Бюджет субъектов	102,3	58,1	1Ю5	1,2	4,6	0,9	1,9	—	2,0	32,1	
	Население	281,3	103,5	5,9	94,3	23,2	28,2	0,6	20,5	5,1	—	
	Всего...	449,5	163,0	12,2	118,9	52,1	36,5	3,3	23,7	7,7	32,1	
2004	Федеральный бюджет	58,0	11,2	4,1	24,6	10,6	7,0	—	-0,0	0,5	—	
	Бюджет субъектов	85,8	36,9	0,6	6,9	6,4	4,1	1,8	—	-0,6	28,5	
	Население	280,6	87,2	11,8	31,3	31,3	23,6	0,5	20,4	5,6	—	
	Всего...	424,4	135,3	16,5	131,7	48,3	34,7	2,3	20,4	6,7	28,5	

Окончание прил. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2005	Федеральный бюджет	45,5	—	—	25,2	12,9	4,6	—	2,8	—	—
	Бюджет субъектов	127,8	34,5	4,3	20,8	31,2	3,0	8,6	—	1,8	23,6
	Население	332,7	135,1	3,1	109,8	31,0	25,6	0,4	21,4	6,3	—
	В с е г о ...	506,0	169,6	7,4	155,8	75,1	33,2	9,0	24,2	8,1	23,6
2006	Федеральный бюджет	60,9	6,0	—	41,2	9,0	0,8	—	3,5	0,4	—
	Бюджет субъектов	50,1	32,2	—	1,2	8,0	0,2	—	1,4	0,5	6,6
	Население	356,9	125,2	7,5	128,0	32,8	31,6	0,3	24,0	7,5	—
	В с е г о ...	467,9	163,4	7,5	170,4	49,8	32,6	0,3	28,9	8,4	6,6
2007	Федеральный бюджет	76,5	1,5	1,9	18,2	23,2	9,7	1,6	18,7	1,7	—
	Бюджет субъектов	27,4	14,3	—	1,0	9,0	0,1	1,5	0,6	0,9	—
	Население	474,4	141,2	0,9	191,6	55,8	36,9	1,3	38,4	8,3	—
	В с е г о ...	578,3	157,0	2,8	210,8	88,0	46,7	4,4	57,7	10,9	—
2000–2007	Федеральный бюджет	653,1	90,9	23,4	243,5	155,8	43,8	2,4	86,9	6,4	—
	Бюджет субъектов	612,0	302,2	9,9	37,8	104,2	17,3	18,6	2,0	5,	114,2
	Население	2653,6	1044,8	41,7	842,4	249,1	239,6	5,4	184,8	45,8	—
	В с е г о ...	3918,7	1437,9	75,0	1123,7	509,1	300,7	26,4	273,7	58,0	114,2

Примечание. Составлено по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия); Экономика Республики Саха (Якутия) в Дальневосточном округе за 2000–2007 гг.: стат. сб. — Якутск, 2008. — С. 121, 122.

Приложение 5

Число больничных учреждений и коек в местах проживания КМНС по природно-экономическим зонам РС (Я)

Район	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Число больничных учреждений</i>						
Всего по РС (Я)	303	365	343	287	287	286
В том числе в местах проживания КМНС	51	58	55	48	48	47
Удельный вес в РС (Я), %	16,8	15,9	16,0	16,7	16,7	16,4
Западная Якутия	—	—	1	—	—	—
Центральная Якутия	2	2	2	2	2	2
Южная Якутия	6	9	7	5	5	5
Северная Якутия	43	47	45	41	41	40
<i>Число больничных коек</i>						
Всего по РС (Я)	17 471	16 080	14 609	14 560	13 923	13 490
В том числе в местах проживания КМНС	1009	1029	922	909	878	876
Удельный вес в РС (Я), %	5,8	6,4	6,3	6,2	6,3	6,5
Западная Якутия	—	—	—	—	—	—
Центральная Якутия	20	20	20	20	20	20
Южная Якутия	80	95	70	70	72	72
Северная Якутия	909	914	832	819	786	784
<i>Число больничных коек на 10 000 населения</i>						
Всего по РС (Я)	156	155	153	153	147	142
В том числе в местах проживания КМНС	137	157	158	163	159	162
Западная Якутия	—	—	—	—	—	—
Центральная Якутия	133	133	143	143	133	143
Южная Якутия	82	92	84	81	84	84
Северная Якутия	149	162	173	180	176	179

Приложение 6

Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений в местах проживания КМНС по природно-экономическим зонам РС (Я)

Район	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего по РС (Я)	402	665	630	596	555	599
В том числе в местах проживания КМНС	48	63	50	55	55	55
Удельный вес в РС (Я), %	11,9	9,5	7,9	9,2	9,9	9,2
Западная Якутия	1	1	1	1	1	1
Центральная Якутия	2	2	2	2	2	2
Южная Якутия	4	6	7	7	7	7
Северная Якутия	41	54	40	45	45	45

Приложение 7

Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала в местах проживания КМНС по природно-экономическим зонам РС (Я), чел.

Район	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Врачи и средний медперсонал</i>						
Всего по РС (Я)	17 888	18 015	17 100	17 603	18 255	17 850
В том числе в местах проживания КМНС	970	890	798	802	794	802
Западная Якутия	8	5	4	3	4	3
Центральная Якутия	10	16	19	18	20	21
Южная Якутия	67	78	76	70	76	71
Северная Якутия	885	791	699	701	694	707
<i>В том числе врачей</i>						
Всего по РС (Я)	4695	4555	4412	4708	5130	5003
В том числе в местах проживания КМНС	190	163	140	145	155	157
Западная Якутия	2	1	1	—	1	1
Центральная Якутия	2	3	2	1	2	2
Южная Якутия	9	8	6	6	7	5
Северная Якутия	177	151	131	138	145	149
<i>Средний медперсонал</i>						
Всего по РС (Я)	13 193	13 460	12 688	12 895	13 125	12 847
В том числе в местах проживания КМНС	780	727	658	657	639	645
Западная Якутия	6	4	3	3	3	2
Центральная Якутия	8	13	17	17	18	19
Южная Якутия	58	70	70	64	69	66
Северная Якутия	708	640	568	573	549	558

Приложение 8

Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала в местах проживания КМНС по природно-экономическим зонам РС (Я), в расчете на 10 000 населения, чел.

Район	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1	2	3	4	5	6	7
<i>Всего врачей и среднего медперсонала</i>						
Всего по РС (Я)	160	177	179	186	192	188
В том числе в местах проживания КМНС	132	136	137	143	143	148
Западная Якутия	200	125	100	100	133	100
Центральная Якутия	66	107	135	128	142	150
Южная Якутия	69	76	91	81	88	83
Северная Якутия	145	141	145	156	155	161
<i>В том числе врачей</i>						
Всего по РС (Я)	42	45	46	50	54	53
В том числе в местах проживания КМНС	26	25	24	26	28	29

Окончание прил. 8

1	2	3	4	5	6	7
Западная Якутия	50	25	25	—	33	29
Центральная Якутия	13	20	14	7	13	14
Южная Якутия	9	8	7	7	8	6
Северная Якутия	29	27	27	30	32	34
<i>В том числе среднего медперсонала</i>						
Всего по РС (Я)	118	132	133	136	138	135
В том числе в местах проживания КМНС	106	111	113	117	115	119
Западная Якутия	150	100	75	100	100	67
Центральная Якутия	53	87	121	121	129	136
Южная Якутия	60	68	84	74	80	77
Северная Якутия	116	114	118	126	123	127

Приложение 9

Динамика заболеваемости населения в улусах проживания КМНС РС (Я) по основным группам болезней, количество случаев

Группа болезней	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Всего</i>								
Зарегистрировано больных с диагнозом, установленном впервые в жизни, всего	19 499	21 517	42 190	43 415	45 008	45 392	49 342	48 286
Инфекционные и паразитарные болезни	1452	1110	2402	1375	1321	1381	1836	1099
Болезни нервной системы	413	382	948	1173	1236	1250	1509	1387
Болезни органов дыхания	10 347	11 184	18 888	20 479	19 628	19 717	20 880	21 756
Болезни органов пищеварения	1292	1448	3583	3990	5211	4702	4686	4320
Травмы, отравления	1746	1769	4190	4077	4388	4601	4720	4794
<i>На 1000 населения</i>								
Зарегистрировано больных с диагнозом, установленном впервые в жизни, всего	332	374	741	767	802	811	891	883
Инфекционные и паразитарные болезни	25	19	42	24	24	25	33	20
Болезни нервной системы	7	7	17	21	22	22	27	25
Болезни органов дыхания	176	185	332	362	350	352	377	398
Болезни органов пищеварения	22	25	63	70	93	84	85	79
Травмы, отравления	30	31	74	72	78	82	85	88

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1	
ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ: ГРАНИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА	8
1.1. Коренные малочисленные народы Севера Якутии: уроки социально-экономической жизни	8
1.2. Социальная среда и особенности системы расселения	37
1.3. Оценка современной этнодемографической ситуации	50
Глава 2	
УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	77
2.1. Правовое регулирование в сфере жизнедеятельности коренных этносов: императивы развития	77
2.2. Традиционные отрасли северного хозяйства: приоритеты и тенденции	92
2.3. Образовательный потенциал коренных малочисленных этносов	122
2.4. Уровень и качество жизни населения	141
Глава 3	
ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ	171
3.1. Положение коренных малочисленных народов Севера Якутии и его территориальные особенности	171
3.2. Этническая специфика социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера	198
3.3. Процесс адаптации сельского населения на примере Эвено-Бытантайского национального района (улуса)	266
3.4. Социальная адаптация молодежи в условиях глобализации	298
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	337
ГЛОССАРИЙ	345
ПРИЛОЖЕНИЯ	349

Научное издание

Баишева Саргылана Макаровна
Донской Роберт Ильич
Константинова Татьяна Николаевна
Сосин Платон Васильевич
Тобуков Павел Захарович
Томаска Алена Георгиевна

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Редактор *Ю.В. Печенкина*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 00.00.12. Подписано в печать 00.00.12.
Бумага ВХИ. Формат 60×90¹/₁₆. Офсетная печать. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,0. Тираж 000 экз. Заказ № 000.

Сибирская издательская фирма «Наука» АИЦ «Наука» РАН.
630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.